

Вестник

Северо-Кавказского гуманитарного института

№1 (13)

Ставрополь

2015

Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ 2015. №1(13)

УЧРЕДИТЕЛЬ:	Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Кавказский гуманитарный институт»
ИЗДАТЕЛЬ:	Редакция журнала «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (ПИ № ФС77-49171 от 30 марта 2012 года) Журнал включен в систему Российского Индекса Научного Цитирования. Полнотекстовые версии статей размещаются на сайте научной библиотеки: elibrary.ru Содержание статей отражено в базе электронной библиотечной системы IPRbooks. Полнотекстовые версии статей размещаются на сайте электронной библиотечной системы www.iprbookshop.ru.
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:	<i>Виктор Николаевич Зырянов, доктор юридических наук, профессор</i>
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:	<i>Артур Рафаилович Сарухьян, кандидат юридических наук, доцент</i>
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:	<i>Набир Джамилович Ибрагимов, доктор экономических наук, профессор Юрий Евгеньевич Пудовочкин, доктор юридических наук, профессор Кирилл Андреевич Долгополов, кандидат юридических наук (ответственный секретарь) Евгений Александрович Аполский, кандидат юридических наук Василий Дмитриевич Грачев, доктор философских наук, профессор Александр Михайлович Шевченко, доктор социологических наук, профессор Сергей Александрович Федоренко, кандидат юридических наук Анатолий Кириллович Киселев, доктор исторических наук, доцент Светлана Ивановна Кузина, доктор политических наук, доцент Николай Иванович Червяков, доктор технических наук, профессор Александр Александрович Волков, доктор психологических наук, профессор Елена Николаевна Аташбикова, доктор юридических наук, кандидат филологических наук, профессор</i>
АДРЕС РЕДАКЦИИ:	355041, г. Ставрополь, ул. Лермонтова, д.312А Телефон: (8652) 75-92-59, E-mail: skgi_institut@mail.ru

Quarterly scientific and practical journal North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin 2015. №1(13)

FOUNDER:	Non-governmental Educational Institution of Higher Professional Education «North-Caucasus Humanitarian Institute»
PUBLISHER:	Editorial staff of the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin» journal The journal registered in the Federal service for supervision of connection sphere, information technology and mass communications PE № FS77-49171, the 30 th of March 2012. The journal is included in the system of the Russian Science Citation Index. Full-text versions of the articles are placed on the electronic research library: elibrary.ru Article's content reits electronic library IPRbooks. Full-text versions of the articles are placed on the site of electronic library system: www.iprbookshop.ru
CHIEF EDITOR:	Victor Nicolaevich Zyrjanov, Doctor of Law, professor
DEPUTY CHIEF EDITOR:	Artur Rafailovich Sarukhyan, Candidate of Law, associate professor
EDITORIAL STAFF:	<i>Nadir Dzhamiyevich Ibragimov, Doctor of Economics, professor Yuriy Evgenyevich Pudovochkin, Doctor of Law, professor Kirill Andreevich Dolgoplov, Candidate of Law (executive secretary) Evgeniy Aleksandrovich Apolski, Candidate of Law Vasily Dmitriyevich Grachev, PhD, professor Aleksandr Mikhailovich Shevchenko, Doctor of Sociology, professor Sergei Aleksandrovich Fedorenko, Candidate of Law Anatoly Kirillovich Kiselev, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor Svetlana Ivanovna Kuzina, Doctor of Politics, associate professor Nicolai Ivanovich Chervyakov, Doctor of Technical sciences, professor Aleksandr Aleksandrovich Volkov, Doctor of Psychology, professor Elena Nicolaevna Atashbikova, Doctor of Law, Candidate of Philology, professor</i>
ADDRESS OF THE EDITORIAL STAFF:	355041, city of Stavropol, Lermontov st, ap. 312A Tel.: (8652) 75-92-59 E-mail: skgi_institut@mail.ru

Опубликованные статьи выражают мнение авторов, которое может не совпадать с точкой зрения редакции журнала. Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. Полная и частичная перепечатка материалов возможна с письменного разрешения редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Воронцова Г.В., Ковалева А.А. КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ТЕРРИТОРИЙ.....	9
Воронцова Г.В., Бушман А.О. МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ БЛАГОПРИЯТНОГО ИМИДЖА ТЕРРИТОРИИ.....	17
Кремлева Э.А., Ледовской В.И. ЭЛЕКТРОННО-ЦИФРОВАЯ ПОДПИСЬ КАК СРЕДСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ОРГАНИЗАЦИИ.....	25
Круглова В.В., Ледовской В.И. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОГО РЕГИОНА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	29
Мещерякова Ж.В. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРКИ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА.....	35
Рудинская М.В. ГОД САНКЦИЙ: КТО В ВЫИГРЫШЕ?.....	41
Рудинская М.В., Зуева В.А. О ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ.....	45
Цымлянская О.А. ФОРМИРОВАНИЕ ДЕЙСТВЕННОЙ МОДЕЛИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ.....	51

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аветисян С.В. ИНСТИТУТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ.....	57
Аветисян С.В. НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЯЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	61
Апольский Е.А., Гурина В. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕВЫХ НАВЫКОВ СОВРЕМЕННОГО ЮРИСТА.....	65
Балдицина Е.В. ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ.....	69
Бондаренко Е.А., Семенцова И.А. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ КАК ВИДА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ.....	75
Виноградов А.В. ЦИФРОВОЕ ФОТОКАК ОСНОВНОЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ФИКСАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	79
Волков М.А. ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	84
Воробьев Р.Ю. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И КЛАССИФИКАЦИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	89
Гончаренко Г.С. КОРРУПЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ.....	95

Горбунова Е.С. МОДЕРНИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ О ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦАХ.....	102
Гулакова В.Ю. О ПРАВОМЕРНОСТИ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ.....	107
Гусев Ю.Н. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	111
Гусев Ю.Н. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	115
Данильченко Н.Г. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ	120
Данильченко Н.Г. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В БОРЬБЕ С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ.....	126
Ибрагимов Т.Ш. НЕОТЛОЖНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ И ИЗНАСИЛОВАНИЙ.....	131
Ильин К.П. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОХИЩЕНИЙ ЛЮДЕЙ.....	137
Мамичев В.Н. ТОЛЕРАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ....	143
Мезенко О.С. ОСОБЕННОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА СПОРТСМЕНА ПО ИНИЦИАТИВЕ РАБОТОДАТЕЛЯ	148
Миннева В.И., Воронова В.И. РАЗВИТИЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ.....	153
Мнацаканян Н.А. К ВОПРОСУ О НЕУСТАВНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ.....	157
Мнацаканян Н.А. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НЕУСТАВНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ.....	162
Панченко П.Н. МАЙДАН КАК ОБМАНЧИВАЯ ВИДИМОСТЬ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ И КАК РЕАЛЬНАЯ НАГЛЯДНОСТЬ КРИМИНАЛИЗАЦИИ.....	167
Панченко П.Н. МАЙДАН КАК СВОБОДА СОВЕРШАТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И КАК ОТСУТСТВИЕ ЕЕ ИХ НЕ СОВЕРШАТЬ.....	182
Полторацкий О.Д. МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЗУЛЬТАТОВ ПРИМЕНЕНИЯ НЕТРАДИЦИОННОГО ОРУЖИЯ.....	198
Потапкин С.Н. САНКЦИЯ КАК КРИТЕРИЙ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЦЕННОСТИ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА КАК ОБЪЕКТА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ.....	203
Романова В.А. ПРИНЦИПЫ НЕНАСИЛЬСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	209
Сосна Б.И. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ЗАЩИТУ ПРАВА НА ТРУД.....	216

Сосна А.Б. ЗАЩИТА ПРАВА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУДЕБНЫМИ ИНСТАНЦИЯМИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА.....	225
Спасенников А.Г., Ткачева А.Д. ПРЕСТУПНОСТЬ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.....	233
Стаднищук Л.М. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПОДДЕРЖАНИЯ ПРОКУРОРОМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В ХОДЕ СУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ НА ОСНОВЕ УПК РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА.....	237
Черников А.В. УСЛОВИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ.....	245
Цапко Ж.Б. К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО ПРАВА.....	251
Чмырев С.Н., Ефимов А.А. ЛИЦА, УЧАСТВУЮЩИЕ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ.....	255
Чмырев С.Н., Ефимов А.А., Евтеев А.А. СТАДИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА.....	261

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Миронова Е.Н., Жикривецкая Ю.В. ДУХОВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА.....	268

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алигаджиева З. А. ФОРМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА У АВАРЦЕВ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ.....	274
Тумакова С.Г. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 ГГ. ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ (К 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ).....	286

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алигаджиева М. А. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ, ИХ СУЩНОСТЬ РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ.....	291
Кузина С.И., Федан М.А. НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ФАКТОР КОНСОЛИДАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА.....	301

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Бондаренко Н.Ф., Бондаренко А.Е. ПОЭЗИЯ ПРОЗЫ ГОРЬКОГО.....	307
Волков А.А. СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ	325
Гулиян Н.М. ОРИЕНТАЦИЯ ПОДРОСТКОВ НА ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК ОСНОВНОЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НЕПРИЯТИЯ К ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЮ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ.....	331
Мацкевич И.М. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В МОУ СОШ № 1 С УГЛУБЛЁННЫМ ИЗУЧЕНИЕМ ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕДМЕТОВ СЕЛА АЛЕКСАНДРОВСКОГО АЛЕКСАНДРОВСКОГО РАЙОНА.....	336

Мацкевич И.М.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ
ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ.....342

Волков А.А., Назаров И.Н.

ПСИХОЛОГО-ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ.....347

Назаров И.Н.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ МЕТОДОВ В ФОРМИРОВАНИИ
ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....355

Попова Е.П.

К ВОПРОСУ О ВОЗДЕЙСТВИИ РЕКЛАМНОГО СООБЩЕНИЯ НА ПОТРЕБИТЕЛЯ
(В АСПЕКТЕ РЕКЛАМЫ ТУРИЗМА).....361

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Изюмская С.С., Филимонова Е.А.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ЭКОЛОГИЯ ЯЗЫКА»,
«СОВРЕМЕННЫЙ ГАЗЕТНЫЙ ТЕКСТ» И «КОММУНИКАТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ
СТАТУС АНГЛИЦИЗМОВ».....369

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ.....375

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ.....379

**THE RELEASE MAINTENANCE
ECONOMIC SCIENCES**

<i>Vorontsova G.V., Kovaleva A.A.</i> THE COMPETITIVENESS OF TERRITORIES.....	9
<i>Vorontsova G.V., Bushman A.O.</i> MECHANISMS OF FORMATION OF AFAVORABLE IMAGE OF THE TERRITORY.....	17
<i>Kremleva E.A., Ledovskoy V.I.</i> DIGITAL SIGNATURE AS A MEANS OF ECONOMIC GROWTH.....	25
<i>Kruglova V.V., Ledovskoy V.I.</i> MAJOR PROBLEMS OF TRANSPORT SECTOR KARACHAY-CHEKESIA REGION AND SOLUTIONS.....	29
<i>Meshcheryakova J.V.</i> TECHNOLOGICAL PARKS AS AN INSTRUMENT OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY IN CRISIS.....	35
<i>Rudinskaya M.V.</i> YEAR OF SANCTIONS: WHO BENEFITS?.....	41
<i>Rudinskaya M.V., Zueva V.A.</i> ABOUT EXTERNAL TRADE IN THE RUSSIAN ECONOMIC SANCTIONS.....	45
<i>Tsymlianskaia O.A.</i> THE FORMATION OF AN EFFECTIVE MODEL OF THE DOMESTIC ECONOMY.....	51

SCIENCE OF LAW

<i>Avetisyan S.V.</i> INSTITUTE OF LIABILITY MINORSIN CRIMINAL LAW RUSSIA.....	57
<i>Avetisyan S.V.</i> MINORS CRIME AS OBJECT CRIMINOLOGICAL RESEARCH.....	61
<i>Apolski E.A., Gurina V.</i> THE PROBLEMS OF FORMATION SPEECH SKILLS OF MODERN LAWYERS.....	65
<i>Balditsyna E.V.</i> GROUNDS FOR TERMINATION CIVIL SERVICE.....	69
<i>Bondarenko E.A., Sementsova I.A.</i> PROBLEM ASPECTS OF APPLICATION RESTRICTIONS ON FREEDOM AS A FORM OF CRIMINAL PUNISHMENT.....	75
<i>Vinogradov A.V.</i> DIGITAL PHOTO AS THE MAIN TECHNICAL MEANS OF FIXATION FOR THE INVESTIGATION OF CRIMES.....	79
<i>Volkov M.A.</i> PREVENTIVE ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS FOR THE PREVENTION OF VIOLENT JUVENILE CRIME.....	84
<i>Vorobiev R.Y.</i> GENERAL CHARACTERISTICS AND CLASSIFICATION CRIMINALISTIC MEANS OF CRIME PREVENTION.....	89
<i>Goncharenko G.S.</i> CORRUPT RUSSIAN LAW COMPONENT.....	95
<i>Gorbunova H.S.</i> MODERNIZATION OF THE CIVIL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION REGARDING LEGAL ENTITIES.....	102
<i>Gulakova V.U.</i> ON THE LEGALITY OF RESTRICTIONS ON RIGHTS AND FREEDOMS IN CRIMINAL PROCESS IN THE APPLICATION OF CERTAIN PREVENTIVE MEASURES...107	

<i>Gusev Y.N.</i> THE CONCEPT OF RECIDIVISM.....	111
<i>Gusev Y.N.</i> FEATURES PREVENT RECIDIVISM.....	115
<i>Danil'chenko N.G.</i> WARNING ECONOMIC CRIMES ACTIVITY IN RUSSIA.....	120
<i>Danil'chenko N.G.</i> INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIGHT AGAINST ECONOMIC CRIME.....	126
<i>Ibragimov T.S.</i> URGENT INVESTIGATIVE ACTIONS AND OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES IN THE INVESTIGATION OF MURDER AND RAPE.....	131
<i>Ilyin K.P.</i> SOME ASPECTS OF CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF KIDNAPPING.....	137
<i>Mamichev V.N.</i> TOLERANT BEHAVIOR AS A KIND OF LAWFUL BEHAVIOR.....	143
<i>Mezenko O.A.</i> FEATURES TERMINATION OF EMPLOYMENT CONTRACT BY THE EMPLOYER ATHLETE.....	148
<i>Mineeva V.I., Voronova V.I.</i> MIGRATION POLICY DEVELOPMENT.....	153
<i>Mnatsakanian N.A.</i> THE QUESTION OF HAZING AMONG SERVICEMEN.....	157
<i>Mnatsakanian N.A.</i> WARNING HAZING.....	162
<i>Panchenko P.N.</i> MAIDAN AS DECEPTIVE DEMOCRATIZATION AND AS A REAL OBVIOUSNESS OF CRIMINALIZATION.....	167
<i>Panchenko P.N.</i> MAIDAN AS LIBERTY TO COMMIT CRIMES AND AS LACK THEREOF FOR THEIR NON-COMMITTING.....	182
<i>Poltoratsky O.D.</i> MEDICAL AND BIOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE RESULTS OF APPLICATION OF NONCONVENTIONAL WEAPONS.....	198
<i>Potapkin S.N.</i> SANCTIONS AS A CRITERIA FOR DETERMINING VALUES HUMAN LIFE AS OBJECT CRIMINAL LAW PROTECTION.....	203
<i>Romanova V.A.</i> THE PRINCIPLES OF NONVIOLENT COMMUNICATION IN THE MODERN WORLD.....	209
<i>Sosna B.I.</i> ON SOME PROBLEMS OF IMPROVING THE LEGISLATION GOVERNING THE PROTECTION OF THE RIGHT TO WORK.....	216
<i>Sosna A.B.</i> PROTECTION OF THE RIGHT OF A PRIVATE PROPERTY BY JUDICIAL INSTANCES OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA.....	225
<i>Spasennikov I.G., Tkacheva A.D.</i> CRIME CONFINEMENT.....	233
<i>Stadnitsky L.M.</i> LEGISLATIVE BASIS FOR CHARGING THE PROSECUTION ON BEHALF OF THE STATE BY THE ATTORNEY IN THE COURSE OF JUDICIAL INQUIRY BASED ON THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA.....	237

<i>Chernikov A.V.</i> TERMS CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL PERSONS IN SOME FOREIGN COUNTRIES.....	245
<i>Tsapko Zh.B.</i> TO A QUESTION ABOUT THE SOURCES OF PRE-REVOLUTIONARY POLICE LAW.....	251
<i>Chmyrev S. N., Efimov A.A.</i> PERSONS PARTICIPATING IN AN EXECUTIVE PRODUCTION.....	255
<i>Chmyrev S. N., Efimov A.A., Evteev A.A.</i> STAGES OF EXECUTIVE PRODUCTION.....	261

PHILOSOPHICAL SCIENCE

<i>Mironova E.N., Ikrivitsky J.V.</i> SPIRITUAL PERSON AS A BASIS FOR THE PROFESSIONAL CHOICE.....	268

HISTORICAL SCIENCE

<i>Aligadzhieva Z.A.</i> FORMS OF DETENTION MARRIAGE AVARS: TRADITION AND INNOVATION.....	274
<i>Tumakova S.G.</i> THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945. EYES MODERN STUDENT (FOR THE 70TH ANNIVERSARY OF VICTORY).....	286

POLITICAL SCIENCE

<i>Aligadzhieva M. A.</i> POLITICAL ELITES, THEIR ESSENCE ROLE AND IMPORTANCE.....	291
<i>Cousina S.I., Fedan M.A.</i> NATIONAL IDENTITY AS A FACTOR OF THE CONSOLIDATION OF RUSSIAN SOCIETY.....	301

PEDAGOGICS AND PSYCHOLOGY

<i>Bondarenko N.F., Bondarenko A.E.</i> POETRY PROSE GORKY.....	307
<i>Volkov A.A.</i> SPECIAL FEATURES OF THE PERSON SEMANTIC SPHERE IN A PROFESSIONAL CONTEXT.....	325
<i>Hulya N.M.</i> ORIENTATION TEENAGERS ON A HEALTHY LIFE AS THE MAIN ASPECTS OF FORMATION OF A STABLE MORAL AND PSYCHOLOGICAL AVERSION TO SUBSTANCE ABUSE.....	331
<i>Mackiewicz V.N.</i> DEVELOPMENT OF A SYSTEM OF STATE-PUBLIC CONTROL IN SECONDARY SCHOOL NUMBER 1 WITH IN-DEPTH STUDY OF SPECIFIC SUBJECTS ALEXANDER'S ALEXANDER'S VILLAGE AREA.....	336
<i>Mackiewicz V.N.</i> DEVELOPMENT OF SOCIAL CREATIVITY IN TEACHING SOCIAL STUDIES.....	342
<i>Volkov A.A., Nazarov I.N.</i> PSYCHO-LEGAL TRAINING JUDICIAL BAILIFFS.....	347
<i>Nazarov I.N.</i> THE USE OF GAMING TECHNIQUES IN COGNITIVE INTERESTS FORMATION IN CHILDREN OF PRESCHOOL AGE.....	355

Popova E.P.

TO THE QUESTION OF IMPACT OF THE ADVERTISING MESSAGE ON THE
CONSUMER (IN ASPECT OF ADVERTISING OF TOURISM).....361

PHILOLOGICAL SCIENCE

Izumskaya S.S., Filimonova E.A.

TO THE QUESTION OF THERELATION OF STYLE OF «LINGUISTIC ECOLOGY»,
«MODERN NEWSPAPERS TEXT» AND «COMMUNICATIVE-FUNCTIONAL
STATUS OF ANGLICISMS».....369
INFORMATION FOR AUTORS.....375
THE ORDER OF REVIEWING MANUSCRIPT.....381

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ECONOMIC SCIENCES

УДК:321

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ТЕРРИТОРИЙ
THE COMPETITIVENESS OF TERRITORIES

*Воронцова Г.В., ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального
управления*

*Vorontsova G.V., VPO «North-Caucasian Federal University», Ph.D., associate professor,
assistant professor of public and municipal administration,*

e-mail: galina-stavr@yandex.ru

*Ковалева А. А., ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
студентка 4 курса направления подготовки «Государственное и муниципальное управление»*

*Kovaleva A.A., VPO «North Caucasian Federal University», 4th year student of direction
«State and municipal management»*

e-mail: alinakovaleva93@yandex.ru

*Аннотация: Рассматривается конкурентоспособность территорий и её значение в
успешном развитии регионов.*

*Annotation: The role of the competitiveness of regions and its importance in the successful
development of the regions.*

*Ключевые слова: конкурентоспособность территории, конкурентное преимущество,
стратегия развития.*

Key words: the competitiveness of the territory, competitive advantage, strategy development.

Конкурентоспособность территории в настоящее время рассматривается современными исследователями как один из важнейших аспектов в территориальной и региональной экономике.

Конкуренция территорий – это соперничество территорий друг с другом, конечной целью которого является привлечение внимания потребителей территориального продукта,

которое выражается в притоке на данную территорию материальных, трудовых, финансовых и других не менее важных ресурсов.

В широком смысле понятие конкурентоспособность может быть определено как владение территорией определенными свойствами, которые дают ей возможности реализовывать действия, позволяющие быть более успешными в соперничестве между территориями.

Конкурентоспособность российских регионов является основным условием их устойчивого развития.

Формирование и усовершенствование конкурентных преимуществ влияет на экономический рост, повышение благосостояния населения, продуктивное и рациональное использование ресурсного потенциала региона.

Набор конкурентных преимуществ и недостатков является основной объективной составляющей имиджа территории. Они определяются такими особенностями как отраслевая специализация региона, наличие экспортного потенциала, удаленность территории, развитие транспортной инфраструктуры, наличие инновационного и интеллектуального потенциала, уровень развития социально-экономической сферы, состояние производственного потенциала.

Конкурентное преимущество это определенные характеристики территории, создающие для неё некоторое превосходство в сравнении с другими территориями, которые имеют подобные либо аналогичные ресурсы. Если территория обладает определенным превосходством над своими основными конкурентами, то за ней признается конкурентное преимущество.

Существующий опыт регионального управления не привел к весомым сокращениям социально-экономических различий в развитии субъектов российской Федерации, несоответствие в развитии между прогрессивными и депрессивными территориями все больше усиливается. Поэтому возникает необходимость научного обоснования и разработки подходов к стратегическому управлению регионами, реализация которых обеспечит увеличение конкурентоспособности региональной экономики, сбалансированное развитие и образование новых центров экономического роста [1].

Научные исследования доказывают то, что формирование стратегии социально-экономического развития регионов должно базироваться на изучении и анализе показателей их конкурентоспособности, что будет способствовать разработке наиболее эффективных направлений развития территорий, даст толчок для их устойчивого развития, привлечения инвестиций и других ресурсов для повышения конкурентных преимуществ регионов. Во всем мире территории ведут конкуренцию за финансовые ресурсы, инвестиции, человеческий

потенциал. Конкурентоспособность отдельной территории связана с выработкой определенной концепции видения будущего – стратегии развития и умения последовательно её осуществить в жизнь.

В каждой территории стратегический процесс развития имеет свою специфику, особенности, темпы роста.

Определить и учесть все это - важная задача местных органов власти по обеспечению успешного развития поселения. Основными индикаторами конкурентоспособности считаются следующие: производительность, занятость, уровень (качество) жизни. Наличие отдельных локализационных атрибутов в территории формирует положительный эффект. К этим атрибутам относят бизнес-услуги высокого качества, квалифицированная рабочая сила. Суммарный эффект локализационных факторов представляет собой потенциал территории для его возможности стать заманчивым местом для определенных видов экономической деятельности.

Одним из главных факторов, который обеспечит успех в в межрегиональной борьбе за разнообразные виды ресурсов является уровень конкурентоспособности. Конкурентоспособность региона заключается в наличии у него конкурентного потенциала, и способов его реализации.

Конкурентный потенциал это обобщенный индикатор, который отражает всестороннюю возможность участия региона в конкурентных отношениях, как на межрегиональном, так и на общегосударственном уровне.

Возможность территории конкурировать зависит от основных его качеств, которые определяют привлекательность территории.

Для того чтобы территория являлась конкурентоспособной ей необходимо предоставить определенные условия, а так же способствовать конкурентоспособности предприятий, находящихся на территории. Конкурентоспособность территории напрямую зависит так же и конкурентоспособности фирм и предприятий, однако для того чтобы их привлечь и сохранить их функционирование на территории, фирмам необходимо предоставить такие условия, которые будут способствовать повышению их конкурентоспособности.

При этом территории необходимо быть привлекательной не только для предприятий, но и в условиях повышения роли квалифицированных кадров, и для населения, которое является на сегодняшний день одним из основных ресурсов, которые могут быть предложены фирмам территории.

Ученые выделяют так же и другую категорию, за которую ведут борьбу территории, — туристы, приезжие, которые приносят доход предприятиям территории, а так же являются значительным носителем информации о территории.

Ученые акцентируют внимание на том, что любая территория неспособна быть конкурентной в абсолютно всех секторах экономики. Её богатство во многом зависит от способности территории создать или же привлечь в достаточной степени прибыльные виды экономической деятельности. Территория, конечно, не может быть привлекательна для всего разнообразия экономической деятельности, поэтому успех в конкуренции зависит от развития тех видов деятельности, в которых у территории есть конкурентное преимущество.

Конкурентоспособность это переменное явление для региона, потому, управление конкурентоспособным региональным развитием предполагает все большей оперативности, и как следствие создание системы мониторинга.

Под мониторингом конкурентоспособности региона понимается особая система стабильного наблюдения, анализа и прогнозирования конкурентных преимуществ территории, для того чтобы обеспечить принятие своевременных стратегических управленческих решений по повышению эффективности социально-экономического развития субъекта Федерации.[2].

В основе изучения конкурентоспособности лежит исследование тенденций социально-экономического развития регионов, их ресурсной базы.

Северо-Кавказский федеральный округ является экономически перспективным и обеспеченным природными ресурсами, тем не менее, районы, которые входят в его состав выделяются отстающими показателями социально-экономического развития. Поэтому требуется особое внимание к выделению и развитию конкурентных преимуществ округа.

Правительством СКФО приложено немало усилий, для того чтобы перевести экономику региона на международные стандарты качества и менеджмента, однако предпосылки для благоприятного инвестиционного климата создаются медленными темпами. Принимаются определенные меры, которые направлены на диверсификацию краевой экономики и увеличение конкурентоспособности.

СКФО во многом самодостаточный, и его производственные мощности позволяют производить необходимые объемы продуктов питания, как для нужд края, так и для поставки их в другие регионы.

Туристический бизнес в СКФО имеет большой потенциал для развития.

Северо-Кавказский федеральный округ сочетает в себе уникальные бальнеологические ресурсы, к которым относятся - минеральные

питьевые воды, термальные воды и лечебная грязь. В СКФО сконцентрировано примерно 30% всех российских ресурсов минеральных вод, расположено более 70% запасов термальных вод Российской Федерации, данные ресурсы являются несомненным конкурентным преимуществом, которое по нашему мнению используется не совсем эффективно.

Туристско-рекреационный комплекс «Кавказские Минеральные воды» представляет собой особую экономическую зону для инвестиций.

Ставропольский край является энергоизбыточным. В крае расположены самые мощные на Северном Кавказе Ставропольская и Невинномысская ГРЭС, суммарно производящие 17 миллиардов киловатт-часов электроэнергии в год. В период до 2015 года на реконструкцию существующих и строительство новых мощностей в электроэнергетике будет направлено более 60 миллиардов рублей, что ещё более упрочит позиции края как энергопрофицитного региона.

Продолжает реализацию своей инвестиционной программы ОАО «Невинномысский Азот», которая включает 88 проектов.

В целях осуществления данных проектов рассчитывается усовершенствование и реконструкция действующих производств, замена технологического и вспомогательного оборудования, НИОКР. Общий объем инвестиций по программе составляет 4773,8 млн. рублей.

В СКФО реализуется программа прямого субсидирования инновационных проектов в малом бизнесе, субсидирования процентов по кредиту для предпринимателей, поддержки малого бизнеса средствами из краевых и федеральных программ.

Выявление стратегических зон развития регионов представляет собой наиболее эффективный инструмент управления конкурентоспособным региональным развитием. Сложившаяся ситуация, которая характеризуется быстроменяющимися технологиями, реорганизацией инвестирования и растущей конкуренцией среди территорий и регионов за жизненные ресурсы требует умения адаптироваться и формировать территориальную политику таким образом, чтобы эффективно реагировать на изменяющиеся окружающие условия.

Формирование действенного комплексного механизма реализации конкурентных преимуществ региона возможно только в случае разработки и внедрения региональной стратегии конкурентоспособного развития территории. Стратегия конкурентоспособного развития региона выступает важной исходной базой для региональных властей, которые призваны постоянно и инициативно действовать в направлении обеспечения, поддержания и повышения конкурентных преимуществ своей территории [4].

Стратегия территориального развития необходима для достижения следующих целей:

- способствовать устойчивому развитию территории и повышению качества жизни горожан.

- сформировать имидж современной конкурентоспособной территории для взаимовыгодного сотрудничества территорий

- объединить действия и сконцентрировать усилия населения, органов власти, предпринимателей на основных моментах, способствующих процветанию и прогрессивному развитию территории.

Методология разработки стратегии основывается на следующих принципах:

- массовое привлечение населения к взаимодействию с органами управления для определения задач и целей стратегического планирования

- создание условий для активного общественного обсуждения приоритетов и этапов развития

- учет новейших методов и современных тенденций стратегического управления

- сочетание в стратегии развития как планов на долгосрочную перспективу развития, так и конкретными проектами и программами реализуемыми в конкретный период времени

- использование научно-прикладных разработок, зарубежного и отечественного опыта, практического потенциала и опыта работников местных органов власти в процессе разработки и реализации стратегии

Целью разработки стратегии является формирование желаемого в будущем образа территории на основании исследования состояния территориальной экономики опираясь на системный и стратегический анализ [3].

Одной из важных задач политики территориального развития является создание таких условий, при которых фирмы смогут повысить свою конкурентоспособность, основной курс которой должен быть направлен на усиление «конкурентного преимущества территории».

Для Северо-Кавказского Федерального округа Комплексная стратегия социально-экономического развития до 2025 года была утверждена в сентябре 2010 года. В ближайшем десятилетии на территории СКФО предполагается создать около 400 000 новых мест для трудового устройства, реализовать множественные проекты в сфере сельского хозяйства, строительной отрасли, в области туристического развития так же планируется обеспечение благоприятных условий для привлечения инвестиций и поддержки малого и среднего предпринимательства, что будет способствовать повышению конкурентоспособности региона. Ведется работа по привлечению частных инвестиций. Немало сил потрачено на развитие кластеров и технопарков. В сложившейся ситуации дефицита инвестиционных средств на

инновационное развитие бизнеса огромное значение для регионов округа играет организация межрегиональной системы коллективной инновационной деятельности. Существенная часть субъектов малого и среднего предпринимательства сконцентрирована в торговле, а так же приоритетных отраслях экономики - строительстве, агропромышленном комплексе и туризме. Высокая численность индивидуальных предпринимателей одна из особенностей Северо-Кавказского федерального округа.

С целью повышения уровня занятости населения и обеспечения благоприятных условий для развития предпринимательства, разработана и утверждена соответствующая целевая программа «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства».

Исходя из базы имеющихся ресурсов, потенциально возможного спроса и возможностей для создания конкурентоспособной продукции можно выделить следующие приоритетные отрасли:

- производство стройматериалов;
- легкая промышленность;
- химическая промышленность;
- машиностроение.

Основными целями промышленной политики, для повышения конкурентоспособности региона является достижение среднероссийских показателей объема отгруженных товаров собственного производства а так же успешное формирование и функционирование промышленных кластеров. Основными предпосылками для формирования промышленных кластеров в СКФО являются:

- удобное географическое расположение по отношению к крупным рынкам;
- наличие чистого местного сырья (нефть, руда, строительное сырье);
- наличие незагруженных мощностей (производственных площадок, на базе которых возможно наращивать производство);
- наличие квалифицированного персонала.

Поэтому для в целях повышения конкурентоспособности СКФО целесообразно формирование в следующих кластеров:

- агропромышленный комплекс, который включает в себя сельское хозяйство и пищевую промышленность;
- кластер по производству строительных материалов;
- лечебно-оздоровительный кластер;
- легкая промышленность.

В СКФО так же имеют перспективу развития, восстанавливающиеся промышленные кластеры: цветной металлургии, электроники, химический, фармацевтический, солнечной энергетики.

Конкурентоспособность региона и отдельного инновационного кластера напрямую зависит от способности эффективно использовать и мобилизовать ресурсы, а так же от эффективного взаимодействия между участниками. [5]

Существенным фактором повышения конкурентоспособности СКФО является подъем промышленности. Таким образом, СКФО необходима переориентация промышленной политики на конкретную деятельность.

Эффективное направление развития регионов, стимулирование их устойчивого развития и специализацию, а так же привлечения необходимых ресурсов для повышения экономического роста и конкурентоспособности региона сможет определить только научно обоснованная комплексная система оценки конкурентоспособности регионов. Без сомнения, чтобы добиться существенных положительных результатов в улучшении социально-экономической ситуации в СКФО вне рамок сырьевого сектора возможно только с помощью совместных усилий власти и бизнеса.

Литература

1. Крылов И.В. Территориальный маркетинг: учебное пособие/ И.В. Крылов - М., Центр, 2010.- 240 с.
2. Панкрухин А.П. Территориальный маркетинг /Маркетинг в России и за рубежом: учебное пособие/ А.П. Панкрухин – М. :ТК Велби, 2010. – 215 с.
3. Вершигора, Е.Е. Менеджмент: учебное пособие / Е.Е.Вершигора -М.: Инфа- М, 2012.
4. Лобанов, В.В. Городские и муниципальные программы. Кейсы: учебное пособие / В.В. Лобанов,– М., 2012
5. Портер М. Э. Конкуренция: учебное пособие/ М.Э. Потер. М.: Вильямс, 2013. -602 с

УДК 321

**МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ БЛАГОПРИЯТНОГО
ИМИДЖА ТЕРРИТОРИИ
MECHANISMS OF FORMATION OF A FAVORABLE IMAGE
OF THE TERRITORY**

*Воронцова Г.В., ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального
управления*

*Vorontsova G.V., FGAOU VPO «North Caucasian Federal University», Ph.D., assistant
professor of public and municipal administration*

e-mail: galina-stavr@yandex.ru

*Бушман А.О., ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
студентка 4 курса направления подготовки «Государственное и муниципальное управление»*

*Bushman A.O., FGAOU VPO "North Caucasian Federal University", 4th year student of
direction "State and municipal management"*

e-mail: solnug@mail.ru

*Аннотация: В данной статье рассматриваются такие важные вопросы, как:
формирование благоприятного имиджа региона, влияние позитивного имиджа территории
на умы людей, образ России после западных санкций.*

*Annotation: This article discusses important issues such as: the formation of a favorable
image of the region, the impact of a positive image of the territory on the minds of people, the image
of Russia after Western sanctions.*

*Ключевые слова: имидж, репутация, территория, формирование имиджа, имиджевые
программы.*

Keywords: image, reputation, territory, image formation, imedzhevye program.

Разработка и решение проблем формирования благоприятного имиджа территории (региона), в современном мире, становятся всё более актуальными. Практически ежегодно проводятся научные конференции, посвящённые этой проблеме. Вопросы формирования позитивного имиджа города затрагиваются в прогнозировании, аналитических исследованиях, при разработке концепций социально-экономического развития различных городов Российской Федерации[1].

Актуальность формирования механизмов по улучшению имиджа региона обусловлена несколькими причинами:

- во-первых, это новая ступень для бурно развивающейся системы массовых коммуникаций;
- во-вторых, это способ воздействия на восприятие людей таким явлением, как имидж;
- в-третьих, имидж является важным фактором финансового управления и развития региона, оказывающим влияние на привлечение дополнительных инвестиций в регион.

Имидж региона - один из наиболее действенных социально-психологических региональных регуляторов. Имидж, определяющий характер наших взаимоотношений с объектами, обладает высочайшей степенью эффективности.

Имидж - это сложный и многоликий аспект идентификации. Имидж целенаправленно формируется за счет опосредованного воздействия через СМИ и разнообразных специальных мероприятий. Формирование имиджа - медленный процесс, и преобразования не будут эффективными до тех пор, пока сознание целевых аудиторий не воспримет основного содержания имиджа.

Необходимость построения индивидуального имиджа каждого региона и увеличение компонентов узнаваемости российских территорий, на мой взгляд, очевидна. Потому что, в конечном итоге, это способствует привлечению внимания к региону, дает возможность более эффективно продвигать свои интересы, улучшать инвестиционную обстановку. Более того, продвижение имиджа регионов - наилучший путь преодоления трудностей в формировании имиджа России в целом. И об этом нужно помнить всегда.

Создание положительного имиджа региона – это не единовременная работа, этот долгосрочная, теоретическая, исследовательская работа, она способствует прогрессированию экономики и создает благоприятный фон региона в целом.

В настоящее время имидж становится реальным средством воздействия на массовое сознание. Практически всё, что нас окружает, обладает своей имиджевой структурой, будь то телевизионная звезда, бренд автомобиля или регион [2].

Имидж конкретной территории зависит от многих факторов. При рассмотрении проблем имиджа нужно принимать во внимание как появление новых качеств и черт, так и сохранение при этом внешнего облика, традиций и всего остального положительного и целесообразного, что сложилось в прошлом. Рекомендации к имиджу – благоприятный имидж должен быть адекватным, оригинальным, пластичным и иметь точный адрес:

- быть адекватным - значит отражать специфику или реально существующий образ, быть единым, реальным и непротиворечивым, соответствовать однозначным общим представлениям;

- быть оригинальным - значит быть отличным от других, особенно однотипных, шаблонных образов;

- быть пластичным - значит не устаревать, быть разнообразным, т.е. способным подходить под различные ситуации, не выходить из моды, изменяться и казаться неизменным.

Иметь точный адрес - значит, быть привлекательным для определенной группы лиц, продуктивный имидж всегда прагматичен, т.е. ориентирован на узкий круг задач.

Создавая имидж регионов, можно в наибольшей степени обойти те шаблоны, препятствия, которые существуют по отношению к России в целом, используя благоприятные и уничтожая плохие стороны государственного имиджа. Здесь огромную роль играют географические, климатические, национальные и другие аспекты, связанные с большими масштабами и другими параметрами крупной страны [2]. С другой стороны, имидж региона напрямую зависит от его экономики и той роли, которую регион играет в общенародном хозяйстве страны, от характера взаимоотношений с федеральными властями и т.д. В конечном счете, все это: уникальное географическое разнообразие территории Российского государства, различие исторических судеб, социально-экономического положения и культурного наследия его отдельных регионов обеспечивают богатый набор возможных вариаций в их классификации.

Но стоит и помнить, что имидж – понятие многогранное, и разделение можно осуществлять по критерию нахождения интересующихся территорией субъектов – снаружи или внутри ее, т.е. можно говорить о внешнем и внутреннем имидже территории. Внешние субъекты видят выгоду в благополучии региона преимущественно потому, что желают вывезти часть этого благополучия за границы данной территории.

Внутренние же субъекты совмещают свое личное благополучие с благополучием своего родного региона, своей “малой родины”. Различие между внешним и внутренним имиджем территории может быть очень значимым. Но имидж, сформировавшийся внутри региона, всегда более объективен, чем имидж, существующий за его границами. Главной причиной тому является элементарное знание о существующей ситуации в регионе, чем оно больше, тем объективней будет характеристика региона.

Специалисты приводят следующие характеристики, определяющие имидж региона:

1) качество жизни - наличие жилья для разнообразных социальных групп населения, социальные услуги, качество продуктов питания, сооружения для отдыха, уровень и доступность образования, лечения;

2) кадровые ресурсы - подготовка, повышение квалификации, адаптация к новым условиям и требованиям;

3) инфраструктура - транспорт, связь, средства передачи данных, гостиницы, бытовые услуги и пр.;

4) высокие технологии - способность территории развивать и поддерживать высокотехнологичные отрасли, обновлять существующую базу;

5) капитал - масса капитала, сконцентрированная на территории в виде собственных и привлеченных средств;

6) контролирующие органы - рациональность, мобильность, эффективность, честность, отсутствие бюрократизма;

7) инфраструктура бизнеса - доступность и уровень услуг в области консалтинга, аудита, рекламы, права, информации, паблик рилейшн, институциональные условия осуществления сделок с титулами собственности;

8) власть - команда личностей, компетентность членов команды, нестандартность идей, стиль принятия решений, прозрачность законотворчества, отношение к социальным проблемам и т.д. [3].

Целесообразным представляется использование опыта городов России с наиболее благоприятным имиджем (рисунок 1).

Рисунок 1. Анализ привлекательности регионов РФ в 2011-2013 гг.

Наиболее популярны регионы Москвы и Санкт-Петербурга, а также Поволжья и Урала. Это обусловлено, прежде всего, наличием широкого спектра возможностей для развития в сфере трудоустройства. Также Москва и Санкт-Петербург являются городами федерального значения, а это означает высокий уровень жизни в сравнении с другими регионами России. Наименьшей привлекательностью обладают Центральный и Северо-Кавказский регионы.

Естественно, что для каждого из регионов нужно разрабатывать строго индивидуальные, узко специализированные имиджевые программы, с использованием всех возможных приемов и учетом специфичности территории, только в этом случае обеспечивается достижение поставленных целей [3].

Но, тем не менее, можно перечислить и разнообразные методы формирования как внешнего, так и внутреннего регионального имиджа, которые будут подходить для универсального использования:

- на начальном этапе разработки имиджа необходимо определение наиболее перспективного направления развития региона, целей имиджевой кампании и составление планов деятельности, делая упор на уникальность предлагаемых территорией услуг или товаров, тем самым, определяя будущую нишу региона;

- создание индивидуального «лица» региона с учетом историко-культурной, политической, экономической и других сторон;

- налаживание активной работы со средствами массовой информации, включая прессу, телевидение, радио, интернет, информационные агентства. Поддержка политики «информационной прозрачности» региона, насыщенность информацией о жизни региона, как внутри, так и за его пределами;

- организация информационного мониторинга - как для отслеживания информации от других регионов, так и для корректировки собственной имиджевой политики;

- развитие отношений с перспективными потенциальными клиентами, в связи, с чем актуализируется деятельность по формированию персональных имиджей руководителей региона;

- подбор и расстановка сотрудников, адекватных занимаемому месту и общим целям компании;

- проведение мероприятий, создающих «доброе имя» региону, работа над внедрением и укреплением традиций, демонстрируя как стабильность региона, так и его готовность к нововведениям.

Несомненно, создание благоприятного имиджа региона - долгосрочная, теоретическая, исследовательская работа, она не только способствует развитию экономики, но и создает благоприятный фон. Постепенно у людей возникает ощущение растущего благополучия, перспективы, надежности, гордости за свой регион. Формирование позитивного образа регионов способствует улучшению имиджа всей страны в целом [4].

Основные рекомендации по организации формирования репутации и продвижения территории:

- имидж, бренд и репутация территории должны быть признаны одним из активов территории, в основе которого лежат эксклюзивные особенности территории, нуждающиеся в изучении, развитии и активном продвижении;

- необходима единая стратегия продвижения территории, основанная на традициях и предполагающая нововведения;

- вопросы формирования имиджа и репутации территории должны рассматриваться на государственном уровне применительно к стране, на уровне региональных властей — применительно к субъектам РФ и городам;

- рекомендуется создание специального государственного (регионального) комитета, занимающегося имиджем территории, формированием ее репутации. Основной задачей данного комитета является разработка рекомендаций как для государственных и/или региональных органов власти, так и для частных компаний;

- в состав специального комитета необходимо включить социологов, историков, деятелей культуры, лидеров бизнеса, политических деятелей, специалистов по связям с общественностью, журналистов, экономистов, специалистов по маркетингу, юристов, экспертов по продвижению территории;

- к процессу продвижения стратегического имиджа территории, формирования ее репутации желательно при необходимости и возможности подключать дипломатические ведомства.

Необходимость формирования собственного имиджа каждого региона России очевидна, поскольку имидж, привлекает внимание к региону и дает ему возможность улучшать инвестиционный климат, повышать социальную привлекательность, получать дополнительные ресурсы для экономического развития [4].

Представления россиян о дружественных и враждебных странах претерпели любопытные изменения. На фоне украинского кризиса и западных санкций из списка главных врагов РФ исчезла Грузия, ее место заняли США и Украина. Наиболее дружественной по отношению к России страной граждане считают Китай. При этом мнения россиян резко

поляризовались - число тех, кто не в состоянии назвать «друзей» и «врагов», значительно сократилось, свидетельствуют данные опроса ВЦИОМа.

Военные действия в 2008 году на Южном Кавказе актуализировали многие негативные стереотипы в отношении России, традиционно существовавшие на Западе. Вновь приобрели актуальность архетипы России-империи, России-гегемона, России-захватчика, эти образы возродили представление о бесконечном противостоянии деспотичного Востока и свободолюбивого Запада.

Главной враждебной нам страной россияне по-прежнему считают США. Однако доля тех, кто разделяет это мнение, значительно выросла. Если шесть лет назад (в 2008 году) так полагала четверть россиян (25%), то сегодня доля поддерживающих его достигла беспрецедентных размеров - почти три четверти респондентов (73%).

На втором месте по «враждебности», по мнению россиян, идет Украина (32%). В 2008 году ее считал враждебной только 21% россиян [5].

На этом фоне в России значительно уменьшилось число тех, кто считает врагом Грузию - всего 1% по сравнению с 25% в 2008-м.

Куда более явным стало негативное восприятие Германии и Евросоюза: с 1% до 10% в каждом случае. Незначительно выросло число тех, кто отмечает враждебность Англии (с 8% до 9%), Польши (с 5% до 6%). По 3% назвали враждебными Францию и Канаду. Несмотря на присоединение Японии к антироссийским санкциям, количество россиян, считающих Страну восходящего солнца врагом, не только не выросло, но даже уменьшилось с 3% до 2%.

Как показал опрос, подавляющее большинство россиян по-прежнему считают главным другом страны Китай. Причем часть разделяющих это мнение за шесть лет стала больше более чем в два раза - с 23% до 51%.

В топ-3 стран, с которыми, по мнению опрошенных, у нас особенно теплые взаимоотношения, также вошли Белоруссия (32%) и Казахстан (20%) - по сравнению с 2008 годом эти государства стали причислять к «друзьям» России значительно чаще (с 14% и 8% соответственно). О прочных связях с Индией сегодня говорят 9%. Бразилию считают хорошим партнером и союзником 4% опрошенных (в 2008 году - 1%). Впервые в этом списке, и сразу в первой десятке - Куба (4%) и Аргентина (3%)[5].

Список лучших друзей покинула Германия. Ее в настоящее время воспринимают как «друга» России лишь 2% опрошенных, тогда как в 2008 году

Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проводился 20-21 сентября 2014 года. В нем приняли участие 1600 человек из 130 населенных пунктов в 42 областях, краях и

республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%. Опрос был открытым, респонденты сами называли страны.

Основные причины ведения «холодной войны» с Россией:

1. Борьба за углеводородные ресурсы;
2. Борьба Запада за мировое господство;
3. Стремление Запада подорвать отношения России с бывшими республиками СССР;
4. Влияние США на геополитическую обстановку в мире.

Последствия введения антироссийских санкций для мира и России:

- развитие многополярного мира;
- продажа Россией всех долговых обязательств государств, которые ввели санкции;
- вся западная валюта будет продана и заменена на азиатские валютные резервы;
- доллар будет полностью исключен из коммерческого оборота;
- торговля с Западом закончится, и вся экономика переориентируется на Азию, в частности на Китай и Южную Корею, которые уже в курсе этой перспективы и которым такой разрыв будет крайне выгоден;

- образование мощных интеграционных союзов в содружестве с Россией (БРИКС, Евро-Азиатский союз, таможенный союз).

Литература

1. *Важенина И.С., Важенин С.Г.* Имидж как конкурентный ресурс региона. // Регион, 2006. 120-с.
2. *Выгонский С.И.* Что такое региональный имидж? // Регион, 2006. 22-29-с.
3. *Панкрухин А.П.* Маркетинг территорий: маркетинг региона. // Маркетинг в России и за рубежом. 2004. 128-217-с.
4. *Черная И.П.* Маркетинг имиджа как стратегическое направление территориального маркетинга. // Маркетинг в России и за рубежом. 2002. № 4. 28 – 36-с.
5. *Коробков, Д.С.* Как построить бренд «Россия» / Д. Коробков // Ведомости. 2007. - №107. 12-с.

УДК 65.011.56

**ЭЛЕКТРОННО-ЦИФРОВАЯ ПОДПИСЬ КАК СРЕДСТВО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ОРГАНИЗАЦИИ
DIGITAL SIGNATURE AS A MEANS OF ECONOMIC GROWTH**

Кремлева Э.А., филиал ФГБОУ ВО «Московский государственный университет информационных технологий, радиотехники и электроники» в г. Ставрополе, главный бухгалтер

Ледовской В.И., филиал ФГБОУ ВО «Московский государственный университет информационных технологий, радиотехники и электроники» в г. Ставрополе, студент 3 курса специальности 15.10.01 «Технология машиностроения»

Kremleva E.A., branch FGBOU IN "Moscow State University of Information Technologies, Radio Engineering and Electronics" in Stavropol

Ledovskoy V.I., branch FGBOU IN "Moscow State University of Information Technologies, Radio Engineering and Electronics" in Stavropol, 3rd year student of the specialty 15.05.01 «Mechanical Engineering»

e-mail: kremleva_08@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы создания, отрасли применения, а также эффективности использования электронно-цифровой подписи в современном мире.

Annotation: The article deals with the establishment, industry applications, as well as the efficiency of the use of digital signatures in the modern world.

Ключевые слова: электронно-цифровая подпись, удостоверяющие центры, пользователи

Keywords: digital signatures, certification authorities, users

В настоящее время в жизни современного человека все больше и больше места занимают электронно-вычислительные машины и программы к ним, позволяющие совершать различные действия, необходимые для эффективной жизнедеятельности. Постоянный процесс дает возможность избавления от ручного труда, переводя результаты интеллектуальной деятельности в электронные файлы, документы. Это делается для того, чтобы практически любой пользователь имел возможность получения для использования (дальнейшей доработки) продукта интеллектуальной деятельности на расстоянии. Любой документ имеет несколько заинтересованных пользователей – во-первых, людей создавших и использующих этот

документ для достижения поставленной цели и во-вторых, людей, для которых получение этой информации (доступа к информации) необходимо для интересов, которые идут в разрез с интересами первой группы людей. Обе группы пользователей постоянно совершенствуются в возможности защиты и взлома необходимых файлов. Для минимизации пользования информацией «нежелательными» пользователями было разработано программно – криптографическое средство – электронно-цифровая подпись (ЭЦП).

Электронно-цифровая подпись является аналогом собственноручной подписи электронного документа (Электронный документ - это любой документ, созданный и хранящийся на компьютере, будь то письмо, контракт или финансовый документ, схема, чертеж, рисунок или фотография). Она представляет собой электронный носитель (дискета, диск, флеш-карта и т.д.) с записанным на нем файлы, представляющие переведенный в электронный формат подпись. При открытии этого файла, не в специальной программе, вниманию представляется файл с множеством различных знаков, букв, цифр, которые не имеют никакой логики.

Электронно-цифровые подписи создаются в специальных программах в удостоверяющих центрах (УЦ). Каждый центр имеет право создавать узко специализированные ЭЦП. Прежде чем создать электронную подпись, организация или физическое лицо должно сдать определенный пакет документов в УЦ с указанием цели создания ЭЦП. Специалисты удостоверяющего центра (в зависимости от сложности, занятости) в течение 15 дней создают ЭЦП на каждого человека (должностного лица) отдельно. При выдаче ключевого носителя, должностное лицо под роспись ознакомляется с правилами пользования, хранения и передачи подписи.

Электронно-цифровая подпись позволила намного облегчить труд многих сотрудников большого перечня организаций:

- обеспечить конфиденциальность документа, а также определить лицо, ответственное за создание данного документа;
 - пропала необходимость в постоянном нахождении на рабочем месте ответственного сотрудника;
 - расширился круг должностных возможностей сотрудников;
 - увеличилась скорость документооборота между структурными подразделениями, контрагентами;
 - уменьшились расходы на почтовые услуги (курьерская служба, экспресс-почта и т.д.)
- и т.д.

Рассмотрим некоторые пункты, из перечисленных выше, немного подробнее.

В прошлом, если возникал спорный вопрос об авторстве неверно составленного документа, собирался круг людей (должностных лиц, руководителей структурных подразделений), которые по подчерку определяли автора. Так как, только почерковедческая экспертиза могла дать точный ответ об истинном авторе документа, а это дорогая услуга, то было много «неприятных» моментов с разбирательствами. При наличии у каждого должностного лица своей ЭЦП, проблема в авторстве отпадает автоматически, так как документ подписан соответствующей ЭЦП (при условии, что сотрудник четко выполняет инструкции, полученные в УД).

Большинство документов обладающих той или иной степенью конфиденциальности, передавались (передаются) лично или специальной почтой. Отсутствие мобильности у должностного лица (не возможность оставлять рабочее место во время рабочего дня) приводило к задержке или длительности получения документов. Это могло повлиять на несвоевременность получения оперативной информации, а также, возможности потери значительного дохода организации.

Руководству крупной организации, помимо исполнения основных должностных обязанностей, часто приходится осуществлять деловые встречи, поездки и это не всегда возможно на рабочем месте. Очень часто важные заседания проводятся в других организациях в рабочее время и большинству сотрудников приходилось занимать очередь или оставлять документы «на подпись» у секретаря, то есть человека, который не отвечает за сохранность документации – терялось время. С приходом в нашу жизнь ЭЦП очень многое изменилось – ключевой носитель доверяется должностному лицу, который в отсутствие руководителя осуществляет подписание срочных документов.

Сотрудники, в обязанности которых входило составление, подписание и рассылка документов партнерам, работали на рабочем месте, в зависимости от загруженности, не лимитированное время, так как невозможно было четко распределить время на разные виды работ. С получением ключевого носителя, эффективность работы таких сотрудников выросла в разы – документы подписываются и рассылаются с использованием ресурсов сети Интернет в считанные минуты. Причем отвлекаться на телефонный разговор с партнером о получении электронного документа уже нет необходимости – документ автоматически загружается в программу, предназначенную для получения и обработки соответствующих документов, то есть без человеческого фактора и как следствие минимизация количества совершаемых ошибок.

Одним из ярких примеров является принятие законопроектов о государственных закупках (Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг

отдельными видами юридических лиц», Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»), согласно которым все этапы, подписываемые только с использованием ЭЦП, необходимо осуществлять в четко определенное время, нарушение которого грозит очень большими штрафами, как для юридического, так и для физического (должностного) лица.

Что касается участников закупки (потенциальных поставщиков, подрядчиков), то при наличии ЭЦП пропала необходимость поездок к организатору закупки для предоставления тех или иных подписанных документов, что в свою очередь расширяет территориальную зону возможности поставки товаров, оказания услуг, выполнение работ, что в свою очередь дает возможность получения большего дохода, уменьшаются транспортные расходы организации (расходование горюче-смазочных материалов, эксплуатация автомобиля и т.д.), а также привлечение сторонних организаций для выполнения услуг по срочной доставке важных документов.

Использование ЭЦП в закупках для нужд юридических лиц, дает еще одну не мало важную особенность – невозможность получения информации о предложенной цене конкурентом.

В работе сотрудников бухгалтерии, внедрение ключевого носителя, в первую очередь, было осуществлено при работе с банковской системой (например Банк-клиент), которое показало себя с очень хорошей стороны, так как возможность отправки платежных документов для обработки осуществляется в течении 24 часов и остатки денежных средств видно в режиме он-лайн.

Можно сказать, что в первую очередь введение электронно-цифровой подписи и электронного документооборота облегчило жизнь работникам таких структурных подразделений, как администрация, бухгалтерия, отдел работы с контрагентами и т.д.

Применение электронно-цифровой подписи дает возможность лицу, обладающим ключевым носителем, что информацией, которую подписали таким образом, не сможет воспользоваться в открытом доступе «заинтересованное» лицо, при отсутствии автора.

Таким образом, с внедрением в жизнь современного человека электронно-цифровой подписи, информация личного или делового характера все больше имеет защищенный вид и так как средства достижения необходимой информации все время совершенствуются, то удостоверяющие центры разрабатывают все более защищенные программы, тем самым давая собственнику ключевого носителя чувствовать себя защищенным. По крайней мере на небольшой период времени.

УДК 656.09

**ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОГО РЕГИОНА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ
MAJOR PROBLEMS OF TRANSPORT SECTOR KARACHAY-CHERKESSIA
REGION AND SOLUTIONS**

Круглова В.В., филиал ФГБОУ ВО «Московский государственный университет информационных технологий, радиотехники и электроники» в г. Ставрополе, заместитель директора по воспитательной работе

Ледовской В.И., г. Ставрополь, филиал ФГБОУ ВО «Московский государственный университет информационных технологий, радиотехники и электроники» в г. Ставрополе, студент 3 курса специальности 15.10.01 «Технология машиностроения»

Kruglova V.V., branch FGBOU IN "Moscow State University of Information Technologies, Radio Engineering and Electronics" in Stavropol, deputy director of educational work

Ledovskoy V.I., Stavropol, branch FGBOU IN "Moscow State University of Information Technologies, Radio Engineering and Electronics" in Stavropol, 3rd year student of the specialty 15.05.01 «Mechanical Engineering»

e-mail: kremleva_08@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы транспортного комплекса отдельного региона и современные пути их решения

Annotation: The article deals with the problem of the transport complex of separate region and modern ways of solving them.

Ключевые слова: транспортно-коммуникационная сеть, транспортные тарифы, транспортный комплекс

Keywords: transport and communications network, transport tariffs, transport complex

Территория Карачаево-Черкесской республики составляет 14,1 тыс. км². Численность населения в 2010 году составила 431,7 тыс. чел., из которых 190 тыс. чел. приходится на городское население, а 241 тыс. чел. - на сельское. Средняя плотность населения составляет 30,6 человека на 1 км² (36,5 чел./км² - в среднем по округу). В состав республики входят 10 административных районов –Абазинский, Адыге-Хабльский, Зеленчукский, Карачаевский, Малокарачаевский, Ногайский, Прикубанский, Урупский, Усть-Джегутинский и Хабезский. Столица Карачаево-Черкесской Республики - г. Черкесск с численностью населения 125 тыс.

чел. (на 2010 год). Количество городов - 4, поселков городского типа - 7, сельских администраций - 79.

Промышленность сконцентрирована, в основном, в городах Черкесске, Карачаевске, Усть-Джегуте и районных центрах. В равнинной части республики развито земледелие и животноводство, а в горной - в основном, животноводство.

Сельскохозяйственная продукция перерабатывается на предприятиях республики, которые удовлетворяют не только собственную потребность, но и обеспечивают соседние регионы. Карачаево-Черкесская Республика обеспечивается электроэнергией Невинномысской ТЭЦ и каскадом электростанций на Большом Ставропольском канале.

Карачаево-Черкесская Республика располагает развитой транспортно-коммуникационной сетью. Районные центры республики соединены между собой и с г. Черкеском автомобильными дорогами. Республика обладает значительными запасами и ресурсами рудных и нерудных полезных ископаемых, угля, подземных термальных, минеральных и пресных вод. Наиболее значимы для экономики республики разрабатываемые месторождения: Урупское - медноколчеданное, Джегутинское - цементного сырья, Джегонасское - известняка, Джамагатское - мрамора, Карачаевское - андезита, Жако-Красногорское и Алибердуковское - гипса, Байтал-Чапганское и Воротниковское - песчано-гравийных материалов, Черкесское - термальных вод; Кумское, Верхнеподкумское, Тебердинское, Черкесское, Домбайское - минеральных вод, а также резервное - Кти-Тебердинское месторождение вольфрама.

Протяженность сети автомобильных дорог общего пользования составляет 3349,2 км. Общее количество предприятий и организаций всех форм собственности составляет 9109 единиц. Из них в промышленности - 1299, в строительстве - 695, сельском хозяйстве - 1516, транспорте и связи 178, торговле и общественном питании - 3305 единиц. Большая часть организаций являются самостоятельными - 89,5 %, филиалы и представительства занимают 3,1 %.

В транспортном комплексе региона накопилось множество проблем, часть из которых является следствием несбалансированной транспортной политики в российской экономической сфере, а другая часть представляет собой специфическую группу причин, определяемую региональными особенностями.

К первой группе недостатков, общих для транспортных комплексов всех регионов, относятся следующие.

1) на протяжении последних 300 лет транспортная система России неизменно находилась в фокусе экономической политики государства, что объяснялось в основном его

геополитическими целями в условиях огромной территории. В силу сложившейся традиции деятельность по развитию транспортной системы рассматривается как функция государства, а не частной экономической деятельности в рамках рыночной экономики, что существенно ограничивает инвестиционные возможности развития всех отраслей транспорта;

2) высокая затратность российской экономики, связанная, в первую очередь, с высокой ценой капитала, материалов и энергии, не позволяет создавать достаточный уровень прибыли для самофинансирования, саморазвития предприятий транспорта, приводит к неоправданному увеличению транспортных издержек в народном хозяйстве, низкой рентабельности транспортных услуг, которая консервируется государственным ограничением роста тарифов на социально-значимые транспортные услуги;

3) значительная часть объектов транспортной системы (пути, часть транспортных средств и терминалов, участки пространства для движения, объекты инфраструктуры организации движения и т.д.) экономически функционируют в режиме отсутствия свободных рыночных цен на них и на их услуги, или эксплуатируются бесплатно (как большая часть автомобильных дорог), что приводит к искаженным представлениям о прибыльности разных видов бизнеса, и не только транспортного, но и любых других, пользующихся транспортными услугами;

4) отсутствие рыночных цен на услуги путей, терминалов и на пользование участками пространства для движения приводит к невозможности обоснованно установить экономическую эффективность строительства новых транспортных путей. Вследствие этого, развитие транспортной сети происходит не всегда рационально как в рамках одного и того же вида транспорта, так и в рамках транспортного комплекса в целом. Это обусловлено тем, что, с одной стороны, ресурсы распределяются на строительство и содержание не всегда обоснованно возрастающей, сети, а, с другой стороны, не хватает средств на сооружение путей, необходимых с точки зрения нужд потребителей;

5) централизованно-управляемое развитие транспортного комплекса детерминирует риск, определяемый ошибками принимаемых крупных инвестиционных решений, при этом органы государственной власти не всегда достоверно могут оценить нанесенный ущерб, поскольку многие потери носят косвенный характер, выражаются в нереализованных альтернативах развития экономики, которые не выявлены или неверно оценены в условиях ограничения рыночных сигналов, что с учетом масштабов и долговременного характера вложений в транспортную сферу ведет к огромным убыткам для всего народного хозяйства;

6) ценовое регулирование, носящее политический характер (в сфере так называемых «естественных монополий», а также на социально-значимые услуги), в одних случаях ведет к

неоправданному увеличению цен, нерациональному расходованию средств и сдерживает развитие транспортной системы, а в других - оборачивается существенным ограничением формирования экономических ресурсов для развития транспортного комплекса;

7) зависимость транспортной системы от государственного бюджетного финансирования, необходимость выплаты дотаций, субсидий и компенсаций из бюджетной системы, бюджетное финансирование инвестиций способствует развитию механизмов перекачивания средств налогоплательщиков в руки привилегированных коалиций бизнесменов, чиновников и политиков, которые получают ресурсы из бюджетов всех уровней за счет лоббирования, связей и коррупции.

8) высокий износ основных фондов, низкий уровень государственных инвестиций в развитие транспорта, отсутствие стимулов к обновлению парков подвижного состава и развитию производственно-технической базы транспорта, а также неэффективная ценовая и амортизационная политика, высокий уровень инфляции приводят к обесцениванию накопленного в предшествующий период капитала без создания адекватной замены за счет возведения новых объектов, что существенно сужает возможности не только развития, но даже простого воспроизводства транспортного комплекса;

9) действующая в настоящее время государственная система обеспечения безопасности на транспорте, преимущественно путем лицензирования и сертификации, не создает достаточных стимулов к повышению безопасности ни у лицензирующих и контролирующих органов, ни у хозяйствующих субъектов, и часто приводит к коррупции, тормозит научно-технический прогресс в сфере обеспечения безопасности, приводит к консервации устаревших методов и технологий;

10) часто происходящие изменения государством условий управления функционированием транспортного комплекса не способствуют его устойчивому росту, поскольку вносят фактор нестабильности в деятельность предприятий транспорта, при этом органы государственного и муниципального управления при регулировании функционирования транспорта, кроме регулятивных функций, выполняют также функции надзорные, хозяйственно-распорядительные и функцию управления государственным имуществом, что приводит к снижению эффективности работы государственного и муниципального аппарата управления, излишним бюджетным расходам и коррупции;

11) отсутствие единства в государственном регулировании транспорта приводит к тому, что проекты и программы реформ транспортного комплекса носят узкоотраслевой характер (предназначены для отдельных видов транспорта), либо являются механическим

соединением таковых, что является одним из главных препятствий на пути создания единого транспортного комплекса страны.

Результатом влияния всех этих факторов явилось накопление серьезных проблем, препятствующих дальнейшему нормальному развитию регионального транспортного комплекса.

При этом существуют и специфические региональные проблемы. К ним относятся, в частности, следующие.

1) региональная неравномерность в развитии российских регионов: около 40 тысяч населенных пунктов не имеют дорог с твердым покрытием, распространяется также на внутрирегиональный уровень;

2) высокий износ фондов, плохое состояние транспортных путей, неэффективные транспортные технологии приводят к убыточности и грузовых, и пассажирских перевозок;

3) недостаточное внимание власти к транспортным проблемам: развитию провозных возможностей парков, пропускной способности дорог, финансовому обеспечению социальных гарантий населению, созданию логистических и маркетинговых центров по согласованию деятельности различных видов транспорта;

4) серьезные диспропорции в функционировании различных видов транспорта, в частности отставание в развитии грузовых автомобильных и массовых автобусных перевозок;

5) недостаточное участие региона в национальных транспортных программах и проектах, формировании транспортных коридоров, которые как бы обходят ранее находившийся на перекрестье транспортных путей край, стороной;

6) состояние развития транспортного комплекса в целом, а особенно его автотранспортной подсистемы, можно оценить как не стабильное и не устойчивое, с достаточно ограниченным объемом денежных средств на развитие;

7) проекты и программы развития регионального транспортного комплекса носят несистематизированный характер, что является одним из главных препятствий на пути улучшения его функционирования.

Нерешенность транспортных проблем может серьезно тормозить весь процесс дальнейшего развития экономики страны. В этой ситуации возникает необходимость анализа влияния на долю отрасли транспорт и связь различных факторов. В таблице 2.27 нами выбраны для анализа влияние таких факторов, как валовой региональный продукт, инвестиции в основной капитал транспорт и связь и доходы населения

Дальнейшее развитие транспортной системы возможно только на основе системного подхода, означающего разработку программы развития регионов с обоснованием возможного

и необходимого объемов пассажиро - и грузоперевозок, обоснования показателей развития регионов с использованием программного или планового подхода (индикативный метод планирования на основе оценки возможного роста экономики в зависимости от инвестиций с определением объемов инвестиций от источников (государственные, частные и т.д.)).

Для преодоления трудностей и проблем развития регионального транспортного комплекса могут быть использованы следующие меры:

1) более широкое участие в разработанной Минтрансом России федеральной целевой программе развития транспортной системы на период с 2010 по 2015 год, для реализации которой потребуется увеличить выпуск всего спектра продукции — от самолетов и водных судов до железнодорожных вагонов и специализированной дорожной техники, в определении требований к которым также должен участвовать регион;

2) привлечение частного капитала для участия в инфраструктурных проектах по развитию транспорта республики, в связи с чем необходима четкая разработка системы привлечения инвестиций в региональные транспортные комплексы, детальная отработка и закрепление ее на законодательном уровне региона, чтобы пришли инвестиции, способствующие внедрению новых технологий и техники;

3) введение инвестиционной составляющей в транспортные тарифы, что позволит вывести регулируемые государством отрасли транспортного комплекса на рентабельный уровень работы;

4) разработку концепции, стандарта и стратегии развития транспорта региона как единого народнохозяйственного комплекса;

5) созданию логистических и маркетинговых центров по согласованию деятельности различных видов транспорта;

6) для решения задач доступности транспортных услуг населению края необходимо совместно с администрациями муниципальных образований разработать механизм компенсации затрат транспортным организациям, работающим на маршрутах с низким пассажиропотоком и предусмотреть финансирование таких предприятий.

УДК 332.135

**ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРКИ КАК ИНСТРУМЕНТ
РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА
TECHNOLOGICAL PARKS AS AN INSTRUMENT OF DEVELOPMENT
OF THE RUSSIAN ECONOMY IN CRISIS**

*Мещерякова Ж.В., Ставрополь, СФ НОУ ВПО «Московский институт
предпринимательства и права», зав.кафедрой гуманитарно-экономических дисциплин,
кандидат экономических наук, доцент*

*Meshcheryakova J.V., Stavropol, SF NEI HPE «Moscow Institute of Entrepreneurship and
Law», head of the department of humanities and economic disciplines, candidate of economic,
docent*

e-mail: jannet_77766@mail.ru

*Аннотация: В статье рассмотрена необходимость создания технопарков как одного
из инструментов развития экономики в условиях западных санкций*

*Annotation: In the article the necessity of creation of technological parks as a tool for the
development of economy in conditions of Western sanctions*

*Ключевые слова: технопарки, индустриальные парки, бизнес-центры, инвестиционные
проекты, наукоемкое производство*

*Key words: technology parks, industrial parks, business centers, investment projects, high-
tech manufacturing*

У России сегодня нет более важной цели, чем сдвинуть экономику с мертвой точки, запустить производство, создав условия для эффективного инновационного процесса. Идеи, возникающие в сфере науки, должны очень быстро доходить до сферы производства и превращаться в товар. Мировой опыт показывает, что страны, желающие стать лидерами в области техники и технологии, начинают производство в данной области у себя дома, т.к. необходимо иметь минимально короткий инновационный цикл, т.е. время от рождения идеи до ее воплощения в продукте, а ускорить инновационный цикл удастся только за счет совместной работы ученых и технологов. В этой связи очень интересен опыт технопарков как одной из наиболее удачных форм интеграции науки и производства.

К тому же, создание технопарка может стать реакцией отечественных производителей на западные санкции с целью развития собственных технологий и налаживания поставок российского оборудования.

Многие анонсированные еще в 2014 году инвестиционные проекты в регионах, судя по всему, придется «заморозить» на фоне резкого роста банковских ставок. Коснется это, в первую очередь, сельского хозяйства и пищевой промышленности, где срок окупаемости инвестиционных проектов велик. Уже сейчас кризис ударил по потребительскому рынку.

Международное рейтинговое агентство Standard & Poor's понизило суверенный рейтинг нашей страны до «мусорного» уровня, да еще и с «негативным» прогнозом. Аналитики агентства объясняют это решение макроэкономическими проблемами России: замедлением темпов роста ВВП, снижением гибкости денежно-кредитной политики Центробанка, усилением внешнего давления, увеличения государственной поддержки экономики в связи с потерей доступа к глобальному рынку капитала.

Эксперты прогнозируют, что до 2018 года ежегодно отечественная экономика будет расти на 0,5% (против 2,4% после предыдущего кризиса 2009 года). Из-за колоссального провала курса рубля валовый региональный продукт (ВРП) рухнет с \$13,2 тысячи в прошлом году до \$8,6 тысячи в нынешнем. 500 миллиардов рублей (или 0,7% ВРП) в этом году будет потрачено на поддержку отечественной экономики. Это средства Резервного фонда, которые переложат на депозитные счета Минфина для последующего поддержания ликвидности банков [2].

Для выведения страны из экономического пике требуется уже сейчас начинать долгосрочные структурные реформы, которые позволят преодолеть основные политические проблемы – сверхцентрализацию власти, коррупцию, слабость верховенства закона, излишнюю роль государства в экономике и сложный деловой и инвестиционный климат. В этой связи технопарки могут выступить не только в качестве одной из удачных форм интеграции науки и производства, но и схемой развития собственных технологий.

В то время, как развитые страны уже переходят от пятого технологического уклада к шестому, вступив в постиндустриальную эпоху, Россия продолжает демонстрировать технологическую отсталость экономики. При этом, научный потенциал России находится в явном отрыве от инновационной активности, значительно её опережая. Россия является одним из мировых лидеров по качеству трудовых ресурсов: даже при учёте многочисленных проблем отечественной системы образования, россияне остаются одной из наиболее образованных наций. Кроме того, по объёмам финансирования науки мы занимаем 8 место в мире.

Увы, но хорошая образовательная база и сильная наука не дают в России практических плодов. К примеру, на долю США в мире приходится 21% инновационного рынка, а на долю российских производителей - всего 1%. Научное сообщество существует обособленно от

бизнеса, а бизнес, в свою очередь, не заинтересован рисковать, вкладываясь в наукоёмкие проекты, и предпочитает пользоваться готовыми технологическими решениями иностранного происхождения.

Современная Россия - страна «коротких» денег, долгосрочные проекты отпугивают предпринимателей, хотя и сулят в перспективе значительную отдачу. Однако, большинство предпочитает получать немного, но «здесь и сейчас». Эта тактика в масштабах страны приводит к технологическому отставанию, в итоге - к неконкурентоспособности.

Винить бизнес-сообщество в данном случае сложно: бизнес подчиняется естественным законам рынка, согласно которым инвестировать в рискованные долгосрочные проекты способно или государство, или крупные корпорации, достигшие масштабов «государства в государстве».

Кризис наукоёмкости, в котором находится экономическая система России - явление закономерное. Государство пыталось стимулировать модернизацию производства, однако, эти усилия так и не увенчались успехом. Отчасти, виной этому стала межведомственная разобщённость - те меры, которые принимали различные министерства, зачастую не были взаимоувязаны и противоречили друг другу.

За минувшие 20 лет российская власть начала, по большому счёту, только один инновационный проект - инновационный центр «Сколково». Строительство и деятельность подмосковного технопарка регламентируется специальным законом 244-ФЗ, наделяющим «Сколково» налоговыми льготами, а также колоссальными объёмами бюджетного финансирования (за два минувших года на «Сколково» было выделено около 50 млрд рублей, в то время, как остальные российские технопарки на аналогичные цели не получили ничего). К тому же одного такого центра на всю страну мало.

Впрочем, за последнее время ситуация начала сдвигаться с мертвой точки. В конце 2014 года подписано постановление, гарантирующее государством поддержку субъектам на возмещение затрат на создание инфраструктуры индустриальных парков и технопарков. По замыслу авторов документа, субъекты должны получить в качестве компенсации за создание технопарка возможность забирать в региональный бюджет «федеральную» долю на прибыль с будущих резидентов - это 2% от суммы данного налога. Эта мера призвана поддержать регионы, ведь скудные региональные бюджеты просто не в состоянии самостоятельно «потянуть» проекты, требующие больших вложений с длительным сроком окупаемости. Строительство полноценного технопарка стоит около 3 - 4 млрд рублей, при том, что вернуться эти средства только спустя десятилетия. Авторы пояснительной записки к постановлению полагают, что средний срок окупаемости технопарка для бюджета превышает

50 лет [1].

Важно отметить, что до сих пор на законодательном уровне не было сформулировано чёткое определение понятия «технопарк». Пользуясь этим правовым просветом, многие субъекты строили объекты, функционально далёкие от инноваций - склады и бизнес-центры. Тем не менее, часть таких учреждений носит в России громкое название «технопарка». На данный момент в стране существует около 2000 «технопарков». Очевидно, что их абсолютное большинство не имеет никакого отношения к развитию и созданию наукоёмких предприятий [3].

Подавляющее большинство российских технопарков (за исключением «Сколково») даже при наличии искреннего желания со стороны управляющей компании создать эффективную инновационную инфраструктуру, просто не имеют возможности и ресурсов для реализации подобных намерений, и вынуждены заниматься примитивной рентой.

Новый механизм финансирования технопарков предполагает предоставление субсидий только эффективным индустриальным паркам и технопаркам: в приложении к документу перечислены критерии, которым должен отвечать проект. Получить это финансирование субъект сможет по окончании капитального строительства и создания всех необходимых для воплощения и коммерциализации научных проектов.

В своем ежегодном послании Президент России, наконец, высказал необходимость возврата из федерального бюджета денежных средств, затраченных субъектами на строительство технопарков и всё сообщество, причастное к коммерциализации инноваций, приободрилось. Регионам нужна поддержка из центра - в этом нет сомнений.

Однако, губернатор не может строить технопарки, хотя это и является стратегической задачей. Но на кратковременном этапе эта деятельность не может принести выгоду. Проблема в том, что отдача от технопарка будет только через 15 - 20 лет, а до того времени в технопарк нужно лишь вкладывать, поддерживать инновационные компании, которые смогут сами зарабатывать лишь спустя годы. Очевидно, что большинство губернаторов сконцентрировано на решении тактических, краткосрочных задач. Поэтому они либо строили вместо технопарков «потёмкинские деревни», либо вообще отказывались от подобной деятельности.

По просьбе «Ассоциации технопарков» была организована рабочая группа по реализации инициативы президента. Однако, в итоговом тексте постановления неожиданно появились другие цифры. Изначально рабочая группа закладывала различные объёмы субсидий для технопарков и индустриальных парков, т.к. речь идёт о совершенно разной инфраструктуре и разных финансовых затратах.

Так, индустриальный парк представляет собой обширную территорию (от 100 гектаров) с подведёнными коммуникациями. Организованное на этой территории промышленное производство получает широкие налоговые льготы. При этом - средняя стоимость возведения индустриального парка составляет 15 млн рублей на гектар [4].

Технопарк занимает, как правило, гораздо меньшую площадь - около 2 - 4 гектаров, а вот стоимость такого строительства гораздо выше - 500 миллионов надо вложить в один гектар технопарка, чтобы получить на выходе действительно эффективную инфраструктуру.

Однако, в постановлении адекватная компенсация предусмотрена только для индустриальных парков: субсидии привязали к площади объекта, и для обоих типов установили размер выплат в 10 млн рублей на один гектар площади. В итоге - получается, что под индустриальный парк, занимающий 300 гектаров, субъект получит 3 млрд (большую часть затрат на строительство), а под технопарк, занимающий 3 гектара - только 30 млн. В то время, как стоимость создания такого технопарка составляет 3 - 4 млрд [1].

В настоящее время необходимо вновь вести тесную работу с Министерствами и ведомствами с целью внесения изменений в постановление. Будут ли услышаны эти возражения - покажет время. К сожалению, именно время в данном случае является наиболее ограниченным ресурсом: Россия должна стремительно сокращать технологическое отставание своей экономики, чтобы вырваться из замкнутого круга, в который её вогнали пустые надежды на «западных партнёров».

Таким образом, создание и развитие технопарков, опираясь на отечественную науку и наукоемкое производство, может оказаться одним из способов выхода из сложившегося кризиса. В связи с этим технопарки могут сыграть одну из важнейших ролей в этом процессе. Их создание – эффективный механизм возрождения и выхода из кризисных ситуаций, результат их деятельности – экономически благополучные регионы, сотни тысяч новых рабочих мест.

Литература

1. Об отборе субъектов Российской Федерации, имеющих право на получение государственной поддержки в форме субсидий на возмещение затрат на создание инфраструктуры индустриальных парков и технопарков. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.10.2014 № 1119 [Электронный ресурс] // Интернет-портал правовой информации. - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201411080002>.

2. Индустриальные парки – инструмент улучшения инвестиционного климата регионов России. [Электронный ресурс] // Комитет Совета Федерации по делам Федерации и региональной политике. – URL: http://www.komfed.ru/section_136/section_140/html
3. Мещерякова Ж.В. Концессия как механизм развития региональной экономики // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. - 2014. № 3 (11). - С. 15 - 19.
4. Мещерякова Ж.В. Индустриальные парки как инструмент улучшения инвестиционного климата Северо-Кавказского федерального округа // Проблемы и перспективы социально-экономического реформирования современного государства и общества. Материалы XIII Международной научно-практической конференции, г. Москва, 30 декабря 2013 г. / НИИЦ «Институт стратегических исследований». – М.: «Спецкнига», 2013. - С. 75.

УДК 339.923

**ГОД САНКЦИЙ: КТО В ВЫИГРЫШЕ?
YEAR OF SANCTIONS: WHO BENEFITS?**

Рудинская М.В., филиал ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет приборостроения и информатики» в г. Ставрополе, старший преподаватель кафедры «Экономика и бухгалтерский учет»

Rudinskaya M.V., branch of the MINISTRY of education «Moscow state University of instrument engineering and Informatics», Stavropol, senior teacher of the department «Economics and accounting»

e-mail: kremleva_08@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрен перечень антироссийских санкций западных стран в последние годы и их последствия для России.

Annotation: In the article the list of anti-Russian sanctions of Western countries in recent years and their implications for Russia

Ключевые слова: антироссийские санкции, контракты, достижения

Keywords: anti-Russian sanctions, contracts, achievements

Общеизвестно, что с начала Крымского кризиса позиция западного сообщества («Большой Семерки», государств-членов НАТО, Евросоюза, Совета Европы) состояла в осуждении российского вмешательства во внутренние дела Украины («российской агрессии») и поддержке территориальной целостности и суверенитета Украины.

России были предъявлены следующие требования: соблюдать нормы международного права и существующие международные обязательства, в том числе в рамках Будапештского меморандума, прекратить вмешательство во внутренние дела Украины и перейти к решению всех спорных вопросов с Украиной через политический диалог - в частности, в рамках так называемой контактной группы по Украине.

Российское руководство, со своей стороны, отказывалось признавать легитимность фактических новых властей Украины, которые, по его мнению, пришли к управлению страной путём неконституционного вооружённого переворота и не обладают общенациональным мандатом, а поэтому Россия не считает их равноправным участником внешнеполитического диалога.

Россия призывала страны Запада, выступившие гарантами соглашения об урегулировании политического кризиса, подписанного президентом Януковичем с оппозицией 21 февраля 2014 года, к строгому исполнению положений этого соглашения - прежде всего касающихся конституционной реформы, создания правительства национального единства и проведения выборов уже после конституционной реформы. Отказ России принять требования западного сообщества привёл к резкому охлаждению отношений с НАТО, Евросоюзом, Советом Европы и государствами-членами этих организаций, а в дальнейшем - к введению против России политических и экономических санкций.[1]

В марте 2014 года госсекретарь США Джон Керри, а так же президент Соединенных Штатов Барак Обама пообещали России экономическую изоляцию. После того, как полуостров Крым 18 марта вошел в состав России, Евросоюз и США вводят первый пакет экономических санкций против Москвы и отдельно российских граждан. Ограничительные меры затронули энергетический, финансовый и оборонные сектора. В частности, санкции предусматривают запрет на поставки в РФ некоторых видов высокотехнологичной продукции, а также ограничение доступа к европейским рынкам капитала.

Следующий пакет санкций был введен в сентябре 2014 года. В декабре 2014 года ЕС ввел дополнительный список санкций против Крыма. Ответными мерами России стало ограничение ряда сельскохозяйственных товаров из стран, которые ввели санкции: США, ряд стран ЕС, Канада, Австралия, Норвегия. Так же Россия составила «черный» список европейцев, которые не могут посещать её территорию.

Следует отметить, что после распада СССР главной отраслью и локомотивом роста Российской экономики стала нефтегазовая промышленность, продукция которой в доле экспорта составляет от 50% до 80% ежегодно. Главным рынком сбыта был Европейский Союз, доля в товарообороте которого составляет до 50%. Улучшение экономической кооперации ЕС и РФ позволило России накопить финансовые ресурсы для того, что бы выровнять экономику и оживить другие конкурентоспособные отрасли.

С 2007-го года в России начался процесс образования государственных корпораций и консолидации акционерного капитала предприятий различных стратегически значимых отраслей экономики РФ под их началом. Так оформились российские госкорпорации («Ростех», «Роснано», «Росатом», Внешэкономбанк, и т. д.) и крупные отраслевые компании («Газпром», «Роснефть», «Сбербанк России» и т. д.), которые стали наращивать своё присутствие на мировом и, прежде всего – европейском рынке.

Сформировались компании, которые стали составлять конкуренцию транснациональным корпорациям разных стран и, прежде всего США. Что бы притормозить

Российскую Федерацию в нефтедобывающей и газовой промышленности были наложены санкции против российских компаний и их дочерних предприятий, а также вспомогательных компаний отрасли: запрет на экспорт в Россию технологий нефтедобычи и нефтепереработки; отказ от совместных проектов в нефтяной и газовой сфере и инвестирования перспективных проектов.

Выше сказанное наталкивает на мысль о том, что Украинский конфликт это всего лишь удобный повод для устранения конкуренции со стороны России в первую очередь на европейском рынке т.к., ТНК этих стран не заинтересованы в уменьшении своей доли на мировом рынке.

Теперь о санкциях, касающихся финансовых ресурсов нашей страны. Финансовые резервы, накопленные РФ, позволили российским государственным и полугосударственным банкам в первые годы после мирового финансового кризиса начать приобретать зарубежные банковские активы и расширять филиальную сеть за рубежом. Тем более что многие банки Европы и мира оказались в затруднительном финансовом положении. Такими банками России стали полугосударственные банки ОАО «Сбербанк России», ОАО «Внешторгбанк», ОАО «Газпромбанк».

Сбербанк России до настоящего времени сумел освоить рынки 20 стран, открыть прямые представительства в Украине, Беларуси, Казахстане, Германии, Китае и Индии. Он приобрел активы в Швейцарии – SLB, Австрии - Volksbank International AG, с филиальной сетью в Венгрии, Хорватии, Румынии, Сербии, Чехии, Словакии, Словении, Украине, Турции – Denizbank, с филиальной сетью в Турции, России, Австрии, Кипре. Сбербанк - крупнейший коммерческий банк России и Европы.

Внешторгбанк (*ВТБ*) является вторым крупнейший банком России по размеру активов, который, работает на финансовом рынке многих стран, имеет представительства в Украине, Беларуси, Армении, Казахстане, Азербайджане, Грузии, Анголе, Великобритании, Сингапуре, ОАЭ, Германии, Франции, Сербии.

Замыкает тройку ведущих банков России по размерам активов Газпромбанк, участвующий в финансировании крупных международных проектов нефтегазовой отрасли как внутри России, так и за ее пределами (Европа и Азия). В частности он участвует в проектах строительства газопроводов «Голубой поток», «Ямал-Европа», в развитии ГТС Европы. А также, обслуживает компании машиностроительной, химической, атомной и иных отраслей. Газпромбанк представлен в Швейцарии, Армении, Белоруссии, Китае, Индии, Монголии.

Рост валютных резервов российских банков, а так же финансовые затруднения ведущих мировых банковских институтов, позволили России осуществить экспансию на внешние финансовые рынки и закрепиться на них с целью поддержки российских компаний за рубежом. Ведущие российские банки операционно и финансово поддерживали деятельность атомных, авиационных, оборонных, информационных и иных компаний России на внешних рынках.

Введенные санкции против российских банков расширят возможность для вытеснения Российских компаний с внешних рынков. Были наложены санкции касающиеся заморозки российских финансовых активов; отключение российских банковских структур от международных платежных систем; сокращение клиентского профиля за рубежом; ограничение доступа к инвестиционным проектам; ограничение доступа к внешним кредитам; ограничение финансовой свободы российских компаний за рубежом.

Что же касается полной экономической изоляции России, то эта перспектива выглядит сомнительной, ввиду глубокой интеграции мировых капиталов. Ярким примером является введение США и ЕС санкций против «Роснефть», которые в свою очередь ущемляют интересы британской компании BP, т.к. ей принадлежит 19,75% акций российской компании. [2]

Таким образом, проанализировав ситуацию с введением санкций можно заметить, что они направлены на ограничение присутствия российских компаний в различных сегментах европейского рынка, на долю которого приходится половина внешнеторгового оборота России. Опираясь, на политические и информационные механизмы, западные компании, прежде всего американские по средствам санкций получили возможность в перспективе увеличить свою долю в желаемых сегментах рынка Европы. Гражданская война в Украине выступает удобным поводом для действий подобного рода.

Тем не менее, открытым остается вопрос о том кто же в выигрыше от ввода санкций. Истории известно, что санкции не способны развалить экономику государства или заставить изменить политические взгляды, тем более такого мощного государства как Россия. И возможно при более глубоком анализе последствий ввода данных санкций выясниться, что в результате их действия, экономика России в будущем станет более эффективной.

Литература

1. <https://ru.wikipedia.org>
2. <http://weic.info/>

УДК 339.923

**О ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ
В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ
ABOUT EXTERNAL TRADE IN THE RUSSIAN ECONOMIC SANCTIONS**

Рудинская М.В., филиал ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет приборостроения и информатики» в г. Ставрополе, старший преподаватель кафедры «Экономика и бухгалтерский учет»

Зуева В.А., филиал ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет приборостроения и информатики» в г. Ставрополе, студентка 4 курса специальности 08.01.00 «Экономика»

Rudinskaya M.V., branch of the MINISTRY of education «Moscow state University of instrument engineering and Informatics», Stavropol, senior teacher of the department «Economics and accounting»

*Zueva V.A., branch of the MINISTRY of education «Moscow state University of instrument engineering and Informatics», Stavropol, 4th year student of the specialty 08.01.00 «Economy»
e-mail: kremleva_08@mail.ru*

Аннотация: В статье рассмотрен перечень антироссийских санкций западных стран в последние годы и их последствия для России и ее восточных партнеров.

Annotation: In the article the list of anti-Russian sanctions of Western countries in recent years and their implications for Russia and its Eastern partners.

Ключевые слова: антироссийские санкции, контракты, достижения, Евразийский экономический союз

Keywords: anti-Russian sanctions, contracts, achievements, Evraziysky economic union

В настоящее время внешнеторговая деятельность России в условиях сложных отношений с западными странами и США, снижения цен на нефть, не может в своём развитии рассчитывать на улучшение показателей в ближайшие годы. Этому способствовали следующие события.

В 2014 году произошло воссоединение России с Крымом, что стало для нашей страны стратегической и гуманитарной победой. Но, теперь перед РФ стоит очень серьёзная задача — помимо интеграции Крыма в российскую экономическую систему необходимо сохранить

максимально возможные темпы роста экономики в условиях санкций со стороны США и Евросоюза. Напомним перечень санкций, действующих в отношении России:

1. Запрет на поставку товаров военного назначения. Единый список продукции военного назначения государств – членов ТС Решение комиссии ТС от 9 декабря 2011 г. № 869.

2. Запрет поставки в Россию товаров и технологий двойного назначения. Перечень таких товаров установлен Указом Президента РФ №1661 от 17.12.11 г.

3. Запрет на поставку оборудования и технологий для добычи нефти на морском шельфе.

4. Ограничение в предоставлении кредитов российским банкам с государственным участием не более чем на 30 дней.

5. Закрыт доступ на европейский рынок капитала для «Роснефть», «Газпром нефть» и «Транснефть».

6. Санкции в отношении ряда высокопоставленных чиновников, депутатов и бизнесменов – запрет въезда и арест активов.

Несмотря на нагнетание напряженности в отношениях между Россией и Западом необходимо продолжить политику модернизации страны, создать условия для экономической и продовольственной безопасности, найти асимметричный ответ западным санкциям и предложить всем заинтересованным в диалоге с Россией сторонам модель, при которой санкции оказывали бы минимальное воздействие на сотрудничество.

В соответствии с указом Президента РФ от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности РФ» запрещен ввоз на территорию Российской Федерации из стран Евросоюза, США, Канады, Австралии и Норвегии (стран, происхождения которых является государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившееся к такому решению) следующих продуктов питания: мяса крупного рогатого скота, свинины, птицы, рыбы; молока и молочной продукции; овощей; фруктов и орехов; колбасы, продуктов, изготовленных из мяса; продуктов из зерна злаков, муки, крахмала, молока, мучных кондитерских изделий; молочносодержащих продуктов на основе растительных жиров.

В качестве защиты от санкционной политики ЕС и США правительство России обозначило курс на импортозамещение. Это неоднократно озвучивали в 2014 году в своих выступлениях президент Владимир Путин и премьер-министр Дмитрий Медведев. Разработка программы была поручена Минпромторгу, руководство которого уже в августе 2014 года

определило ее краеугольные камни: полное импортозамещение в ВПК и машиностроении, других стратегических отраслях, увеличение доли рынка российских компаний в гражданской сфере, формирование стимулирующих мер для отечественной промышленности. Одним из главных пунктов данной программы является усиление внешнеэкономических связей со странами Азии.

Доля стран Азии в российском товарообороте в 2014 году составила 32,3% процента. Ведущими российскими торговыми партнерами на азиатском континенте (70% объема торговли) выступают Китай, а также Япония, Республика Корея, Турция и Индия

Перспективы экономического сотрудничества России со странами Азии определяются растущей ролью этого региона в мировой экономике и международной торговле, наличием в данном регионе в настоящее время и в перспективе самых емких и динамичных импортных рынков, увеличением потребностей стран региона во многих видах топливно-сырьевых ресурсов и материалов, географической близостью к странам Азии значительной части российской территории, развитием интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) с более активным подключением к ним России.

Имеющийся большой потенциал сотрудничества может быть реализован в интересах ускорения экономического развития Российской Федерации, особенно регионов Сибири и Дальнего Востока, увеличения и диверсификации отечественного экспорта в АТР, привлечения в экономику Российской Федерации эффективных инвесторов, современного оборудования, технологий и ноу-хау.

В товарной структуре Российского экспорта в Китай ведущее место занимают следующие товарные группы: минеральные продукты (в основном продукция топливно-энергетического комплекса) - около 50 %, древесина и целлюлозно-бумажные изделия - 15 %, химические продукты - 13 %, металлы и изделия из них - 9 %, продовольственные товары - 5 %. Удельный вес машин, оборудования и транспортных средств составил около 8 %. В товарной структуре Российского импорта из Китая преобладают товары следующих групп: машины, оборудование и транспортные средства - около 50 %, текстильные изделия и обувь - 19 %, химические продукты - 8 %, металлы и изделия из них - 7 %, продовольственные товары - 5 %

Китай давно стал ведущим партнером России в области военно-технического сотрудничества. На эту страну во многом ориентирован экспорт российских вооружений. В последнее время китайским инвесторам открыли доступ к нефтяной отрасли. Как сообщила деловая газета «ВЗГЛЯД», совместно с Роснефтью китайский концерн Sinopec будет развивать Удмуртнефть. Также КНР примет участие в предстоящем IPO Роснефти.

В 2014 году Китай и Россия подписали контракт на поставку и реализацию нефти: в течение 25 лет РФ поставит в КНР 360 миллионов тонн сырой нефти, общая стоимость контракта достигает 270 миллиардов долларов. Во время визита президента РФ Путина В. В. в Китай стороны также подписали газовый контракт на 30 лет общей стоимостью в 400 миллиардов долларов.

Лидеры двух стран ясно обозначили цель укрепления сотрудничества: увеличить объем двустороннего товарооборота к 2016 году до 100 миллиардов долларов, а к 2020 году - до 200 миллиардов долларов.

Так, с 1 января 2015 года вступил в силу Договор о Евразийском экономическом союзе, созданный на базе Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии, подписанный в Москве 29 мая 2014 года. В Евразийский союз входят Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан и Республика Армения. В течение 2015 года к Союзу присоединится и Республика Киргизия. Основная цель Союза – создание Единого экономического пространства, где свободно будут перемешаться товары, услуги, капитал и рабочая сила. Этот шаг приведет к значительному изменению условий ведения как внутриэкономической, так и внешнеэкономической деятельности компаний-резидентов Союза.

Основными целями Союза являются:

-создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения;

-формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;

-всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

По имеющимся расчетам, создание Евразийского экономического пространства может дать к 2030 году совокупный эффект для России, Белоруссии и Казахстана в размере до 900 млрд. долл. США, а в случае присоединения (что является очень сомнительным на данный момент) Украины – 1100 млрд. долл. В страновом разрезе эффект составит порядка 14% ВВП Белоруссии, 6% ВВП Украины, 3,5% ВВП Казахстана и 2% ВВП России.

Таким образом, евразийская интеграция означает образование рынка с большой емкостью, который может стать основой для более устойчивого к мировым кризисам экономического развития, а потому и для укрепления суверенитета России и стран-участниц.

Не менее важным направлением внешнеэкономической деятельности России в период санкций является также укрепление сотрудничества с Индией и странами Латинской Америкой, а также Африкой.

Важнейшим направлением российско-индийского экономического взаимодействия является сотрудничество в сфере энергетики. В области атомной энергетики Российские компании АО «Атомэнергострой» и ЗАО «Энергомашэкспорт» осуществляют строительство АЭС «Куданкулам» (общий объем капиталовложений - 2,3 млрд. долл. США)

В товарной структуре Российского экспорта в Индию ведущее место занимает: машинно-техническая продукция - 40%, минеральные удобрения - 18 %, цветные и черные металлы - 8 %, нефть и газ - 5 %, а также газетная бумага, химические продукты, необработанные алмазы.

Особенностью Российского экспорта в Индию является относительно высокий удельный вес машин, оборудования и транспортных средств, представленных в основном Российской авиационной техникой. Ведущие позиции в товарной структуре Российского импорта из Индии занимают фармацевтические товары - 30 %, сельскохозяйственные и продовольственные товары, в том числе чай, кофе и специи - 24 %, машины, оборудование и транспортные средства - 23 %, текстильные изделия и готовая одежда - 10 %.

После отказа европейского концерна Arcelor от слияния с Северсталью Россия сделала ставку на рынки Латинской Америки и Африки, как на перспективные рынки для отечественного бизнеса.

На фоне украинского кризиса и последовавшего за ним торгово-экономического конфликта между Россией и Западом у Москвы, помимо геополитических и идеологических интересов в Латинской Америке, появились долгосрочные интересы, связанные с поиском новых поставщиков продовольственных товаров.

Традиционно весь импорт из Эквадора в Россию приходится на продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье. Основную долю занимают бананы (более 70%), срезанные цветы (более 20%), а также экстракты кофе или чая.

По данным секретариата внешней торговли Министерства развития, промышленности и внешней торговли Бразилии, основными статьями экспорта продовольственных товаров являются соя и продукты ее переработки, сахар-сырец и этанол, мясо, кофе и табак. По итогам 2014 г. оборот торговли России и Бразилии достиг \$5,9 млрд, а объем экспорта в Россию составил \$3,14 млрд.

По итогам 2014 г. Чили экспортировала в Россию сельскохозяйственной продукции на сумму более \$567 млн. Основные поставки приходились на такие товары, как лосось, форель,

фрукты, свинина и вино. Также Россия импортирует агар-агар – важное сырье для кондитерской промышленности.

В Россию из Аргентины поставляются груши, говядина, виноград, цитрусовые, арахис, сливочное масло, сыры, яблоки. По итогам 2014 г. товарооборот между странами превышал \$1 млрд. В настоящий момент производители мяса в Аргентине рассматривают возможность увеличения экспорта мяса в Россию. Препятствием являются ограничения на экспорт в самой Аргентине.

Также страны Латинской Америки – традиционные покупатели российских вооружений. Как сообщала газета «ВЗГЛЯД», недавно Венесуэла получила первую партию автоматов Калашникова. Теперь Каракас планирует закупить в России истребители Су-30. Обновить парк военной авиации за счет российских машин планирует и Мексика.

На Латинскую Америку постепенно начинают ориентироваться и энергетические компании. Газпром готовится к работе на месторождениях Венесуэлы. Несколько проектов в регионе ведет Зарубежнефть.

С Африкой сотрудничают не только российские госкомпании, но и частные инвесторы. В Габоне планирует добывать платиноиды и уран компания Виктора Вексельберга «Ренова».

Значение торговли со странами Африки, в целом, намного скромнее - 1,2% суммарной стоимости российской внешней торговли в 2014 году. Около 4/5 внешнеторгового оборота с африканскими государствами приходится на Египет, Алжир, Марокко и ЮАР.

Таким образом, в условиях негативного влияния западных санкций на экономику страны, Россия, посредством политики импортозамещения и переориентации на рынки сбыта других стран, сможет наилучшим образом использовать сложившуюся ситуацию в национальных интересах.

Литература

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 07.08.2014 № 778 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации».
2. Указ Президента РФ от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности РФ».
3. Евразийский экономический союз - URL: [http:// www.eaeunion.org](http://www.eaeunion.org).

УДК 338.22

**ФОРМИРОВАНИЕ ДЕЙСТВЕННОЙ МОДЕЛИ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ**

THE FORMATION OF AN EFFECTIVE MODEL OF THE DOMESTIC ECONOMY

*Цымянская О.А., ФГКОУ ВПО «РЮИ МВД России», кандидат экономических наук,
доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин*

*Tsymlianskaia O.A., FGCO VPO "RUY the Ministry of internal Affairs of Russia, associate
Professor, Ph.D., associate Professor, Department of Humanities and socio-economic disciplines
e-mail: ipidorfii@yandex.ru*

Аннотация: В статье рассматривается выход на модель устойчивого роста экономики России, возможный только на основе концентрации имеющихся ресурсов на основных направлениях хозяйствования, кардинального улучшения качества государственного регулирования.

Abstract: The article discusses the output of a model of sustainable economic growth in Russia is possible only on the basis of the concentration of available resources on the main areas of management, radically improve the quality of government regulation.

Ключевые слова: экономическая модель, экономический рост, государственное регулирование, макроэкономические показатели.

Key words: economic model, economical growth, public regulation, macroeconomic performance.

На каждом этапе исторического развития разрабатываются и реализуются меры воздействия на воспроизводственные процессы. Саморегулирование рыночной экономики обеспечивается далеко не всегда и этим объясняется необходимость вмешательства государства в управление экономикой, государство должно осуществлять государственное регулирование за счет построения эффективной модели управления макроэкономической политикой.

С незначительными изменениями, несмотря на постоянную критику в России действует модель развития, сложившаяся в Советском Союзе еще в 70 –е годы двадцатого века. Модель, опирающаяся на сырьевую экспортную составляющую национальной экономики, при благоприятной обстановке на мировых рынках, позволяющая зарабатывать за

счет высоких цен на нефть, газ и другие виды топлива. Экономическая политика, конечно, значительно эволюционировала по сравнению с советским периодом. Государственная собственность, абсолютно преобладающая в советской экономике, уступила место частной собственности. Административная система регулирования хозяйства была заменена на рыночную систему, но по-прежнему рост экономики в России во многом обеспечивается притоком финансовых ресурсов незаработанных, а полученных в результате благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры.

Нефть и газ играют очень большую роль в бюджетных доходах, в формировании валютного курса, то есть укрепление курса связано с притоком свободных денег. Бюджетное насыщение доходов в стране за счет цен на энергоресурсы в последнее время начало снижаться в результате падения этих цен.

Пагубная взаимосвязь, когда рост цен на нефть и газ вызывает экономический рост, а падение цен на топливо и сырье – экономическую стагнацию, очередной раз нашло свое подтверждение в экономике России в последнее время.

Конечно, ситуация 2014 года отличается от кризисной ситуации начала восьмидесятых и девяностых годов. В 1987—1999 годах цены на нефть находились на уровне 15 - 25 долларов за баррель, по сравнению с 2013 годом (цена на нефть составляла 108,8 долл.). Цены на нефть стали резко падать в 2014 году, в середине ноября 2014 г. цена составляла 77 – 80 долл. за баррель [5] и более явным становится торможение хозяйственных процессов в России, сохранение экономического роста по сути дела остается формальным. Объяснение понижательному тренду экономики следует искать не только в снижении цен и в вытекающем отсюда замедлении роста или стагнация экспорта энергоносителей, но и в следующих причинах:

- повышение геополитической напряженности и деэскалация конфликта с Украиной;
- введение санкций и усложнение возможности использования внешних займов;
- уменьшение инвестиций в частном секторе,
- высокая степень долларизации российской экономики;
- торможение потребительского спроса населения, ввиду низких темпов роста, а то и замедления роста номинальных и реальных доходов населения;
- снижение численности населения трудоспособного возраста и т.д.

На темпы экономического роста оказывает огромное влияние нерешенная проблема по уменьшению инфляции.

Темпы инфляции увеличивались в 2014 году. Неутешительными остаются прогнозы Центрального банка России, по которым темпы роста цен превысят запланированные

показатели в 5 процентов на два, а то и три пункта. До конца 2014 года инфляция может составить более 8 %. По мнению Председателя Банка России Э. С. Набиуллиной инфляция «значительно ускорилась из-за влияния ряда непредвиденных факторов – ухудшения геополитической ситуации и связанного с ним ослабления рубля, введения внешнеторговых ограничений и неблагоприятной конъюнктуры на рынках отдельных продовольственных товаров»[2].

В прежние десятилетия, с 2000 года по 2010-й, инфляция в среднем составляла 12,75%, а минимальной за всю новейшую историю России инфляция была в 2011 г.(6,1%). Лидером роста цен в 2014 году по всем группам потребительских товаров стало продовольствие, если по непродовольственным товарам рост цен составил 6%, то продовольственным он превысил 13%. Предполагается, что продовольственная инфляция может продолжить свой разгон в следующем году в результате курсовых колебаний рубля. Составив в годовом исчислении в октябре 2014 года 8,2 %, инфляция в РФ на 0,2 % превысила ключевую ставку ЦБ, которая была введена Банком России 13 сентября 2013 года и составляла первоначально 5,5 %. [4]

Постоянно менялся в течение года курс рубля. Волатильность курса рубля, его стремительное падение увеличивает разгон инфляционных процессов.

Макроэкономическая ситуация в 2014 г. характеризовалась постепенным замедлением экономической активности. В Министерстве экономического развития был пересмотрен прогноз по росту экономики в 2014 году по всем базовым показателям. Планка по росту ВВП Российской Федерации опускалась уже в 2013 году с 3,6% до 2,4% прогнозирувавшихся ранее. В результате Минэкономразвития вынужден был снизить прогноз по росту экономики на 2013г. до 2,4%, несмотря на высокие цены на энергоносители в 2012г. Тогда как ВВП в 2011 году увеличился на 4,3% по данным Росстата. [4]

По итогам 2014 г. Минэкономразвития дает оценку роста ВВП России на уровне 0,5%, сообщил замминистра экономического развития А. Веев [1], **ситуация усложняется наличием непрекращающегося падения цен на нефть.**

Ухудшилась ситуация, характеризующая благосостояние населения россиян. «За 8 месяцев 2014 г. реальные располагаемые доходы населения практически не выросли по отношению к соответствующему периоду предыдущего года, тогда как за январь – август 2013 г. по отношению к аналогичному периоду 2012 г. их рост превысил 4%. В 1-м полугодии 2014 г. уровень неравенства чуть снизился по сравнению с 1-м полугодием 2013 г.»[3]

Помимо этого снижаются инвестиционная активность и объемы экспорта, растут безработица и объемы оттока капитала. Эксперты считают, что страна вступает в стадию рецессии.

Уже после депрессивного состояния экономики 2009 года муссировалось обсуждение

эффективной модели социально-экономического развития России. Получили развитие отдельные проекты модернизации экономики, к ним следует отнести приоритет в развитии нанотехнологий, телекоммуникационных систем, космических технологий, а также развитие некоторых региональных и территориальных анклавов (например, Сколково).

Однако, настоятельной становится формирование эффективной модели социально-экономического развития, позволяющей решать комплексные проблемы.

Традиционно рассматриваются две основные модели экономического роста, первая опирается на приоритет координирующей силы государства, вторая модель предусматривает значительную роль частного сектора экономики, где регулирующая роль государства значительна ослаблена.

Первая модель развития имеет кейнсианские корни, предполагает не ликвидацию координирующей силы рыночного механизма, а сосредоточение в руках государства рычагов управления по ключевым сферам экономики.

Государственная собственность, здесь не является приоритетной, в руках государства должны сосредотачиваться возможности по перераспределению благ, созданных в абсолютно преобладающем частном секторе. Правительство сосредотачивает свои усилия на оптимальном выстраивании денежно-кредитной и налоговой систем, нейтрализуя «фиаско рынка», осуществляя руководство стратегическими производственными компаниями и осуществляя меры по повышению качества жизни населения.

Сторонники модели связывают наличие низкой эффективности хозяйственных процессов с уменьшением иницирующей силы государства, недостаточной финансовой поддержкой приоритетных отраслей народного хозяйства, отсутствием концентрации сил на инновационных направляющих экономики, незначительной стимуляцией деятельности перерабатывающих секторов.

При уповании на стихийные регулирующие силы рыночных механизмов, структура выпускаемой продукции и характер инвестиций в отечественной экономике закрепляют сырьевую модель экономики.

Противники первой модели, напротив, считают, что существующая модель экономического роста опирается на государство в качестве основного источника финансовых ресурсов, определяя деятельность отечественных производителей, и ошибочность управленческих решений во многом закрепляет сырьевой характер российской экономики.

Представители либерального пути развития видят в современной модели – модель стимулирования совокупного спроса со стороны государства. Стимуляция спроса должна обеспечиваться ростом государственных расходов и направлением бюджетных средств на поддержание жизнедеятельности наиболее необеспеченных слоев населения (пенсионеров,

инвалидов, безработных и т.д.), а также на поддержание силовых структур, что порождает иждивенческие настроения. Увеличение или поддержание высокой доли расходной части бюджета требует увеличения налоговой оставляющей в бюджетной классификации, а рост потребительского спроса, не подкрепленный ростом производства, приведет к увеличению и так значительной инфляции. Спрос на потребительские товары, вызванный социальными расходами вызовет повышенный спрос на товары дешевого импорта. К сожалению, потребительский спрос в нашей стране последнее время удовлетворялся не отечественными товарами, а низкого по цене (за счет дешевого сырья и труда) импортными товарами, преимущественно из Китая.

Направляя средства для стимулирования инвестиционного спроса, государство сталкивается с теневыми проявлениями распределительных процессов. Коррупция может нивелировать положительный эффект от инфраструктурных вложений. Еще одним негативным моментом выступает наличие монополизированных инфраструктурных секторов экономики, вследствие чего дополнительные государственные финансовые вливания приводят к росту тарифов, дальнейшему росту цен и неконтролируемой инфляции.

Адепты консервативно-либеральной модели, критикуя модель государственной регулируемой экономики, считают, что декларируемые цели остаются слабо согласованными с реальным состоянием экономики и целями ее развития.

Взамен ими предлагается модель развития, главным ориентиром которой выступает приоритет роста частных фирм, когда государство создает необходимые условия их успешного взаимодействия и конкуренции. Государство должно создавать возможность фирмам и домохозяйствам минимально зависеть от ошибок в экономической политике.

В настоящее время экономический рост обеспечивался усилиями правительства, ростом государственных расходов, тогда как следует стимулировать частный спрос, улучшая динамику производства, прежде всего в обрабатывающих отраслях.

Интерес может вызвать в непростое для нашей страны время конвергенции двух моделей развития.

Нельзя уповать на свободу рыночного регулирования и невмешательство государства в экономические процессы в период кризисных потрясений. В период спокойного уравновешенного состояния экономики, при стабильных темпах экономического роста, состоянии полной занятости на рынке труда в большей степени следует прибегать к модели минимального вмешательства государства в экономику.

На стадии рецессивного состояния экономики, при наличии структурных перекосов нужна не просто стабилизационная модель развития, сглаживающая макроэкономические колебания, нужна модель государственного регулирования, обеспечивающая длительный

тренд экономического роста, инвестирующая средства в конкурентные не сырьевые производства.

Новая политика должна предложить механизмы, которые позволят России успешно конкурировать за человеческие и финансовые ресурсы (за человеческий и инвестиционный капитал) в глобальном масштабе.

Российская экономика должна преодолеть внешние вызовы и мотивировать отечественный бизнес при сохранении социально-ориентированной экономике.

Для этого необходимо:

- структурная перестройка народного хозяйства, ориентированного на добычу полезных ископаемых, производства полуфабрикатов материалов;
- минимизация зависимости от падения мирового спроса на сырьевые ресурсы;
- уменьшение зависимости от международной конъюнктуры и мировых циклических кризисов;
- улучшение позиции торгового баланса, повышение устойчивости платежного баланса и обменного курса страны;
- обновление устаревших морально и физически основных фондов и на основе этого сокращение затрат на ремонт устаревшего оборудования;
- уменьшение оттока капитала и уменьшение дефицита капитала;
- стимулирование увеличения инвестиций в технологическое обновление производства; вложение средств в информационные технологии, инновации, экономику знаний;
- повышение нормы инвестиций, обеспечение прогрессивной инфраструктуры;
- снижение потребительской инфляции, стабилизация цен и т.д.

В целом усиливающиеся тенденции к торможению экономического роста могут быть преодолены с помощью оптимально выбранной и реализованной модели развития.

Литература

1. Ведеев А. <http://www.vedomosti.ru/finance/news/35130571>
2. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 год и период 2016 и 2017 годов. Проект ЦБ РФ от 12.09.2014.
3. Мисихина С. Уровень жизни населения России // Экономическое развитие России- 2014. - №10.
4. Росстат // <http://www.gks.ru>
5. Динамика цен на Нефть Brent (ICE.Brent), USD/баррель Finam.ru

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
SCIENCE OF LAW

УДК 343

ИНСТИТУТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ
INSTITUTE OF LIABILITY MINORS IN CRIMINAL LAW RUSSIA

Аветисян С.В., магистр 2-года обучения НОУ «Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт»

Avetisyan S.V., Master 2-year training LEU «North Caucasus Humanitarian and Technical Institute».

e-mail: upd-ncgti@mail.ru

Аннотация: Рассмотрены особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в уголовном праве России.

Abstract: The features of the criminal liability of minors in criminal law of Russia.

Ключевые слова: наказание, назначение наказания, несовершеннолетний, minor

Tags: punishment, sentencing a minor

Вопросами уголовной ответственности несовершеннолетних занимались многие авторы, такие как Долгополов К.А.[1,2,3,4,5,6,7,8], Зырянов В.Н.[1].

Институт ответственности в праве, и особенно в уголовном праве, является, пожалуй, одним из самых изученных; несмотря на это, уголовно-правовая наука до сих пор не смогла выработать его общепризнанно, универсального понимания.

Лица, достигшие возраста уголовной ответственности и отвечающие иным признакам субъекта преступления, в случае совершения преступления несут уголовную ответственность, лица, не достигшие возраста уголовного вменения, в этом случае также несут ответственность, но не на основании УК, а на основе Закона РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», которую мы предлагаем именовать ювенальной ответственностью.

Понятие ювенальной ответственности не разработано отечественной наукой. Полагаем, что ювенальная ответственность – это вид негативной правовой ответственности несовершеннолетних, характеризующийся ограничением их правового статуса в случае совершения ими до достижения возраста уголовной ответственности или по достижении, но

при наличии отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, общественно-опасного деяния, предусмотренного УК РФ.

Содержанием ответственности выступает применение к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия либо помещение несовершеннолетнего в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение.

Глава «Особенности уголовной ответственности и наказания не совершеннолетних» содержит общие положения, характеризующие особенности уголовной ответственности несовершеннолетних (ст. 87 УК), характеристику наказаний, применяемых к несовершеннолетним (ст. 88), условия освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания с применением принудительных мер воспитательного характера и характеристику этих мер (ст. 90—92), основания условно-досрочного освобождения от наказания (ст. 93), сроки давности привлечения к уголовной ответственности, исполнения обвинительного приговора и сроки погашения судимости (ст. 94—95). Ст. 96 УК РФ (гл. 14) предоставляет суду право в исключительных случаях применять положения настоящей главы к лицам, совершившим преступления в возрасте от 18 до 20 лет.

Минимальный возраст несовершеннолетнего как особого участника охранительного уголовного правоотношения определяется 90 УК, согласно которой уголовной ответственности подлежит лиц, достигшее ко времени совершения преступления 16 лет, а за преступления, перечисленные в ч. 2 ст. 20 УК — с 14 лет:

Все преступления, за которые ответственность наступает с 14-летнего возраста, являются умышленными. Лишь приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267 УК РФ) предполагает неосторожность по отношению к наступлению общественно опасных последствий. Содержащийся в ч. 2 ст. 20 УК перечень преступлений, за совершение которых уголовная ответственность наступает с четырнадцати лет, является исчерпывающим и обязательным для исполнения органами расследования и судами при решении вопросов уголовной ответственности несовершеннолетних.

Особенностью ответственности несовершеннолетних является то, что они не могут быть субъектами некоторых преступлений. К их числу, прежде всего, стоит отнести две категории преступлений: 1) преступления, где несовершеннолетние оказываются потерпевшими, например, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156и УК РФ); 2) преступления, где субъектами могут быть лица старше 18 лет.

УК РФ предусматривает освобождение несовершеннолетних как от уголовной ответственности, так и от наказания с применением принудительных мер воспитательного

воздействия. Согласно ст. 90 УК предпосылками освобождения от уголовной ответственности являются:

- 1) недостижение лицом 18-летнего возраста;
- 2) совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести;
- 3) возможность исправления лица путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Статья 90 УК предусматривает следующие принудительные меры воспитательного воздействия: 1) предупреждение (ч. 1 ст. 91 УК), 2) передача несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа (ч. 2 ст. 91 УК РФ), 3) возложение обязанности загладить причиненный вред (ч.3 ст. 91 УК РФ), 4) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

В соответствии со ст. 94 УК РФ сроки давности при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности и от отбывания наказания, назначенного приговором, сокращены наполовину по сравнению с соответствующими сроками, предусмотренными для взрослых (ст. 78, 83 УК), и составляют после совершения преступления или осуждения за преступление: небольшой тяжести - 1 год; средней тяжести - 3 года; тяжкое - 5 лет; особо тяжкое - 7 лет и 6 месяцев.

Положения о порядке исчисления и о приостановлении сроков давности, предусмотренные ч. 2, 3 ст. 78 и ч. 2 ст. 83 УК, распространяются также и на несовершеннолетних.

Согласно ст. 95 УК сроки погашения судимости для лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, по сравнению со сроками погашения судимости, предусмотренными в отношении взрослых ст. 86 УК, сокращены и составляют после отбытия лишения свободы за преступления: небольшой или средней тяжести - один год; тяжкое или особо тяжкое - три года.

Таким образом, на современном этапе ответственность несовершеннолетних основывается на общих принципах борьбы с правонарушениями и преступностью: законности, равенства граждан перед законом, виновной ответственности, справедливости и гуманизма. Однако эти принципы применительно к несовершеннолетним имеют специфику, которая определяется тем, что наказание в отношении несовершеннолетних в особой степени должно быть подчинено цели исправления виновных и предупреждения совершения новых правонарушений. Это особенно актуально в настоящее время в связи с растущей

беспризорности подростков, ослабления общественного контроля за поведением несовершеннолетних.

Литература

1. Зырянов В.Н., Долгополов К.А. К вопросу о законодательной регламентации назначения условного осуждения несовершеннолетним. Закон и право. 2015. - №1. – с.15-21
2. Долгополов К.А., Некоторые проблемные вопросы назначения уголовного наказания несовершеннолетним. Современное право. – 2013. - №9. – с.116-118.
3. Долгополов К.А., Назначение наказания несовершеннолетним в виде ареста и лишения права заниматься определенной деятельностью – Пробелы в Российском законодательстве . – 2009. - №3. – с.103-104.
4. Долгополов К.А., Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания несовершеннолетним . – Вестник СевКавГТИ. – 2008- №8. – с.18-20.
5. Долгополов К.А., К вопросу о назначении наказания несовершеннолетним по совокупности приговоров. - Вестник СевКавГТИ. – 2014- №16. – с.145-148.
6. Долгополов К.А., К вопросу о принципах назначения уголовного наказания несовершеннолетним. – Вестник Северо-Кавказского федерального университета. - Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2010. № 4. С. 173-176.
7. Долгополов К.А., Назначение наказания несовершеннолетним и освобождение от него: теоретические, законотворческие и правоприменительные аспекты (по материалам судебной практики Ставропольского края). Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Волгоградская академия МВД России. Ставрополь, 2008
8. Долгополов К.А., Принципы назначения уголовного наказания. – Современное право . – 2011. - №12. – с.98-100

УДК 343.9

**НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЯЯ ПРЕСТУПНОСТЬ
КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
MINORS CRIME AS OBJECT CRIMINOLOGICAL RESEARCH**

Аветисян С.В., магистр 2-года обучения НОУ «Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт»

Avetisyan S., Master 2-year training LEU «North Caucasus Humanitarian and Technical Institute».

e-mail: upd-ncgti@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены особенности преступности несовершеннолетних

Abstract: This article describes the features of juvenile delinquency

Ключевые слова: наказание, преступность, несовершеннолетний

Tags: punishment, crime, juvenile

Вопросам уголовной ответственности несовершеннолетних посвятили свои труды такие авторы как Долгополов К.А.[1,2,3,4,5,6,7], Зырянов В.Н.[5], Чечель Г.И.[7]. Прежде чем перейти к конкретному рассмотрению преступности несовершеннолетних как объекта криминологического исследования необходимо дать понятие несовершеннолетней преступности. Очевидно, что в понятии несовершеннолетней преступности скрыто два термина, во-первых, это понятие преступности и, во-вторых, это понятие несовершеннолетнего преступника.

Определений преступности бесчисленное множество. Они несут в себе отпечаток философских взглядов авторов, социологических школ и направлений, правовых воззрений и даже религиозных.

Прежде всего, преступность есть форма социального поведения людей, нарушающая нормальное функционирование общественного организма. Но такими нарушениями являются и аморальные поступки, и то, что называют отклоняющимся поведением. Из всех нарушений преступность наиболее опасна для общества. Кроме того, преступность - социально-правовое явление, ибо сама цифра преступности складывается из суммы совершенных в данном обществе и в данный период времени преступлений.

Однако преступность есть не простая сумма совершенных преступлений, а явление, имеющее свои закономерности существования, внутренне противоречивое, связанное с другими социальными явлениями, часто ими определяющееся.

Соотношение преступности и конкретных преступлений есть соотношение целого и части, общего и единичного. Преступность - это совокупность преступлений. Не будет такой совокупности, не будет преступности как явления специфически социально-правового. Не будет столь же специфических форм и методов борьбы с ней, должно будет «исчезнуть» уголовное (и не только уголовное) законодательство, суды и прочие атрибуты, рожденные наличием преступности как общественно-опасного явления.

Обязательным условием привлечения лица к уголовной ответственности является достижение им определенного возраста. Лицо является субъектом преступления и может быть привлечено к уголовной ответственности, если оно в момент совершения преступления достигло 16 лет. Таково общее правило. В тоже время за ряд тяжких преступлений, например убийство, грабеж, изнасилование, закон устанавливает уголовную ответственность с 14 лет.

Объективно возникает вопрос: из чего исходил законодатель, устанавливая в законе такой возраст привлечения к уголовной ответственности? Несовершеннолетние в возрасте 14-16 лет достигают такой степени умственного и волевого развития, которая позволяет им критически осмыслить свои поступки. В этом возрасте они могут осознавать общественную опасность своих действий и в состоянии контролировать их. В то же время особое бережное отношение общества к несовершеннолетним прослеживается даже после совершения последними противоправного деяния. Это можно проследить в особенностях привлечения их к уголовной ответственности.

Можно сделать вывод, что преступность несовершеннолетних представляет собой нечто иное, как совокупность отрицательных, социально-правовых явлений, а именно антиобщественных и противоправных деяний, совершенных лицами, не достигшими 16 - летнего возраста.

Необходимость выделения для самостоятельного криминологического исследования преступности несовершеннолетних объясняется многими причинами.

Во-первых, важностью и масштабностью задач по охране жизни и здоровья подрастающего поколения и формированием в этой связи государственной политики по защите прав и законных интересов детей и подростков как самостоятельного направления деятельности государственных органов и общества в целом.

Во-вторых, особенностями в генезисе и мотивации совершаемых несовершеннолетними преступлений, обусловленными спецификой их воспитания и

жизнедеятельности (относительно ограниченный период формирования личности, интенсивность социальных позиций, круга и содержания социальных функций, ограниченная дееспособность и др.), особенностями личностных, социально-групповых и иных характеристик.

В-третьих, тесно связанной с этими особенностями спецификой уровня и структуры преступности, ее причин и динамики, высокой преступной активностью подростков.

Лица, совершающие противоправные действия в раннем возрасте, позже, как правило, значительно труднее поддаются исправлению, в итоге составляют основной резерв для взрослой и рецидивной преступности.

Напротив, наиболее раннее выявление и своевременное принятие необходимых профилактических мер к подросткам, совершающим первые, не представляющие большой общественной опасности правонарушения, в значительной степени позволяют не допустить формирования у этих лиц стойкой направленности на совершение в дальнейшем каких-либо преступлений. Все это вместе обуславливает необходимость всестороннего анализа преступности несовершеннолетних как относительно самостоятельного феномена, проработки мер по ее предупреждению, т.е. анализ должен заключаться в особенностях подхода, а не в особом подходе, изолирующем изучение преступности несовершеннолетних от изучения других ее видов.

Именно поэтому в предмет изучения преступности несовершеннолетних криминологами обязательно включаются вопросы о ее месте во всей преступности, о соотношении преступности молодежи и взрослых (в том числе о влиянии возраста начала преступной деятельности на рецидив, о влиянии взрослых преступников на несовершеннолетних и т.п.).

В методологическом отношении неправильно также сравнивать показатели преступности несовершеннолетних и всей преступности, как будто речь идет о самостоятельных явлениях. Фактически в этом случае осуществляется сравнение части и целого, включающего эту часть. Сравнение необходимо вести по принципу «часть с частью», выделяя показатели групп различной криминальной активности: в среде несовершеннолетних, молодых взрослых (18-21 год) и более старших возрастных контингентов.

Причиной того, что несовершеннолетняя преступность стала самостоятельным объектом криминологического исследования, является, значительный рост в последнее время несовершеннолетней преступности. В дальнейшем мы постараемся более точно выявить причины возникновения, развития несовершеннолетней преступности. Эти исследования невозможно точно провести без уяснения основных криминологических характеристик

преступности несовершеннолетних, т.е. анализа динамики, состояния и причин преступности несовершеннолетних.

Литература

1. Долгополов К.А., Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания несовершеннолетним . – Вестник СевКавГТИ. – 2008- №8. – с.18-20.
2. Долгополов К.А., К вопросу о назначении наказания несовершеннолетним по совокупности приговоров. - Вестник СевКавГТИ. – 2014- №16. – с.145-148.
3. Долгополов К.А., К вопросу о принципах назначения уголовного наказания несовершеннолетним. – Вестник Северо-Кавказского федерального университета. - Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2010. № 4. С. 173-176.
4. Долгополов К.А., Назначение наказания несовершеннолетним и освобождение от него: теоретические, законотворческие и правоприменительные аспекты (по материалам судебной практики Ставропольского края). Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Волгоградская академия МВД России. Ставрополь, 2008
5. Зырянов В.Н., Долгополов К.А., Сравнительно-правовое исследование назначения наказания несовершеннолетним в зарубежном уголовном законодательстве. – Правовая культура . – 2013. - №2(15). – с.74-82.
6. Долгополов К.А., Принципы назначения уголовного наказания. – Современное право . – 2011. - №12. – с.98-100
7. Чечель Г.И., Долгополов К.А., История развития российского законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних. – Вестник Ставропольского государственного университета . – 2007. - №49. – с.199-202.

УДК 340

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕВЫХ НАВЫКОВ
СОВРЕМЕННОГО ЮРИСТА
THE PROBLEMS OF FORMATION SPEECH SKILLS OF MODERN LAWYERS**

Апольский Е.А., НОУ ВПО «Северо-Кавказский гуманитарный институт», кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

Apolski E.A., docent of the state and law department of the North-Caucasus Humanitarian Institute, candidate of law.

e-mail: apolski@mail.ru

Гурина В., Ростовский (г. Ростов-на-Дону) юридический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», студент 2 курса, юридический факультет

Gurina V., Rostov (Rostov-on-Don) Law Institute (branch) of VPO «Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation», 2nd year student, law faculty.

e-mail: vika.gurina.1995@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены некоторые проблемы формирования речевых навыков современного юриста.

Annotation: In the given work some problems of formation speech skills of modern lawyers are considered.

Ключевые слова: юрист, речь юриста, профессиональные качества юриста.

Key words: lawyer, lawyer's speech, lawyer's professional qualities.

«Хорошо выраженная мысль звучит умно на всех языках».

Д. Драйден

В современное время весьма актуальной проблемой в профессии юриста является наличие речевых навыков, способствующих прогрессированию коммуникаций, общения с людьми.

Для юриста умение хорошо говорить - это прямая профессиональная необходимость. Если человек владеет речью, если умеет говорить доходчиво, логично и убедительно, - он легко устанавливает контакты с людьми, уверенно чувствует себя во всех жизненных ситуациях; у него удачно складывается карьера; он добивается успехов во всех

своих делах. Он всегда лидер, всегда – ведущий [1]. К сожалению, речевая культура некоторых даже ученых-юристов оставляет желать лучшего.

Каждый юрист выступает пропагандистом правовых знаний. Кроме того, большинство юристов читают лекции на правовые темы или участвуют в судебных заседаниях, представляя сторону защиты или обвинения. А для этого важно владеть грамотной профессиональной ораторской речью.

Профессия юриста требует не только высоких нравственных качеств и профессионального мастерства, но и широкого общего образования. Один из лучших судебных ораторов А.Ф. Кони говорил, что юрист должен быть человеком, у которого общее образование идет впереди специального, потому что юрист ежедневно имеет дело с самыми разнообразными явлениями жизни, и эти явления он должен правильно оценить, принять по ним нужное решение и убедить в правильности своей точки зрения обращающихся к нему людей [3].

Нарушение юристом языковых норм может вызвать отрицательную реакцию со стороны собеседников. Зачастую происходят случаи, когда из-за неточно заданного вопроса допрашиваемый просит уточнить или переформулировать вопрос. Так же необходим нужный тон, грамотная речь, которая будет понятна лицам, разнообразных профессий, с разным уровнем культуры. От того, насколько точно понимают эти лица речь юриста, подчас зависит содержание их объяснений и показаний.

Умение говорить публично, владение языком издавна считается необходимым профессиональным качеством юриста. А.Ф. Кони, Ф.Н. Плевако, В.И. Жуковский, Н.И. Холев, П.А. Алесандров, К.Ф. Хартулари, К.К. Арсеньев, Н.П. Карабчевский, В.Д. Спасович, С.А. Андреевский, А.И. Урусов, М.Г. Казаринов, А.Х Лохвицкий оставили нам прекрасные образцы ораторского мастерства.

Грамотно поставленная речь – как оружием в руках юриста. Речь в качестве орудия общения выступает в двух процессах. Во-первых, она реализует мысль говорящего, формулирует ее в форме высказывания (психология экспрессивной речи). Во-вторых, речь воспринимается и оценивается слушающим. При этом происходит декодирование им высказывания, т.е. развёрнутая речь превращается в более сжатую мысль, в результате этого преобразования возникает процесс понимания (психология импрессивной речи).

По манере речевого поведения можно судить об индивидуально-психологических особенностях человека, его воспитании, развитии особенностей мышления, психическом состоянии, характере, психических отклонениях или расстройствах его психики [4].

Говорить о проблеме речи юристов нужно и потому, что юридический язык специфичен и разнообразен. Он содержит множество терминов, имеющих особое юридическое значение, например: кодекс, контрабанда, алиби, мотивы преступления, и др. В качестве терминов используются некоторые разговорные слова, устаревшие, не характерные для общего употребления. Многие сочетания слов в юридической речи не употребляются в других сферах общения. Юридический язык выступает одним из самых сложных и интересных из всех профессиональных языков, не владея которым, юрист подрывает свою профессиональную деятельность.

Язык процессуальных актов, как и язык законов, требует точности и не допускает кривотолков [2]. Необходимо помнить, что неточно выбранное слово в письменной речи можно исправить, а в устной речи этого сделать нельзя. Вот почему искажения в процессуальных актах опасны. Точность достигается употреблением юридических терминов и клише: *мотивы преступления*, а не *побуждения*; *возбудить уголовное дело*, а не *начать*; *применить меры пресечения*, а не *принять* и др. Умение говорить грамотно - обязанность судебного оратора [1]. Речь юриста представляет собой стройную систему обоснования конкретной мысли. Убеждение и утверждение посредством конкретных высказываний в сознании, мышлении собеседника какой-то мысли-это и есть задача выступающего.

Выступление оратора успешно, когда оно сопровождается целенаправленным, настойчивым стремлением реализовывать и совершенствовать себя, искусно владеть словом, так как речевая культура является обязательным элементом культуры судебного процесса.

Юристу необходимо регулярно работать над своей речью, так как находясь в повседневном общении, человек говорит, как придется, и уже в своей профессиональной деятельности может повторить свои привычные ошибки. Именно поэтому юридический язык требует к себе особого внимания, работы, стремления собственного изучения.

Речь настоящего профессионала своего дела должна состоять из ряда коммуникативных качеств: ясность (доступность, простота), точность, убедительность, логичность, эмоциональность и экспрессивность, это позволит юристу быть убедительным в своих высказываниях. Языковые средства способствуют логичности, доказательности речи.

Безусловно, существуют определённые рамки языковых правил, которых обязаны придерживаться все юристы, и общество требует их соблюдения. Поэтому юрист должен производить сложную операцию отбора в речевой акт того, что является наиболее уместным для данной обстановки общения.

Не секрет, что сегодня существует определенный дефицит языковой грамотности молодых людей. Не в последнюю очередь эта проблема относится и к студентам юридических

факультетов высших учебных заведений Российской Федерации. Зачастую ситуация усугубляется еще и тем, что при подготовке квалифицированного юриста преподавателю приходится бороться не только с правовой неграмотностью, но и с неумением выражать свои мысли. Последний недостаток существенно затрудняет коммуникативное взаимодействие преподавателя и обучающегося, сводит к минимуму усилия по формированию общекультурных и профессиональных компетенций.

Резюмируя сказанное, следует признать острую необходимость в развитии культуры юридического языка и ораторского искусства в среде современных студентов – будущих юристов. Речь - это визитная карточка юриста. Обладая искусной правильной речью, юрист показывает не только свой профессионализм, но и компетентность. На наш взгляд следует уделять пристальное внимание отмеченным выше проблемам как со стороны государства в лице федеральных органов исполнительной власти и органов государственной власти субъектов федерации, так и со стороны руководства высших учебных заведений нашей страны. В этом смысле уместно и жизненно необходимо увеличение учебных часов на изучение таких дисциплин как культура речи, логика, и, конечно же, риторика.

Вдумчивое и внимательное отношение современного юриста к своей речи является непременным признаком качественного образования, образованности в целом, а также способно поднять юридическую профессию на прежние известные, но забытые и пока не достижимые, высоты.

Литература

1. Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов). Учебное пособие. 3-е изд., пересмотр. - М., 2011. - С. 1-2.
2. Ивакина Н.Н. Языковая подготовка юристов. Правоведение. 1985. № 1. С. 48–51.
3. Кони А.Ф. Избранные произведения: Статьи и Заметки; Судебные речи; Воспоминания / Сост. А. Б. Амелин. - М., Госюриздат, 1956.
4. Речь в профессиональном общении юриста. Психологическая характеристика речи участников общения: сайт.URL: <http://refleader.ru/jgeqasatypol.html>(дата посещения 19.11.14, время посещения 14:18).

УДК 340.1

**ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ
GROUNDS FOR TERMINATION CIVIL SERVICE**

*Балдицына Е.В., НОУ «Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт»,
магистр 2-года обучения.*

*Balditsyna E.V., LEU «North Caucasus Humanitarian-Technical Institute», Master's 2-year
study.*

e-mail: upd-ncgti@mail.ru

*Аннотация: О единообразии и однозначности оснований для прекращения
государственной гражданской службы.*

*Annotation: About the uniformity and certainty of the grounds for termination of the state
civil service.*

Ключевые слова: гражданская служба, основания прекращения службы

Keywords: civil service, grounds for termination of the service

В соответствии со ст. 11 ТК РФ на государственных гражданских служащих действие трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, распространяется с особенностями, предусмотренными федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации о государственной гражданской службе. На федеральном уровне такие особенности установлены ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Указанный Закон предусматривает дополнительные (по отношению к ТК РФ) основания прекращения служебного контракта с государственным служащим (ст. 33) [2,3].

Всего таких оснований три:

- 1) выход гражданского служащего из гражданства Российской Федерации;
- 2) несоблюдение ограничений и невыполнение обязательств, связанных с гражданской службой;
- 3) нарушение запретов, связанных с гражданской службой.

Применение этих оснований на практике может вызвать достаточно большое количество проблем. Для начала нельзя не отметить, что прекращение гражданства

Российской Федерации, прекращение гражданства иностранного государства — участника международного договора Российской Федерации, в соответствии с которым иностранный гражданин имеет право находиться на государственной службе, приобретение им гражданства иностранного государства либо получение им вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, не являющегося участником международного договора Российской Федерации, в соответствии с которым гражданин РФ, имеющий гражданство иностранного государства, имеет право находиться на государственной службе, является ограничением, предусмотренным статьей 16 ФЗ «О государственной службе Российской Федерации». Соответственно в случае возникновения одного из указанных обстоятельств представитель нанимателя оказывается перед выбором: в соответствии с каким пунктом, 6 или 7 статьи 16 указанного закона должен быть уволен государственный служащий [9]?

Таким образом, фактически Закон устанавливает только два дополнительных основания прекращения служебных правоотношений — несоблюдение ограничений и нарушение запретов, установленных этим Законом. Казалось бы, все очевидно. Однако, законодатели не смогли избежать конфликтов, связанных с соотношением специального служебного и трудового законодательства при регулировании служебных отношений. Дело в том, что многие из указанных ограничений являются самостоятельными основаниями прекращения трудового договора, предусмотренными ТК РФ. Например, представление подложных документов при поступлении на государственную службу в соответствии с положениями ст. 81 ТК РФ является основанием для расторжения трудового договора по инициативе работодателя. Наличие заболевания, препятствующего поступлению на государственную службу или ее прохождению, подтвержденного заключением медицинского учреждения, как основание прекращения трудового договора предусмотрено п. 8 ст. 77 ТК РФ [7].

В таких случаях возникает вопрос: на какую статью необходимо ссылаться при увольнении государственного служащего по данному основанию? Ссылку в трудовой книжке следует делать на п. 4 и 8 статьи 16 Закона о государственной службе соответственно, поскольку приведенная там норма является специальной по отношению к общим нормам трудового законодательства.

Следует отметить, что помимо вопроса об утрате гражданства представитель нанимателя в соответствии с Законом получил возможность решать, прекратить или нет служебные отношения со служащим, нарушившим любое из ограничений или запретов, предусмотренных статьями 16 и 17 Закона. Возникающая проблема, связанная с неоправданно

широкими возможностями представителя нанимателя действовать по своему усмотрению, с нашей точки зрения, является одной из важнейших на гражданской службе.

Таким образом, неопределенность норм порождает широту дискреционных полномочий должностных лиц или государственного органа в целом. Можно сделать вывод о необходимости проведения комплексной работы по разграничению оснований для прекращения служебного контракта, что будет способствовать снижению коррупциогенных факторов [4].

Так, не исполнение должностных обязанностей, предусмотренных статьей 15 Закона, в соответствии с должностным регламентом, поручений соответствующих руководителей, по сути, представляет собой дисциплинарный проступок и, соответственно, влечет за собой применение дисциплинарного взыскания, вплоть до увольнения.

При более детальном рассмотрении обязанностей государственного служащего создается впечатление, что он может быть уволен даже в случае однократного нарушения своих служебных обязанностей (за опоздание или прогул), что также свидетельствует о высокой коррупциогенности нормы, предоставляющей представителю нанимателя возможность для злоупотребления своими полномочиями [3].

Применительно к данной теме хотелось бы отдельно рассмотреть вопрос прекращения служебного контракта за прогул применительно к государственным служащим, находящимся в «интересном положении».

Для женщин, сочетающих трудовую, профессиональную деятельность с рождением и воспитанием детей, ТК РФ предусмотрен широкий круг гарантий. Так, женщинам нельзя отказать в приеме на работу по причине беременности (ст. 64); при приеме на работу беременным женщинам не устанавливается испытание (ст. 70); в соответствии со статьями 96 и 99 беременные женщины имеют право не работать сверхурочно и в ночное время, во исполнение статьи 255 беременным женщинам предоставляются отпуска по беременности и родам. Но самая важная гарантия, с точки зрения рассматриваемой темы, заключается в запрете увольнения беременных женщин по инициативе работодателя, за исключением случаев ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем (статья 261) [2].

Российская Федерация, прежде всего, социальное государство, что предполагает наличие правовых механизмов, которые в том числе, обеспечивали бы институту семьи эффективную и адекватную защиту. Государственная политика, направлена на соблюдение публичной властью своих обязанностей по охране труда и здоровья людей, государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, установлению гарантий социальной

защиты на основе общепринятых в правовом и социальном государстве стандартов и гуманитарных ценностей [5].

Однако, вернемся к статье 37 Закона, которая предоставляет представителю нанимателя право уволить государственного гражданского служащего за виновные действия, в том числе, как говорилось ранее, за такое однократное грубое нарушение государственным гражданским служащим должностных обязанностей, как прогул (подпункт «а» пункта 3 части 1).

Этой же статьей запрещено увольнять по инициативе представителя нанимателя государственных служащих в период их пребывания в отпуске, в том числе в отпуске по беременности и родам. Исходя из этого, в контексте статьи 38 (часть 1) Конституции РФ следует, что законодатель хотел совместить конституционную направленность с особенностями прохождения государственной гражданской службы и как бы ввел повышенную защиту для беременных женщин, проходящих государственную гражданскую службу. В то же время, эта гарантия предоставляется только тем беременным женщинам из числа государственных гражданских служащих, которые находятся в отпуске по беременности и родам, то есть распространяется только на данный период беременности [6].

Тем самым, приведенные законоположения, допускают дисбаланс конституционно значимых ценностей и не проводят дифференциацию правового положения беременных женщин в сфере профессиональной деятельности, которые еще не находятся в отпуске и которые в равной мере нуждаются в повышенной защите со стороны государства.

Принимая во внимание вышеизложенное можно сделать вывод о том, что при решении вопроса об увольнении за прогул беременной женщины, проходящей государственную гражданскую службу, ей не предоставляется гарантия, предусмотренная частью 1 статьи 261 ТК РФ, где указано, что «расторжение трудового договора по инициативе работодателя с беременной женщиной не допускается», а это противоречит требованиям статей 7, 19, 37 и 38 Конституции Российской Федерации.

Схожую параллель можно провести с таким основанием увольнения, как прекращение допуска гражданского служащего к сведениям, составляющим государственную тайну (ст. 37). По мнению Е.А. Пономаревой в данных обстоятельствах беременные женщины не могут выполнять служебные обязанности, связанные с информацией, составляющей государственную тайну, однако, расторгнуть служебный контракт, без предоставления гарантий, предусмотренных ст. 261 ТК РФ не представляется возможным [8].

Возвращаясь к основаниям прекращения служебного контракта с государственным служащим при нарушении запретов, связанных с гражданской службой, хотелось бы

отметить, что запрещается замещать должность гражданской службы в случае избрания или назначения на государственную должность, за исключением случая, установленного частью 2 статьи 6 ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», избрания на выборную должность в органе местного самоуправления, избрания на оплачиваемую выборную должность в органе профессионального союза, в том числе в выборном органе первичной профсоюзной организации, созданной в государственном органе.

Однако появление данных факторов позволяет представителю нанимателя, либо приостановить служебный контракт по не зависящим от воли сторон обстоятельствам, с освобождением гражданского служащего от замещаемой должности, либо прекратить служебный контракт [7].

В данной ситуации, справедливо полагать, что указанная правовая норма не обеспечивает ее единообразное понимание и, в свою очередь, создает возможность злоупотребления исполнительной власти своими полномочиями, порождает противоречивую правоприменительную практику, ослабляет гарантии защиты конституционных прав и свобод, может привести к произволу и, следовательно, к нарушению принципов равенства всех перед законом, а также верховенства закона.

В целях дальнейшего совершенствования исследуемой правовой нормы предлагается внести изменения в статью 37 Закона, а именно, изложить подпункт «а» подпункта 3 пункта 1 статьи 37 в следующей редакции: «а) прогула (отсутствия на служебном месте без уважительных причин более четырех часов подряд в течение служебного дня), кроме беременных женщин»; а также признать утратившим силу подпункт 3 пункта 1 статьи 39 Закона.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: официальный [от 12. 12. 1993г. (с попр. от 30.12.2008 № 7-ФЗК)] // Российская газета.— 2008.— № 267.— 31 декабря // СПС «Консультант Плюс».
2. Трудовой кодекс Российской Федерации [от 30. 12. 2001. (ред. от 03.04.2014)] // Российская газета.— 2001.— № 256.— 31 декабря // СПС «Консультант Плюс».
3. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон [от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 02.04.2014 № 53-ФЗ)] //Собрание законодательства РФ. — 2004.— № 31.— Ст. 3215 // СПС «Консультант Плюс».

4. О противодействии коррупции: федеральный закон [от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2013 № 396-ФЗ)] //Собрание законодательства РФ.— 2008. — № 52 (часть I) — Ст. 6228 // СПС «Консультант Плюс».
5. По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Е. Остаева: постановление Конституционного Суда Российской Федерации [от 15.12.2011 г. № 28-П] // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 52. — С. 7639 // СПС «Консультант Плюс».
6. Долгополова, В. Обзор дел, рассмотренных Конституционным Судом Российской Федерации / В. Долгополова // Сравнительное конституционное обозрение. — 2013. —№ 1. — С. 149 - 182.
7. Комментарий к Федеральному закону от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (постатейный) / Н.И. Воробьев, В.А. Галкин, М.М. Мокеев, И.Н. Осипова, А.Б. Юдина. — М., АЙ ПИ ЭР МЕДИА. — 2014.
8. Пономарева, Е.А. Некоторые вопросы, возникающие при прекращении служебного контракта на государственной гражданской службе / Е.А. Пономарева// Государственная власть и местное самоуправление. —2011. — № 3. — С. 26 - 28.
9. Пресняков, М.В. Расторжение служебного контракта: практическое применение. / М.В. Пресняков, С.Е. Чаннов // Справочник кадровика. — 2012. — № 8.

УДК 343

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ
ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ КАК ВИДА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ
PROBLEM ASPECTS OF APPLICATION RESTRICTIONS ON FREEDOM
AS A FORM OF CRIMINAL PUNISHMENT**

Бондаренко Е.А., Ростовский юридический институт (филиал) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, студент направления подготовки «Юриспруденция»

Bondarenko E.A., Rostov Law Institute (branch) of the Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, the student training direction "Jurisprudence"

Семенцова И.А., Ростовский юридический институт (филиал) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии.

Sementsova I.A., Rostov Law Institute (branch) of the Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, PhD, Associate Professor, Assistant Professor of Criminal Law and Criminology.

e-mail: ruy@aaantet.ru

Аннотация: В статье рассмотрены особенности применения ограничения свободы

Abstract: This article examines the application of restrictions on freedom

Ключевые слова: наказание, назначение наказания, ограничение свободы

Tags: punishment, sentencing, restriction of liberty

Тема, выбранная для рассмотрения в научной работе, является достаточно актуальной. Это объясняется тем, что такое социальное последствие преступления как уголовное наказание является динамичной мерой воздействия государства на лицо, вследствие чего появляются новые виды наказания, которые имеют свои особенности и проблемные стороны, нуждающиеся в изучении.

Положения настоящего Кодекса о наказании в виде ограничения свободы введены в действие Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. N 377-ФЗ с 10 января 2010 г. Данный вид наказания является новым для российского уголовного права.

С принятием данного закона, российский законодатель стремится осуществить в государстве две общемировые тенденции в уголовном праве: смягчить уголовную

ответственность за определенные преступления и ужесточить наказание за более общественно опасные преступления[1]. Посредством такой правовой модернизации происходит качественное изменение видов наказаний как уголовном, так и в уголовно – исполнительном праве.

С момента введения в действие Закона № 377-ФЗ, российские суды начали стремительно применять ограничение свободы как новый вид наказания. В соответствии с отчетом Судебного департамента при Верховном Суде РФ о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел за 2010 год ограничение свободы в качестве основного вида наказания было назначено 3179 осужденным, в том числе 183 несовершеннолетним; за двенадцать месяцев 2010 года ограничение свободы в качестве основного вида наказания было назначено 7 893 осужденным, в том числе 483 несовершеннолетним[2]. За 2011 год ограничение свободы в качестве основного вида наказания было назначено 17513 осужденным, в том числе 1005 несовершеннолетним, а ограничение свободы как дополнительный вид наказания — 7004 осужденным, в том числе 166 несовершеннолетним. В 2012 г. судами Российской Федерации были осуждены к ограничению свободы 25 269 человек.

Таким образом, несмотря на столь короткий срок практики применения ограничения свободы, наметились следующие тенденции:

1. Во-первых, суды сразу стали применять данный вид наказания. Уже за первое полугодие 2010 года ограничение свободы в качестве основного наказания было применено более чем к 3000 осужденным.

2. Во-вторых, наблюдается стремительный рост применения данной карательной меры. К концу 2012 года оно увеличилось в несколько раз.

3. В-третьих, применение ограничения свободы в качестве дополнительного наказания превышает показатель применения в качестве основного показателя. Это объясняется лишь тем, что для российского уголовного права данное наказание является новым.

До сих пор ведутся споры о целесообразности данного нововведения в уголовном праве России.

Зарубежный опыт реализации ограничения свободы показал продуктивность и результативность данного вида наказания. В период отбывания наказания лицо ограждается от нежелательного (криминального) круга общения, таким образом это показывает воспитательную роль данного наказания. Также лицо, вследствие того, что не является лишенным свободы, не подвергалось, в результате, ресоциализации, и отбыв наказание, могло вернуться к привычной для него жизнедеятельности. При исполнении такое карательной меры

ограничивается лишь право на свободу передвижения, в результате чего не происходит таких серьезных негативных изменений в личностных качествах осужденного, как при лишении его свободы [3].

Ограничение свободы – это такая специфическая мера наказания, дающая некое привилегированное положение осужденному лицу по отношению к другим преступным лицам. Это позволяет дифференцировать преступления по силе тяжести, а также осуществить общегосударственный принцип справедливости наказания.

Нельзя забывать, что в европейских странах выработана четкая система реализации ограничения свободы, поэтому мы можем говорить больше о плюсах данной меры чем о ее минусах.

В результате применения ограничения свободы в Российской Федерации возникли сложности при реализации данного наказания, содержащегося в ст. 53 УК РФ[4].

В пункте первом ст.53 УК РФ указан перечень запретов, среди которых запрет на уход из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток. Как показывает практика, под этим временем подразумевается период от 22:00 до 6:00[5]. Возникает вопрос: как именно будет контролироваться этот запрет, если сотруднику инспекции запрещено находиться в месте постоянного пребывания осужденного после 22:00? Также по данным уголовно - исполнительных инспекций распространенной проблемой выступает отсутствие конкретизации места жительства. Из этого можно сделать вывод, что контроль над осужденным лицом не производится в полном объеме, и карательная роль данного наказания начинает терять свое значение, поскольку осужденный перестает чувствовать меры воздействия государства на него и может сам делать выбор своих действий.

Еще одно ограничение, установленное законодателем, – не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования. В практике возникают проблемы с контролем данного запрета. Если осужденный во время выезда за пределы территории муниципального образования не совершил никаких правонарушений и не попал в протокол об административных правонарушениях, свидетелей данного факта тоже не имеется, а сотрудник уголовно- исполнительной инспекции в этот день не проверил местонахождение осужденного. Соответственно установить уклонение от наказания не имеет возможности.

Вызывает вопроса и срок наказания, указанный в Уголовном кодексе РФ (от двух месяцев до 4-х лет). По нашему мнению, такой большой срок как четыре года, является слишком большим для такого вида наказания. В практике максимальный срок наказания по ст. 53 УК РФ составлял 3 года 6 месяцев. В течении срока возникли сложности, связанные с

человеческими ресурсами, а также с материальным оснащением, необходимым для наблюдения за лицом. Также спорным моментом является то, что за такой срок наказания осужденный перестает быть общественно опасным субъектом, иначе следует применять более суровое уголовное наказание.

Вследствие возникновения проблем контролирования за осужденными, возникает необходимость в применении системы электронного слежения.

Система удаленного контроля направлена на то, что человек сам заинтересован носить электронное устройство, так как иначе его ожидает более суровая мера наказания – лишение свободы.

Такое устройство позволяет наблюдать за нахождением и передвижениями осужденного. В частности, они способны фиксировать приближение или пребывание лица в запрещенных ему местах, к которым могут относиться по приговору суда места распития спиртных напитков или проведения массовых мероприятий, а также выезд за пределы муниципального образования и выход из дома в неположенное время.

Несомненно, и у такой формы контроля есть свои минусы. С таким устройством проблематично мыться, так как он экранизирует от чугунной ванны, любой удар техники расценивается как попытка снять его. Устройство закрепляется и носится на ноге. Вследствие возникает проблема в трудности ношения высокой обуви (зимних сапог для женщин).

В июле 2014 Федеральная служба исполнения наказания сообщила, что устройства слежения, в связи с выявленными недостатками, будут улучшены. Таким образом, в Российской Федерации система электронного слежения стремительно внедряется для использования в Российской Федерации, и становится практичной и надежной альтернативной сотруднику уголовно-исполнительной инспекции.

Литература

1. Чучаев А.И. Уголовное право Российской Федерации общая и особенная части: учебник для бакалавров – М.: ИНФРА-М, 2013.
2. Отчет о работе Судебного департамента при Верховном суде РФ за 2010-2011 гг.
3. Качаева Т. А., Подройкина И. А., Улезько С. М. Система наказаний в уголовном праве России и зарубежных. М.: Юрлит информ, 2008. — 152 с. С. 67.
4. «Уголовный Кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63 ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014)/
5. Комбаров Р. В. К вопросу о назначении и применении наказания в виде ограничения свободы. Советник юриста. 2011 г- №12 - С.3-5

УДК 343.9

**ЦИФРОВОЕ ФОТО КАК ОСНОВНОЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО
ФИКСАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
DIGITAL PHOTO AS THE MAIN TECHNICAL MEANS OF FIXATION FOR THE
INVESTIGATION OF CRIMES**

Виноградов А.В., магистр 2-года обучения НОУ «Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт»

Vinogradov A.V., Master 2-year training LEU «North Caucasus Humanitarian and Technical Institute»

e-mail: upd-ncgti@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые основные аспекты применения и использования цифровой фотографии при расследовании преступлений.

Annotation: This article discusses some of the main aspects of the application and use of digital photography while investigating crimes.

Ключевые слова: Цифровая фотография; расследование преступлений, фиксация следственных действий.

Keywords: digital photography; investigating, fixing investigation.

Основным нормативным актом, регламентирующим использование технических средств и тактических приемов расследования преступлений, является уголовно-процессуальный кодекс. Нормы УПК РФ применительно к предмету настоящего диссертационного исследования не содержат прямых указаний по содержанию, методике использования цифровых (в том числе фотографических) технических средств фиксации при производстве следственных действий. Такая позиция законодателя, определяющая лишь основы применения технических средств, представляется нам правильной, поскольку ни закон, ни подзаконные акты не могут дать исчерпывающего перечня тех средств и приемов, которые используются или могут быть использованы для расследования преступлений. При достаточно полной регламентации порядка фиксации (соответствующей процессуальной формы, в которую должны быть облечены результаты фиксации, ее реквизиты, последовательность, порядок приобщения к делу результатов фиксации и др.) в законе, естественно, не содержится перечня технических средств фиксации[1]. Попытка выразить в

одной правовой норме или в системе правовых норм всеобъемлющий перечень технических средств или тактических приемов может реально приостановить процесс развития научных основ раскрытия и расследования преступлений, привести к снижению результатов в практике борьбы с преступностью.

При собирании, исследовании и использовании доказательств могут применяться технические средства фиксации, обеспечивающие получение достоверных результатов, не противоречащие современным научным представлениям, не нарушающие права и законные интересы граждан.

К техническим средствам фиксации относятся приборы, аппараты, устройства, материалы, предназначенные для переноса (копирования) на материальные носители доказательственной информации. Носители должны обеспечивать надежность сохранения информации и возможность ее неоднократного использования в процессе доказывания.

Законодатель, упоминая в УПК допустимость фотографирования, киносъемки, звукозаписи, измерений, получения слепков и оттисков следов, не приводит перечня конкретных технических средств, а лишь ссылается на те методы и процедуры, которые можно реализовать с их помощью.

Использование технических средств непосредственно следователем (судьей), специалистом при проведении следственного действия и экспертом считаются в законодательстве правомерными процессуальными формами собирания и исследования доказательств. В соответствии с этими формами закон определяет и цели применения технических средств.

В отличие от специалиста основной целью эксперта является исследование уже собранных доказательств на основе своих специальных познаний. В зависимости от задач экспертного исследования он определяет круг необходимых технических средств и методов.

Нормы УПК РФ допускают, но не предписывают в обязательном порядке применение тех или иных технических средств. Решение об этом принимает следователь (самостоятельно или по рекомендации специалиста), а также эксперт при производстве экспертизы. Только в одном случае закон вводит понятие обязательного фотографирования, когда вещественные доказательства в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при деле и поэтому должны быть сфотографированы. Вместе с тем, практика выработала более жесткие требования в вопросе об обязательности использования технических средств фиксации. К примеру, обязательным считается фотографирование на месте совершения тяжкого преступления, фото-, видеофиксация действий участников следственного эксперимента, запечатление хода проверки и уточнения показаний на месте преступления. Неприменение в

определенных ситуациях тех или иных технических средств рассматривается как дефект расследования и может повлечь за собой возвращение дела на доследование.

Таким образом, из приведенного краткого анализа процессуальной регламентации использования технических средств в уголовном судопроизводстве, можно заметить, что закон не ограничивает лиц, проводящих расследование, в выборе тактических приемов, средств и методов фотосъемки, что способствует активному развитию криминалистической фотографии, применению новых фотографических технологий.

Следователь, оперативный работник, эксперт, судья в пределах своих возможностей и полномочий могут применять любое, отвечающее требованиям допустимости, технико-криминалистическое средство или прием. Вместе с тем, по словам Р.С.Белкина, «могут применять» еще не значит «применяют»: из принципиальной допустимости использования любого технико-криминалистического средства или приема любым участником процесса раскрытия и расследования преступлений еще не следует, что на практике, например, следователь или эксперт применяют все имеющиеся в арсенале криминалистической техники средства и приемы. К примеру, в ходе следственного осмотра документов следователь вряд ли сможет самостоятельно использовать весь комплекс рекомендуемых способов обнаружения подделки, особенно если это связано с изучением объектов в невидимых зонах спектра.

Практика применения и есть тот критерий, который позволяет сгруппировать средства и приемы криминалистической техники, по образному выражению криминалистов, в «технику для следователей» и «технику для экспертов»[1]. Существование таких групп обусловлено:

- различием в технических возможностях и процессуальных функциях субъектов, использующих криминалистическую технику.

Вместе с тем, цифровую фотографию можно отнести к технико-криминалистическим средствам, доступным для широкого круга участников уголовного процесса. Этому способствуют следующие ее свойства:

- значительное упрощение процесса фотографической фиксации (камерами любительского класса),

- возможность контроля качества фиксации непосредственно на месте происшествия (гарантия от потери исходной информации),

- возможность приобщения исходных изображений на дискетах, других носителях к протоколам следственных действий (гарантия от подмены и фальсификации исходной информации).

Как известно, следственное действие состоит из ряда последовательных стадий, определяемых следующим образом:

- подготовка к проведению следственного действия,
- проведение следственного действия,
- фиксация хода и результатов следственного действия,
- оценка результатов следственного действия.

Нужно отметить, что по способам запечатления хода и результатов следственных действий цифровые и традиционные фотографические средства фиксации имеют много общего. К примеру, при запечатлении обстановки места происшествия с целью последующего ее изучения, включая отдельные участки, предметы и следы, используется ориентирующая, обзорная, узловая и детальная съемки, независимо от вида технических средств. Правила фотографической фиксации следственных действий, разработанные отечественными и зарубежными криминалистами, в основном применимы и к новым, цифровым, средствам. Поскольку эти правила и рекомендации достаточно подробно описаны в литературе, остановимся на особенностях, характерных только для цифрового способа фотофиксации в ходе следственных действий. На подготовительном этапе к производству следственного действия следует проверить надежность функционирования цифровых средств фотосъемки. В первую очередь это касается своевременной подзарядки аккумуляторных батарей фотокамеры и периферийных устройств. В цифровых фотоаппаратах, в отличие от традиционных, отсутствует фотопленка и, соответственно, механические элементы ее ручной транспортировки. В связи с этим, цифровая фототехника с истощенными элементами питания становится полностью неработоспособной. Готовность технического средства к работе должна определяться полной зарядкой батарей, поскольку электронные средства управления требуют повышенного энергопотребления. В комплект выездной техники обязательно включается сетевой адаптер и, по возможности, запасной набор элементов питания.

Известно, что на первоначальном этапе расследования к числу основных задач относятся розыск преступника по «горячим следам», розыск похищенного, установление личности неопознанного трупа[2]. Средства цифровой фотографии, используемые при производстве процессуальных действий следователя, являющихся неотложными (прежде всего осмотра места происшествия), могут существенно помочь в решении этих задач. Поскольку цифровое изображение может быть передано без существенных искажений по современным средствам связи на удалённое расстояние, то существенно повышается оперативность взаимодействия со службами дежурных частей, подразделений уголовного розыска по выполнению незамедлительных действий, направленных на раскрытие преступления.

Можно практически мгновенно переслать опознавательный снимок трупа с места

происшествия в территориальный орган милиции для установления его личности силами оперативных служб или обратившись за помощью к населению, средствам массовой информации. Следы пальцев рук, обнаруженные на месте происшествия и пригодные для идентификации, можно немедленно проверить, с использованием модемной, оптоволоконной или иной линии связи, по соответствующим криминалистическим учетам с целью установления личности преступника. Активное развитие сети автоматизированных дактилоскопических систем дает возможность получить ответную информацию еще до окончания следственного действия.

Процедура цифровой фотофиксации существенно сокращает время для получения фотоотпечатков. Снимки могут быть продемонстрированы участникам следственного действия еще до его окончания. Аналогично видеозаписи, фиксирующей, к примеру, ход следственного эксперимента, проверки показаний на месте, все дополнения и замечания по полноте и качеству цифровой фотофиксации могут быть занесены в протокол или устранены непосредственно на месте проведения мероприятия.

Подводя итог краткому описанию процессуальных, тактических и технических аспектов применения цифровой фотографии при производстве следственных действий нужно отметить, что проблема внедрения средств цифровой фотографии в следственную и экспертную практику является лишь частью общей проблемы внедрения цифровых технологий в практику борьбы с преступностью. Так, видеозапись как средство фиксации, получившее ныне широкое распространение в оперативно-следственной работе, переводится постепенно из аналогового в цифровой формат записи (DVD, DVD-Pro и др.). Это существенно повышает качество и удобство фиксации, но одновременно облегчает возможность внесения любых изменений визуального и звукового ряда в видеофонограммы с использованием компьютерной техники и систем нелинейного монтажа. Активное внедрение цифровых технологий требует от криминалистической науки разработки целого комплекса новых методик, связанных не только с запечатлением информации на новый тип носителей, но и с исследованием самих носителей в ходе производства криминалистических экспертиз.

Литература

1. Р.С.Белкин. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. - М.: Юрид.лит., 1987. - С.221.
2. Взаимодействие следователя и эксперта-криминалиста при производстве следственных действий: Учебное пособие / Под ред.И.Н. Кожевникова. - М.: ЭКЦ МВД России, 1995. - С. 11.

УДК 343.9

**ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
PREVENTIVE ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS FOR THE PREVENTION
OF VIOLENT JUVENILE CRIME**

Волков М.А., Международный инновационный университет, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права

*Volkov M.A., International Innovation University, PhD, assistant professor of criminal law
e-mail: volkoffs@mail.ru*

Аннотация: Анализ тенденций насильственной преступности несовершеннолетних. Характерным элементом молодежной субкультуры является обесценивание человеческого достоинства, жизни, здоровья личности. В немалой мере это детерминируется значительной степенью отчужденности, внутреннего одиночества, несовместимостью с происходящим вокруг. При этом у подростков нивелируются чувства сострадания к другому человеку.

Abstract: Analysis of trends in violent juvenile crime. Characteristic element of youth subculture is devaluing human dignity, life and health of individuals. To a large extent this is determined by a considerable degree of alienation, inner loneliness, incompatible with what is happening around them. At the same time teenagers offset feelings of compassion for another human being.

Ключевые слова: молодежная субкультура, предупреждение правонарушений несовершеннолетних, групповые хулиганские действия, асоциальная направленность, сотрудник уголовного розыска, личная безопасность.

Keywords: youth subculture, preventing juvenile delinquency, gang bullying, antisocial orientation, criminal investigator, personal safety.

Анализ тенденций насильственной преступности несовершеннолетних показывает, что в последнее время широкое распространение получили факты использования подростками при групповых хулиганских действиях специально изготовленных или приспособленных орудий, предметов для причинения телесных повреждений. Наибольшую распространенность среди несовершеннолетних имеют металлические пруты, нунчаки, ножи (как относящиеся к

категории холодного оружия, так и обычные складные или кухонные), металлические шары, клюшки (в зимнее время), палки, самодельное огнестрельное оружие[1;2;3;4].

Экспертный опрос сотрудников уголовного розыска, подразделений по предупреждению правонарушений несовершеннолетних, опрос несовершеннолетних, осужденных за совершение групповых хулиганских действий, сопряженных с насилием, а также подростков и членов группировок с антисоциальной направленностью, состоящих на учете в органах внутренних дел, показал, что в 1/3 группировок лишь отдельные подростки имеют при себе что-либо из вышеперечисленного или иные предметы для причинения телесных повреждений, а в остальных группировках наличие специально приспособленных для насильственных посягательств предметов характерно для многих подростков.

В последние годы наблюдается увеличение численности несовершеннолетних девушек, входящих в молодежно-подростковые группировки. Возрастание числа несовершеннолетних женского пола отмечено более чем в трети группировок. Участвовавшие случаи приобщения девушек к группам несовершеннолетних с асоциальной или антисоциальной направленностью обусловлены в определенной степени желанием девушек, поднять свой авторитет среди одноклассников, по месту жительства, а также стремлением обеспечить себе личную безопасность и в то же время иметь возможность с помощью членов группировок отомстить имеющемуся или возможному обидчику.

Пополнение группировок несовершеннолетних негативной направленности девушками-подростками повлекло распространение случаев насильственного принуждения их к вступлению в половую связь, групповое сожительство с ними.

Характерным элементом молодежной субкультуры является обесценивание человеческого достоинства, жизни, здоровья личности. В немалой мере это детерминируется значительной степенью отчужденности, внутреннего одиночества, несовместимостью с происходящим вокруг. При этом у подростков нивелируются чувства сострадания к другому человеку.

Изучение уголовных дел о фактах хулиганства, сопряженного с насилием, совершенных несовершеннолетними, свидетельствует о том, что более чем в половине случаев (57%) поведение потерпевших характеризуется положительно или нейтрально (например, потерпевший сделал замечание подросткам, справедливое по существу и корректное по форме, либо не дал закурить из-за отсутствия сигарет и т.п., что становится поводом для совершения насильственных хулиганских действий). Более чем в одной трети случаев (36%) из числа проанализированных уголовных дел потерпевшие по делам о

насильственных хулиганских действиях несовершеннолетних находились в нетрезвом состоянии, что свидетельствует об определенной мере виктимности таких потерпевших.

Каждый десятый потерпевший (9%) из общего числа изученных уголовных дел в отношении несовершеннолетних, совершивших хулиганство, сопряженное с насилием, по мнению несовершеннолетних, считался обидчиком, ранее допустившим негативное поведение по отношению к подросткам.

Треть потерпевших к моменту совершения в отношении них насильственных хулиганских действий со стороны несовершеннолетних были ровесниками преступников, т.е. не достигли 18-летнего возраста. 2/5 потерпевших в числе изученных дел ранее были знакомы с несовершеннолетними преступниками. 81% потерпевших - лица мужского пола.

В общем, числе несовершеннолетних, совершивших акты насильственного хулиганства, 97% составляют подростки мужского пола, лишь 3% - девушки. Среди несовершеннолетних, совершивших другие виды анализируемых в настоящей работе тяжких насильственных преступлений, также явно преобладают подростки мужского пола. Данная закономерность в немалой мере обусловлена тем, что совершение таких преступлений требует наличия физической силы, дерзости, более характерных для юношей.

Изложенные статистические данные о насильственной преступности несовершеннолетних наглядно свидетельствуют о неблагоприятных в последние годы ее тенденциях, о повышении степени общественной опасности насильственных преступлений, совершаемых подростками.

Нередко насильственные преступления подростков отличаются особой дерзостью. Наблюдается тенденция к увеличению доли преступлений, тяжесть последствий которых не адекватна поводу. При этом жестокость выступает не как средство достижения какой-либо цели виновного, а в качестве самоцели. Возрастает доля преступлений, сопряженных с особой жестокостью, садистскими издевательствами.

В качестве иллюстрации особой жестокости тяжких насильственных преступлений несовершеннолетних могут служить следующие факты. Так, в г.Белгороде учащимися колледжа Пронским (16 лет) и Наумовым (17 лет) было совершено тяжкое насильственное преступление. Целый том (один из восьми) уголовного дела составляют коллективные письма граждан, трудовых коллективов с требованиями назначить им в порядке исключения высшую меру наказания - смертную казнь. Более трех часов названные подростки учиняли физические пытки, истязания с особой жестокостью над мальчиками Женей Лукиным (12 лет), Романом Антоновым (13 лет). Преступники обрушивали на свои жертвы удары в жизненно важные органы, применяли пытки удушением, совершали насильственные акты мужеложства и т.п.

Медленная мучительная казнь малолетних ребят, избитых, физически и нравственно искалеченных, стоящих на коленях, продолжалась до тех пор, пока их не забили насмерть восьмикилограммовой металлической трубой и палкой. Били так, что родители с трудом узнали своих погибших детей. В ходе предварительного расследования и судебного следствия установлено, что несовершеннолетние убийцы до вышеописанного факта тяжкого насильственного деяния совершили более 30 преступлений, большинство из которых являются насильственными (разбой, грабежи, изнасилования, мужеложство, хулиганство, сопряженное с насилием).

В г. Москве несовершеннолетним преступником (также учащимся колледжа) в течение более двух лет совершено 40 насильственных преступлений, в том числе: более 20 изнасилований малолетних и несовершеннолетних, 15 разбойных нападений (в семи случаях с проникновением в жилище) и т.п.

По всем видам насильственных преступлений отмечается рост доли младших возрастных групп несовершеннолетних - 14-15 лет выборочное исследование деятельности подразделений по предупреждению правонарушений несовершеннолетних органов внутренних дел свидетельствует, что более 60% состоящих на учете составляют подростки 14-17-летнего возраста. В то же время в более пристальном внимании со стороны сотрудников названных подразделений нуждаются подростки младших возрастов. Как ответили сами несовершеннолетние, отбывающие наказание в местах лишения свободы за тяжкие насильственные преступления, многие из них (42%) допускали антиобщественное поведение в возрасте 11-14 лет, т.е. непосредственно предшествовавшем совершению преступления.

В последние годы значительно повысилась криминальная активность детей в возрасте до 14 лет. Количество подростков, совершивших общественно опасные деяния, по которым уголовные дела были прекращены или в их возбуждении отказано в связи с не достижением возраста наступления уголовной ответственности, возросло за 5 лет почти на 50% (с 71 до 106 тысяч человек). За это же время число участников преступлений в возрасте 14-15 лет увеличилось на 46% (с 46 до 67 тысяч человек), а в возрасте 16-17 лет - на 31% (с 104 до 137 тысяч человек).

Профилактическая деятельность органов внутренних дел по предупреждению насильственных преступлений несовершеннолетних в значительной степени зависит от эффективности работы сотрудников подразделений по предупреждению правонарушений несовершеннолетних. Однако, несмотря на существенную специфику, возрастные, психологические особенности объекта деятельности данных подразделений, в стране не существует ни одного специального учебного заведения по подготовке квалифицированных

сотрудников для работы в этой службе. Представляется важным создание специализированного факультета в одном из вузов МВД, слушатели которого получили бы знания в области правоведения, педагогики и психологии несовершеннолетних, навыки установления контактов с подростками, их группировками, родителями и педагогами.

В стране немало различных субъектов воспитательного и профилактического воздействия на несовершеннолетних: комиссии по делам несовершеннолетних при администрации района, города, органы опеки и попечительства, специализированные учреждения (службы) органов социальной защиты населения, хозрасчетные центры профилактики правонарушений среди несовершеннолетней молодежи, центры лечения и реабилитации несовершеннолетних, страдающих наркоманией, и т.п. Реалии сегодняшнего дня показывают, что приоритетное место отводится все-таки подразделениям по предупреждению правонарушений несовершеннолетних.

Литература

1. Волков, А.А., Волкова, В.М. Теория внутриличностного конфликта как объяснительный механизм причин преступного поведения подростков /А.А.Волков, В.М.Волкова// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. №1(9). С.183-188.
2. Волков, А.А., Ларина, Т.Н. Психологическая деформация смысловой сферы юношей, находящихся в условиях следственного изолятора (СИЗО)/ А.А.Волков, Т.Н.Ларина // Российский психологический журнал. 2008. Т.5. №1. С.60-67.
3. Волков, М.А. Предупреждение насильственной преступности несовершеннолетних: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ставрополь.2002.
4. Волкова, В.М. Предупреждение преступности несовершеннолетних (социально-криминологический анализ): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ставрополь.2000.

УДК 343.9

**ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И КЛАССИФИКАЦИЯ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
GENERAL CHARACTERISTICS AND CLASSIFICATION CRIMINALISTIC MEANS OF
CRIME PREVENTION**

Воробьев Р.Ю., магистр 2-года обучения НОУ «Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт»

Vorobiev R.Y., Master 2-year training LEU «North Caucasus Humanitarian and Technical Institute»

e-mail: upd-ncgti@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые основные аспекты криминалистической профилактики как одной из составляющих системы мер предупреждения преступлений.

Annotation: This article discusses some of the basic aspects of criminal prevention as one of the components of the system of prevention of crimes

Ключевые слова: криминалистическая профилактика, специальные меры предупреждения преступлений.

Keywords: forensic science, prevention, special measures of prevention.

Разработка, совершенствование и применение криминалистических средств профилактики преступлений базируется на положениях общей теории криминалистики, а также нормах права, регламентирующих деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

Общность и единство криминалистической сущности средств раскрытия и средств предотвращения преступлений привели к выводу о том, что в качестве криминалистических средств профилактики преступлений нужно рассматривать все средства, разработка, совершенствование и использование которых с целью предупреждения преступлений возможны на базе науки криминалистики независимо от источника возникновения и первоначальной цели их создания.

Однако единство криминалистической природы средств раскрытия и средств предотвращения преступлений, на наш взгляд, не означает тождества тех и других. Кроме

признаков сходства у них есть и различие как в самой криминалистической характеристике и содержании, так и в организационно-тактическом и правовом режиме их использования. Имеются также различия в субъектах применения тех и других средств.

Не учитывать эти существенные качественные признаки различия между криминалистическими средствами раскрытия и предотвращения преступлений было бы неправильно, так как это не способствовало бы разработке и совершенствованию средств профилактики преступлений[1]. Поэтому, не отрицая значения так называемых общекриминалистических средств для решения задачи профилактики преступлений, мы считаем необходимым как в теоретическом, так и в практическом отношении выделение в самостоятельную категорию криминалистических средств профилактики преступлений.

Что представляют собой данные средства и какова их характеристика?

О значимости данной установки для наиболее успешной криминалистической профилактики сегодня говорят многие видные ученые-криминалисты. Так, профессора Т.В. Аверьянова, Е.Р. Российская, Ю.Г. Корухов справедливо отмечают, что с помощью обнаружения и раскрытия совершенных преступлений не только пресекается преступная деятельность конкретных лиц, что имеет важное предупредительное значение, но и обеспечивается неотвратимость наказания, превентивная роль которого несомненна[2]. То есть в данном случае предупреждается возможная будущая противоправная деятельность не только лица (лиц), совершившего преступление, но и иных членов общества (общая превенция). И здесь хотелось бы отметить, что сам институт назначения наказания, закрепленный в УК РФ, является недостаточно совершенным и содержит в себе ряд пробелов. «Задача раскрытия преступлений обеспечивает неотвратимость наказания, что, в свою очередь, оказывает влияние на предупреждение преступлений, поскольку, как давно было сказано, предотвращение преступлений обусловлено не столько жестокостью наказания, сколько его неотвратимостью» - пишет профессор В.Е. Корноухов[3]. Обозначенное направление как средство предупреждения преступлений применимо и к индивидуальной, и к групповой преступной деятельности. Например, практически по всем уголовным делам, в которых «фигурировали» организованные группы и преступные сообщества, при их разобщении и привлечении соучастников к уголовной ответственности пресекалась противоправная деятельность данных преступных формирований. То есть в подобных ситуациях очевидно, что цели указанных групп были ориентированы на дальнейшее совершение уголовно наказуемых деяний, которые предупреждались посредством раскрытия соответствующих преступлений и привлечения виновных к уголовной ответственности.

В системе криминалистических средств профилактики преступлений как общем и

собирательном понятии следует выделить три группы средств, разрабатываемых в каждом из разделов российской криминалистики: техника, тактика и методика раскрытия и предотвращения преступлений.

Говоря о роли ТКС в профилактике преступлений, можно выделить, их применение для создания условий, затрудняющих совершение преступлений, и в качестве мер защиты различных объектов от преступлений, в целях выявления причин и условий, способствующих совершению и предотвращению конкретных преступлений путем выявления лиц, стремящихся их совершить; позволяющие выявить подделку различных объектов, осуществить контроль за поведением интересующих органы расследования лиц, выявить совершаемое преступление на ранних стадиях преступной деятельности.

Применение ТКС осуществляется также в целях защиты объектов от преступных посягательств: охранная сигнализация, создание условий и устройств, затрудняющих проникновение на объект и облегчающих обнаружение и пресечение преступления; отыскание следов преступника и его изобличение.

Технико-криминалистические и тактические средства, оставаясь неизменными по своей природе, находятся в постоянном развитии и совершенствовании, которые подчиняются общим закономерностям развития науки криминалистики, призванной вскрывать закономерности формирования доказательственной информации в процессе приготовления, совершения и сокрытия преступлений, и на основе этого разрабатывать технико-криминалистические и тактические средства и приемы, а также методические рекомендации предотвращения, обнаружения и пресечения преступлений.

Вызываемая внутренней потребностью саморазвития науки криминалистическая профилактика призвана определить не только свой предмет, но и методы его исследования. Особую задачу составляет также приспособление и совершенствование имеющихся и разработка новых криминалистических средств профилактики преступлений. Общая характеристика средств криминалистической профилактики в значительной мере способствует классификации этих средств, которая в криминалистике также остается незавершенной. Она более сложна, чем, например, классификация средств раскрытия преступлений.

Это объясняется тем, что криминалистические средства профилактики преступлений применяются не только в процессе расследования преступления, но и до возбуждения уголовного дела. Более того, они применяются и вне сферы УСП различными административными органами (например, подразделениями ОВД, уголовно-исполнительными учреждениями и т.д.). Поэтому следует признать неудачными классификации и

характеристики средств криминалистической профилактики преступлений, которые относят к ним лишь тактические средства (приемы) и методы, применяемые в процессе расследования по уголовному делу.

Если ТКС и тактические приемы профилактики преступлений в какой-то степени обозначены, то определения криминалистического метода профилактики преступлений пока нет. Это не мешает многим криминалистам употреблять такое понятие, когда называются средства криминалистической профилактики. Так же, как технические средства и тактические приемы, криминалистические методы представляют собой самостоятельную группу средств профилактики преступлений[1].

Подчеркнем, что криминалистические методы предупреждения преступлений должны быть в отличие от криминологических рекомендаций направлены на обнаружение, пресечение и предотвращение конкретных видов, категорий и групп преступлений исходя из положений криминологии о причинах и условиях, способствующих совершению таких преступлений, и собственно криминалистических положений об объективных и субъективных условиях совершения преступлений определенным способом. Поэтому мы полагаем, что криминалистике должна быть присуща закономерная тенденция к разработке методов выявления и устранения причин и условий совершения преступлений, а также обнаружения и пресечения их в направлении от более общих к частным с учетом конкретных способов совершения преступлений. Криминалистические методы предотвращения преступлений должны, таким образом, иметь в качестве исходной базы помимо положений криминологии о мерах предупреждения преступлений отдельных видов криминалистическое учение о способе их совершения как о системе действий лица по подготовке, совершению и сокрытию преступления.

Известно, что на совершение преступления, характер, содержание действий преступника, совершаемых в конкретных условиях пространства и времени, эти условия оказывают самое активное влияние. Кроме того, избранный лицом способ преступления зависит от его субъективных качеств - профессиональных и преступных умений, навыков, владения им теми или иными орудиями деятельности, в том числе средствами и приспособлениями, созданными исключительно для совершения и сокрытия преступлений.

Как нам представляется, выявление закономерностей применения преступниками тех или иных способов совершения отдельных видов преступлений является первым и самым необходимым условием разработки эффективных криминалистических методов их профилактики, так как только на основе познанных закономерностей совершения преступления возможна разработка эффективных криминалистических средств, приемов и

методов подобного рода вопроса.

Для выполнения этой задачи традиционных криминалистических методов познания, таких как наблюдение, сравнение, описание, измерение, эксперимент и т.д., недостаточно. Нужны методы, применяемые для изучения массовых социальных явлений, разработанные в математике, статистике и социологии.

Таким образом, ТКС, а также тактические приемы и методы предотвращения преступлений представляют собой наиболее важные элементы средств криминалистической профилактики. Эти средства имеются и применяются в криминалистике в соответствии с нормами закона, а также подзаконными ведомственными актами МВД РФ и других правоохранительных органов. Они применяются широким кругом субъектов как в сфере УСП в связи с раскрытием преступлений, так и в правоохранительной деятельности различных подразделений и служб ОВД и других органов государственного управления, а также общественными организациями, участвующими в охране общественного порядка. Но независимо от того, когда и кем применяются криминалистические средства профилактики преступлений, они остаются криминалистическими, а не иными. Разработка научно-технических средств осуществляется криминалистикой, исследующей закономерности образования следов и доказательственной информации в процессе подготовки, совершения и сокрытия преступления и разрабатывающей ТКС, тактические приемы и методы профилактики, обнаружения и раскрытия преступлений.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что техникриминалистические средства, тактические приемы и методы предотвращения преступлений представляют собой систему, которая постоянно развивается за счет совершенствования имеющихся и возникновения новых профилактических средств. Это происходит в результате научных разработок, влияния передовой практики и нормотворческой деятельности правоохранительных органов. Эффективность каждой группы криминалистических средств (в т.ч. приемов и методов) профилактики преступлений обусловлена развитием фундаментальных, естественных и смежных с криминалистикой наук. К числу последних нужно в первую очередь отнести криминологию, судебную психологию, логику и теорию управления.

По нашему мнению учение о криминалистической профилактике должно состоять из двух разделов:

- 1) Общие положения криминалистической профилактики.
- 2) Техник-криминалистические средства, приемы и методы предотвращения преступлений.

В общей части криминалистической профилактики предпочтительны для рассмотрения вопросы о предмете, общей характеристике и классификации криминалистических средств профилактики преступлений, их месте в системе специальных мер профилактики преступлений, а также правовые и этические основы.

Во втором ее разделе должны изучаться ТКС предотвращения преступлений; тактические приемы (средства) выявления и устранения причин и условий совершения преступлений, предотвращения и пресечения преступлений; криминалистические методы профилактики преступлений.

Литература

1. Закаляпин Д.В., Закаляпина Л.А. Теоретические и практические аспекты предупредительной деятельности органов внутренних дел в курортных регионах. Российский криминологический взгляд. 2008. № 4.
2. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Российская Е. Р. Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА—ИНФРА - М), 2000/
3. Корноухов В.Е. Курс криминалистики. Общая часть. М.: Юрист, 2002/

УДК 342

**КОРРУПЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ
CORRUPT RUSSIAN LAW COMPONENT**

Гончаренко Г.С., Ростовский юридический институт (филиал) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права

Goncharenko G.S., Rostov Law Institute (branch) of the Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, PhD, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law

e-mail: qqc@mail.ru

Аннотация: статья посвящена анализу некоторых особенностей коррупции и коррупционной составляющей законодательства на протяжении многовековой истории становления новой российской государственности.

Abstract: the article is devoted to the analysis of some of the features of corruption and corrupt part of legislation throughout the centuries-old history of the formation of a new Russian statehood.

Ключевые слова: коррупционная составляющая, коррупция, «мздоимство», «лихоимство», власть, государство, политическая система, рыночная экономика, бизнес.

Key words: corrupt corruption component, «bribery», «covetousness», the power of the State, political system, market economy, business.

В настоящее время обсуждение негативных проявлений коррупции ежедневно ведется по радио, телевидению, в печати, интернете, как обыденное, социально-противоправное явление. Каждый день мы узнаем о циничных коррупционных фактах и коррупционерах разных мастей – от смены таможенников, до целого подразделения ДПС, от заместителя начальника управления инспекции по безопасности полетов Росавиации до судебного пристава-исполнителя, от губернатора до главы муниципального образования. Все это формирует у наших граждан представление о широкомасштабности и глубине поражения общества коррупцией.

Отдельные громкие разоблачения вселяют надежду законопослушным гражданам на торжество справедливости, но и оно проходит после следственных или судебных разбирательств по таким делам. И невольно возникает вопрос: так в чем же причина? – это не

профессионализм или коррупционная составляющая? Сегодня борьба с коррупцией – одна из самых раскрученных и модных тем современности. О ней говорят все: от мала до велика, дошло до того, что в детских садах дети играют в коррупционеров, не понимая смысла и содержания этих слов. Ей приписывают разного рода мошеннические действия и бытовые убийства, обман покупателей на рынке и хамство государственных служащих. Так неужели Россия за эти годы после развала Советского союза свалилась в такую пропасть, когда политика и государственная власть переплелись с криминальным бизнесом и теневой экономикой? Когда вопросы ЖКХ, социальной защиты, образования или лечения можно решить только с помощью мзды? Когда коррупционная составляющая присутствует на всем пути человеческого бытия? Или у большей части наших сограждан имеются весьма упрощенные и поверхностные представления о коррупционной составляющей в нашем государстве? Или, у людей искажено само понятие коррупции?

Не погрешив против истины можно с уверенностью сказать, что коррупцией, например, считается и факт получения гаишником денег. А вот честный работяга, всучивающий хрустящие купюры «козлу»-гаишнику, коррупционером никак не является. Да и вообще, любой человек, относящийся к какой-либо госструктуре – это хапуга и взяточник, коррупционер и очень нехороший человек просто по определению, но к ним, естественно, не относятся друзья и близкие родственники.

Существует и другая очень распространенная точка зрения, которая основана на принципе: «Не мы такие, жизнь такая!». В данном случае подразумевается, что, мол, все воруют и любой, будь на их месте, тоже воровал бы – ничего с этим поделаться нельзя. При этом никто не любит воров. Но ведь никто из воров, находящихся на государственной службе, себя таковым и не считает – они, мол, просто пользуются предоставленными им возможностями и, более того, работают на благо общества: построил жилой дом, дорогу, наказал нарушителя, но и про себя тоже не забыл. Подобный угол зрения очень часто заводит людей в такие дебри взаимоисключающих противоречий, что многие просто теряют возможность мыслить рационально и мечтают «свалить за бугор». Поэтому для разбора данного явления следует взять системный подход, а мораль вынести за скобки. При чем для этого стоит все же вспомнить, что эта социально-экономическая проблема была на острие политики и пристального внимания общественности в течение всей истории российского государства. Искоренить «мздоимство и лихоимство» пытались все без исключения правители нашей страны во все исторические этапы российского государства.

Во времена Киевской Руси существовала «почесть» как форма добровольного приношения, призванная выразить уважение княжеской знати. Другая категория подношений

в приказах «посулы» связана с расходами на само ведение и оформление дел. Практика «кормления от дел» была частью государственной системы управления. Впервые о посуле, как взятке упоминалось в ст. 4 Псковской судной грамоты (1397-1467 г.г.). А законодательно запрещение получения посула, как корыстного преступления по службе было закреплено Иваном III в Судебнике 1497 года. Спустя полвека, в Судебнике 1550 года, вопрос взяточничества стал рассматриваться более детально. Так, для дьяка, который за взятку составил подложный протокол или исказил показания сторон, было предусмотрено наказание в форме тюремного заключения. Кроме того, он должен был выплатить штраф в размере суммы иска.

Со временем, несмотря на то, что появлялось все больше запретов и наказаний, коррупция среди государственных служащих не уменьшилась. Иван Грозный, любитель кардинальных мер, не ограничился поркой за лихоимство, он определил в качестве наказания взяточникам смертную казнь. Кстати, одной из главных причин введения на Руси опричнины, по признанию самого самодержца, была попытка справиться с тотальной коррупцией госаппарата. А в середине XVI века он издал указ, по которому чиновнику было положено содержание из государственной казны, а бесконтрольный поток «приносов» (нынешних подарков) от граждан объявлялся злом, наказуемым лишением жизни.

И хотя, как свидетельствуют исторические документы, за время правления Ивана Грозного, впервые уровень коррупции в стране резко сократился, однако после его смерти все вернулось на круги своя. С XVI века возникло новое проявление взяточничества – вымогательство. Дошло до того, что в 1648 году в Москве вспыхнул народный антикоррупционный бунт, для усмирения которого царем Алексеем Михайловичем были казнены два высокопоставленных коррупционера – глава Земского приказа Плещеев и глава Пушкарского приказа Траханиотов.

Соборное уложение 1649 года предусматривало многочисленные наказания за преступления, подпадавшие под понятие коррупции: подлог при переписке судебного дела, утайку пошлин при регистрации дел, притеснение населения и др.[1].

Одним из самых непримиримых борцов с коррупцией считается Петр I. Взятчиков он называл просто – ворами. Однако его кампания была хоть и показательной, но непоследовательной.

Непримиримым борцом с мздоимством и казнокрадством был и Павел I, который за короткое время подтянул дисциплину и выгнал с государственной службы многих фаворитов Екатерины, уволил по подозрению в коррупции почти 20 тыс. чиновников и офицеров, введя вновь для дворян палочные наказания. У ворот дворца по его приказу установили ящик, куда

каждый подданный мог опустить письмо лично для него, причем многое из поступавшей народной корреспонденции он читал лично. Многие историки считают, что именно из-за чересчур рьяной борьбы с коррупцией он нажил себе огромное количество влиятельных врагов среди дворянства и, в конце концов, был убит, не удержавшись на троне и 5 лет.

Вступивший на престол после подавления восстания 14 декабря 1825 года в Петербурге Николай I потребовал создать Свод показаний декабристов о внутреннем состоянии России. Этот документ отчетливо показал всю степень беззакония в управлении, суде, финансах и т.д. Причины крылись в бесконтрольном образе государственного управления и сопутствующей ему коррупции во всех эшелонах власти. И практически сразу же взойдя на престол, Николай I провозгласил главной задачей своей внутренней политики – победить лихоимства, специально создав для этого третье отделение.

Тем не менее, безнаказанно творить злоупотребления чиновникам в России помогало и то, что в стране со времен Соборного Уложения 1649 года не было составлено нового единого свода законов. Существовало множество манифестов, указов, положений, которые зачастую противоречили друг другу, чем очень ловко пользовались опытные бюрократы в своих корыстных целях. По указу Николай I был составлен Свод законов Российской империи, утвержденный им в 1833 году. Однако в условиях наличия всеобщей коррупции это не изменило ситуации в стране. Не придало системности в борьбе с коррупцией и принятое в 1845 году «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». Этот документ юридически был не эффективным, «беззубым». Чиновничество в России именно при Николае I превратилось в некое подобие сословия, неуязвимо и сознающего свою силу. Это сословие с некоторыми видоизменениями благополучно существует и по сей день, представляя реальную угрозу для развития страны, по-прежнему занимаясь мздоимством и лихоимством.

Поражение России в Крымской войне показало всю несостоятельность политики Николая I, необходимость осуществления реформ, что и было сделано уже в 60-70-е годы XIX века Александром II. Одной из первых реформ была судебная реформа (1864 г.). Суд становился бессловным, гласным, независимым и состязательным. Вводился также суд присяжных и мировые судьи. Казалось, что реформы Александра II могут коренным образом изменить историю страны и к тому же покончить с коррупцией, но этого не произошло, поскольку проведенные реформы не были подкреплены реформами в политической сфере.

Правление последнего российского императора Николая II также характеризуется расцветом коррупции, в которой были замешаны не только чиновники всех рангов, но и близкие к императору люди и даже члены императорской фамилии. При Николае II было создано новое Уголовное уложение (1903г.). По сравнению с предыдущими

законодательными актами этого толка оно было проработано гораздо лучше в отношении борьбы с коррупцией: было введено определение понятий «взяточничество» и «лихоимство». Но коррупция в стране все равно выросла до невиданных масштабов. Именно коррупция, наряду с другими противоречиями общества, стала причиной вызревания революционных настроений в стране и в конечном итоге способствовала приходу к власти большевиков.

Проводимая большевиками политика «военного коммунизма» привела к возникновению новой бюрократии, взявшей на себя распределительные функции. После победы Октябрьской революции и окончания гражданской войны большевиками создается новый управленческий аппарат, который вынужден привлекать к работе старых чиновников из-за отсутствия своих подготовленных кадров. Происходит своеобразное сращивание новой бюрократии со старой дореволюционной, в результате которой и возникла советская бюрократия, в значительной степени унаследовавшая все пороки прежних времен, и, прежде всего, коррумпированность. Это вынудило молодое советское государство принять жестокие карательные меры. В Уголовном кодексе РСФСР 1922 года статья 114 была предусмотрена смертная казнь за взяточничество.

В последующем жесткие карательные меры по борьбе с коррупцией вошли в постоянную практику советского государства, особенно при И.В. Сталине, что, несомненно, повлияло на уменьшение коррупции. Однако делать вывод о том, что в сталинский период в СССР не было коррупции, нельзя. Она существовала, но не в таких формах и размерах как в царской России. В высших эшелонах власти шла ожесточенная борьба за место во властных структурах, а не за получение взяток. Бюрократический аппарат при И.В. Сталине значительно вырос и окреп, появилась так называемая номенклатура, которая по своей сути и положению в обществе очень напоминала сословие бюрократов, сформировавшееся при Николае I. Особенно наглядно это сходство стало проявляться в период Л.И.Брежнева, особенно в последние годы его жизни. Даже в общих принципах проводимой государственной политики период «развитого социализма» очень напоминал времена Николая I в период «апогея самодержавия». Для характеристики этих двух периодов очень подходит один термин – стагнация. Коррупция стала проникать во все эшелоны власти, дискредитируя ее и вступая в вопиющие противоречия с потребностями общества. Несомненно, что коррупция в значительной степени усугубила кризис эпохи социализма и приблизила распад СССР [2].

Становление новой российской государственности происходило в особых экстремальных условиях гиперинфляции, безработицы, поспешной грабительской ваучерной приватизации, скорее похожей просто на разграбление госимущества. На фоне бездействия правоохранительных органов и ожесточенной борьбы за власть происходила повсеместная

криминализация общества. Именно в это время (лихие 90-е) формируются те тенденции, которые в значительной степени объясняют громадные масштабы коррупции в наши дни. Происходит преступная приватизация собственности, в результате которой ее владельцами становятся либо сами представители номенклатуры, либо те, кто имел с ними связи и таким образом получил доступ к приватизации. Но практически уже без «стеснения» в процесс приватизации в той или иной степени включались представители криминального мира, которые тоже оказались связанными с представителями номенклатуры. Многие из них затем сумели легализовать свой бизнес и криминальные нравы. И, самое страшное, что осознанно произошел возврат к временам «кормлений». Когда при повсеместной невыплате зарплат люди разных профессий, в том числе врачи и преподаватели, сотрудники правоохранительных органов и др. стали использовать свою работу для получения дополнительных доходов, одни, чтобы выжить, другие, чтобы обогатиться. Вот в таких условиях произошло и дальнейшее увеличение бюрократического аппарата, костяк которого составила прежняя номенклатура.

Практически на протяжении всех 90-х годов прошлого века теоретическое осмысление коррупции фактически не было представлено в политической науке. Даже после того, как руководители государства признали пагубность влияния коррупции на все сферы жизни общества (это и Указ Президента РФ от 2 апреля 1992 года и Закон «Об основах государственной службы» 1995 года, и две попытки принять закон о борьбе с коррупцией и др.), в юриспруденции отсутствуют комплексные исследования, учитывающие сложносоставной характер коррупции, порой проявляющейся в таких своих формах, которые официально в уголовном праве не признаются коррупцией. Однако уже сегодня многим исследователям становится понятным, что коррупция как способ взаимодействия бизнеса и власти, гражданского общества и государства, связана с глубинными основами рыночной экономики и адекватной ей политической системой. Что коррупция – это один и, далеко не последний, способ функционирования государства, метод ведения бизнеса.

С 9 декабря 2002 года мировая общественность отмечает Международный день борьбы с коррупцией. В этот день в 2012 году руководство Министерства экономического развития РФ сообщило, что в стране чрезмерной коррумпированности нет, а такие слухи умышленно распространяют те, кто не поддерживает власть. Глава Минэкономразвития Андрей Белоусов сказал, что подобные негативные отзывы сильно преувеличены, и, если коррупционная составляющая и присутствует, то она минимальна. Министр добавляет также, что для искоренения взяточничества делается все возможное. В частности, уже сейчас обеспечивается прозрачность в сфере приватизации госимущества и сфере государственных закупок, за каждой сделкой внимательно следят участники процесса и пресса [3].

Тем не менее, исследования бизнес-организаций представляют совершенно противоположную картину, согласно которой коррупционная составляющая является неотъемлемой частью бизнес-среды России. Общественное объединение «Опора России» проводило опрос, охвативший 6 тысяч респондентов. Согласно полученным результатам, 62% опрошенных считают, что на территории страны очень сложно начать свое дело, в том числе из-за пробелов в законодательстве, 64% сообщили, что состояние их бизнеса не улучшается по сравнению с 2011 годом. Не смотря на это, большинство предпринимателей являются оптимистами и верят в хорошие перспективы, пессимистов оказалось только 11% [4].

Практика последних лет показывает, что коррупционная составляющая в нынешней законотворческой деятельности во многом обусловлена неоправданной поспешностью подготовки и принятия законодательных актов. Во многом недостатки заключаются в том, что при принятии нормативно-правовых актов, особенно по экономическим, финансовым и налоговым вопросам, допускаются серьезные нарушения. Постоянно лоббируются интересы частного бизнеса и финансово-промышленных групп, что отрицательно влияет на состояние общего экономического пространства и финансовую безопасность государства. Часто отдается приоритет многим коммерческим структурам, которые ставят в наиболее выгодные условия перед всеми другими представителями предпринимательского сообщества. При этом нарушаются положения ст. 34 Конституции РФ, декларирующей, что «...не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию». Возможность различных лоббистов повлиять на законодательный процесс остается реальной на всех стадиях, в результате их деятельности принимаются многие поправки в законы, или вообще пропадают регулирующие нормы, издаются различные ведомственные нормативно-правовые акты, способные нанести ущерб государству [5]. Коллизии, противоречия и неточности в законодательных актах приводят к экономическим и финансовым потерям, нестабильности экономической деятельности предприятий, монополизму, утечке стратегического сырья за рубеж. А в законотворческой деятельности практически на всех уровнях и этапах отсутствует полная прозрачность.

Литература

1. <http://www.ufmsko.ru/korrupt.php>.
2. <http://www.bestreferat.ru/referat-152834.html>
3. <http://delonovosti.ru/main/1318-korruptcionnaya-sostavlyayuschaya-v-ekonomike-rossii.html>
4. <http://new.opora.ru/>
5. <http://cbb.vuit.ru/inform/?p=05001>

УДК 347.2/3

**МОДЕРНИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ
О ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦАХ
MODERNIZATION OF THE CIVIL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION
REGARDING LEGAL ENTITIES**

Горбунова Е.С., РЮИ (филиал) РПА Минюста России, магистрант.

Gorbunova H.S., Rostov-on-Don, the Rostov Legal Institute (the Branch of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation), Master's Degree Student

e-mail: ruy@aanet.ru

Аннотация: Указанная статья посвящена анализу изменений, внесенных в Гражданский кодекс РФ, коснувшихся правового положения юридических лиц

Abstract: This article analyzes the changes made to the Civil Code, regarding the legal status of legal entities.

Ключевые слова: юридическое лицо, изменения Гражданского кодекса РФ, корпоративные юридические лица, унитарные юридические лица, коммерческие организации, некоммерческие организации.

Keywords: legal entity, changes of the Civil Code of the Russian Federation, corporate entities, unitary entities, business organizations, nonprofit organizations.

Проводимая в последние годы модернизация гражданского законодательства затронула многие важные аспекты. В том числе были затронуты предмет гражданского права, вопросы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, понятие сделок и договоров, основания признания сделок недействительными и некоторые другие вопросы, среди которых и вопросы, касающиеся правового положения юридических лиц.

Изменение законодательства о юридических лицах связано, в первую очередь, с принятием Федерального закона № 99-ФЗ[1] от 05.05.2014 г. Указанный закон содержит ряд важных нововведений, вступивших в силу с 01 сентября 2014 года. Ограниченный объем статьи не позволяет проанализировать все изменения, внесенные в главу 4 Гражданского кодекса РФ «Юридические лица», поэтому в рамках данного исследования будут рассмотрены некоторые из них.

К важным изменениям, по нашему мнению, следует отнести устранение неточности, содержащейся в первоначальной редакции ст. 48 ГК РФ, в которой говорилось о том, что юридическое лицо имеет обособленное имущество на праве собственности, в хозяйственном ведении либо оперативном управлении. Тем самым возникала проблема в тех случаях, когда юридическое лицо являлось титульным владельцем имущества не на основании вещного права, а на основании гражданско-правового договора (например, договора аренды), поскольку указанное правовое основание владения имуществом в первоначальной редакции ст. 48 ГК РФ отсутствовало.

Достоинством действующей редакции ст. 48 ГК РФ представляется то, что из нее удалено указание на то право, на котором имущество передается юридическому лицу. Данная норма сформулирована следующим образом: «Юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество...»

Следующей важной новеллой является внесенное в ст. 48 ГК РФ дополнение (пункт 2) о том, что юридическое лицо должно быть зарегистрировано в едином государственном реестре юридических лиц и может создаваться только в организационно-правовой форме, предусмотренной настоящим кодексом.

Значение данного нововведения очень велико, поскольку в соответствии с предыдущей редакцией ГК РФ только коммерческие организации создавались в организационно-правовых формах, прямо предусмотренных ГК РФ. Перечень организационно-правовых форм коммерческих организаций и в первоначальной, и в действующей редакции ГК РФ является закрытым. Перечень же организационно-правовых форм некоммерческих организаций являлся открытым. Более того, существовало указание на то, что иными федеральными законами могут быть установлены иные организационно-правовые формы некоммерческих организаций помимо тех, которые указаны в ГК РФ. Такие организационно-правовые формы были введены, в частности, ФЗ «О некоммерческих организациях»[2], ФЗ «Об общественных объединениях»[3] и некоторыми другими. Существование большого количества организационно-правовых форм некоммерческих организаций, которые не имели существенных отличий друг от друга, критиковалось в научной литературе и представлялось не вполне оправданным с точки зрения законодательной техники.

Действующая редакция ГК РФ предусматривает закрытый перечень и организационно-правовых форм некоммерческих организаций. Как представляется, указанное нововведение имеет очень важное значение и позволит упорядочить организационно-правовые формы некоммерческих организаций.

Необходимо обратить внимание на то, что в отношении некоммерческих организаций с 01 сентября 2014 г. было введено новое правило, которое будет иметь очень важное значение для их дальнейшей деятельности. В соответствии с п. 5 ст. 50 ГК РФ некоммерческая организация, уставом которой предусмотрено осуществление приносящей доход деятельности, за исключением казенного и частного учреждений, должна иметь достаточное для осуществления указанной деятельности имущество рыночной стоимостью не менее минимального размера уставного капитала, предусмотренного для обществ с ограниченной ответственностью. Таким образом решается проблема с необходимостью обеспечить каким-либо образом интересы кредиторов в ситуации, когда некоммерческая организация занимается предпринимательской деятельностью, поскольку для некоммерческих организаций каких-либо норм, касающихся минимальной суммы, обеспечивающей их деятельность и гарантирующих интересы кредиторов по заключенным ими обязательствам ранее не предусматривалось.

Другой важной новеллой представляется введенное в соответствии со ст. ГК РФ деление всех юридических лиц на корпоративные и унитарные. Критерием, положенным в основу такого деления стало наличие прав и обязанностей, связывающих само юридическое лицо и его участников. На необходимость закрепления в ГК РФ подобных норм неоднократно обращалось внимание в научной литературе[4]. В соответствии со ст. 65.1 ГК РФ корпоративными признаются юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган являются корпоративными юридическими лицами (корпорациями). Юридические лица, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства, являются унитарными юридическими лицами.

К корпорациям в соответствии с действующим ГК РФ относятся хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Согласно ст. 65.1 ГК РФ унитарными юридическими лицами являются государственные и муниципальные унитарные предприятия, фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, публично-правовые компании.

Важно отметить, что указанная классификация юридических лиц не совпадает с делением юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации, поскольку

основана на ином критерии – взаимоотношения между юридическим лицом и его участниками.

Следующим важным нововведением является дополнение ГК РФ статьей 50.1 «Решение об учреждении юридического лица». Следует отметить, что до 01 сентября 2014 г. норма, имеющая общий характер и касающаяся всех юридических лиц, в ГК РФ отсутствовала. Аналогичные нормы содержались в ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»[5], ФЗ «Об акционерных обществах»[6] и некоторых других нормативных актах. Существовала насущная потребность в общей норме, которая бы касалась всех юридических лиц, а не только отдельных организационно-правовых форм. Ст. 50.1 закрепляет, что процесс создания юридического лица как искусственного субъекта права начинается с принятия решения о его создании, а также формулирует требования к такому решению.

Согласно ст. 50.1 такое решение принимается либо единолично (в случае учреждения юридического лица одним учредителем) либо единогласно (в случаях учреждения юридического лица несколькими учредителями).

В решении о создании юридического лица в обязательном порядке должны быть указаны сведения об учреждении юридического лица, об утверждении его устава, о порядке, размере, способах и сроках образования имущества юридического лица, об избрании (назначении) органов юридического лица (п. 3 ст. 50.1 ГК РФ).

В решении о создании корпоративного юридического лица также указываются сведения о результатах голосования учредителей по вопросам учреждения юридического лица, о порядке совместной деятельности учредителей по созданию юридического лица. Как представляется, необходимость отражать результаты голосования учредителей по вопросам повестки дня позволяет сделать вывод о том, что по остальным вопросам решение может быть не единогласным, единогласным должно быть только решение учредителей о создании юридического лица.

Следует отметить, что ГК РФ ничего не упоминает о необходимости заключения договора об учреждении юридического лица, прямо предусмотренного ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и ФЗ «Об акционерных обществах». Как представляется, после внесения указанных изменений заключение договора об учреждении общества с ограниченной ответственностью или акционерного общества является необязательным. Такой договор может заключаться по желанию учредителей с целью детализировать обязанности учредителей, связанных с процедурой регистрации юридического лица, которые в обязательном порядке должны быть указаны в решении о создании юридического лица.

Литература

1. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации// СЗ РФ.12.05.2014. № 19. Ст. 2304.
2. Федеральный закон от 12.01.1996 г. «О некоммерческих организациях» № 7-ФЗ// СЗ РФ.15.01.1996. № 3. Ст. 145.
3. Федеральный закон от 19.05.1995 «Об общественных объединениях» № 82-ФЗ//СЗ РФ. 22.05.1995. № 21. Ст. 1930.
4. Ломакин Д.В. Корпоративные отношения: общая теория и практика ее применения / Д.В. Ломакин. - М.: Статут, 2008.
5. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 № 14-ФЗ// СЗ РФ.16.02.1998. № 7. Ст. 785.
6. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ// СЗ РФ. 01.01.1996 г. № 1. Ст.1.

УДК 34

**О ПРАВОМЕРНОСТИ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ
ON THE LEGALITY OF RESTRICTIONS ON RIGHTS AND FREEDOMS IN CRIMINAL
PROCESS IN THE APPLICATION OF CERTAIN PREVENTIVE MEASURES**

Гулакова В.Ю., к.ю.н., доцент, доцент кафедры правовой культуры и защиты прав человека юридического института Северо-Кавказского федерального университета

Gulakova V., Associate Professor of the Department of legal culture and protection of human rights law Institute of the North Caucasus Federal University.

e-mail: gsv26@mail.ru

Аннотация: В статье анализируются правовые основания ограничения прав и свобод человека и гражданина при применении таких мер пресечения как залог и домашний арест.

Annotation: The article analyzes the legal grounds for restricting the rights and freedoms of man and citizen in the application of preventive measures such as bail and house arrest

Ключевые слова: правоохранительные органы, права и свободы подозреваемого (обвиняемого), меры пресечения, залог, домашний арест.

Key words: law enforcement authorities, rights and freedoms of the suspect (accused), a preventive measure, bail, house arrest.

Статья 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ раскрывает назначение уголовного судопроизводства – это защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Таким образом, для государства и общества в одинаковой мере важны как эффективная борьба с преступностью, так и успешная защита прав и свобод человека и гражданина.

В целях обеспечения эффективности борьбы с преступностью, действующее уголовно-процессуальное законодательство вооружает правоохранительные органы возможностью применения мер принуждения, ограничивающих права лиц – участников уголовного судопроизводства. Обязательным условием является соблюдение оснований и процессуального порядка осуществления указанных выше мер.

Однако в правоприменительной деятельности правоохранительных органов зачастую происходит столкновение интересов государства и личности, в результате которого,

допускаются нарушения прав и свобод людей, хотя права человека должны иметь большую ценность.

Следует отметить, что основной причиной рассматриваемой проблемы является неэффективные инструменты правоприменения. Другими словами, следует проанализировать нормы действующего законодательства, которые способствуют нарушениям прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве.

Считаем, необходимым рассмотреть нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих применение к подозреваемому, обвиняемому мер пресечения.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ в ст. 97 называет семь видов мер принуждения, из которых залог, домашний арест и заключение под стражу являются наиболее суровыми и применяются к подозреваемому или обвиняемому только по решению суда.

Залог и домашний арест законодатель предусматривает как альтернативу заключения под стражу. Такой вывод можно сделать из анализа нормы, предусмотренной ч. 7.1. ст. 108 УПК РФ, где указано, что в случае отказа в удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судья по собственной инициативе вправе при наличии оснований, предусмотренных статьей 97 УПК РФ, и с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ, избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде залога или домашнего ареста.

Говоря о залоге, следует отметить, что в ч. 2 ст. 106 УПК РФ отсутствует указание на уведомление следователя или дознавателя о ходатайстве подозреваемого или обвиняемого перед судом о применении залога. В подобной ситуации сторона обвинения утрачивает инициативу в избрании необходимой с их точки зрения меры пресечения. Кроме того, в ст. 106 УПК РФ следовало бы предусмотреть участие в суде при избрании залога стороны обвинения (следователя или дознавателя).

Также необходимо предусмотреть ограничения применения рассматриваемой меры пресечения. На наш взгляд, залог применим только к лицам, впервые совершившим преступление. Данное положение следует закрепить в ст. 106 УПК РФ, указав на запрет применения залога к рецидивистам, как это сделано, например, в ст. 73 УК РФ. Федеральным законом РФ от 16.10.2012 года № 172-ФЗ [1] в ст. 73 УК РФ внесены изменения, касающиеся, в частности, запрета назначать условное наказание рецидивистам.

Возникает ряд вопросов в ходе применения нормы о домашнем аресте (ст. 107 УПК РФ). Во-первых, в ст. 107 УПК РФ отсутствует упоминание об основаниях применения домашнего ареста. В ч. 3 ст. 107 УПК РФ действующей редакции указано, что домашний арест применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ. В предыдущей редакции ст. 107 УПК РФ в ч. 2 отмечалось,

что домашний арест в качестве меры пресечения избирается в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда при наличии *оснований* и в порядке, которые установлены статьей 108 УПК РФ.

Это означает, что теперь для избрания меры пресечения домашний арест достаточно общих оснований, указанных в ст. 97 УПК РФ и не требуется специального основания, указанного в ч. 1 ст. 108 УПК РФ.

Учитывая то, что домашний арест предполагает как частичную, так и полную изоляцию от общества в жилом помещении и является альтернативой заключения под стражей, на наш взгляд, не следовало законодателю исключать специальное основание, присущее именно этим двум мерам пресечения – подозрение или обвинение в совершение преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения.

Во-вторых, в соответствии с ч. 7 ст. 107 УПК РФ, суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого и фактических обстоятельств при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения может ему запретить и (или) ограничить: 1) выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает; 2) общение с определенными лицами; 3) отправку и получение почтово-телеграфных отправлений; 4) использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет. В зависимости от тяжести предъявленного обвинения и фактических обстоятельств, подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут судом всем запретам и (или) ограничениям, перечисленным в ч. 7 ст. 107 УПК РФ, либо некоторым из них.

Отсутствие в законодательстве четко прописанных оснований применения к лицу конкретного ограничения или запрета приводит к тому, что фактически суд на свое усмотрение применяет ограничения или запреты к подозреваемому или обвиняемому. К сожалению, не единичны случаи применения домашнего ареста, например, к лицу, совершившему преступления экономического характера, в отношении которого суд применяет ограничения, не мешающие ему осуществлять свою профессиональную деятельность. В таких случаях мера пресечения не выполняет своего основного назначения. По ходатайству следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело, ограничения могут быть изменены судом, но на это нужно время. Это является одной из причин предпочтения, которое следователи и дознаватели отдают заключению под стражу.

Таким образом, в целях активизации применения домашнего ареста в качестве меры пресечения следует законодательно закрепить основания применения судом конкретных ограничений и запретов. При этом основания могут быть разграничены по тяжести

совершенного деяния, по виду совершенного преступления, учитывать особенности личности подозреваемого, обвиняемого, а также мнение потерпевшей стороны.

Следственная практика Следственного Комитета РФ в настоящее время идет по тому пути, что в случае необходимости отмены меры пресечения (и не только, а даже тогда, когда истекли сроки, к примеру, содержания под стражей, а далее продлять нет необходимости), следователи выносят соответствующие постановления, получают согласие руководителя и направляют его для исполнения соответствующему должностному лицу. Эта практика сложилась в связи с тем, что с созданием Следственного Комитета РФ были жестко «разведены», в числе иного, функции уголовного преследования и судебного контроля, который осуществляется лишь тогда, когда речь идет об ограничении прав граждан. Отмена же меры пресечения не является ограничением прав граждан в связи с чем, законодатель и посчитал, что судебный контроль здесь излишен.

В связи с этим, из ст. 110 УПК РФ была исключена ч. 4, которая устанавливала общее правило отмены (изменения) меры пресечения, суть которого заключалось в том, что отменить (изменить) меру пресечения могло только то должностное лицо или тот орган, которые принимали решение об ее избрании, и в случаях, когда изменяются основания, обусловившие избрание данной меры пресечения.

В соответствии с действующей редакцией ч. 2 ст. 110 УПК РФ, отмена или изменение меры пресечения производится по постановлению дознавателя, следователя или судьи, или определения суда.

На наш взгляд, законодатель, посчитав, что процедура отмены или изменения меры пресечения не нуждается в судебном контроле, не учел интересы потерпевшего. Особенно это касается случаев отмены заключения под стражу или замены данной меры залогом.

В связи с этим необходимо внести соответствующие изменения в ст. 110 УПК РФ, указав, что следователь при наличии определенных условий для отмены или изменения мер пресечения, избранных судом, должен вынести соответствующее постановление о ходатайстве перед судом.

Кроме того, ч. 2 ст. 29 УПК РФ следует дополнить положением, касающемся компетенции суда по изменению или отмене избранных им мер пресечения в ходе досудебного производства.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации от 16 октября 2012 г. № 172-ФЗ «О внесении изменения в статью 73 Уголовного кодекса» // Российская газета № 240 от 18.10.2012.

УДК 343.9

**К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
ON THE CONCEPT OF RECIDIVISM**

Гусев Ю.Н., магистр 2-года обучения НОУ «Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт»

Gusev Y.N., Master 2-year training LEU «North Caucasus Humanitarian and Technical Institute»

e-mail: upd-ncgti@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены особенности рецидивной преступности

Abstract: This article describes the features of recidivism

Ключевые слова: преступность, рецидив, уголовная ответственность

Tags: crime, recidivism, criminal responsibility

УК РФ 1996 года в статье 18 впервые определил рецидив как форму множественности преступлений, а не только как характеристику личности виновного. С точки зрения закона, рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Основополагающими признаками рецидива преступлений законодатель считает:

- 1) совершение лицом двух и более преступлений в совершеннолетнем возрасте;
- 2) все совершенные преступления, образующие рецидив, должны быть только умышленными;
- 3) наличие при этом неснятой и непогашенной судимости хотя бы за одно из ранее совершенных умышленных преступлений.

Совершение лицом двух и более преступлений, как количественный признак рецидива, предполагает, что общественно опасные деяния лица квалифицируются как минимум по двум самостоятельным статьям или частям статей Особенной части УК. То есть, налицо два или более самостоятельных *corpus delicti*, по которым не истекли основания для уголовного преследования. Именно этот конститутивный признак отличает рецидив, как и остальные формы множественности преступлений, от видов единичного (единого) преступления. Следует также отметить, что, сколько бы ни было совершено общественно опасных деяний, их «цементирующим» началом выступает не их количество, а лицо их «учиняющее».

Закон, (ч. 4 ст. 18 УК РФ) указывает, что рецидив может иметь место только в том случае, если все преступления – и вновь совершенное (совершенные), и то, за которое имеется

судимость, совершены лицом в возрасте старше восемнадцати лет. Следовательно, уголовно-правовой (легальный) рецидив может быть только у взрослых преступников

Однако законодатель противоречит сам себе, закрепляя, по сути, в уголовном законе «фактический рецидив» в отношении деяний несовершеннолетних. Так, из смысла ч. 1 ст. 90 УК следует, что нельзя освободить от уголовной ответственности несовершеннолетнего, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, если по счету это второе и более преступление.

Следует заметить, что законодатель поступил целесообразно, ограничив содержание рецидива только умышленными преступлениями. Это подтверждает также и анализ содержания субъективных признаков состава преступления. Общеизвестно, что умысел при прочих равных условиях опаснее неосторожности; при умышленном совершении преступления лицо, как правило, относительно четко сознает цели, мотивы своих действий, обдумывает способы совершения преступления, сознает общественную опасность не «вообще», а присущую конкретному преступлению степень общественной опасности, предвидит не последствия «вообще», а последствия определенного характера. Все это свидетельствует о наличии в его сознании устойчивой антиобщественной направленности.

Рассмотрим особенности рецидивной преступности, учитывая имеющиеся в науке методы проведения исследования[5,6,7,8,9].

При совершении нового умышленного преступления лицом, имеющим судимость за предыдущее преступление, характеристика его психического отношения к содеянному дополняется осознанием им того, что его общественно опасная деятельность уже осуждалась государством, и тем не менее лицо сознательно игнорирует это, упорно продолжает преступную деятельность, что говорит о ярко выраженной тенденции сознательного нарушения закона и причинения ущерба охраняемым уголовным законом интересам общества. При совершении преступления по неосторожности нельзя усмотреть такой тенденции сознательного нарушения закона.[1] Рецидивист, совершивший умышленное преступление после осуждения за преступление с аналогичной формой вины, несомненно, более опасен, чем лицо, совершившее неосторожное преступление. Это обстоятельство и обуславливает применение к такому рецидивисту дополнительных уголовно-правовых мер. Вид умысла для наличия рецидива никакого значения не имеет.

Следующим юридическим признаком рецидива является судимость за предыдущее преступление. Рецидив наличен, когда второе (или последующее) преступление совершено после осуждения за первое (или предыдущее). Сколько бы преступлений в общей сложности не совершало до вынесения приговора конкретное лицо, считать его рецидивистом в уголовно-правовом понимании нельзя. Хотя такая позиция не раз высказывалась в теории уголовного права. Некоторые авторы полагали, что под рецидивом следует понимать совершение одним

лицом двух и более преступлений независимо от того, было ли оно осуждено за ранее совершенное преступление.

Иными словами, они предлагают брать за основу фактический рецидив[2], обосновывая свою точку зрения тем, что немалое число лиц, осужденных впервые, до этого совершили преступления, но были осуждены только за одно из них (последнее преступление). Приверженцы данной концепции занимают крайнюю позицию. Если развивать такой взгляд на понятие рецидива и дальше, то он может привести к абсурдному выводу. А именно, в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, следует признавать все, когда бы то ни было, совершенные лицом преступления, вне зависимости от их вида, времени, прошедшего после их совершения, и юридических последствий их совершения (наличия или отсутствия судимости, истечения сроков давности и пр.) Данная концепция ставила при решении вопроса о рецидиве, во главу угла характеристику личности преступника (его образ жизни, привычки, взгляды). Утверждалось, что если преступник имеет отрицательную социальную характеристику, потерял общественные связи, не работает, входит в преступную группу, то в его действиях должен признаваться рецидив, независимо от того судим он один или несколько раз.

Такая точка зрения противоречит закону. Понимание действующим законодательством рецидива основано на концепции легального рецидива (ст. 18 УК РФ).

Судимость представляет собой определенное правовое последствие осуждения лица за совершенное общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом. В разное время различными учеными давались разные определения судимости. Среди них следующие: судимость – «совокупность норм, регламентирующих, как правило, временное правовое состояние лица, созданное фактом осуждения за совершенное преступление судом к определенной мере наказания и заключающееся в наступлении для этого лица в случаях, предусмотренных законом, определенных последствий общеправового и уголовно-правового характера» [3]. Судимость - такое правовое состояние лица, созданное фактом осуждения его судом к определенной мере наказания за совершенное преступление, которое в случаях, предусмотренных законом, может выражаться в наступлении для этого лица определенных последствий уголовно-правового характера. Анализ взглядов отечественных ученых и уголовного законодательства показывает, что «... единственным предназначением судимости, как последствия уголовного наказания, является предупреждение рецидива преступлений[4]. В этом состоит связь института судимости с рецидивом. Наличие судимости означает, что общественно опасная деятельность лица получила осуждение (порицание) в виде применения к нему наиболее строгой из мер государственного принуждения - меры уголовного наказания. Поэтому каждый возврат к преступлению при наличии судимости за предыдущее свидетельствует о существенном возрастании степени общественной опасности как содеянного, так и

личности преступника. Таким образом, наличие у лица судимости перед совершением повторного преступления является необходимым признаком рецидива.

Повышенная общественная опасность личности рецидивиста связана с неэффективностью понесенного им наказания, что является основанием для применения к такому лицу более строгих уголовно-правовых мер. Все те меры, которые предусмотрены законом по отношению к рецидивистам, будут оправданными лишь в том случае, когда осужденный не желает становиться на путь исправления и перевоспитания, несмотря на применение наказания.

Литература

1. Дагель П.С. Проблемы вины в советском уголовном праве. - Владивосток, 1968. - С. 79.
2. Яковлев А.М. Указ. Соч. - С. 52; Никифоров Б.С. О рецидиве и судимости // Советское государство и право. - 1957. - № 5. - С. 11.
3. Зельдов С.И. Институт судимости в борьбе с рецидивом преступлений: спорные и нерешенные вопросы // Гарантии прав личности и проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. - Ярославль, 1989. - С. 69.
4. Бытко Ю.И. Учение о рецидиве преступлений в российском уголовном праве: история и современность. Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 1998. – С. 34.
5. Долгополов К.А., Назначение наказания несовершеннолетним и освобождение от него: теоретические, законотворческие и правоприменительные аспекты (по материалам судебной практики Ставропольского края). Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Волгоградская академия МВД России. Ставрополь, 2008
6. Долгополов К.А., Принципы назначения уголовного наказания. – Современное право . – 2011. - №12. – с.98-100.
7. Долгополов К.А., Соотношение принципов уголовного права, уголовной ответственности и общих начал назначения наказания. - Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. - 2012. - № 3. - С. 115-118.
8. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. - Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института – 2014. - №3(11). – с.68-86.
9. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против мира и безопасности человечества. - - Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института – 2014. - №4(12). – с.112-118.

УДК 343.9

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
FEATURES PREVENT RECIDIVISM

Гусев Ю.Н., магистр 2-года обучения НОУ «Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт»

Gusev Y.N., Master 2-year training LEU «North Caucasus Humanitarian and Technical Institute»

e-mail: upd-ncgti@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены особенности предупреждения рецидивной преступности

Abstract: This article examines the prevention of recidivism

Ключевые слова: рецидив , рецидивная преступность, предупреждение

Tags: relapse, recidivism, warning

Особенности формирования преступного поведения преступников-рецидивистов требуют и специфических мер воздействия на них, с целью их исправления и предупреждения совершения ими новых преступлений. В связи с чем наша задача гораздо проще: рассмотреть только комплекс тех превентивных мер, которые наиболее эффективно способны оказать исправительное воздействие на преступников-рецидивистов.

Поскольку рецидивная преступность является всего лишь частью преступности в целом, то на нее, в определенной мере, воздействуют все общесоциальные меры предупреждения преступности, которые общество вырабатывает внутри себя. Это и стабилизация положения в экономике, развитие промышленности, создание новых рабочих мест, улучшение нравственного климата в обществе, дальнейшее совершенствование нормативной базы и многое другое. Все эти, на первый взгляд, слишком "глобальные" меры, тем не менее, оказывают в своей совокупности, вполне реальное воздействие на возможность совершения рецидивистами новых преступлений.

Далее рассмотрим особенности предупреждения рецидивной преступности с помощью методов используемых в современной науке[2,3,4,5,6,7,8]. Как неоднократно отмечалось в криминологической литературе, чем выше социально-экономическое и нравственное благополучие общества, тем ниже уровень рецидивной преступности, так как, чаще всего, повторные преступления совершаются преимущественно представителями малоимущих и морально деградировавших слоев населения. По словам М.Н. Голоднюк и В.И. Зубковой, общесоциальные меры являются основой, платформой специальной профилактики, поскольку их направленность на дальнейшее улучшение условий жизни

общества, в конечном счете, способствуют и борьбе с преступностью в целом, и рецидивной преступностью, в частности.

Предупреждению рецидивной преступности способствуют так же следующие меры социального контроля: социальная работа с неполными и криминогенными семьями, вовлечение трудных подростков в позитивную общественную деятельность, медицинская профилактика алкоголизма, наркомании и т.п.

А теперь рассмотрим специфические, криминологические меры воздействия на рецидивную преступность.

Важное место в предупреждении преступлений, в том числе и совершаемых рецидивистами, принадлежит уголовно-правовым мерам, а среди них – уголовному наказанию. Предупредительная работа начинается в период следствия, продолжается во время судебного разрешения дела, и наиболее полно реализуется во время исполнения наказания в рамках исправительного учреждения.

По словам ряда криминологов, "если следователь в процессе расследования обеспечит неотвратимость наказания за все преступные деяния, окажет положительное психологическое влияние на подсудимого, даст полную и объективную информацию о нем суду и органу, исполняющему наказание, он создаст хорошие предпосылки для вынесения справедливого приговора и для качественного карательно-воспитательного воздействия в процессе исполнения наказания".[1] Как указали 38,3% опрошенных нами респондентов, из-за ошибок следствия, квалификация содеянного ими была изменена судом, что вряд ли, с одной стороны говорит о росте уважения к правоприменителю, а с другой стороны создает ложное представление о необъективности наказания в сознании самого преступника, и в глазах окружающих.

Назначению преступникам-рецидивистам наиболее справедливого наказания и эффективности их исправления способствует также выявление следствием и судом причин и условий, способствовавших совершению последнего преступления, что законодательно закреплено в ст. 21 УПК РСФСР. В силу ч. 1 ст. 68 УК РФ суды также обязаны учитывать обстоятельства, в силу которых исправительного воздействия предыдущего наказания оказалось недостаточным, с тем, чтобы учесть их при назначении нового наказания.

Суды также неоправданно часто применяют краткосрочные сроки наказания в отношении преступников-рецидивистов, в связи с чем, карательные органы просто не успевают реализовать все цели и методы исправительного воздействия на них. Как показало наше исследование, почти у 70% осужденных преступников-рецидивистов, срок предыдущего, назначенного судом наказания, не превышал трех лет лишения свободы.

Большое значение в предупреждении рецидивной преступности принадлежит также органам прокуратуры РФ, поскольку в задачи деятельности прокурора по надзору за законностью в

исправительных учреждениях входит, в том числе, и предупреждение рецидивной преступности. Конкретно, это проявляется в надзоре за законностью применения к ним условно-досрочного освобождения, амнистии и помилования, а также возможного регулирования круга вопросов, связанных с пропиской, трудоустройством, обеспечением места проживания рецидивистов, отбывших наказание и т.д.

Важная роль в предупреждении рецидивной преступности принадлежит системе учреждений, исполняющих наказание.

В ст. 9 УИК РФ прямо закреплено, что целью исполнения наказания в отношении осужденных является, в первую очередь, их исправление, и под ним понимается "формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирования правопослушного поведения".

Основными средствами достижения исправления осужденных в ИУ, являются: воспитательная работа, общественно полезный труд, установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие; причем совокупность этих средств должны применяться строго на индивидуальном подходе, с учетом особенностей личности каждого осужденного.

Большое значение в исправлении осужденных-рецидивистов пенитенциарные работники и криминологи придают режиму отбывания наказания.

К сожалению, практически невозможно перевоспитать преступников-рецидивистов в высоконравственных граждан нашего общества, поскольку, это уже сложившиеся люди, с определенной аксиологической шкалой ценностей, определенным стереотипом поведения и стойкой антиобщественной установкой. Но в тоже время, применение к ним того или иного вида режима способно закрепить в их сознании установку на совершение новых преступлений, если хотя бы не из любви и уважения к обществу и закону, то, по крайней мере, из-за страха перед ответственностью, и последующими за этим лишениями и правоограничениями.

Большую роль в исправлении рецидивистов играет их трудовая деятельность в исправительном учреждении и получение ими определенного профессионального образования. Трудовая деятельность осужденных рецидивистов имеет большое значение для создания предпосылок успешности социальной адаптации по отбытии наказания и в настоящее время представляет собой один из важнейших показателей деятельности ИУ. Задача приобщения преступников к занятию общественно полезным трудом в период отбывания наказания важна еще и потому, что многие из них до осуждения не работали.

Как показало наше исследование указанной категории осужденных, рецидивисты более склонны к трудовой деятельности в исправительном учреждении (75%) и к получению

профессионального образования (63%), чем первичные преступники. Как мы считаем, для этого есть ряд объективных причин. Во-первых, трудовая деятельность, позволяет осужденным рецидивистам приобретать продукты питания и скопить определенную сумму денег на своем лицевом счете к концу отбытия наказания, поскольку большинству из них, ни во время отбытия наказания, ни после освобождения, помощи ждать неоткуда. Во-вторых, получение ими профессионального образования значительно повышает их шансы в поисках работы, после отбытия наказания.

Мы считаем, что в целях большего вовлечения преступников-рецидивистов в трудовую деятельность после освобождения, и предупреждения совершения ими новых преступлений, необходимо расширить круг получаемых ими в исправительном учреждении трудовых специальностей, а также дать им возможность повышать свой профессиональный статус путем заочного обучения в средних специальных и высших учебных заведениях.

На индивидуально-профилактическом уровне, в исправлении осужденных рецидивистов, значительная роль принадлежит профессиональной деятельности пенитенциарного психолога. Каждый человек слишком индивидуален; то, что для одного хорошо, для другого может оказаться плохо. Поэтому, и необходима индивидуальная работа психолога с каждым осужденным, с целью выяснения характерных, психологических черт характера, с тем, чтобы рекомендовать администрации исправительного учреждения, как наиболее лучше всего строить исправительную работу с каждой отдельной личностью. К тому же, в настоящее время многие осужденные характеризуются наличием различных врожденных и приобретенных аномалий психики: олигофрении, психозов, неврозов, сексуальных перверсий, вызванных длительностью срока лишения свободы и т.п., что делает индивидуально-профилактический подход в процессе исправления жизненно необходимым.

Литература

1. Предупреждение рецидива преступлений / Под ред. С.Е. Елисеева. – Томск, 1990. – С. 22.
2. Долгополов К.А., Назначение наказания несовершеннолетним и освобождение от него: теоретические, законотворческие и правоприменительные аспекты (по материалам судебной практики Ставропольского края). Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Волгоградская академия МВД России. Ставрополь, 2008
3. Долгополов К.А., Принципы назначения уголовного наказания. – Современное право . – 2011. - №12. – с.98-100
4. Биккинин И.А., Зырянов В.Н., Хабибуллин Т.А. Программа профилактики наркотизма среди учащихся общеобразовательных и профессиональных средних учебных заведений Республики Башкортостан. // Российский криминологический взгляд. 2012. № 3. С. 188-191.

5. Биккинин И.А. Зырянов В.Н., Петров В.М. Развитие института профилактики наркотизма в Республике Башкортостан и новая антинаркотическая политика государства. // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), 2012. № 2 (10).
6. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против правосудия. – Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2014. - №1(9). – с.106-117
7. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., Проблемы назначения наказания за отдельные преступления против порядка управления. – Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. - №4(8). – с.217-224.
8. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм регламентирующих уголовную ответственность за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. – Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2014. - №2(10). – с.122-146.

УДК 343.9

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ**

WARNING ECONOMIC CRIMES ACTIVITY IN RUSSIA

Данильченко Н.Г., магистр 2-года обучения НОУ «Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт»

Danil'chenko N.G., Master 2-year training LEU «North Caucasus Humanitarian and Technical Institute»

e-mail: upd-ncgti@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены особенности преступлений в сфере экономической деятельности в современной России

Abstract: This article describes the features of crimes in the sphere of economic activity in modern Russia

Ключевые слова: преступление, предупреждение, экономическая преступность

Keywords: crime prevention, economic crime

Предупреждение преступлений в сфере экономики представляет собой неотъемлемую часть социального управления и предполагает осуществление системы экономических, организационно-производственных, технических, правовых, воспитательных мер, направленных на коррекцию личности правонарушителя и нейтрализацию или снижение действия обстоятельств, обуславливающих совершение преступлений.

Рассмотрим особенности предупреждения преступлений в сфере экономической деятельности в России с помощью методов используемых в науке[5,6,7,8,9,10].

С учетом сказанного важнейшее значение для предупреждения рассматриваемого вида преступлений имеют общесоциальные меры. Они направлены на: раскрепощение предприимчивости, создание условий для реализации творческого потенциала личности в области экономических отношений путем свободного выбора любых форм хозяйствования с использованием государственной, коллективной и частной собственности; обеспечение равной правовой защиты предпринимательства в государственном и альтернативном секторах экономики; создание необходимой рыночной инфраструктуры. Общее предупредительное значение имеет внедрение демократических принципов саморегуляции экономических процессов на основе самофинансирования, самокупаемости и самоуправления[1].

При системной характеристике предупредительных мер особо следует выделить следующие.

1. Экономические меры включаются в общую концепцию перехода к рынку и в специальные государственные программы по отдельным направлениям экономической политики. В их числе: земельная реформа, программа развития предпринимательства, в том числе малого, программа приватизации государственных и муниципальных предприятий, программа ограничения монополистической деятельности и создание условий для добросовестной конкуренции, реформа банковской системы, формирование оптовой торговли средствами производства (товарно-сырьевые биржи), рынка ценных бумаг (фондовые биржи), информационной, консультативной, посреднической сетей во взаимоотношениях обособленных товаропроизводителей и др [2].

Первостепенное значение в группе экономических мер приобретает гарантированное государством невмешательство в оперативно-хозяйственную деятельность трудовых коллективов и собственников, свободное распоряжение доходами (прибылью), полученными после выполнения обязательств перед государством. Впервые в нашем законодательстве предусмотрена возможность взыскания ущерба собственником от неправомерного вмешательства государственных органов в его дела.

Антикриминогенное действие оказывает изменение порядка взаимоотношений предприятий не на основе обязательного к исполнению плана, навязанного сверху и часть не подкрепленного соответствующими материально-техническими ресурсами, побуждающего вследствие этого к злоупотреблениям, а на основе свободного выбора партнеров, заключения с ними взаимовыгодных договоров с определением цены по соглашению сторон, перехода с вертикальных принудительных на горизонтальные добровольные хозяйственные связи, (выполнения государственных заказов в строго обозначенных законодательством случаях и с соблюдением гарантий обеспеченности их исполнения органами государственного хозяйственного управления [3].

Личная заинтересованность в рачительном ведении хозяйства благоприятно сказывается на уменьшении криминогенности различных проявлений бесхозяйственности.

Серьезные предпосылки для снижения криминогенной активности, корыстных устремлений в процессе приватизации государственного имущества создает четко продуманная программа, включающая перечень объектов государственной собственности, намеченной к приватизации, методики оценки стоимости приватизируемых предприятий, условия использования при приватизации иностранных инвестиций, гарантии соблюдения прав трудовых коллективов на первоочередное удовлетворение их интересов, четко

обозначенные принципы распределения государственного имущества среди граждан с использованием приватизационных чеков, иные меры, ограничивающие злоупотребления, разгул паразитического капитала.

Специально предупредительной направленностью отличаются меры, запрещающие соглашения конкурирующих хозяйственных субъектов о поддержании цен на рынке, разделе рынка на сферы влияния предприятиями, занимающими доминирующее положение в промышленности, иные соглашения, в явной или скрытой форме насаждающие стандарты недобросовестной коммерции, ущемляющие права потребителей.

На снижение уровня экономической преступности несомненное влияние окажут меры по упорядочению внешнеэкономической деятельности, созданию механизма регулирования внешнеэкономических операций для выполнения договорных обязательств и государственных заказов, введение системы квотирования основных видов вывозимого сырья, лицензирования определенных сфер деятельности.

2. Организационные меры предупреждения экономических преступлений направлены на создание системы противовесов предпринимательству, ограждающих общество от злоупотреблений, в виде определенных процедур принятия наиважнейших хозяйственных решений, несоблюдение которых делает решения недействительными; население необходимыми полномочиями органов управления и контроля, призванных следить за соответствием деятельности субъектов хозяйственного оборота целям и задачам, обозначенным в законе и учредительных документах предприятий, акционерных обществ и пр. Сюда же относятся мероприятия по подбору и профессиональной подготовке кадров органов хозяйственного финансового контроля, специализированного контроля за соблюдением цен, качества выпускаемой продукции; создание надлежащих условий для функционирования общественных формирований, таких, как Общество защиты прав потребителей и др. К специально предупредительным мерам относятся запрещение в законодательном порядке заниматься определенными видами деятельности негосударственным предприятиям, организациям; испрашивание специального разрешения (лицензии) на определенные работы: введение ограничений для коммерческой деятельности руководящих лиц органов управления и специалистов контрольного аппарата.

В борьбе с экономической преступностью значительный профилактический эффект способны принести меры по совершенствованию деятельности контролирующих органов, наделению их по опыту передовых стран с развитой рыночной экономикой правами органа дознания. Сочетание углубленной проверки хозяйственной деятельности с основанными на

законе оперативными мероприятиями по обнаружению скрытых доходов, положительно зарекомендовало себя во многих странах.

Эффективность работы контролирующих органов, а следовательно, и ее общепреventивное значение зависят от мер по внедрению в практику более совершенных методов контроля, в том числе автоматизированных систем обработки деклараций о доходах предприятий, организаций, граждан, методов слежения за достоверностью расчетных операций и пр.

Немаловажное профилактическое значение имеет скоординированность усилий контролирующих органов по обеспечению законности в хозяйственных правоотношениях; выработка мер по нейтрализации негативных последствий экономических решений, распространение передового опыта [4].

Целям профилактики экономических преступлений служат меры по совершенствованию методов учета и контроля товарно-материальных ценностей, отвечающих потребностям рыночной регуляции экономических отношений, одновременно ориентированных на вхождение в мировые хозяйственные связи, выработку сопоставимых с зарубежными партнерами показателей эффективности ведения хозяйства, материальных потерь, непроизводительных расходов. В целях защиты экономической безопасности, предупреждения злоупотреблений во внешнеэкономической деятельности необходимо создать принципиально новый механизм сквозного валютно-таможенного контроля, основанного на организационном взаимодействии финансовых, банковских и таможенных органов.

3. Технические меры предупреждения экономических преступлений направлены на разработку более совершенных средств транспортировки товаров, сырья, исключающих возможность постороннего вмешательства, создание надежных запорных устройств в местах складирования особо ценных сырьевых и товарных ресурсов; внедрение в практику контролирующих и правоохранительных органов методов обнаружения дефектных, подложных документов, позволяющих изымать товары и иные ценности из государственных общественных фондов, внедрение экспресс - методов обнаружения сфальсифицированных продуктов и пр.

Идее общей превенции экономических преступлений служит, как уже отмечалось, техническое перевооружение промышленности, внедрение наукоемких производств и безотходных технологий.

4. Воспитательные меры призваны сыграть важную роль в преодолении стереотипов уравнилельного мышления, доставшегося от эпохи застоя и породившего иждивенчество,

потерю инициативности, боязнь нового. Предпринимательство как особый вид деятельности и социальный феномен возрождается в определенной исторической и социальной средах. Нельзя не считаться с тем, что у значительной части населения идеология индивидуального успеха воспринимается как нечто чуждое коллективистской природе нашего общества, а рынок объявляется аморальным, тогда как аморальными могут быть лишь поступки людей, которые занимаются экономикой.

Вот почему первейшее воспитательное значение имеет возвышение в общественном сознании идеи консолидации, построения общества с высокоэффективной экономикой, способной создать людям достойные условия жизни и вызвать чувство гордости за принадлежность к такому обществу. Потеря позитивного начала в изображении как прежних, так и нынешних сторон жизни, крайне отрицательно сказывается на умонастроении людей, вызывает у некоторых граждан стремление урвать от общего ничейного пирога, чему в немалой степени содействует атмосфера хаоса, потеря управляемости народным хозяйством.

Серьезную роль в предупреждении хищений, хозяйственных преступлений способно сыграть формирование мышления, проповедующего умеренность и воздержание, сознательное согласие на ограничение, когда это представляется целесообразным для достижения общего блага.

Литература

1. Долгова А.И. Криминология. – М., 1999. С.234.
2. Криминология . - Учебник. - Под ред. Кваши. – М., 2001.С.64.
3. Долгова А.И. Криминология. – М., 1999. С.234.
4. Криминальная ситуация на рубеже веков в России // Под ред. А.И. Долговой. – М. : Криминологическая ассоциация.- 2003. – С.59.
5. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против мира и безопасности человечества. - - Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института – 2014. - №4(12). – с.112-118.
6. Долгополов К.А., Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетним. Монография. - Ставрополь. – 2006
7. Назначение наказания несовершеннолетним и освобождение от него: теоретические, законотворческие и правоприменительные аспекты (по материалам судебной практики Ставропольского края). Автореферат диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук / Волгоградская академия МВД России. Ставрополь, 2008.

8. Долгополов К.А., Принцип индивидуализации наказания как один из принципов уголовного права. - Юридическая наука. 2013. № 3. С. 103-105.
9. Долгополов К.А., Юридическая характеристика обстоятельств отягчающих наказание. - Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. № 4. С. 153-156.
10. Долгополов К.А., Проблема судебного усмотрения при назначении уголовного наказания. - Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 4(8). С. 91-94.

УДК 343.9

**МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В БОРЬБЕ
С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ.
INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIGHT AGAINST ECONOMIC CRIME.**

Данильченко Н.Г., магистр 2-года обучения НОУ «Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт»

Danil'chenko NG, Master 2-year training LEU «North Caucasus Humanitarian and Technical Institute»

e-mail: upd-ncgti@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены особенности международного сотрудничества в борьбе с экономической преступностью

Abstract: This article examines the international cooperation in the fight against economic crime

Ключевые слова: преступность, криминология, международное сотрудничество

Keywords: This article examines the international cooperation in the fight against economic crime

Сравнительная оценка количественных и качественных характеристик преступности, ее причин и средств профилактики в разных странах показывает, что здесь много общего. Все это позволяет считать, что предупреждение преступности, устранение причин и условий, ее порождающих, становится проблемой общей, интернациональной. В такой ситуации целесообразно во всех отношениях, в том числе и в экономическом, объединять усилия специалистов-криминологов, шире практиковать международное разделение труда в предупредительной деятельности, в исследованиях криминологических проблем, одинаково значимых в рамках международного сообщества.

Решение совместных профилактических программ осуществляется поэтапно. Среди факторов, которые учитываются при определении очередности разработки тех или иных аспектов этой комплексной проблемы, следует назвать количественные и качественные показатели, характеризующие состояние, структуру, динамику отдельных видов преступлений в сотрудничающих странах, обстоятельства, способствующие этим преступлениям, признаки сходства и различия национальных систем профилактики, экономическую целесообразность и возможность осуществления совместных профилактических мероприятий.

Рассмотрим основные методы борьбы с экономической преступностью с помощью методов, используемых в современной науке[2,3,4,5,6,7,8,9]. Обобщение опыта сотрудничества правоохранительных органов и научных учреждений стран Центральной и Восточной Европы, США, Японии в борьбе с преступностью позволяет назвать в качестве наиболее эффективных и практически осуществимых в современных условиях следующие формы сотрудничества: взаимные консультации с целью выработки в каждой из сотрудничающих стран национальной и интернациональной стратегий в сфере профилактики правонарушений; планирование совместных программ борьбы с наиболее опасными видами преступлений, носящих международный характер; разработка текущих и долгосрочных программ сотрудничества в области предупреждения преступлений; обмен опытом в организации и проведении профилактических мероприятий. Здесь, как показывает практика, наиболее достижимыми формами обмена могут быть; обмен специальной литературой; обмен информацией о способах совершения, сокрытия и выявления правонарушений; обмен информацией о средствах нейтрализации обстоятельств, способствующих правонарушениям; обмен результатами научных исследований; обмен делегациями практических и научных работников; проведение международных конгрессов, семинаров, симпозиумов, коллоквиумов и т. п. Обмену опытом способствуют и такие практикуемые меры как: расширение международной специализации и кооперирования при разработке мероприятий, направленных на устранение причин и условий, способствующих правонарушениям; развитие непосредственных связей между правоохранительными органами, научными организациями; развитие существующих и создание новых международных правовых, экономических и других организаций, решающих задачи по общему и специальному предупреждению преступлений; обмен специалистами; совместная подготовка учебников, монографий, методических пособий, сборников научных трудов и т. п.; совместная подготовка информации, предложений, проектов законодательных актов; взаимопомощь в подготовке кадров; координация текущих и перспективных планов борьбы с правонарушениями; совместное проведение научных исследований и внедрение их в практику.

Многолетний опыт развития международных контактов в борьбе с преступностью способствовал формированию довольно сложного и разностороннего институционального механизма сотрудничества при разработке и реализации общих и специальных профилактических мер. Этот механизм сотрудничества включает в себя несколько групп организаций. Наиболее значимая из них - Организация Объединенных Наций и международные неправительственные организации по предупреждению преступности.

Из содержания статьи 1 Устава ООН вытекает, что среди прочих задач эта организация призвана обеспечить международное сотрудничество государств. Проведение в жизнь этой задачи согласно главе X Устава ООН возложено на Экономический и Социальный Совет ООН. Этот же Совет координирует сотрудничество государств в предупреждении преступности. Проблемы борьбы с преступностью многократно обсуждались на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, на заседаниях Экономического и Социального Совета ООН, в Комитете по предупреждению преступности и борьбе с ней. Государства-члены ООН ежегодно представляют Генеральному секретарю доклады о состоянии преступности в их странах, системе борьбы с отдельными видами преступлений. В свою очередь ООН издает специальные статистические сборники о состоянии, структуре, динамике преступности в мире, уголовной политике, особенностях национального законодательства. Генеральная Ассамблея ООН выступает инициатором разработки международных и национальных программ борьбы с наиболее опасными и распространенными видами преступлений. В поле ее зрения, в частности, были вопросы борьбы с преступностью несовершеннолетних и молодежи, с экономической преступностью, проблемы наркобизнеса, отмывания денег, нажитых преступным путем, и другие. Один раз в пять лет созываются международные конгрессы ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

Наиболее значимые с точки зрения криминологии мероприятия, проводимые ООН, - международные конгрессы по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. По мере накопления опыта решения крупных криминологических проблем в рамках конгрессов их тематика становилась все более интернациональной. На повестку дня стали выдвигаться такие проблемы, как прогнозирование преступности, связь изменений преступности с экономическими и политическими процессами в мире, разрабатывались вопросы планирования борьбы с преступностью, определялись глобальные проблемы профилактики.

Конгресс ООН призвал все государства-члены ООН принять все зависящие от них меры к устранению условий жизни, унижающих достоинство человека и ведущих к совершению преступлений, включая безработицу, нищету, неграмотность, расовую и национальную дискриминацию и различные формы социального неравенства. Предлагалось сопровождать экономическое развитие одновременным проведением в жизнь адекватных мер социального и культурного характера. На VI конгрессе ООН настаивалось, чтобы указанные меры относились ко всему населению и в первую очередь к тем группам и слоям, которые в силу своего экономического и социального положения особенно в них нуждаются. Важно совершенствовать систему уголовной статистики и широко распространять знания о природе

преступности и ее причинах, равно как и о мерах, обеспечивающих ее предупреждение на социальной основе[1].

Довольно подробное цитирование в настоящее время, спустя 15 лет с момента проведения конгресса, его итоговых документов отнюдь не случайно. Нетрудно заметить, что основные положения резолюции VI конгресса ООН «Тенденции в области преступности и стратегии по ее предупреждению» вследствие происшедших в нашей стране политических, экономических и социальных перемен стали для России столь же актуальными, как и для других государств-членов ООН.

Каракасский план действия, а именно так называют резолюцию, принятую на конгрессе ООН 1980г., стал по существу классикой криминологии, и многие положения этого плана являются и сейчас образцом наиболее стройной программы борьбы с преступностью в рамках международного сообщества.

Наряду с ООН и ее специализированными органами ряд крупных криминологических проблем решается в рамках международных организаций, имеющих в ООН консультативный статус. Среди этих организаций наибольший вклад в дело борьбы с преступностью вносит и Международное криминологическое общество (МКО).

Одной из самых влиятельных международных организаций, занимающейся вопросами обеспечения сотрудничества в борьбе с преступностью, является МКО. Оно представляет собой объединение национальных институтов и специалистов. Общество было основано в Риме в 1934 г. по инициативе итальянского профессора уголовной антропологии Бениньо ди Туллио. Сегодняшнее название общество получило в 1938 г. на I конгрессе в Риме. Устав МКО был принят в 1949 г. В соответствии с Уставом МКО имеет консультативный статус ООН и вторую категорию международных неправительственных организаций, а также своего постоянного представителя в ООН. С 1960 г. МКО получило консультативный статус ЮНЕСКО категории «В». В качестве организации, имеющей консультативный статус ООН, МКО поддерживает деловые связи со Всемирной организацией здоровья и Европейским Советом, принимая участие в сессиях и конференциях этих организаций. Тесные научные контакты МКО обеспечивает с МАУП, Международным обществом социальной защиты, Международным пенитенциарным и пенологическим обществом, Международной организацией уголовной полиции (Интерполом).

Главная цель МКО, как это следует из Устава организации, - содействовать изучению преступности на международном уровне, объединяя для этого усилия ученых и практиков-специалистов в области криминологии, криминалистики, психологии, социологии и других дисциплин, заинтересованных в изучении преступности. Осуществляя свою деятельность,

МКО организует международные конгрессы, семинары, коллоквиумы, публикует их материалы; оказывает содействие в научном обмене между национальными научными и учебными центрами; организует международные криминологические курсы повышения квалификации научных кадров; организует совместно с другими международными организациями и национальными научными учреждениями региональные международные криминологические центры; учреждает и назначает стипендии и премии для стимулирования развития криминологической науки. Финансирование МКО обеспечивается членскими взносами, добровольными пожертвованиями государств, собственной издательской и иной деятельностью.

Литература

1. Криминология /учебник/. Под ред. Карпеца И.И. – М., 1992.С.57.
2. Биккинин И.А. Элементы механизма противодействия коррупции. // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. № 4. С. 370-373.
3. Биккинин И.А., Биккинин Э.И., Зырянов В.Н. Основные направления совершенствования программного обеспечения миграционной политики на региональном уровне как средства профилактики наркотизма // Правовая культура. Саратов.- 2011.- № 4 (11). - С. 161 – 166.
4. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против мира и безопасности человечества. - - Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института – 2014. - №4(12). – с.112-118.
5. Долгополов К.А., Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетним. Монография. - Ставрополь. - 2006
6. Долгополов К.А. Назначение обязательных и исправительных работ по уголовному праву России. - Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 4 (19). С. 65-69.
7. Долгополов К.А., Исключительные обстоятельства, существенно уменьшающие степень общественной опасности, как основания назначения более мягкого наказания. – Казанская наука. – 2012. №2.
8. Долгополов К.А., Рецидив преступлений и наступление тяжких последствий в результате совершения преступления как обстоятельства, отягчающие наказание.- Вестник СевКавГТИ. – 2011. - №11. – с.97-99.
9. Долгополов К.А., К вопросу о смягчении уголовного наказания.- Вестник СевКавГТИ. – 2012. - №12. – с.107-109.

УДК 343.9

**НЕОТЛОЖНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ
И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
УБИЙСТВ И ИЗНАСИЛОВАНИЙ
URGENT INVESTIGATIVE ACTIONS AND OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES
IN THE INVESTIGATION OF MURDER AND RAPE**

Ибрагимов Т.Ш., магистр 2-года обучения НОУ «Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт»

Ibragimov T.S., Master2-year training LEU «North Caucasus Humanitarian and Technical Institute»

e-mail: upd-ncgti@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые основные аспекты проведения неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по делам об убийствах и изнасилованиях.

Annotation: This article discusses some of the key aspects in the implementation of urgent investigative actions and investigations in cases of murder and rape.

Ключевые слова: неотложные следственные действия, расследование преступлений, изнасилование, убийство.

Keywords: urgent investigations, investigating crimes, rape, murder.

В ходе проведения осмотра места происшествия следователь, заслушав информацию работников органа дознания, ознакомившись с общей обстановкой, решает вопрос о необходимости одновременного производства иных следственных действий и розыскных мероприятий и дает об этом соответствующие поручения работникам органа дознания.

Поручения и указания, даваемые следователем работникам органа дознания при выполнении первоначальных следственных действий, по своему содержанию и целям могут быть весьма многообразными. Их содержание всегда определяется конкретными обстоятельствами расследуемого преступления. Но, как свидетельствует практика, наиболее часто они даются в отношении:

- 1) применения служебно-розыскной собаки с целью обнаружения преступника или поиска вещественных доказательств;
- 2) преследования преступников по «горячим следам»;
- 3) производства осмотра отдельных объектов, находящихся на территории места

происшествия (подвал, чердак, отдельное строение и т. д.);

4) задержания определенных лиц в качестве подозреваемых, производства у них обыска и предотвращения их контактов с другими лицами;

5) производства подворного или поквартирного обхода в целях выявления свидетелей и выяснения обстоятельств, интересующих следствие;

6) обращения по местной радиотрансляционной сети к населению с информацией о событии, приметах преступников и просьбой оказать содействие в их установлении или сообщении органам следствия сведений, которые могут быть использованы для раскрытия преступления;

7) производства осмотра автотранспорта на предмет обнаружения следов преступления или иных вещественных доказательств;

8) проверки в определенных автохозяйствах документов, отражающих выход и возвращение за определенный период автотранспорта;

9) установления наблюдения за пунктами возможного появления преступников;

10) срочного оповещения соответствующих территориальных и транспортных органов внутренних дел о характере совершенного преступления, приметах преступников (имеющихся у них вещей и предметов) с поручением об их задержании и производстве обыска;

11) организации патрулирования (засад) в местах вероятного появления преступников с участием потерпевших или свидетелей, которые могут их опознать;

12) производства «прочесывания» определенной местности с привлечением общественности, а при необходимости и надлежащих технических средств с целью обнаружения следов и предметов, могущих иметь доказательственное значение.

Этот перечень возможных поручений и указаний следователя работникам милиции, даваемых при выполнении первоначальных следственных действий, разумеется, не является исчерпывающим, но мы рассмотрим подробнее лишь некоторые из них.

Применение служебно-розыскной собаки для задержания преступников в условиях большого города, где в основном они и совершаются, весьма ограничено. Чаще всего ее используют на месте происшествия в расчете на то, что собака распознает запаховые следы преступника, а также для обследования местности и помещений. Обнаруживают, например, брошенные или спрятанные преступником принадлежащие ему вещи (куртку, головной убор - чаще шерстяную шапочку, служащую для прикрытия лица глаз, перчатки, маску), другие предметы, которые отыскиваются где-то недалеко от трупа. Однако поиск носителей запаховой информации по данной категории дел не должен ограничиваться только местом, где было совершено преступление - границы его должны быть обязательно расширены.

Специалист-кинолог совместно со следователем оценивает найденные объекты для определения возможности преследования преступников с применением розыскной собаки, а также их годности для консервации и использования в качестве носителей запаховой информации при производстве одорологической идентификации. В положительном случае необходимо получить пробы запахов с оставленных предметов и следов (включая и те, которые выявлены с помощью розыскной собаки) и сохранить для последующего исследования. Затем кинологом фиксируются в соответствующем акте результаты работы применения служебно-розыскной собаки.

В дальнейшем изъятые запаховые пробы необходимо проверить по картотеке одорологических центров, а также организовать их сравнительное исследование с образцами индивидуальных запахов заподозренных лиц и принадлежащих им предметов для этого запаховые пробы, полученные с места происшествия, и образцы запахов заподозренных лиц направляются в Экспертно-криминалистический центр МВД России.

К опросу свидетелей, в том числе и очевидцев преступления, обычно приступают после установления личности потерпевшего. Первичный опрос очевидцев на месте совершения убийства и в микрорайоне в целом производится оперативными работниками территориального отдела милиции еще до прибытия следственно-оперативной группы. Основной его целью является сбор сведений о лицах, которые первыми обнаружили труп потерпевшего или сообщили о происшествии, а также о тех, кто находился на месте убийства или изнасилования к моменту приезда работников милиции. Среди них устанавливаются свидетели, которым известны обстоятельства совершения преступления, а также другие сведения, позволяющие восстановить примерную картину происшедшего, и осуществить преследование по горячим следам. Необходимо составить список выявленных лиц, чьи показания представляют оперативный интерес для розыска скрывшихся преступников. В список заносятся также адреса и телефоны свидетелей.

Нередко следователем дается поручение об обследовании местности. Эти мероприятия осуществляются для получения полезной информации для розыска преступников по горячим следам.

Органы дознания по поручению следователя выполняют и другие неотложные действия, связанные с обыском или же выемкой материалов, которые, вне сомнения, имеют значение для розыска преступника по горячим следам. Однако могут быть умышленно уничтожены, а то и просто выброшены - по недомыслию, а может, недоразумению.[2]

Важную розыскную информацию можно получить с мобильного телефона, которым пользовался потерпевший. Мобильный телефон дает возможность получить сведения о лицах,

с которыми потерпевший вел переговоры незадолго до смерти, их телефонах или других данных. Лица эти подлежат тщательной проверке на причастность к убийству или изнасилованию[1].

Составление субъективных портретов относится к мероприятиям, которые должны осуществляться в любом случае для установления неизвестных преступников. С тем, чтобы мысленный образ преступника не изгладился в памяти, изготовление субъективных портретов должно производиться как можно ближе к моменту установления очевидца. В составлении портретов должны участвовать следователь, специалист и очевидец. Использование таких портретов дает хорошие результаты для розыска скрывшихся с места преступления преступников.

По месту службы потерпевшего осуществляется осмотр его кабинета, рабочего стола с целью отыскания документов, каких-либо записей (в еженедельнике, в виде пометок на календаре - номера телефонов, фамилии, адреса и т.п.), могущих иметь отношение к розыску преступников и раскрытию убийства и изнасилования. Заслуживающая внимания информация может храниться в специальных электронных книжках, а также в настольном компьютере.

Необходимо помнить, что по ряду дел данной категории обыск являлся одним из первоначальных следственных действий, благодаря которому удавалось получить полезную розыскную и доказательственную информацию.

Интерес представляет дело об убийстве гр.М, труп которого с травмой головы и множественными следами побоев на теле был обнаружен утром во дворе колхозника гр.С. На место обнаружения трупа прибыл следователь прокуратуры и следственно-оперативная группа с проводником служебно-розыскной собаки. На основании предварительного ознакомления с обстановкой следователь пришел к выводу, что место обнаружения трупа не является местом совершения преступления и что по всей вероятности, потерпевший оказался во дворе гр.С. после получения травм, скрываясь от преследователей. Исходя из этого, следователь, приступая к детальному осмотру трупа и места его обнаружения, дал следующие поручения: внимательно осмотреть все улицы села для установления, нет ли там предметов или следов, свидетельствующих о происходившей драке; произвести подворный обход и опросить жителей прилегающих улиц для выяснения, не слышали ли они ночью шума драки или ссоры и не могут ли назвать участников; собрать сведения о том, где находился потерпевший накануне вечером, кто и где видел его последним.

Вскоре у следвателя была информация о том, что на одной из улиц села обнаружены валяющиеся доски от штакетного забора, которые могли быть применены при избииении потерпевшего, а несколько поодаль от них найдена фуражка, которая, по заявлению местных

жителей, принадлежала потерпевшему. После предварительного обсуждения этих данных с оперативными работниками следователь дал указание о немедленном применении служебно-розыскной собаки. Собака, взяв след с места обнаружения досок, привела к дому тракториста гр.З., который в это время уже работал в поле. При опросе гр.З. отрицал какую-либо причастность к смерти гр.М. и утверждал, что накануне он весь вечер провел вместе со своим приятелем гр.Д. Последний, при опросе это обстоятельство подтвердил. Но следователя насторожило, что гр.Д. всячески уклонялся от ответов на вопросы, уточняющие детали их совместного времяпрепровождения. Следователем было принято решение о безотлагательном производстве обысков в домах гр.З. и гр.Д. Работникам милиции было поручено предотвратить на это время возможность контакта между ними с тем, чтобы исключить их сговор. При обыске на чердаке в доме гр.З. была обнаружена окровавленная одежда, в которой он был одет накануне. После этого гр.З. и гр.Д. были задержаны, и следователь приступил к допросу гр.Д. Последний, запутавшись в противоречиях, заявил, что накануне вечером он оказался очевидцем избиения гр.З. гр.М., но гр.З. строго предупредил его, чтобы он никому не говорил о происшедшем. В дальнейшем гр.З. под давлением предъявленных доказательств вынужден был сознаться в убийстве гр.М. из хулиганских побуждений.[3]

Следует отметить, что если бы следователь допустили промедление с выездом на место происшествия для производства первоначальных следственных и розыскных действий и не использовали при этом возможностей органов дознания для выявления преступника, преступление могло остаться нераскрытым.

Круг следственных действий, поручаемых органу дознания, не определен законом, однако практически следователь может поручить производство не каждого следственного действия. Если допрос, осмотр, обыск, задержание, привод и некоторые другие следственные действия орган дознания может выполнить по поручению следователя, то производство им следственных действий, которые являются процессуальной обязанностью только следователя, недопустимо (например, предъявление обвинения, назначение экспертизы, предъявление для ознакомления обвиняемому и его защитнику материалов законченного уголовного дела).

При выполнении неотложных следственных действий в силу специфических условий, в которых работают как следователи, так и работники милиции, поручения и указания следователями даются, как правило, в устной форме. Однако если поручение дается в ходе дальнейшего расследования и касается выполнения отдельных следственных действий, следователь должен требовать от работников милиции, чтобы при составлении протоколов об этом они указывали, что данное следственное действие выполняется по поручению следователя. Если же в поручениях речь идет о выполнении поисковых мероприятий, то

целесообразно, чтобы о результатах выполнения таких поручений работники милиции составляли справки или рапорты и указывали в них, кем, в какое время, какая работа проведена и ее результат. Важно, чтобы такие документы были конкретными по своему содержанию. Так, при подворном (поквартирном) обходе и опросе жителей должны быть указаны номера квартир и фамилии опрошенных лиц, при осмотре автомашин - перечислены номера осмотренных автомашин и т.д.

Это необходимо для повышения чувства ответственности исполнителя за качество выполнения поручения, для проверки качества исполнения, для того, чтобы не допускать ненужного дублирования и чтобы у следователя сосредоточивались полные и точные сведения о проведенных по его поручению розыскных мероприятиях и их результатах.

Литература

1. Закаляпин Д.В. О некоторых аспектах обеспечения безопасности на курортах Северного Кавказа. Вестник СевКавГТИ. 2012. № 13. С. 77-79
2. Пособие для следователя. Расследование преступлений повышенной общественной опасности. Коллектив авторов. – М.: Лига Разум. – 1999.

УДК 343.9

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ
ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОХИЩЕНИЙ ЛЮДЕЙ
SOME ASPECTS OF CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF KIDNAPPING**

Ильин К.П., магистр 2-года обучения НОУ «Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт»

Ilyin K.P., master 2-year training LEU «North Caucasus Humanitarian and Technical Institute»

e-mail: upd-ncgti@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые аспекты криминалистической характеристики похищения людей.

Annotation: This article discusses some aspects of criminological characteristics of kidnapping.

Ключевые слова: расследование преступлений, похищение людей, криминалистическая характеристика.

Keywords: investigating crimes, kidnapping, Criminalistic characteristic.

Криминалистическая характеристика похищения человека состоит из следующих элементов:

- непосредственный предмет преступного посягательства (характеристика личности потерпевшего);
- способ совершения и сокрытия преступления;
- обстановка преступления (место, время и другие обстоятельства);
- мотивы и цели совершенного преступления;
- типичные материальные следы преступления и вероятные места их нахождения;
- характеристика личности преступника.

Перечень типовых элементов криминалистической характеристики не является обязательным для преступлений любого вида или группы. В частности, применительно к криминалистической характеристике похищений людей два элемента - непосредственный предмет преступного посягательства и личность потерпевшего - фактически совпадают. Между тем, максимально полная информация о личности потерпевшего, умение применить

сведения о потерпевшем, содержащиеся в типовой криминалистической характеристике при раскрытии и расследовании конкретного преступления, имеют огромное значение для практических работников.

В большинстве случаев имеют место похищения различного рода предпринимателей, работников коммерческих структур (коммерческих директоров, операторов проектов, менеджеров и т.д.) и их близких родственников (чаще всего детей), с целью получения выкупа, оформления сделки на выгодных для похитителей условиях, возврата действительного или мнимого долга.

Ярким примером похищения человека с целью получения выкупа является следующее уголовное дело. Гражданин С., являющийся директором

Ростовского промышленного комбината облпотребсоюза, был похищен около 10 часов утра недалеко от своего дома группой в составе пяти человек. Похитители, применяя к потерпевшему насилие, потребовали от него 250 тыс. долларов США. После заявления о похищении от жены потерпевшего преступники были обнаружены в течении первых суток, задержаны и заключены под стражу, а впоследствии осуждены[1].

При изучении личности потерпевшего как элемента криминалистической характеристики необходимо учитывать те особенности, которые вызвали интерес преступников. При этом следователь в первую очередь должен обращать внимание на отличительные признаки, связи потерпевшего, имеющие значение для расследования преступления. Относительно похищения человека такими данными являются сведения о поле, возрасте, роде занятий, особенностях трудовой или преступной деятельности, родственных связях потерпевшего, его семейном, должностном, общественном и материальном положении, образе жизни, о связях и отношениях потерпевшего с различными людьми, его поведение до, в период и после совершения преступления, времени и месте преступного посягательства и иная информация[2].

Анализ уголовных дел о похищении людей позволяет выделить группы потерпевших, вызывающие наибольший интерес преступников. Эти группы можно представить следующим образом.

Первая группа - лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью или работающие в коммерческих структурах и имеющие от этой деятельности высокий доход, а также их близкие родственники (жена, муж, дети).

Вторая группа - лица, получившие в долг от кредитора на некоторое время деньги или товар для реализации и не выполнившие свои обязательства в установленный срок. Примерно в половине случаев таких лиц похищают с целью возврата долга, который преступники

пытаются взыскать и впоследствии взыскивают, как правило, в более высоком размере. Причем, долг может существовать в действительности, а возможно его и не было. Похищения таких лиц могут быть совершены как самими кредиторами, так и иными лицами (чаще всего - наемными лицами).

Третья группа - лица, занимающиеся преступной деятельностью, которая дает определенные доходы. Соответственно, такие доходы остаются за пределами ведения государственных органов, но становятся известны преступникам. Как правило, преступники начинают с шантажа, а уже после отказа удовлетворить их требования прибегают к похищению.

Четвертая группа - лица пожилого возраста, не имеющие близких родственников, а также лица, страдающие алкоголизмом, наркоманией. Их похищают с целью завладения принадлежащим им имуществом или правом на него (квартирой, автомобилем, ценностями и т.д.). Так, в Ростове была разоблачена группа, которая совершала похищения людей с целью заключения мнимых договоров покупки квартир потерпевших.

Пятая группа - иные лица. В данную группу входят несовершеннолетние и женщины, которые по тем или иным причинам привлекли внимание преступников. Их похищают не из корыстных побуждений, а из мести, ревности, с целью совершить изнасилование или действия сексуального характера. Примером этому может служить уголовное дело по обвинению С. и К., которые похитили несовершеннолетнюю С. с целью совершить изнасилование и насильственные действия сексуального характера. После распития спиртных напитков преступники отвезли потерпевшую за пределы населенного пункта, где, угрожая потерпевшей холодным оружием, осуществили свой замысел. Преступники были задержаны в момент доставления потерпевшей домой[3].

Шестая группа - лица, в отношении доходов которых преступники ошибались. К этой группе относятся и бывшие соучастники ранее совершенных преступлений.

Наибольшее количество похищений преступники совершают в отношении мужчин.

Потерпевшие от преступлений в большинстве случаев характеризовались положительно. В то же время некоторые из них имели одну или несколько судимостей за совершение корыстных и насильственных преступлений.

Основным предметом посягательства при рассматриваемых преступлениях является человек. Однако, поскольку похищение людей, как правило, носит также и корыстный характер, в качестве дополнительных предметов преступного посягательства выступают денежные средства в рублях или иностранной валюте, объекты недвижимости, автомобили отечественного или импортного производства, драгоценности и антиквариат, иное имущество.

Иногда в качестве выкупа преступниками передаются строительные материалы, сырье, оборудование, радио- и видеоаппаратура, акции предприятий, различного рода, долговые обязательства, расписки и т.д.

Значительный объем информации о преступлении и преступниках дает анализ способа совершения преступления. Не случайно ряд криминалистов считает его главным элементом криминалистической характеристики преступления, так как именно способ совершения преступления часто определяет основные пути и направления расследования.

Изучение способа похищения человека в криминалистическом аспекте имеет важное значение потому, что он содержит совокупность количественных и качественных признаков, обеспечивающих разработку и выбор приемов, средств и методов, направленных на раскрытие, расследование и предупреждение этого преступления. Данные о способе совершения преступления позволяют установить обстоятельства совершения преступления, круг лиц, причастных к его совершению, технические средства, использовавшиеся при совершении преступления, оставленные преступлением следы и другие обстоятельства.

При совершении этих преступлений чаще всего преступники используют способы, которые можно объединить в три большие группы:

1. Высказывание в адрес потерпевшего и близких ему людей угроз убийством, причинением телесных повреждений, уничтожением имущества, распространением компрометирующих сведений (применение психического насилия).

Очень часто для большего устрашения похищенного преступники психическое насилие сопровождают демонстрацией оружия и различных предметов, приспособленных для причинения физического вреда.

2. Непосредственное применение к похищаемому и близким ему людям в момент захвата физического насилия.

3. Обман. Его цель заключается в том, чтобы обеспечить появление объекта похищения в определенном, безопасном для преступников месте. Для обеспечения безопасного для преступников перемещения жертвы похищенные иногда приводятся в беспомощное состояние.

Преступники до совершения похищения могут предъявлять определенные требования, высказывать угрозы. В таких случаях лицо может ожидать нападения. В некоторых подобных случаях потерпевшие обращались в правоохранительные органы, но по каким-либо причинам сотрудники не успели отреагировать на обращения, и лицо было похищено.

При выборе способа похищения преступники исходят из половых, возрастных и психологических характеристик личности жертв, их физических особенностей, склонности к

доверчивости или осторожности, а также коммуникабельности или замкнутости.[4] Они также учитывают характер и образ жизни потерпевших; обычное время ухода из дома и возвращения домой и другие обстоятельства, которые могут способствовать совершению похищения.

Психологическое воздействие, оказываемое на похищенного, преследует цель быстрого подавления его воли, с тем, чтобы у потерпевшего возникло опасение за свою жизнь в случае невыполнения требований преступников.

Физическое насилие, проявляемое к потерпевшему, может возникать в случаях, когда похищенный отказывается выполнять требования преступников обратиться к родственникам, сослуживцам письменно или по телефону, а также в случаях отказа подписать необходимые для преступников бумаги.

Для получения выкупа похитители стремятся установить связь с родственниками или сослуживцами потерпевшего. Причем, в большинстве случаев связь устанавливалась непосредственно самими членами группы, в других случаях использовались посредники.

В ходе бесед с родственниками похищенных было выяснено, что разговоры с преступниками, в основном касались вопросов, связанных с суммой выкупа, процесса его передачи.

Что же касается записок, передаваемых родственникам и сослуживцам, то содержание их практически такое же, как и у телефонных требований.

В совершении похищения человека можно выделить следующие этапы:

1. Выбор предмета посягательства (об этом было сказано выше);
2. Сбор сведений о похищаемом;
3. Разработка плана похищения;
4. Определение круга лиц, их функций и технических средств для совершения преступления;
5. Захват, перемещение и насильственное удержание человека в определенном месте;
6. Оказание воздействия на потерпевшего или его близких;
7. Получение денежных средств или имущества;
8. Принятие мер к сокрытию следов преступления и участия в преступлении конкретных лиц.

Сбор сведений относительно объекта похищения осуществляется преступниками через сослуживцев похищаемого, его родственников, соседей, знакомых. Способы получения сведений бывают различные: от прямых угроз физическим насилием, до оплаты полученных данных. Сведения касаются доходов похищаемого (если целью похищения выступает

получение выкупа за похищенного); его семейного положения (для дальнейшего обращения к семье похищенного с требованием выплаты денег или оказания каких-либо услуг); о способах и времени перемещения объекта похищения на место работы, учебы и обратно домой и т.д. Сбор сведений ведется в тех случаях, когда преступник (преступники) незнаком или мало знаком с похищаемым.

Разработка детального плана похищения обычно проводится в тех случаях, когда похищение человека осуществляется преступной группой. Как правило, этим занимается организатор группы – лицо наиболее опытное по отношению к другим членам группы.

В большинстве случаев план похищения носит устный характер, т.е. каждому члену группы объясняются его задачи в момент похищения и до него (например, приискание помещения, в котором будет содержаться похищенный, управление автомобилем в момент совершения похищения и т.д.).

Чаще всего план похищения отсутствует, если похищение человека совершается с целью совершения изнасилования или действий сексуального характера. Это объясняется, тем что желание совершить похищение возникает у преступника внезапно и, как правило, в состоянии опьянения.

Литература

1. Архивное уголовное дело Ростовского областного суда (11930, 1996 г.)
2. Анфиногенова И.А. Расследование похищений человека, совершенных из корыстных побуждений. Дисс.... канд. юр. наук. М., 1995. С.
3. Архивное уголовное дело Ростовского областного суда.(36540, 1999 г.)
4. Дворкин А.И., Самойлов Ю.М., Исаенко В.Н., Ризаев А.Ш. Расследование похищения человека. М., 2000г. С.27.

УДК 340 (075.8)

**ТОЛЕРАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ
ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ
TOLERANT BEHAVIOR AS A KIND OF LAWFUL BEHAVIOR**

*Мамичев В.Н., НОУ «Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт»,
кандидат юридических наук, доцент кафедры истории и теории государства и права.*

*Mamichev V.N., LEU «North Caucasus Humanitarian-Technical Institute», PhD, assistant
professor of history and theory of law.*

e-mail: upd-ncgti@mail.ru

*Аннотация: В данной статье анализируются основные характерные черты и
особенности толерантного поведения, входящего в разновидность правомерного поведения.*

*Annotation: This article analyzes the main characteristics and features of tolerant behaviour
included in the variety of legitimate behaviour.*

*Ключевые слова: правомерное поведение, толерантное поведение, права и свободы
человека гражданина, гражданское общество, правовое государство*

*Key words: lawful behaviour, tolerant behavior, rights and freedoms of man and citizen, civil
society, legal state*

Конституция Российской Федерации закрепила положение о том, что права и свободы человека и гражданина является высшей ценностью и государство, в этой связи, принимает на себя обязательство признавать, соблюдать и защищать их.

В реализации, принадлежащих человеку и гражданину прав свобод, основным критерием является их действие. Соответственно, что если данное действие соответствует нормам права и не нарушают запреты, то оно считается правомерным, а если эти запреты не соблюдаются – поведение неправомерно.

Формирование правового государства и гражданского общества требует от каждого человека и гражданина соизмерять свое поведение и результаты своего поведения с теми социальными нормами, которые установлены в цивилизованном обществе.

Понятию «правомерное поведение» уделено много внимания в научных трудах, многочисленных исследованиях, сообщений в средствах массовой информации и т.д. Среди таких видов правомерного поведения, как социально-активное, конформистское,

маргинальное, обиденное выделяется толерантное поведение, о котором в настоящее время много говорится. И это не случайно.

Реформирование российского общества, начавшееся еще в перестроечные процессы, увеличило количество и разнообразие социальных конфликтов, что само по себе породило к ним нетерпимость и что на данном этапе это было вполне естественно. При прежнем государственном устройстве подавляющая мощь социальной группы, находящейся у власти, практически исключала возможность сколько-нибудь серьезных социальных конфликтов. Быстрый рост количества конфликтов в середине 80-х годов XX века в СССР, проходившим под лозунгами «перестройка – гласность – ускорение» свидетельствовало о том, что в стране начался процесс демократизации. В обществе появилось множество социальных групп, открыто выражавших свои интересы и в них виделась возможность отстоять их, несмотря на то, что они противоречили интересам властных структур. Демократия на всех этапах своего развития всегда порождает конфликты. Но истинная демократия заключается не столько в том, что каждый имеет возможность отстаивать свои интересы различными средствами, вплоть до конфликта, сколько в том, что возникающие конфликты разрушаются конструктивно, гуманным, цивилизованным способами и, в частности, проявлением у граждан толерантности к тем процессам, которые в обществе происходят.

Развитие толерантности является объективной потребностью современного общества. Социальная нестабильность последнего десятилетия XX и начала XXI века привела к развитию негативных явлений практически во всех сферах социальных отношений, в том числе и толерантных.

В последнее время проблема толерантности и толерантного поведения стала широко освещаться в средствах массовой информации, на государственном и международном уровне. Это связано с учащающимися случаями нетерпимости по отношению к инакомыслящим людям со стороны враждебно настроенных оппонентов. При этом нередки случаи откровенных конфликтов, выливающихся в жестокие и кровавые столкновения. По мнению большинства аналитиков, подобная тенденция связана с уменьшением уровня терпимости к людям, жесткостью в отношениях, неумением тактично и грамотно излагать свою позицию, не задевая значимые аспекты жизни других людей.

Согласно ст.1.1 «Декларации принципов толерантности», принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО (1995), «Толерантность означает уважение, принятие и понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений». [1]

Основы толерантности провозглашаются демократическими конституциями стран мира. В них содержатся равный и независимый от пола, расы, национальности, принадлежности к религии равный доступ к социальным благам, сохранение и развитие культурной самобытности языков национальных меньшинств, свобода вероисповедания при условии, что это не ущемляет права и законные интересы неограниченного круга лиц.

Принципы толерантности всегда проявляются в активном толерантном поведении людей. Отклонение от него всегда сопровождается нежелательными, а порой и катастрофическими последствиями в развитии общества и государства.

Приведем пример из недавней истории. В Советском Союзе в ряде республик в ходе перестроечных процессов активизировались различные националистические движения. Особенно это ярко проявилось на Кавказе и, в частности, в Чечено-Ингушетии. В 1991 эта республика провозгласила себя независимой Чеченской республикой, а после распада СССР объявила об окончательном выходе Чечни из состава Российской Федерации. Конфликт между властями Чечни и федеральными властями перерос в декабре 1994 в войну, сопровождавшейся этническими чистками, ожесточенными военными действиями между конфликтующими сторонами и завершившейся 31 августа 1996 года Хасавюртскими соглашениями.

Итоги этой войны, приведшие к пониманию у органов власти государства необходимости перемен к проблемам толерантного поведения, нашло отражение, прежде всего, в национальном законодательстве.

В 2001 году Правительством Российской Федерации была принята Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в Российской Федерации» на 2001-2005 г от 25.08.2001 №629. В Программе подчеркивалось, что «формирование установок на толерантное сознание и поведение, веротерпимости и миролюбия, профилактика различных видов экстремизма и противодействие им имеют для многонациональной России особую актуальность». Целью данной программы было: «формирование и внедрение в социальную практику норм толерантного поведения, определяющих устойчивость поведения в обществе отдельных личностей и социальных групп в различных ситуациях социальной напряженности как основы гражданского согласия в демократическом обществе». К ожидаемым конечным результатам было установлено «создание научно-методической, организационной и правовой базы с целью внедрения норм толерантного поведения в социальную практику, противодействию экстремизму и снижения социальной напряженности». [2]

Выполнение данной программы возлагалось на Министерство образования Российской Федерации.

Действие данной программы уже закончилось десять лет назад. Достигло ли она желаемых результатов и как ее внедрение повлияло на формирование толерантного поведения? Можно сказать, что работа по реализации данной программы была проведена и довольно большая. Не вдаваясь в анализ основных направлений реализации Программы, можно подчеркнуть, что, в целом, сформировался комплексный подход в последовательности осуществления мероприятий, которые обеспечили научную обоснованность и устойчивость созданных институтов и механизмов социально-психологической напряженности в обществе, противодействия экстремизму, формированию толерантного поведения.

Результат налицо. Можно сравнить Россию конца печальных «лихих» 90-х, когда напряжение в обществе достигло апогея и страна находилась под угрозой потери государственного суверенитета, и Россию начала 2000-х годов, в которой социальная напряженность из года в год шла на убыль.

Разработка и реализация государственных мер по формированию толерантности и, как следствие толерантного поведения, а также экстремизма является в Российской Федерации системной задачей, требующей скоординированных усилий органов государственной власти с опорой на общественные объединения.

За последние года в России значительно расширена законодательная база, позволяющая определять основные направления борьбы с терроризмом и экстремизмом, которые являются непосредственным следствием неприятия толерантного поведения определенными лицами, группами лиц и иными слоями населения.

В стране продолжается разработка и реализация целого ряда мероприятий по пропаганде миролюбия, повышению толерантности к этническим, религиозным и политическим конфликтам, противодействию экстремизму с опорой на средства массовой информации, общественные объединения и организации повышению действенности межэтнического и межконфессионального диалога.

В правовом государстве должна прослеживаться тенденция, которая, с одной стороны, позволит законодательным органам вырабатывать толерантность, а с другой – направит его развитие на достижение отношений доброжелательности и доверия между людьми.

В основе толерантного поведения должен лежать принцип уважения, солидарности и его надо рассматривать как основной моральный критерий для разрешения конфликтных ситуаций. Механизм формирования толерантного поведения должен предусматривать активизацию всех социальных институтов общества по воспитанию граждан в духе

толерантности. Толерантное поведение должно стать нормой поведения для каждого члена общества и, надеемся, станет потребностью, без которой нельзя строить нормальные, основанные на принципах гуманизма, отношения между людьми.

Литература

1. Декларация принципов толерантности. Утверждена Резолюцией 5.61 Генеральной конференцией ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года // [http:// edu.tatar.ru](http://edu.tatar.ru)
2. Собрание законодательства РФ. – 2001. - №36. – ст.3577

УДК 349.2

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА
СПОРТСМЕНА ПО ИНИЦИАТИВЕ РАБОТОДАТЕЛЯ
FEATURES TERMINATION OF EMPLOYMENT CONTRACT
BY THE EMPLOYER ATHLETE**

*Мезенко О.А., НОУ «Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт»,
магистр 2-года обучения*

*Mezenko O.A., LEU «North Caucasus Humanitarian-Technical Institute», Master's 2-year
training*

e-mail: upd-ncgti@mail.ru

*Аннотация: В статье рассмотрены проблемы применения дополнительных оснований
расторжения трудового договора спортсмена по инициативе работодателя и предложены
пути их решения.*

*Annotation: The article deals with the problem of the use of additional grounds for
termination of employment by the employer athlete and ways to solve them.*

*Ключевые слова: дисквалификация спортсмена, антидопинговые правила,
расторжение трудового договора*

*Keywords: disqualification of the athlete, the anti-doping rules, the termination of the
employment contract*

Спорт представляет собой особый вид трудовой деятельности, поэтому прекращение трудового договора со спортсменом, по каким бы то ни было основаниям, представляется достаточно острой проблемой. Заключая трудовой договор (контракт) со спортсменом, спортивные клубы часто тратят огромные средства на подготовку и совершенствование мастерства спортсмена, а также на выплаты компенсаций предыдущим клубам спортсмена. Безусловно, при таких затратах, увольнение спортсмена редко вызывает положительные эмоции у руководителей спортивных клубов. В связи с чем, прекращение трудового договора спортсмена стало, в настоящее время, одной из наиболее значимых проблем в сфере профессионального спорта.

До недавнего времени трудовое законодательство не предусматривало никаких особенностей прекращения трудового договора с профессионалами спорта. К ним применялись общие нормы трудового права о прекращении трудового договора. Однако

активное развитие спорта стало стимулом для дальнейшего совершенствования правовых норм, регулирующих вопросы трудовых отношений спортсмена. Так, в феврале 2008 года Трудовой кодекс РФ был дополнен главой 54.1. «Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров» [1], в которой закреплены, в том числе, и особенности расторжения трудового договора с данной категорией лиц.

Специфика расторжения трудового договора по инициативе спортсмена, тренера заключается в сроке предупреждения об увольнении работодателя. Спортсмен должен «предупредить работодателя о предстоящем увольнении в письменной форме не позднее, чем за один месяц. Это правило не применяется в случае заключения трудового договора на срок менее четырех месяцев» [5]. При переходе спортсмена в другие спортивные клубы, срок предупреждения работодателя об увольнении по собственному желанию может быть установлен трудовым договором продолжительностью более одного месяца (ст. 348.12 ТК РФ).

Новая глава Трудового кодекса РФ в статье 348.11. закрепила дополнительные основания прекращения трудового договора со спортсменом, к которым отнесены:

- 1) спортивная дисквалификация на срок шесть и более месяцев;
- 2) использование спортсменом, в том числе однократное, допинговых средств и (или) методов, выявленное при проведении допингового контроля в порядке, установленном в соответствии с федеральным законом [1].

По справедливому мнению Ю.В. Зайцева «наличие данного основания прекращения трудового договора необходимо, т.к. виновные действия спортсмена могут привести к его длительной дисквалификации, а клуб будет вынужден в этот период выплачивать ему заработную плату, кроме того, своими действиями спортсмен может нанести ущерб репутации клуба, а во избежание этого у клуба может возникнуть желание уволить дисквалифицированного спортсмена» [4].

Указанные в статье 348.11. ТК РФ основания прекращения трудового договора являются дисциплинарными взысканиями, поэтому работодателю при увольнении необходимо соблюдать порядок наложения взысканий, предусмотренный ст. 193 ТК РФ [3].

Одним из дополнительных оснований прекращения трудового договора названа спортивная дисквалификация на срок шесть и более месяцев. Понятие «спортивная дисквалификация» закреплено в ст. 2 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 26.06.2014 № 170-ФЗ) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», и представляет собой — «отстранение спортсмена от участия в спортивных соревнованиях, которое осуществляется общероссийской спортивной федерацией за нарушение правил вида спорта, положений (регламентов) спортивных соревнований, за использование запрещенных в

спорте средств (допинга) и (или) методов (далее - допинговые средства и (или) методы), нарушение норм, утвержденных международными спортивными организациями, и норм, утвержденных общероссийскими спортивными федерациями» [2].

Как видно из приведенного определения, спортивная дисквалификация отличается от дисквалификации, являющейся основанием для расторжения трудового договора по п. 8 ч. 1 ст. 83 ТК РФ.

Так, решение о спортивной дисквалификации принимается общероссийскими федерациями по различным видам спорта, соответствующими спортивными союзами, например Российским футбольным союзом. Однако, если срок дисквалификации меньше шести месяцев, трудовой договор со спортсменом не может быть расторгнут. Максимальный же срок дисквалификации не установлен. Это связано с тем, что по существующим правилам возможна и пожизненная дисквалификация, например при вторичном применении допинга [5].

Дополнительным основанием прекращения трудового договора со спортсменом является также нарушение им, в том числе однократное, общероссийских антидопинговых правил. Отметим, что в настоящее время в России действует Приказ Госкомспорта РФ от 20 октября 2003 г. № 837 «Об организации и проведении антидопингового контроля в области физической культуры и спорта в Российской Федерации», которым предусмотрен перечень нарушений антидопинговых правил.

При рассмотрении дополнительных оснований прекращения трудового договора со спортсменом вполне естественно возникает вопрос: чем же они отличаются? На первый взгляд кажется, что применение допинговых средств и методов должно за собой повлечь дисквалификацию на срок минимум два года, а, следовательно, основание, предусмотренное п. 2 ст. 348.11 ТК РФ, поглощается основанием, предусмотренным п. 1 ст. 348.11 ТК РФ. Однако анализ Всемирного антидопингового кодекса ВАДА позволяет сделать вывод, что не всегда за применение запрещенных средств налагается дисквалификация спортсмена. Так, ст. 10.3 Кодекса указывает, что списком запрещенных препаратов могут устанавливаться особые субстанции, употребление которых может рассматриваться как непреднамеренное, ввиду их общедоступности или сомнительности их способности влиять на спортивные результаты, а следовательно, за первое правонарушение минимальное наказание - предупреждение, максимальное - один год дисквалификации.

Таким образом, оба дополнительных оснований прекращения трудового договора со спортсменом тесно связаны между собой.

И так, применение к спортсмену такой крайней меры, как увольнение, связано с необходимостью строгого соблюдения антидопинговых правил, предусмотренных

международно-правовыми документами и законодательством РФ.

Антидопинговые правила и санкции к спортсменам содержатся во Всемирном антидопинговом кодексе ВАДА [3]. Вместе с тем ни Закон о спорте, ни Кодекс ВАДА не регламентируют процедуру и сроки привлечения спортсмена к ответственности. Эти вопросы по-разному решаются в международных спортивных федерациях по видам спорта.

При обнаружении у спортсмена допинга он сразу же отстраняется от участия во всех последующих соревнованиях, возвращает все призы и полученные по результатам деньги, лишается медалей. Дальше он ждет решения федерации, сроки принятия которого не урегулированы. Это может быть и три месяца, и год. В результате спортсмен лишается возможности трудиться, а уволить его нельзя без соответствующего решения федерации. Так как быть работодателю, если федерация все же принимает решение о дисквалификации спортсмена через год? Ведь согласно ст. 193 ТК РФ дисциплинарное взыскание не может быть применено позднее шести месяцев со дня совершения проступка.

Встает вопрос, является ли это основанием для увольнения спортсмена по ст. 348.11 ТК РФ? Для того чтобы дать правильный и однозначный ответ, необходимо внести соответствующие дополнения в Трудовой кодекс РФ, устанавливающие конкретные сроки разбирательства по делу, которые не должны входить в общий срок для применения дисциплинарного взыскания.

Следующий вопрос касается органа или организации, которая вправе принимать решение о дисквалификации и санкции за применение допинга.

Согласно ст. 26.1 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [2] в России создана Общероссийская антидопинговая организация, полномочиями которой являются слушания с применением санкций в отношении спортсменов, тренеров, иных специалистов в области физической культуры и спорта, которым вменяется в вину нарушение антидопинговых правил. Из этого следует, что санкции в отношении спортсменов, принявших участие во всероссийских и иных спортивных соревнованиях на территории РФ, применяет РУСАДА. Если же российский спортсмен был уличен в применении допинга на международных спортивных соревнованиях, то применение санкций относится к компетенции ВАДА либо международной спортивной федерации.

Аналогично вопрос решается и в отношении дисквалификации спортсмена. В зависимости от уровня соревнований это будет либо общероссийская спортивная федерация, либо международная [3].

В проблеме расторжения трудового договора спортсмена по инициативе работодателя остается не решенным вопрос о правовой природе выплаты, которую спортсмен обязан осуществить в пользу работодателя за расторжение трудового договора по ст. 348.11 ТК РФ,

«носит ли она затратный, карательный или договорный характер». Думается, что законодатель предполагал именно договорный характер. К сожалению, судебная практика по этой проблеме в России пока не сложилась, и в таких случаях приходится обращаться к зарубежному опыту.

И последнее, при расторжении трудового договора спортсмена необходимо учитывать работодателю, уважительные причины, при которых расторжение трудового договора по ст. 348.11 ТК РФ не допускается, а выплата компенсации не производится. В трудовом законодательстве отсутствует исчерпывающий перечень уважительных причин. К ним, прежде всего, относятся случаи установленного нарушения работодателем законов и иных правовых актов о труде, условий коллективного договора, соглашения или трудового договора (ч. 3 ст. 80 ТК РФ). Эти случаи не всегда применимы к спортсменам. Представляется, что на уровне общероссийской спортивной федерации следует устанавливать перечень уважительных причин и сумму компенсации для последующего включения этих условий в индивидуальные трудовые договоры спортсменов [6].

Подводя итоги исследования можно сделать выводы о том, что принятие главы 54.1 Трудового кодекса РФ, безусловно, является огромным шагом в развитии спортивного права и законодательства, однако ее нормы далеко не идеальны и требуют дальнейшего развития и совершенствования.

Литература

1. Трудовой Кодекс Российской Федерации [Текст]: федеральный закон [от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 04.11.2014 № 333-ФЗ)] // Собрание законодательства РФ.— 2002.— № 1. (ч.1).— Ст. 3 // СПС «Консультант Плюс».
2. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: федеральный закон [от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 26.06.2014 № 170-ФЗ)] //Собрание законодательства РФ. — 2007.— № 50.— Ст. 6242 // СПС «Консультант Плюс».
3. Алексеев, С.В. Дополнительные основания прекращения трудового договора со спортсменом по инициативе работодателя / С.В. Алексеев, О.А. Шевченко // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2011.— № 4.
4. Зайцев, Ю.В. Трудовые будни в мире спорта: Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров / Ю.В. Зайцев, Д.И. Рогачев.— М.: Статут, 2012.— 182 с.
5. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) (6-е издание, исправленное, дополненное и переработанное) / отв. ред. Ю.П. Орловский. — М.: «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М». — 2014.— с. 525.
6. Шевченко, О.А. Денежная выплата спортсмена в пользу работодателя: вопрос о согласовании / О.А. Шевченко // Трудовые споры.— 2010.— № 7.— С. 16 - 18.

УДК 323.2

РАЗВИТИЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
MIGRATION POLICY DEVELOPMENT

*Минеева В. И., НОУ «Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт»,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин*

*Mineeva V.I., LEU «North Caucasus Humanitarian-Technical Institute», PhD, associate
professor, assistant professor of civil and legal disciplines*

*Воронова В.И., НОУ «Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт»,
студент 4 курса направления подготовки «Юриспруденция»*

*Voronova V.I., LEU «North Caucasus Humanitarian-Technical Institute», 4th year student of
direction "Jurisprudence"*

e-mail: upd-ncgti@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена исследованию современной миграционной политики России, направлена на выявление проблем, существующих в миграционной сфере. На материалах субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Западного федерального округа, проводится анализ демографической ситуации в них, которая влияет на миграционную политику. Миграция рассматривается как возможность решения сложных демографических проблем, существующих сегодня в России.

Annotation: The article investigates the modern Russia's migration policy, aimed at identifying problems in the area of migration. On materials of the Russian Federation, members of the Northwestern Federal District, the analysis of the demographic situation in them, which affects the migration policy. Migration is seen as an opportunity to address the complex demographic problems existing in Russia today.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, миграционная ситуация, демографическая ситуация.

Keywords: migration, migration policy, migration situation, the demographic situation.

Процессы миграции населения всегда играли очень важную роль в жизни России и отдельных ее регионов, обеспечивая освоение территории страны, перераспределение населения и трудовые ресурсы.

Ряд причин обеспечивает повышение роли миграционного фактора в экономическом и социальном развитии Российской Федерации.

Главной и важной причиной является особенность демографического развития, характеризующая низким естественным приростом населения, резким снижением численности населения в трудоспособном возрасте.

Прогнозы численности населения позволяют сделать вывод, что Россия не может обеспечить ни стабилизацию численности своего населения, ни тем более его рост, опираясь только на внутренние демографические ресурсы. В России открываются новые перспективы для иммиграции, особенно если учесть слабую заселенность страны.

Демографическая ситуация предопределяет миграционную политику в качестве стратегического направления государственной политики России на длительную перспективу.

На сегодняшний день в условиях продолжающегося демографического кризиса миграция населения является единственным источником пополнения населения региона.[3]

Недостаток собственных трудовых ресурсов, как и отсутствие со стороны российских граждан спроса на рабочие места с низким уровнем заработной платы, уже давно восполняется привлечением трудовых мигрантов. Достоверных сведений о численности находящихся мигрантов в России, нет, причем это относится как к нелегальным, так и к легальным мигрантам.

Наиболее сложная для государства и наиболее болезненная тема для людей – нелегальная трудовая миграция, масштабы которой неизвестны до сих пор.

Трудовые мигранты приезжают в Россию из разных стран. В 2014 году наибольшее количество трудовых мигрантов было из Таджикистана, меньше всего в России азербайджанцев - 599 тыс., граждан Киргизии - 559 тыс. и Молдовы - 517 тыс. Так же в связи с последними событиями в юго-восточной области Украины на территорию нашей страны прибыло 2 476 199 мигрантов.

Наибольшее число трудовых мигрантов занято в таких сферах деятельности, как, сельское хозяйство, строительство, торговля и ремонтные работы, коммунальные и прочие услуги.[2]

В России, в целях реализации развития миграционной политики, был принят новый Федеральный закон от 20.04.2014 № 74-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон» О правовом положении иностранных граждан в РФ»[1]. Согласно данному закону мигранты должны будут подтверждать владение русским языком, знание истории России и основ законодательства РФ для получения лицензий на работу или разрешение на временное проживание. Подтвердить соответствие этим требованиям можно будет одним из следующих документов:

- сертификатом о владении русским языком, знании истории России и основ законодательства РФ;

- документом государственного образца об образовании (на уровне не ниже основного общего образования), выданным образовательным учреждением на территории государства, входившего в состав СССР, до 1 сентября 1991 года;

- документом об образовании и (или) о квалификации, выданным лицам, успешно прошедшим государственную итоговую аттестацию на территории России с 1 сентября 1991 года.

Вышеупомянутый сертификат будет выдаваться уполномоченными российскими образовательными организациями. Срок действия сертификата составляет пять лет. Перечень таких организаций, форма и порядок проведения экзаменов утверждаются Минобрнауки России.

Освобождение от необходимости такого подтверждения при подаче заявления о выдаче разрешения на временное проживание или вида на жительство предусмотрено для высококвалифицированных специалистов и членов их семей, а также для лиц, не достигших возраста восемнадцати лет, мужчин, достигших возраста шестидесяти пяти лет, и женщин, достигших возраста шестидесяти лет, и для недееспособных лиц.

Получить патент необходимо в течение 30 дней с момента въезда в страну. Нарушение этого срока повлечет за собой отказ в приеме заявления о выдаче патента. Оформляться они будут только для тех иностранных граждан, которые указали в миграционной карте в качестве цели приезда в Россию на работу.

Если в течение месяца иностранный гражданин не обратился в ФМС, он должен будет заплатить штраф в размере от 10 до 15 тысяч рублей.

Патенты будут выдаваться на срок от 1 до 12 месяцев, оформлять их будут уполномоченные органы субъекта федерации по соглашению и в сотрудничестве с ФМС.

Кроме того, закон вводит единые требования для получения патента. В частности, мигрант должен владеть русским языком. В случае выявления нарушений при оформлении патента устанавливается административная ответственность.

Закон обязывает мигрантов сдавать комплексный экзамен по русскому языку, основам российского права и истории. Центры для сдачи тестов открылись по всей стране.

Безусловно, в стране улучшился порядок, но вместе с этим появились и новые проблемы, сделав новый патент всеобщим, его лишили главных достоинств — простоты оформления и дешевизны.

Теперь, чтобы легально работать в России, приезжий должен при заполнении миграционной карты указать цель приезда «Работа» (если будет написано что-то другое, остальные действия становятся бессмысленными: патент уже не дадут), встать на миграционный учет в ФМС, пройти медицинское освидетельствование у четырех врачей (на предмет отсутствия ВИЧ-инфекций, наркомании, туберкулеза и кожных заболеваний), купить полис добровольного медицинского страхования (или заключить договор с медицинской организацией), получить ИНН (стоит отметить, что, возможно, ИНН будет предоставлять ФМС при постановке на учет), заплатить ежемесячный авансовый платеж. Только после прохождения всех этих процедур мигранту оформят патент.

Немаловажно, что некоторые услуги для мигрантов вовсе не бесплатны. Медицинское освидетельствование обойдется примерно в 2500 руб., полис ДМС стоит 5000 руб., за комплексный экзамен нужно заплатить 500 руб., ежемесячный авансовый платеж для трудящегося мигранта в Москве на этот год составляет 4000 руб.

Избежать очередей и ускорить оформление иностранцев позволило бы объединение под одной «крышей» представительств всех учреждений, участвующих в процессе легализации иностранного гражданина.

Любой закон нарабатывает правоприменительную практику, и мы находимся сейчас на этом непростом этапе. Поэтому рано делать выводы, нужно попытаться выявить злоупотребления, нарушения, а также подумать, что в законе можно откорректировать.

Литература

1. «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в РФ» и отдельные законодательные акты РФ» Федеральный закон от 24.11.2014 №357 ФЗ (в ред. 27.11.2014) // «Консультант Плюс».
2. Рыбаковский Л.Л. «Миграция в России». М., 2012г.
3. Д. И. Игонин. Демографический эффект развития правового обеспечения государственной миграционной политики России 2010г.

УДК 343

**К ВОПРОСУ О НЕУСТАВНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ
ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ**

THE QUESTION OF HAZING AMONG SERVICEMEN

Мнацаканян Н.А., магистр 2-года обучения, НОУ «Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт»

Mnatsakanian N.A., master 2 years of study, the KNOW «North Caucasus Humanitarian and Technical Institute»

e-mail: upd-ncgti@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены содержание нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними подчиненности

Abstract: This article describes the contents of breaches of the regulations governing relations between military men at absence between them of subordination

Ключевые слова: уставные взаимоотношения, уголовное право, подчиненность

Keywords: constitutional relations, criminal law, subordination

Проблема нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими возникла не в последние годы. Рассмотрим особенности предупреждения неуставных взаимоотношений с помощью методов, используемых в науке ранее[4,5,6,7,8,9,10]

Преступления против уставных взаимоотношений военнослужащих при отсутствии между ними отношений подчиненности представляют серьезную опасность для нормального функционирования Вооруженных Сил и других формирований, в которых предусмотрена военная служба. Посягая на установленный порядок взаимоотношений между военнослужащими, эти преступления подрывают такие важные составляющие военной службы, как воинская дисциплина и внутренний порядок. Нарушения воинской дисциплины и внутреннего порядка, в свою очередь, неизбежно влекут за собой снижение боеготовности и боеспособности подразделения. Кроме того, эти деяния препятствуют надлежащему исполнению потерпевшими своих служебных обязанностей, снижают эффективность боевой учебы, а в ряде случаев могут породить совершение потерпевшим преступлений, вследствие примененного к нему насилия. Помимо этого, рассматриваемые преступления посягают на личность военнослужащего, причиняют ей физический, моральный или материальный вред.

Общий порядок воинских отношений урегулирован преимущественно Уставом внутренней службы Вооруженных Сил РФ [1] и Дисциплинарным Уставом Вооруженных Сил РФ [2]. Специальные отношения, в зависимости от их вида, регламентируются этими же уставами, а также Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил РФ (утверждены Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007г.), специальными нормативными правовыми актами, отдельными приказами.

Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ст. 335 УК РФ) и оскорбление военнослужащего (ч.1 ст.336 УК РФ). Данные преступления совершаются на почве неправильных, антиуставных отношений между равными по служебному положению военнослужащими, обусловленных в большинстве случаев системой неформальных (неуставных) межличностных отношений, иначе именуемых «дедовщиной». Характерными особенностями указанных преступлений являются стремление виновных подчинить сослуживцев своему влиянию, переложить на них исполнение наиболее сложных служебных обязанностей, заставить молодых воинов оказывать им личные услуги, создать себе привилегированное положение в коллективе.

Воинские уставы детально регулируют порядок взаимоотношений военнослужащих как служебного, так и внеслужебного характера. Часть первая Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (далее - УВС ВС РФ) «Военнослужащие Вооруженных Сил и взаимоотношения между ними» устанавливает правила поведения, которыми военнослужащие обязаны руководствоваться в повседневной жизни и деятельности. Устав требует от военнослужащего быть честным, дисциплинированным, дорожить войсковым товариществом, не щадя своей жизни, выручать товарищей из опасности, помогать им словом и делом, уважать честь и достоинство каждого, не допускать в отношении себя и других военнослужащих недостойных поступков, соблюдать правила воинской вежливости (ст. 13 УВС ВС РФ). Эти и другие положения УВС ВС РФ принято называть правилами уставных взаимоотношений между военнослужащими. Абсолютное большинство личных взаимоотношений между военнослужащими так или иначе урегулированы военным правом, а отношения служебного характера полностью попадают под регламентацию воинских уставов и других нормативных актов военного законодательства.

Лексическое значение слова «уставные» предполагает, что отношения, о которых идет речь, должны лежать в плоскости воинских уставов и регулироваться только воинскими уставами. Однако, учитывая то обстоятельство, что само понятие «уставные отношения» законодательно не определено, следует отметить, что под этим термином необходимо понимать

отношения между военнослужащими, урегулированные не только воинскими уставами, но и другими нормативными актами, а также актами органов военного управления, конкретизирующими отдельные положения воинских уставов. В науке военного права под термином «уставные отношения» принято понимать совокупность наиболее целесообразных с точки зрения государства и общества служебных отношений, складывающихся между военнослужащими в процессе прохождения воинской службы, регулируемых воинскими уставами и другими правовыми актами и призванных обеспечить постоянную боевую готовность, воинскую дисциплину и правопорядок. Конструктивным признаком нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими является то, что они должны отрицать правопорядок и воинскую дисциплину и нарушать воинские уставы или другие нормативно-правовые акты.

К предмету исследования относятся не все нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, а лишь те из них, которые допускаются между равными по своему служебному положению военнослужащими и представляют собой преступление, предусмотренное ст. 335 УК РФ.

Учитывая изложенное, можно определить исследуемые нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими как противоправные уголовно-наказуемые деяния, направленные на нарушение правил взаимоотношений между военнослужащими, не состоящими в отношениях подчиненности, и представляющие по своей сути посягательства военнослужащих определенных категорий или групп на права и личность сослуживцев.

В свою очередь, И. М. Мацкевич определяет рассматриваемое явление как устойчивые социально-негативные проявления криминального характера, которые основаны на отрицательных традициях армейской действительности, уходящих в историческое прошлое, связанные с глумлением, издевательствами и насилием одних военнослужащих над другими с целью подчинить их своему влиянию, с тем, чтобы совершать в отношении них противоправные деяния корыстной направленности [3].

Неуставные отношения, основывающиеся на неформальной структуре воинского коллектива, как явление системное, имеют определенную структуру, важными элементами которой являются ее формы и виды. Наиболее характерными формами проявления нарушений уставных правил взаимоотношений в настоящее время являются: избияния военнослужащих более позднего срока призыва; перекладывание на них дополнительных обязанностей по службе и быту; принуждение к выполнению различных прихотей и воровству; вымогательство денег, ценных вещей, продуктов питания и предметов обмундирования; моральные унижения и оскорбление личного достоинства. Наиболее характерные виды неуставных отношений в

немалой степени связаны с видами неформальной структуры внутри воинского коллектива. Более того, было бы правильным утверждать, что отчасти неуставные отношения детерминированы именно феноменом неформального разделения военнослужащих. Поэтому при их анализе необходимо учитывать следующие обстоятельства:

1) Помимо уставной системы в каждом воинском коллективе существует неформальная система отношений военнослужащих.

2) Неформальные структуры неоднородны по своему составу. В каждой неформальной группе (будь то «старослужащие» или молодые солдаты, представители той или иной национальности) существует достаточно четкая иерархия («лидеры», «исполнители», «нейтралы», «изгои» и т.д.).

3) Неуставные взаимоотношения существуют в военной среде не одно десятилетие, и за это время в ней успели сформироваться устойчивые криминогенные традиции, передающиеся из поколения в поколение.

4) Под влиянием различных факторов общественного развития неформальная система все в большей степени отвечала объективным потребностям сложившейся в воинских подразделениях обстановки, когда уставная система уже не могла разрешить все возникающие социально-бытовые противоречия. Со временем неформальная система стала компенсировать недостатки формальной (уставной) системы отношений военнослужащих. Причем, следует отметить, что обе эти системы могут находиться между собой в разных соотношениях, конфликтовать или дополнять друг друга.

Литература

1. Устав Внутренней службы Вооруженных Сил РФ // Общевоинские уставы и Строевой устав Вооруженных Сил РФ. М, 2008. С. 11.
2. Дисциплинарный Устав Вооруженных Сил РФ // Общевоинские уставы и Строевой устав Вооруженных Сил РФ. М, 2008. С. 12.
3. Мацкевич И.М. Преступность военнослужащих (криминологические и социально-правовые проблемы). М., 2000. С.122.
4. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм регламентирующих уголовную ответственность за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. – Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2014. - №2(10). – с.122-146.

5. Долгополов К.А., Назначение наказания несовершеннолетним и освобождение от него: теоретические, законотворческие и правоприменительные аспекты (по материалам судебной практики Ставропольского края). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Волгоградская академия МВД России. Ставрополь, 2008
6. Долгополов К.А., Личность виновного как один из критериев назначения уголовного наказания. - Право и образование. 2011. № 6. С. 124-128.
7. Зырянов В.Н., Долгополов К.А., К вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних. – Закон и право. – 2013. - №7. – с.13-19.
8. Биккинин И.А. Проблемы государственного управления в сфере противодействия преступности // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 1 (9). С. 16-20.
9. Зырянов В.Н., Долгополов К.А., К вопросу о законодательной регламентации назначения условного осуждения несовершеннолетним. – Закон и право. – 2015.- №1. – с.15-21.
10. Долгополов К.А., О некоторых вопросах назначения уголовного наказания несовершеннолетним. - Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 2. С. 79-82.

УДК 343.9

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НЕУСТАВНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
WARNING HAZING**

Мнацаканян Н.А., магистр 2-года обучения, НОУ «Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт»

Mnatsakanian N.A., master 2 years of study, the KNOW «North Caucasus Humanitarian and Technical Institute»

e-mail: upd-ncgti@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены особенности предупреждения неуставных взаимоотношений

Abstract: This article describes the features prevent hazing

Ключевые слова: преступление, предупреждение, назначение наказания.

Keywords: crime prevention, sentencing

Индивидуальность воина, ее естественнонаучные основы, социальная природа и проявления в повседневной жизни - предмет особого интереса для каждого командира. Социальные качества человека обнаруживаются в его личности, которая связывает воедино различные психические процессы индивида и сообщает его поведению необходимую последовательность и устойчивость.

Рассмотри особенности предупреждения неуставных взаимоотношений с помощью методов, используемых в науке ранее[5,6,7,8,9]. Поведение человека, вплоть до простейшего, ближайшего поступка рождается из потребностей. Отражение мозгом какой-либо актуальной потребности и вероятности её удовлетворения является эмоцией. Низкая вероятность реализации потребности ведет к возникновению отрицательных эмоций[1].

Возрастание вероятности по сравнению с ранее имевшимся прогнозом удовлетворения порождает положительные эмоции. Таким образом, потребности представляют основу и движущую силу человеческого поведения, его побуждения и цель. Для командира это положение означает: анализ индивидуальности подчиненного начинается с уяснения его социальных потребностей. При этом особое предпочтение следует отдавать потребности самоутверждения личности, ибо она является стержнем, вокруг которого строится человеческое поведение. Поскольку эмоции обладают определенным потенциалом влияния на конкретный выбор в иерархии потребностей, то открывается возможность целенаправленного

воздействия на сферу потребностей, прежде всего на те, которые представляют наибольшую ценность как для формирования личности воина, так и для развития, сплочения коллектива. Однако необходимо иметь в виду, что потребности нельзя ни уничтожить, ни насадить.

Как только офицер становится во главе воинского подразделения возникает чрезвычайно сложный вопрос: как разных, прошедших свою жизненную школу людей, имеющих неодинаковую подготовку, отличающихся характером, темпераментом, физическим развитием, объединить в боеспособный коллектив. Это задача со многими неизвестными.

Одна из них профилактика, предупреждение неуставного поведения. Диагностика в данном случае рассматривается как способность командира распознавать предпосылки к неуставным взаимоотношениям, выявлять причины их возникновения и живучести, прогнозировать тенденции в поведении военнослужащих, предотвращать физические оскорбления, глумления и издевательства.

Офицер, диагностируя взаимоотношения, опирается на глубокие знания индивидуальных особенностей подчиненных, использует рекомендации педагогики, психологии, учитывает свой служебный опыт, практику командиров, начальников, социологов, психологов, юристов.

При изучении индивидуальных особенностей молодых воинов важно выявить их социальные потребности. Сюда относится потребность военнослужащего в признании его как личности, потребность занимать определенный статус в официальной структуре подразделения и в неофициальных микроформированиях. Такие потребности жизненно важны для каждого воина, а тем более молодого. Работа с молодыми воинами свидетельствует о том, что для них с первого дня службы важно знать, каким масштабом они будут "измеряться" в этом коллективе [2].

Первое общение с молодым воином всегда памятно для него. Командиру важно помнить, что он молниеносно анализирует информацию командира в ходе беседы с точки зрения воздействия на чувство собственного достоинства: ущемляется оно или поддерживается. По каким из этих двух каналов пойдет информация, зависит в последующем поведение военнослужащего, ущемление чувства достоинства подтолкнет воина на поиск защитника.

Чаще всего таким временным успокоителем является старослужащий. Он, ссылаясь на свой горький опыт, советует не обращаться в трудную минуту за помощью к офицерам, а искать защиту у наиболее "авторитетных" "дедов". В интересах диагностики поведения военнослужащих применяются методы: наблюдения, беседы, анализа документов, социологического опроса, социометрию и др. Наблюдение - целенаправленное восприятие

поведенческих характеристик военнослужащего, обусловленное задачей выявления предрасположенности к неуставным взаимоотношениям [3].

Этот метод предполагает регистрацию, фиксацию особенностей поведения военнослужащего в ходе общения, делового взаимодействия с товарищами на занятиях по боевой и гуманитарной подготовке, особенно в нестандартных ситуациях, неофициальной обстановке.

Руководствоваться при наблюдении необходимо следующими критериями: характер взаимодействия, уровень взаимопонимания, наличие одобрений и упреков, готовность к взаимопомощи или недоброжелательность. Оно должно быть планомерным, систематичным и целеустремленным.

Такое наблюдение позволяет увидеть и зафиксировать изменения, динамику развития поведенческих характеристик, помогает изучить скрытые на первый взгляд процессы через прямой контакт с воином в различных служебных и внеслужебных ситуациях.

В интересах диагностики неуставного поведения командир подразделения составляет программу наблюдения. Она включает: подбор, расстановку, инструктирование офицеров, младших командиров, активизацию воздействий (индивидуальных и общественных) на военнослужащего, предрасположенного к антиуставным проявлениям.

Известную роль в выявлении деформаций во взаимоотношениях воинов во взаимоотношениях может играть беседа. Первую беседу с солдатом командир должен стремиться провести как можно раньше, в первый же день прибытия воина в подразделение. В целях изучения личности прибывшего, такая беседа даст наилучший результат. Итог беседы записывается в рабочую тетрадь, а в дальнейшем при систематическом их проведении результаты сравниваются, делаются выводы, а возможно и прогнозы. Однако возможности беседы ограничены. Боязнь "разоблачения" состоявшегося разговора с офицером побуждает некоторых солдат к сокрытию негативных явлений и фактов. Кроме того, опасаясь получить ярлык "информатора", "доносчика" и быть отвергнутым, групповой человек, как правило, ведет себя в беседе неискренне[4].

Анализ документов позволяет на основе зафиксированной информации сделать предположение о склонности некоторых военнослужащих к отклоняющемуся поведению в общении с товарищами. В совокупности с методами наблюдения, беседы и другими методами выявления предрасположенности к неуставным действиям он дает положительные результаты.

К наиболее информативным документам относятся: автобиография; характеристика военного комиссариата; заключение медицинского учреждения; психолого-педагогический

дневник командира подразделения, в котором солдат ранее проходил службу; листы нарядов; сержантские книжки; журнал боевой подготовки; служебная карточка; отчеты по дисциплинарной практике и др.

Получить интересующую информацию кратким и эффективным способом позволяет опрос военнослужащих. Это еще один важный метод диагностики поведения

военнослужащих. Его, как правило, проводят штатные психологи, социологи, юристы, но это под силу и любому инициативному командиру. Цель опроса - выявить в коллективе, особенно в период прибытия молодого пополнения, основную направленность отношений старослужащих к прибывшим воинам, их намерения в обучении и оказании помощи в становлении новичков. Кроме этого важно знать настрой самих молодых солдат, их интерес к службе.

На основе информации, полученной в процессе опроса и с помощью других методов диагностики, вырабатывается план работы по предотвращению неуставных взаимоотношений. Значительными возможностями по сравнению с остальными методами диагностики располагает социометрия - совокупность приемов и средств, используемых для изучения групповой динамики (авторитетность, лидерство, сплоченность и т.п.).

Для выявления в коллективе "неуставщины" методом социометрии необходимо выбрать социометрический критерий, изготовить социометрические карточки по числу членов группы и список группы.

Порядок проведения исследования: каждому члену группы выдается социометрическая карточка и при необходимости список личного состава подразделения. С обследуемыми проводится инструктаж о порядке работы и правилах заполнения с и социометрической карточки. По окончании исследований списки и карточки собираются, полученный материал обобщается, строятся социоматрицы-социограммы. Анализируя социограммы, делается вывод о наличии микрогрупп, дружественных связей и антипатий между солдатами.

Ранняя диагностика конфликтов во взаимоотношениях между военнослужащими довольно сложное и многотрудное дело. Но оно перспективно при условии отлаженной организации управления процессами, происходящими в воинском коллективе. Приостановить конфликт в зародыше - это значит психолого-педагогическими, административными мерами снять или уменьшить отрицательные эмоции, раздражительность у противоборствующих сторон. В значительной мере этому способствует эффективное и справедливое стимулирование труда военнослужащих последнего (предпоследнего) периода службы, чуткое и внимательное отношение к молодому пополнению части.

В Вооруженных Силах РФ пользуются разработанной ранее методикой поэтапной профилактики неуставных взаимоотношений. Реализация ее требований осуществляется путем последовательного решения конкретных задач на различных этапах работы с личным составом. Безусловно, успех этой работы во многом зависит от своевременности ее проведения. Как и любой физической недуг, нравственный недуг - искажение норм взаимоотношений между людьми - легче предупредить или вылечить на начальном этапе, нежели бороться с хроническим заболеванием, давшим множество осложнений.

Литература

1. Пронин М.Я. Человек военный: проблемы антропологического понимания // Философские науки. - 2008. №6 –С. 39-51.
2. Фишман Л.Г. Можно ли вернуть армию в общество? // Свободная мысль. 2009. - №3. С. 21-32.
3. Чеснов Я.В. Виртуально-бытийный анти-мир «дедовщины» //Философские науки. – 2008. №6. С. 23-30.
4. Шеенков А.Г. О нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности. М., 2007.
5. Уваров И.А., О необходимости согласования целей пенитенциарной профилактики с социально-экономическими особенностями региона. Человек: преступление и наказание.2013. - №1. - С.121-124 .
6. Станкевич Г.М., Соловьев А.М., Правовая природа и сущность налоговой санкции согласно законодательству Российской Федерации . - Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 2 (36). С. 81-84.
7. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм регламентирующих уголовную ответственность за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. – Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2014. - №2(10). – с.122-146.
8. Долгополов К.А., Назначение наказания несовершеннолетним и освобождение от него: теоретические, законотворческие и правоприменительные аспекты (по материалам судебной практики Ставропольского края). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Волгоградская академия МВД России. Ставрополь, 2008
9. Долгополов К.А., Личность виновного как один из критериев назначения уголовного наказания. - Право и образование. 2011. № 6. С. 124-128.

УДК 343

**МАЙДАН КАК ОБМАНЧИВАЯ ВИДИМОСТЬ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ
И КАК РЕАЛЬНАЯ НАГЛЯДНОСТЬ КРИМИНАЛИЗАЦИИ
MAIDAN AS DECEPTIVE DEMOCRATIZATION AND AS A REAL
OBVIOUSNESS OF CRIMINALIZATION**

Панченко П.Н., Нижегородский филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса

Panchenko P.N., Nizhny Novgorod Branch of the National Research University «Higher School of Economics», Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure

e-mail: panvest@mail.ru

Аннотация: Проанализирован так называемый киевский майдан-2013-2014, дана правовая характеристика происходивших в ходе его событий, описаны вытекающие из них уроки. Проведено отграничение майданов от социальных протестов позитивного свойства, показаны причины преступлений, совершаемых в ходе массовых беспорядков, прикрываемых политической риторикой. Раскрыта провокационная роль в криминальных протестах уличной оппозиции, намечен комплекс мер по предотвращению возможного расшатывания обстановки в условиях России.

Abstract: The so-called Kiev Maidan of 2013-2014 is analyzed herein, the legal description of events occurred was given and the outcomes arising therefrom are described. The delimitation of such Maidans from any social protests of positive nature is made; the causes of crimes committed during riots hidden under political rhetoric are shown. The provocative role of the street opposition in criminal protests is revealed and a set of measures is indicated to prevent any possible loosening of the situation in the Russian context.

Ключевые слова: преступления, массовые беспорядке, политическая риторика, уличная оппозиция, меры, предотвращение, обстановка.

Key words: crimes, riots, political rhetoric, street opposition, measures, prevention, environment.

Как свидетельствует история, путь ее не усыпан розами, так как это далеко не одни триумфы и ликования триумфаторов, но и сплошные поражения. Да и в каждой победе есть немало горечи, поскольку дается она обычно большой ценой. И особенно много трагедий,

когда шаги истории – в направлении обретения власти народом. Не было еще в мире подлинно ни одного такого демократического события, которое, вольно или невольно, не сопровождало бы потерями, в том числе в виде жертв и страданий народа, включая явления сугубо криминального свойства.

Совершенно очевидно, что сам по себе настрой народа на отъем у власти полномочий не отменяет (по крайней мере, автоматически) ее законов – особенно тех, которые берут свое начало в самих истоках истории. А следовательно, какими бы благородными целями не оправдывались преступления, они остаются именно преступлениями, то есть убийства остаются убийствами, воровство – воровством, грабежи – грабежами, разбои – разбоями, изнасилования – изнасилованиями и т.д.

И, тем не менее, при всех тех криминальных и часто кровавых событиях, наполняющих и переполняющих по существу любые протестные движения, последние всегда рассматриваются многими (прежде все ее участниками) как «большое и святое дело». Но находится, вместе с тем, немало и таких (прежде всего это те, кто страдает от такого рода событий), которые характеризуют ее как... «пляску страстей на костях отплясавших».

Еще более противоречив в этом смысле так называемый киевский майдан образца 2013-2014 гг. – во всех его видах и разновидностях. Тем более, что этот майдан не только практически всегда осуществляется для совершения и прикрытия самых опасных преступлений, но и сам по себе есть одно из самых страшных преступлений, которые только может представить себе человек, в том числе совершенно не обладающий каким-либо необходимым для этого воображением. Чтобы до конца понять сказанное, достаточно вспомнить события майдана-2013-2014, криминальная сущность которого наглядно была видна всему миру – благодаря телевизионщикам, сделавшим из этого события одно большое шоу, непрерывно длившееся более трех месяцев. А затем еще и продолжавшееся показом заговора Запада, вынудившего тогдашнего президента В.Ф.Януковича вывести правоохранителей из расположения майдана, открыв тем самым прямую дорогу в свой кабинет.

Осуществленный государственный переворот позволил разгулявшимся бандам захватить власть в Киеве и уже 2 мая 2014 года устроить в Одессе вторую Хатынь. Одновременно против Донбасса, протестовавшего против всего этого произвола, была брошена вся имеющая в стране военная мощь, что привело к такой карательной акции, в ходе которой осуществлен самый настоящий геноцид русского народа на юго-востоке страны.

Понятно, что в спорах вокруг этих событий правы по существу все их участники, стороны и представители – в такой же мере, в какой все они вместе с тем неправы. Не

обостряя такого рода споры, но в то же время и нисколько их не сглаживая, попытаемся во всем этом спокойно разобраться.

Истоки наших знаний о социальных протестах

Истоки наших знаний о социальных протестах, высшим проявлением которых является революция, есть сами революции. Понятно, что совершаются они не ради самих себя, а ради более далеко идущих целей. Цели эти и являются побудительными источниками любых протестных действий и движений.

Но что – в основе самих этих целей? Если говорить кратко, сама логика развития общества заставляет его, по мере роста своего интеллектуального потенциала, все больше становиться хозяином собственной судьбы. А для того, чтобы взять свою судьбу в собственные руки и, тем самым, обрести как можно более широкие права и свободы для каждого, требуется взять власть.

И когда наступает подходящий для этого момент (а он рано или поздно обязательно наступает), происходит то, что и должно произойти. В объективно сложившихся для протеста условиях быстро созревают соответствующие идеи (свобода, равенство, братство, справедливость, человечность, законность и т.д.), которые затем сами собой внедряются в сознание людей и они (люди) воспринимают их как свои собственные. Становится понятным, кто виноват – в тяжелой доле бедноты, и что делать – для того, чтобы сбросить ярмо. Появляется соответствующая готовность, решимость, смелость. И тут же находится достойный для организации и осуществления протеста лидер. И общество уже независимо от того, хочет оно того или нет, встает, образно говоря, на дыбы и бесстрашно идет на штурм редутов старой власти, не способной решать вставшие во весь свой рост насущные проблемы.

И первое, чем занимаются победители после взятия власти – это экономика. Почему? Да потому чтобы наполнить взятые явочным путем права и свободы *материальным* содержанием. Чтобы у каждого была работа, крыша над головой, одежда, еда и т.д. Чтобы каждый имел возможность растить и воспитывать детей, давать им образование и все иное необходимое для будущей самостоятельной жизни.

В свою очередь, права и свободы *преобразуют* людей, а именно делают их еще более способными к дальнейшим положительным поступкам и действиям, а именно к тому, чтобы распоряжаться властью действительно в интересах всех. К решению вопроса о том, как это сделать, подключаются аналитики.

Для того, чтобы лучше все это понять, надо хорошо знать историю – как новейшую, так и более отдаленную, как своей страны, так и других. К сожалению, отечественная историческая наука складывалась, *во-первых*, на отрицании многого из того, что на самом

деле происходило в прошлом, но в том числе такого, что надо было обязательно знать – хотя бы для того, чтобы постоянно не наткаться на одни и те же грабли. А *во-вторых*, она складывалась на трактовке многих событий прошлого под конъюнктуру сегодняшнего дня, в том числе на их романтизации, что, понятно, не способствовало трезвому взгляду на происходящее и на ближайшие и более отдаленные перспективы. Поэтому, прежде всего, к нашей исторической науке относится небезызвестный пассаж о том, что если из нее убрать всю неправду, то там останутся одни фантазии.

К тому же, к изучению прошлого часто влекло людей не столько искреннее желание разобраться в том, что же на самом деле происходило в прежние времена (с тем, чтобы лучше понять настоящее и, по возможности, заглянуть в будущее), сколько естественное стремление найти в глубине веков нечто такое, что может просто удивить современников.

И все же, что касается отечественной истории, то достоверно выяснено, что в основе всех происходящих у нас событий было, как, впрочем, наверное, и везде, *слово*. Громко произнесенное лидером событий слово правды, брошенный им клич, призыв делать то, без чего история – не история, а медленно бредущий по временам и пространства караван замученных походом и обстоятельствами людей.

Именно на пронзительное слово глашатаев правды возлагались главные надежды мыслителей, на призывы их не только и не столько к топору, мечу и т.д., сколько к правде, справедливости, добру, верности учению Христа о единстве, братстве, взаимопомощи и поддержке друг друга. Против соответственно неправды, несправедливости, зла, порока, произвола, разобщенности, неприязни, отчужденности, ненависти, вражды. Против так называемых антихристов, от которых – все зло. «Не в силе Бог, а в правде!», – утверждал Александр Невский, хотя он, конечно же, прекрасно понимал, что сила правды – это и есть главная сила русского человека.

Если же говорить о зарубежных концепциях теории революции, то практически все они отталкивались от великих подвигов Спартака, совершенных во имя освобождения народов Римской империи от рабства. От подвигов человека, который еще в первом веке до нашей эры в возрасте 36 лет без всякой теории поднял и возглавил движение рабов и примкнувших к ним других «протестантов», в том числе галлов, германцев, и в течение трех лет держал в напряжении всю Римскую империю.

И только проконсул Марк Лициний Красс (кстати, первый в мировой истории предприниматель, тогда самый богатый человек Рима), сформировавший на собственные средства, а также на средства других римских толстосумов и казны огромную армию, смог в роковом для Спартака 71 году до Рождества Христова загнать предводителя «рабов и

смутьянов» в самый носок «сапога» Апеннинского полуострова, и там жестоко расправиться с ним.

С учетом опыта Спартака ведущая роль в разработанной много веков спустя теории революции отводилась именно лидерам протестного движения, которые рассматривались как гении человечества. Главная особенность лидеров революции, в отличие от всех остальных лидеров, состояла, по мысли известного создателя данной теории, в том, что они стояли *не над* людьми, а *рядом* с ними. Данная их особенность, позволявшая увлекать за собой огромные массы людей, подмечена еще в том же Древнем Риме (в том числе, разумеется, в связи с образом Спартака), и звучала на латыни кратко, но выразительно, а именно так: «Prima inter pares» (первый среди равных).

Формулировался также вывод о том, что революция лишь тогда в полном смысле революция, когда *побеждает*. Революция, которая *не побеждает* – не революция, а лишь нечто, похожее на нее. Может быть, нечто такое, что ее предвосхищает. Ее лишь слабый отблеск, далекая канонада грядущей ярости, шорох истории. Потому что если протест подавляется контрреволюцией, то он блекнет в сознании людей и признаваться революцией если и может, то лишь с большими оговорками.

Бросая в топку истории множество жизней, такие события, как правило, надолго останавливают историю, если, конечно, вообще не отбрасывают ее назад. Правда, потом, спустя какое-то время (часто – весьма продолжительное), она вновь двигается вперед, причем, может быть, во все ускоряющемся темпе, существенно приближая новые порывы, взрывы и прорывы в будущее. Но это будет именно потом, а пока – туман, темень, мрак, мгла, ночь.

На первых порах контрреволюция, подавив революцию, делает все возможное и невозможное для того, чтобы предотвратить повторение подобных акций – как в настоящем, так и в будущем. В случае, например, со Спартаком, Красс, разгромив его войска, пленил, как известно, шесть тысяч спартаковцев, а затем распял их на крестах. Именно так будет распят на Голгофе спустя семь десятилетий и Христос – римским префектом Иудеи Понтием Пилатом, поддавшимся возгласам толпы иудеев: «Распни! Распни!..». Кресты со спартаковцами, вкопанные вдоль Аппиевой дороги, протянулись от Рима до Капуи на расстояние 1600 стадиев (579 км) – для устрашения и в назидание тем, кто мог бы дерзнуть «повторить пройденное».

Распятые примерно на расстоянии ста метров друг от друга спартаковцы еще потом долго пугали своим страшным видом людей, проезжающих туда и обратно по этой исторической дороге – построенной еще в IV веке до Рождества Христова при цензоре Аппии Клавдии Цеке. Понятно, построенной совсем не для того, чтобы сама павшая история

смотрела на нее пустыми глазницами распятых на крестах бесстрашных провозвестников свободы.

Теория революции, по мысли ее разработчиков, должна быть такой, чтобы, «овладев массами», могла стать «материальной силой», то есть силой всесокрушающей, всепобеждающей, а затем и... созидающей. Созидающей важнейшие ценности жизни. В основу теории революции было положено еще древнеримское первое правило истории, состоящее в недопустимости лжи: «Prima lex historiae, ne quid falsi dicat».

Главным же содержанием данной теории стали идеи предшественников о неизбежности победы нового над старым, справедливого над несправедливым, правдивого над неправдивым, порядка над произволом, труда над капиталом, добродетели над пороком и т.д. Борьба эта, как считали разработчики данной теории, непримирима и идет не на жизнь, а на смерть, так как зло, а именно неправда, несправедливость, порок и т.д. никогда не сдает своих позиций без боя.

Неизбежность победы в данной борьбе всего положительного над всем отрицательным объяснялась громадными шагами, *уже* сделанными человечеством за всю его историю. Как и тем, что будущее *всегда* перетекает в настоящее, настоящее – в прошлое, а прошлое, возрождаясь в настоящем, вновь цепляется за будущее и «тянет» его опять к себе, но... не иначе, как через настоящее, становящееся при этом как бы обогащенным будущим. И так без конца. Весьма нагляден и эффект сообщающихся сосудов, в соответствии с которым богатство всегда перетекает в бедность, более высокий разум – в разум менее высокий, более высокая нравственность – в нравственность менее высокую и т.д. В результате этого развитие всегда идет именно по восходящим направлениям и потокам.

Несмотря на определенный авантюризм событий октября 1917 года, связанный со слабостью экономики, узостью интеллектуального потенциала общества, по существу сплошной неграмотностью, ущербностью сознания тогдашней мятущейся интеллигенции, ставший уже тогда звериным оскал Запада, расчет лидеров движения был все же логичным и убедительным. *Во-первых*, сам закон неравномерности развития требовал попытаться прорвать круговую оборону реакции (где тонко – там и рвется). *Во-вторых*, уже произошла основательная расчистка политического пространства февралем 1917 года. *В-третьих*, царившая тогда полнейшая неразбериха сама собой провоцировала риск прорыва. *В-четвертых*, нельзя отказать в привлекательности брошенных в массы лозунгов – земля, воля, справедливость, мир, штыки в землю, национализация и т.д. Наконец, *в-пятых*, ожидалась поддержка протеста со стороны сельской бедноты, рабочих, а также всех тех, кто раньше так или иначе критиковал царизм – а критиковали его все.

Сказался и эффект безвластия: люди хотели хоть какую-то власть – только бы не безвластие. Определенный расчет был и на заключенных, вышедших на свободу из тюрем по амнистии Временного правительства. Сработал также удачный выбор самого момента штурма Зимнего – когда... «верхи уже не могли..., а низы уже не хотели...», то есть когда вчера «было рано», а завтра «будет уже поздно». Таким образом, октябрь въехал в историю на плечах февраля.

Сам октябрьский (1917 г.) переворот произошел, можно сказать, бескровно – погибло всего семь человек, в том числе одна женщина из женского батальона, охранявшего Зимний, два кадета, которые там находились с той же целью, и штурмовавшие Дворец четыре матроса.

Правда, потом были гражданская война, красный террор, репрессии 30-х, унесшие в общей сложности миллионы жизней (точная статистика отсутствует), но это было следствием, *во-первых*, не только октября, но и февраля 1917 года, а также последовавшего затем безвластия, а *во-вторых*, не только внутренних, но и определенных внешних факторов – в частности, вторжения в страну иностранных войск – с целью «наведения порядка» и по приглашению закономерно терпящего поражение безвластия.

Много поучительного дает нам и взгляд за пределы нашего государства – особенно на государства с большой историей, в том числе круто замешанной на разного рода бурных событиях, включая те, которые, по установившейся традиции, принято называть революционными.

Показательно, что ни одно государство мира не обождено революциями. Другое дело, что в одних государствах они совершались чаще – в других реже, в одних побеждали – в других терпели поражение, в одних ими пролиты реки, моря и океаны крови – в других все обходилось, как говорится, легким испугом, в одних они двигали развитие вперед – тянули его назад.

Направления и причины активизации протестов

Революция – это обычно движение *снизу*, то есть со стороны народа, стремящегося к свободе. Иногда такие движения иницируются *сверху*, но без низов они все равно почти никогда не обходятся. Как и без участия отдельных лиц и структур в верхах, как правило, не обходятся никакие движения *снизу*, что может выражаться, например, в определенной корректировке движения.

Почти всегда в протестные движения вмешиваются различные внешние силы – чаще с целью поживиться природными ресурсами, подавить «смуту», чтобы она не перекинулась еще куда-нибудь, или спровоцировать какой-то международный конфликт, обратив развитие дальнейших событий в свою пользу.

Замечание известного классика о проходимцах как срывающих свой куш от протестов (любителей удить рыбку «в мутной воде») как нельзя лучше иллюстрирует события, происходящие в ходе киевских майданов и антимайданов – особенно тех, что происходили в конце 2013 года и в течение по существу всего 2014 года.

Нельзя забывать о том, что в мире есть десятки стран, которым еще только предстоит обрести независимость. В общей сложности таковых набирается 68 (из 262-х, 194 из которых, в свою очередь – государства, в том числе 193 – государства-члены ООН), из которых 56 – признаны мировым сообществом (страны-спутники), 6 – признаны отдельными странами (страны-попутчики), а 6 – вообще не признаны ни одной страной (страны-шатуны). Понятно, что путь всех этих стран «к звездам» не может быть иным, кроме как «через тернии» («*Per aspera ad astra*») – аллегория, ставшая знаменитой благодаря известному выражению римского философа-стоика Сенеки-Младшего: «Не легок путь от земли к звездам». Имея в виду трудный исторический опыт, часто сопряженный с революциями, наверное, можно было бы сказать: «Нелегко путь человечества к свободе». Острота этой проблемы усиливается в связи с завышенными претензиями США на мировое лидерство. Не приходится сомневаться в том, что такие претензии этого государства будут все больше приводить к усилению и расширению протестов.

Стремление избежать назревающего натиска со стороны государства, примеряющего на себя роль мирового жандарма, неудержимо. Многополярный мир и его баланс – величайшее приобретение человечества, а поэтому всякие попытки его нарушить неизбежно будут вызывать решительный протест. Определенным полюсным статусом должно обладать в принципе каждое государство.

Именно по этой причине многие люди (есть такие и в России), не показывая, может быть, виду, уже не так нетерпимо относятся к нарастанию враждебности в отношении американцев, осуществляющих свои военные акции в различных частях света. Конечно, если это не выражается в изуверствах типа отрезания голов и показе подобных актов по TV. Ну а как еще, рассуждают они, можно реагировать на те кровавые бойни, которые США постоянно устраивают по всей планете.

Как свидетельствует история, куда бы американцы не несли свою «свободу» – будь то Ирак, Югославия, Афганистан, Ливия, Египет, Сирия или вот теперь Украина (через установленную США киевскую власть) – везде одно и то же, а именно разрушения, страдания, кровь, смерть.

Лауреату Нобелевской премии мира Бараку Обаме не понять страданий людей, калечащихся и гибнущих под его бомбежками, ракетными и другими артиллерийскими

ударами, а также по причине организованных им голода и холода, истязаний и болезней, массового бегства за рубеж. Ему не слышен плач детей, женщин, стариков, других прячущихся в подвалах людей. Сам он купается в роскоши и ему не до этого – главное, чтобы его страна еще основательнее укреплялась в роли мирового лидера.

Уроки протестов

Какие уроки можно извлечь из уроков революций и контрреволюций, майданов и антимайданов, преступлений и наказаний, связанных со всеми этими перипетиями?

Разумеется, кроме того, что именно проходимцы чаще всего захватывают власть в результате подобных событий, а затем творят над своим же народом опаснейшие эксперименты – как это было, например, в 60-е и 70-е годы в многострадальной Кампучии (так лидер «красных кхмеров» Пол-Пот в 1975 году назвал Камбоджу; ее настоящее название восстановлено 1979 году – уже после смерти «вождя» в 1978 году), где был физически уничтожен по существу каждый седьмой камбоджиец – 15 % всего населения страны, то есть примерно один миллион человек.

Полагаем, что таковых уроков истории можно назвать, по меньшей мере, десять.

Первое. Всякая революция *снизу* подкрепляется, дополняется, подправляется или, как чаще и случается, подавляется усилиями сверху, а всякая революция *сверху* подвергается примерно такому же воздействию снизу, что дает событиям разную оценку со стороны современников и последующих поколений, в том числе с использованием термина «контрреволюция».

Второе. Ни одна революция или контрреволюция не обходится без вторжения извне, что обусловлено заинтересованностью других стран в том или ином исходе происходящих событий. В результате такого вторжения авантюризм лидеров и участников революционных событий дополняется авантюризмом лидеров и участников вторжения, образующих вместе такой клубок порока, ненависти и вражды, который сам по себе никогда не «рассасывается». Поэтому нарастают новые события протестного свойства, в том числе как революционного, так и контрреволюционного характера, притом обильно сопровождаемые самыми разными криминальными явлениями.

Третье. Любая революция с неизбежностью рождает контрреволюцию, а та в свою очередь вовлекает в водоворот событий новые массы людей, в том числе часто движимых не только и не столько общими интересами, сколько интересами собственными, в связи с чем неизбежны при этом явления анархии и беспорядка, которые еще больше криминализуют обстановку.

Четвертое. Обрастание каждой революции и каждой контрреволюции криминалом приводит к власти еще и авантюристов с откровенно криминальными замашками, в связи с чем часто эти события сопровождаются обычными грабежами, разбоями, убийствами и бандитизмом – не говоря уже о терроризме, экстремизме и сепаратизме, которые, «поджигая» регионы, часто становятся сущностью подобных событий. Расстрел «мятежников» или, напротив, «всякой контры» становится столь же обычным, как и в свое время издание законов об аресте «мешочников», «спекулянтов», «саботажников», «вредителей», «диверсантов», «дезертиров», «предателей», «шпионов» и т.п.

Сейчас это законы (например, на Украине) об очищении власти (о люстрации), мобилизации, налоге «на войну», мигрантах, укреплении границ, ограничении въезда в страну и выезда из нее. Одновременно с этим подвергаются депортации отдельные категории лиц – например, иностранные проститутки, разного рода вандалы и прочие «неблагонадежные элементы». Так что майданные события вносят свой «вклад» в уж имеющийся опыт дестабилизации обстановки.

Но важно понимать и то, что есть *действительно революционное* движение, а есть движение *псевдореволюционное*, то есть такое, которое лишь внешне может быть схожим с движением подлинно революционным, а по сути являющееся лишь слабой имитацией такового. Например, тот же майдан-2014 – это не что иное как пародия на революцию, так как все, что там было – чистейший блеф, поскольку от начала и до конца все там было проплачено – отчасти олигархами типа Игоря Коломойского, а отчасти определенными кругами США и Евросоюза. Разве «тянут» на статус революционеров нынешние фигуранты киевских событий? Нет, конечно же.

Пятое. Состояние революции и контрреволюции, в свою очередь, рождает так называемое революционное или соответственно контрреволюционное «право», подстрекающее к сортировке людей – в частности, по признаку приверженности их к той или другой стороне противоборства. Для чего это делается? Для того, чтобы неугодных физически уничтожить, в том числе бомбами, ракетами, снарядами, минами, пулями, гусеницами, огнем и т.д.

Шестое. Так как главным для власти в период подобных событий являются деньги (требуется оружие, обмундирование, содержание новой бюрократии и т.п.), то, с одной стороны, опустошается казна, с другой – идет реквизиция имущества у граждан, а также происходит разграбление населения резким повышением цен и тарифов буквально на все.

Опустошив казну, группировки, пришедшие к власти на волне специально устроенной для этого неразберихи, играют на чувствах международного сообщества и все большей

выпрашивают у него дармовой финансовой и иной помощи. А имеющиеся средства тратят на вооружение и продолжение военных действий против тех, кто не согласен с новоявленным режимом.

Седьмое. Происходит ограбление регионов, в связи с чем, вольно или невольно, идет «раскрутка» центробежных сил, в результате чего одни регионы отстраняются от центра, другие отказываются подчиняться ему, а третьи вообще ведут с ним борьбу, используя принадлежащее им в соответствии с принятой Генеральной ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года Всеобщей Декларацией Прав Человека право на восстание.

Напомним это фундаментальное положение: «Необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать в качестве последнего средства к восстанию против тирании и угнетения». Из приведенного положения прямо следует, что если, с одной стороны, есть тирания и угнетение, а с другой – исчерпаны все имеющиеся правовые средства для их устранения, то народ вправе для обретения свободы пойти на вот эту самую крайнюю меру – восстание.

Поскольку такого рода положения приоритетны по отношению к праву национальному, постольку народ каждой из 262 ныне существующих в мире стран (прежде всего, 68-и еще не освободившихся от зависимости стран) имеет при таких обстоятельствах право на восстание.

Восьмое. Центр с отколовшимися (если не *de ure*, то *de facto*) от него «кусками» неизбежно противоборствует, причем такая конфронтация подчас, минуя этап гражданской войны, входит непосредственно в этап войны захватнической (центр захватывает восставшие регионы), в ходе которой население опальных регионов отчасти уничтожается, отчасти изгоняется, а отчасти порабощается – если, конечно, у повстанцев заканчиваются силы и средства к сопротивлению.

Девятое. Для утверждения своей власти в мятежных регионах центр все больше пропитывается радикалистской, нацистской и фашистской идеологией и отказывается от политики изгнания мятежников и порабощения оставшихся (в любой момент первые могут вернуться, а вторые – распрямить спину) и целиком и полностью сосредотачиваются на политике физического их уничтожения, то есть на политике геноцида. Для этого используется все имеющееся оружие и даже прорабатываются перспективы обзаведения собственным атомным оружием.

Десятое. Регионы, подвергшиеся со стороны центра вооруженному нападению, объединяются и тоже берутся за оружие – в основном за то, которое изымается ополченцами в качестве трофеев у силовиков и местных воинских подразделений. При этом защищающиеся

прибегают и к различным формам политической защиты, а именно проводят у себя референдумы, выборы, реформы, различные социальные преобразования, создают независимые от центра органы своей государственности, устанавливают дипломатические контакты с отдельными зарубежными структурами, которые оказывают им посильное содействие, помощь, поддержку.

Если говорить о ДНР и ЛНР, то состоявшиеся там 2 ноября 2014 года выборы глав республик и депутатов представительных органов продемонстрировали и высокую явку избирателей, и большое единодушие в позициях, направленных на организацию строительства новой жизни [1].

Показательно, что даже в испанской Каталонии, в которой 9 ноября 2014 года проводился опрос по статусу региона, явилась к урнам только треть его жителей, хотя этот народ (каталонцы) отличаются, как известно, весьма высокой эмоциональностью, а тем более приверженность к родной стороне. И несмотря на то, что большинство голосовавших высказалось за отделение региона от Испании (более 80 %), но в силу низкой явки каталонцев фактически получается так, что такую свою позицию заявили только 29 % жителей региона [4,].

И все же, думается, не зря Каталонию, образно говоря, каталонило – этот испанский регион еще раз напомнил своей стране, а заодно и всему миру, о том, что он есть, и *если* обстоятельства действительно его «прижмут», то он будет готов разделить судьбу Крыма, то есть отделиться от Испании. И, может быть, даже прибиться к какому-либо другому берегу – например, тоже к нам.

Но тем с большим уважением следует относиться к результатам выборов в Донбассе, где каждый очередной шаг в том же направлении – это шаг к легитимизации ДНР, ЛНР, а также объединения этих республик в формате Ново-России. Хотя, понятно, одного уважительного отношения к обретению свободы новороссами мало – необходимо официальное признание всего того позитивного, что делается и еще будет делаться там.

И то, что наш МИД тормозит этот процесс, нельзя признать правильным [5]. Это, кроме того, что, как полагают депутаты Госдумы, надо нам в срочном порядке формировать из добровольцев воинские легионы (в том числе из иностранцев – по типу французского иностранного легиона, в котором служат около восьми тысяч человек пятидесяти национальностей) для защиты интересов русских в любой точки планеты [2], в том числе, разумеется, и в Ново-России.

Дальнейшие события обычно разворачиваются так, что пришедший к власти в результате государственного переворота центр встречает массовые протесты, и господству

призрачной власти рано или поздно приходит конец. Но пока это происходит, обычно случается много бед. А поэтому, наблюдая за подобными событиями за рубежом, нельзя не думать и о том, а что же, собственно, может ожидать нас – кроме того негативного, что уже сейчас происходит.

А именно – неустойчивость курса рубля, свистопляска с ценами и тарифами, закрытие для многих товаров границ, рост теневой экономики, других экономических и должностных преступлений, в том числе коррупции, сговор на ценовом и тарифном рынках, возрождение на мировой арене обстановки холодной войны, втягивание страны в гонку вооружений.

И здесь надо учитывать моменты, касающиеся а) власти; б) оппозиции и в) нашей так называемой «пятой колонны».

«Пятая колонна» как провокация протестов

Что касается власти, то в качестве главной ее реакционности необходимо рассматривать несменяемость, включающую, в частности, следующее:

Первое. Рокировки высших должностных лиц страны в сочетании с укреплением властью своих разного рода вертикалей, горизонталей, продольно-поперечных и косо-плечных стяжек, растяжек, подпорок, уключин и т.п.

Второе. Существенным «ноу-хау» нынешней политики является власть «партии власти», объединяющей чиновников, силовиков, крупных предпринимателей, членов их семей, ближние, средние и дальние приятельские круги и т.д.

Третье. Общероссийский народный фронт, объединяющий всю остальную массу сторонников власти «партии власти».

Четвертое. Фактический отказ от референдумов. За всю отечественную историю единственный в нашей стране референдум был проведен (по вопросу о сохранении СССР) 17 марта 1991 года, но так как его результаты проигнорированы (при подписании Беловежских соглашений – о преобразовании СССР в СНГ), то можно считать, что это высшее непосредственное выражение власти народа нам пока вообще неведомо.

Пятое. Формирование управляемой избирательной системы, причем со значительным административным ресурсом, фактически означающее отсутствие у нас этой системы вообще, то есть второго высшего выражения власти народа.

Все это обеспечивает власти «партии власти» достаточно устойчивое существование лет примерно на четверть века вперед, то есть как раз до той поры, пока у нас будут еще оставаться, *во-первых*, нынешние главные действующие лица этой власти, а *во-вторых*, нефть, газ, золото, алмазы, древесина, пресная вода, другие важные ресурсы.

Но затем все же начнется то же самое, что сегодня мы видим на Украине. В такой ситуации требуется, в частности, следующее:

- отказ от монополизма власти;
- расширение прав и свобод граждан;
- реформирование экономики, социальной сферы, культуры, образования, науки;
- укрепление правовых основ государственности;
- укрепление правопорядка путем активизации наступления на преступность и ее факторы;
- выход из-под сырьевой зависимости;
- переход на солнечную и ветровую энергию;
- форсированная работа над проблемой управляемого термоядерного синтеза;
- разработка новой техники и высоких технологий.

Особенности нашей оппозиции и ее роль в провокации протестов

Эти особенности состоят, в частности, в том, что, наряду с *системной* (парламентской), у нас еще есть и оппозиция *несистемная*, то есть такая, которая хотя и организована в партии, объединения, движения, но пока еще не имеет своих представителей в законодательных и других органах власти.

Есть у нас и оппозиция *бессистемная*, то есть такая, которая, не сформировавшись в организации, ограничивается в основном проведением отдельных акций – главным образом уличных. Такая (уличная) политика пока не имеет шансов на успех. Сегодня главная задача бессистемной оппозиции – обрести свои организационные формы и прибиться к каким-то имеющим реальную перспективу идеологическим силам.

Говоря об особенностях нашей «пятой колонны», отметим ее преимущественно карикатурные формы, в силу чего она пока вызывает один лишь смех – хотя в последнее время ее палитра и стала более обширной, многообразной, многоцветной. Понятно, что тут нельзя сбрасывать со счетов еще и обозначившихся террористов, экстремистов и сепаратистов, но это уже предмет отдельной темы. Борьба здесь идет уже не на жизнь, а на смерть. И даже вопреки известному закону о равенстве действия и противодействия, так как «свои» враги – это уже не просто враги, но еще и враги-предатели. А с ними у нас, как известно, всегда был разговор короткий.

Литература

1. Бруснев М. 7 простых вопросов о выборах в Новороссии // Комсомольская правда. 2014. 5 ноября. С. 6.

2. Гаврилов Ю. Наемники требуются? Депутат предложил создать в России иностранный легион // Российская газета. 2014. 11 ноября. С. 7.
3. Степанов А. Гастарбайтеры войны. Россия может создать армию из иностранцев // Наша версия. 2014. 17-23 ноября. С. 11.
4. Федякина А. Формат имеет значение. Каталонцы провели символическое голосование о статусе автономии // Российская газета. 2014. 10 ноября. С. 7.
5. Филин Г. Кремль не признал результаты выборов в ДНР – ЛНР? // Наша версия. 2014. 10-16 ноября. С. 5.

УДК 343

**МАЙДАН КАК СВОБОДА СОВЕРШАТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
И КАК ОТСУТСТВИЕ ЕЕ ИХ НЕ СОВЕРШАТЬ
MAIDAN AS LIBERTY TO COMMIT CRIMES AND AS LACK THEREOF
FOR THEIR NON-COMMITTING**

Панченко П.Н., Нижегородский филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса

Panchenko P.N., Nizhny Novgorod Branch of the National Research University «Higher School of Economics», Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure

e-mail: panvest@mail.ru

Аннотация: В контексте общей теории протестных событий анализируются массовые беспорядки, происшедшие в ноябре-феврале 2013-2014 годов в Киеве. Дается характеристика совершенного в ходе их государственного переворота и прихода к власти радикальных сил, опирающихся в своей политике на преступления – во всех их видах и разновидностях, включая карательные акции, учиненные в отношении юго-востока страны. На этом материале исследуются возможности уголовного права в предупреждении, пресечении и устранении криминальной составляющей подобных событий.

Abstract: In the context of the general theory of protest events there are analyzed mass riots occurred in the period from November to February in 2013-2014 in Kiev. The characteristic is given to the coup committed in the course thereof and to radical forces, which came to power based in their politics on crimes - in all their forms and diversities, including punitive actions inflicted in relation to the South-East of the country. On this material the criminal law potentialities are studied for the prevention, suppression and the elimination of a criminal constituent of such events.

Ключевые слова: протестные события, массовые беспорядки, государственный переворот, преступления, акции, уголовное право.

Key words: protest events, mass riots, the coup, crimes, actions, criminal law.

Путь к свободе пролегает не по линейке школьника, а по извилистой тропе, прокладываемой самой историей. И здесь бессилён даже лучший математический гений планеты Григорий Перельман, доказавший, как известно, в 2002-2003 гг. теорему Пуанкаре –

одну из сложнейших задач тысячелетия, будь у него самый мощный компьютер. На это способна лишь сама история, вооруженная еще более мощной интуицией ее гениальных лидеров.

Но, открывая путь к свободе, история неизбежно вовлекает в свои события и людей, для которых самая лучшая свобода – это свобода совершать преступления. И никогда в мире не было таких необузданных репрессий, как те, которые сопровождают демократические преобразования. Не случайно в самый разгар протестных событий в Киеве (ноябрь-февраль 2013-2014 годов) лидер ЛДПР В.В.Жириновский в своем выступлении по ТВ выразился в том смысле, что, «им» (участникам тех событий) нравится слово «майдан», но при этом не следовало бы забывать еще и другое слово – «Магадан».

Тем самым известный наш государственный и общественный деятель как бы давал понять: какой бы «политикой» не прикрывался учиненный в ходе массовых беспорядков криминал, но все равно он рано или поздно «вылезет наружу». И когда все «устаканится», то во весь свой рост может встать вопрос об ответственности тех, кто явно переусердствовал в своих протестах – в «окаянные» дни, недели и месяцы поздней осени 2013-го и последовавшей затем холодной зимы года 2014-го года.

Черный, конечно, это был юмор (как и вообще весь он у этого весьма экзальтированного нашего политика), но все же у так называемого киевского майдана-2013-2014 выброс криминала оказался в итоге настолько большим, что анализ его событий без привлечения знаний в области уголовного права был бы просто неполным. Путь этого криминала – от единичных убийств до убийств групповых, от убийств групповых – до массовых, а от массовых – до самого настоящего геноцида, учиняемого в отношении русского народа на востоке Украины.

И первый вопрос, который здесь возникает – о том, а имеет ли этот самый так называемый киевский майдан вообще какое-либо отношение к тому явлению, которое принято называть революцией. Забегая несколько вперед, прямо скажем, что если майдан и имеет какое-то отношение к революции, то только, может быть, такое, что в него, как и в самые настоящие революции, всегда оказывались вовлеченными многие женщины.

И женщины на майдане *не только* кормили непосредственных «протестантов»-мужчин борщами и котлетами, *не только* подбадривали их чарками, теплыми словами своим присутствием, *не только*, наконец, ублажали ласками, *но и* разливали зажигательную жидкость из канистр в бутылки (делая «коктейли Молотова») – в ноябре-феврале 2013-2014 годов в Киеве, а 2 мая в Одессе, наводили киевскую артиллерию на цели в городах и селениях Донбасса, сами брали в руки оружие и в ходе объявленной киевской хунтой карательной

акции умножали счет страданиям, ранениям и смертям многих тысяч людей, в том числе детей, женщин, стариков.

Но что такое протестное движение в его, так сказать, наиболее распространенном понимании – в понимании его как революции?

Протестное движение как таковое

Протестное движение как революция – это *не только* зов времени и обстоятельств, *не только* взрыв, порыв и прорыв народа к обретению собственной власти над собой и даже *не только* открывающаяся в связи с этим перспектива определенных новых возможностей, *но это еще* и сама мерная поступь истории, ее конкретные шаги в направлении раскрепощения людей, наделение людей вполне реальными правами и свободами.

То есть *это уже определенное движение к демократии*. Еще немного, еще, как поют в песне М.Ножкина, предвкушающие победу бойцы, чуть-чуть.., и будет выигран бой – «последний» и «трудный самый» – за свободу, справедливость, человечность и... нормальную во всех отношениях жизнь миллионов.

В порядке промежуточной цели для нашей страны (так сказать, программы минимум) является обретение той высоты, которая достигнута США, Канадой, Австралией, Евросоюзом, Норвегией, Японией и Южной Кореей, а в порядке цели более отдаленной (так сказать, программы максимум) для нас является выход за пределы существующих (на момент прорыва) мировых достижений.

Осуществить эти программы (особенно вторую – программу максимум) без того, чтобы поменять, абсолютно *все* – начиная от строительства новых городов, заводов, фабрик, электростанций, транспортных коммуникаций, других жизненно важных объектов и кончая обновленным внутренним миром человека – *невозможно*.

Отсюда – сохраняющаяся потребность в революциях. Как и актуальность данной темы вообще. Но почему же за последнюю, как минимум, почти четверть века нигде в мире никакие революции не совершаются? Последние из них отшумели в 1945 году – в Северном Вьетнаме (в 1976 году революция в этой стране победила в целом, то есть и на ее юге), 1948 году – в Северной Корее, в 1949 – в Китае, а в 1959 – на Кубе. Да потому что, *во-первых*, сильна еще реакция, *во-вторых*, слаба еще взрывная энергия людей, *в-третьих*, нет еще современной теории революции (мало еще в ней, скажем так, идейного тротила), *в-четвертых*, нет выдающихся лидеров, *в-пятых*, высока опасность внешнего вмешательства, *в-шестых*, уже мало кто вообще хочет бороться за правду (например, сегодня за нее сражается только буквально убиваемый киевской реакцией Донбасс) и, наконец, *в-седьмых*, существенно

выросла опасность того, что и лавры победителей, и плоды протеста достанутся, как это часто бывает, действительно проходимцам.

Поэтому сейчас осуществляются в основном инициируемые извне так называемые цветные, цветочные и иные подобию революций – например, в Киргизии, Грузии, на Украине, Египте, снова (уже по второму кругу) на Украине, в Ираке, Югославии, Афганистане, Ливии, снова в Ираке (тоже по второму кругу).

В сентябре и октябре 2014 года американцы напомнили о себе в Китае – своим бесцеремонным вмешательством в дела Гонконга. Но там у них ничего не получилось – и, пожалуй, никогда не получится. Уже одно это показывает, что страна неуязвима (в смысле возможного привнесения в нее смуты) в том случае, если:

- *во-первых*, она представляет собой правовое государство, причем с отчетливо выраженными антикоррупционными позициями (в ней никого невозможно подкупить);
- *во-вторых*, в ней – состоявшаяся рыночная экономика, причем независимая от экспорта сырья (такую экономику невозможно разрушить никакими санкциями);
- *в-третьих*, в ней – независимое от зарубежного финансового ресурса гражданское общество (его деятельность в этом случае невозможно развернуть против собственной страны).

В последние годы внешние силы существенно подкрепили свое вмешательство в другие страны именно военными действиями, что часто приводило к большим трагедиям. Сегодня в огне Сирия, а кто на очереди? Иран, Китай, Азербайджан, Армения, Казахстан, Белоруссия, Россия? Этого не знает пока никто – даже, пожалуй, самая осведомленная в мире сотрудница госдепа Джен Псаки.

Но здесь вполне закономерны, в частности, следующие вопросы: «А что мы вообще знаем о революции? Да и нужны ли нам эти знания? Не обойдемся ли мы без них? Не станут ли они нам только помехой?..»

Протестные движения как острые углы истории

Острых углов истории человеку – хоть со знаниями о них, хоть без них – не избежать. И все же со знаниями гораздо легче пройти эти «углы». Отнюдь не случайно по данному поводу в народе говорят: «Знал бы, где упасть – соломки подстелил бы».

По мнению К.Маркса, знания о революции *крайне необходимы* людям, так как... если предупрежден – значит вооружен. К тому же, если практически каждому человеку, вольно или невольно, приходится время от времени принимать в протестах то или иное посильное участие, знания о революции позволяют ему занимать в такого рода преобразовательных событиях *именно свое место*. То есть то место, какое назначено ему самой судьбой, вернее –

историей, понимаемой как движение общества в последовательно сменяющихся периодах его развития – истории, которая, шагая по временам и пространствам, проявить себя *иначе как через людей не может*.

История не может шагать вперед к своим высотам по трупам, хотя ее шаги – это почти всегда горы трупов, причем по обеим сторонам ее большого, но тревожного и часто драматичного и даже трагичного пути. Совсем не случайно великие люди в разное время писали, что исторический путь – это «не есть прогулка по Невскому» (А.И.Герцен), «не тротуар Невского проспекта» (Н.Г.Чернышевский), и даже, как сказал бы кто-нибудь сегодня, не транссибирская магистраль. А это путь с крутыми изломами, поворотами, разворотами, подходами, отходами, возвращениями, и вновь, как пел великий бард, ...«По нехоженным тропам протопали лошади, / Неизвестно к какому концу унося седоков...».

Куда идет история? Никто этого, к сожалению или к счастью, не знает. В том, «куда уехал цирк», все-таки как-то можно разобраться. Но куда движется история – это вопрос, что называется, на засыпку. Доподлинно известно лишь то, что путь истории – это путь *от* прошлого к будущему, *от* старого к новому, *от* тьмы к свету, *от* пустоты к наполненности пространства событиями, *от* бессистемного к системному, *от* бессмыслия к смыслу, *от* бесцельного к целевому, *от* неграмотного к грамотному, *от* зла к добру, *от* бесчеловечного к человеческому, *от* безнравственного к нравственному, *от* недостойного к достойному, *от* бесчестного к честному, *от* неблагодарного к благодарному, *от* некультурного к культурному, *от* неэтичного к этичному, *от* неэстетичного к эстетичному, *от* бесполезного к полезному, *от* бедности к богатству, *от* труда к капиталу, *от* капитала к ценностям, *от* ценностей к бесценному, *от* несвободы к свободе, *от* бесправия к полноправию, *от* произвола к праву, *от* неправды к правде, *от* несправедливости к справедливости, безвластия к власти, *от* тирании к демократии, *от* демократии молодой к демократии зрелой, *от* ненормальной жизни к жизни нормальной...

Известно также и то, что вся история – это история обретения народами власти над собой, а именно взятие своей судьбы в собственные же руки. Цель истории – люди, народы, человечество, человечность, благо народное, справедливость, правда, права, свободы, сама жизнь людей... Поэтому история всегда в движении, а именно, как уже отмечалось, в переходе от неважного к важному, ненужного к нужному, худшего к лучшему и т.д. А в остальном – действительно неисповедимы пути Господни.

Находясь как бы одной ногою в прошлом, а другой – в будущем, история как бы висит над настоящим и не хочет с ним расставаться – прекрасно понимая, что там – впереди – не только все лучшее, но и... неизбежная смерть. Более того, свое будущее история

черпает именно в прошлом, и туда же она, собственно, и уходит, но... только для того, чтобы постоянно, непрерывно и неизбежно возрождаться в настоящем.

История всегда движется от диктатуры власти немногих к диктатуре власти многих. Нельзя рассуждать здесь так, что вот народ, вот власть, а вот история народа и власти, и каждый в этой «раскладке» должен знать свое место. На самом деле здесь все слитно, слито воедино. То есть история – это народ, народ – это история, а власть – тот руль, управляя которым, народ движется к той цели, которую ставит перед собой.

В определенной мере народ всегда вверяет свою судьбу власти, которая, выполняя свою миссию «народного управленца» всегда отрывается от народа и работает в основном, преимущественно или в значительной мере на себя. Но, как говорится, на то и щука в озере, чтобы карась не дремал. Народ всегда изобретает свои «поводки», чтобы не только быть управляемым, но и самому быть управленцем. И не только над самим собой (например, посредством органов самоуправления), но и над самой Ее Величество Властью. Ему всегда должно быть и по силам, и по уму «потянуть» (освоить, укрепить, усовершенствовать и т.д.) эту свою миссию.

Итак, «неисповедимых путей Господних» в истории – сотни, тысячи и, может быть, даже миллионы. Пытаясь удержаться на них, история вначале вручает власть сильнейшим, которые обставляют себя мудрейшими, но которые часто – отнюдь не добрейшие. А поэтому ни те, ни другие не хотят так просто делиться властью с народом, и если и идут ему в каких-то вопросах навстречу, то только за взятки. Или, в крайнем случае, под давлением обстоятельств, когда народ, так сказать, «тихой сапой» добирает все то, что недодает ему власть.

В эволюционные периоды истории – это в основном воровство, грабежи, разбойные нападения, бандитизм и т.п. Иногда, если уж очень повезет – депутатство, но большей частью – фиктивное («кнопкодавы»). А в революционные периоды – плюс еще и *непосредственное* вхождение представителей народа в различные структуры государственного управления, сопряженное с предварительным силовым отстранением от власти тех, кто вершил ее раньше. Эволюция *вынуждает* верхи делиться властью с народом, а революция *принуждает* их к этому. Хотя возможности эволюции в этом сегодня настолько ничтожны, что только революция способна на какие-то подлинно позитивные преобразования.

Здесь можно сказать даже больше – народ именно тогда народ, когда в борьбе за власть *побеждает*, в том числе обретает победу над самим собой – в том смысле, что из совокупности особей спланивается в по существу единый социальный организм. Если же у него это не получается, то пока нет и народа. Поэтому известное словосочетание «народ безмолствует» – бессмыслица. Если народ безмолствует, то он еще не народ, а... лишь

сообщество, население, массы. Как только народ хотя бы заговорит, он тут же становится действительно народом. А до тех пор это только народ-призрак, народ-эмбрион, народ в потенциале.

Только став понимающим, говорящим, рассуждающим, пишущим, читающим, умеющим по-настоящему творить добро и, конечно же, реально действующим в этом же направлении, созидаящим ценности, обретающим власть над собой, дающим истории новые свои поколения, сообщество становится именно народом, то есть народом-творцом, - учителем, -обществом, -властью, -страной, -государством и, наконец, -человечеством.

И именно тогда сам народ приобретает в собственных глазах (и, конечно же, объективно) характер ценности – *высшей* ценности. Разумеется, *второй* высшей ценности – после Человека, который всегда был, есть и будет *первой* (точнее – *первейшей*) высшей ценностью.

И совсем не случайным является то, что православие называет человека Образом Божиим. Но, как мы понимаем, оно наделяет столь «высоким званием» именно Человека, а не любого его подобия – например, лежащего под забором горького пьяницу, или еще держащегося на ногах, но поднимающего руку на другого человека забулдыгу. Или просто последнего изверга, ранящего чью-то незащитную душу недобрым, злым словом.

Таким, прямо скажем, трудным персонажам весьма непростых наших жизненных сюжетов еще только предстоит стать настоящими людьми – чтобы затем влиться в великое содружество с гордым именем Народ. Но для того он и вынужден брать власть в свои руки, чтобы «прописать» нам именно те сюжеты, которые преобразуют нас из господ-ничто в господа-ничто. Но для этого нужны свои лидеры.

Протестные движения и их лидеры

Движение истории от *народа в потенциале* к *народу в реалиях* вообще немислимо без достаточно авторитетного лидера. И он, конечно же, всегда находится, когда складываются подходящие к тому условия.

А если бы у нас не было лидеров, то мы до сих пор бегали бы голыми дикарями по лесам, степям и горам, и по-прежнему убивали бы друг друга в смертельных схватках – за самку, в порядке решения продовольственной проблемы или просто потому что некуда девать энергию, то есть, как об этом сейчас сказали бы, ради одного лишь спортивного интереса.

Главной образно говоря, «самкой», в поединках постепенно становилась свобода. И в ходе их природная «покладистость» людей постепенно дополнялась их противоестественной жесткостью и даже жестокостью. Подобно тому, как у многих травоядных и обычно вполне смиренных животных порой вырастают для борьбы за место под солнцем огромные рога, так и в

процессе протестных событий благороднейшие люди (школьные учителя, врачи, литераторы и др.) нередко становятся настоящими палачами истории, самозабвенно исполнявшими ее приговор тем, кто вставал на ее пути.

Поэтому, например, Спартак, Марат, Робеспьер, Гарибальди и многие другие лидеры протестных событий – это не какие-нибудь головорезы, бандиты или разбойники с большой дороги, а... самые настоящие поводыри истории – во тьме ее невероятных хитросплетений и жутких лабиринтов, во мгле полного драматизма и трагедий мракобесия далеких времен.

Кстати из под пера Жана-Поля Марата в 1780 году вышла прекрасная книга «План уголовного законодательства», которая во многих положениях не утратила своей актуальности и по сей день – несмотря на то, что этот лидер якобинцев не был по образованию юристом, а врачом – как и Антон Павлович Чехов, Александр Розенбаум, Аркадий Арканов, Валерий Курас и многие другие выдающиеся представители своих далеко не врачебных творческих профессий – пусть не столь героических, как у Ж.-П.Марата, но тоже потрясающих воображение.

Лидеры в протестных ситуациях часто действуют весьма, мягко, говоря прямолинейно. Следуя своим идеям, они никого и никогда не прощают. Собственно, этот же феномен довольно наглядно проявляется, например, в случаях, когда вполне по всем признакам интеллигентного человека назначают на какую-то руководящую должность. И о нем вдруг подчиненные начинают говорить: «Что это он как с цепи сорвался? Всех наказывает, кого-то вообще уволил, «режет» премии, обзывает всех последними словами...».

Говоря о безмерной строгости лидеров протестных событийно, нельзя не сказать, что свои строгости они довольно часто воплощают и в законы. Ну как, например, можно за украденную из курятника курицу сажать человека на два года в тюрьму? Ведь когда на одной чаше весов – та же курица или, скажем, какой-нибудь несчастный кролик из соседского крольчатника, а на другой – не кролик, не курица, не индюк и даже не какой-нибудь роскошный петух или мудрый гусь, а тоже, может быть, совсем несчастное существо, но все же... человек, то тут, конечно же, есть о чем призадуматься. Ведь речь идет о высшей (если верить Конституции) ценности. И, в любом случае, о высочайшем творении Вселенной. А может быть, и всего Космоса, вмещающего, как полагают ученые, бесчисленное множество по существу бесконечно больших Вселенных.

Но при этом вспоминается знакомое еще со времен Римской империи изречение: «Закон суров, но это закон». Хотя, может быть, более подходящим здесь могло оказаться, например, такое выражение (менее пафосное, но все же, наверное, более точно отражающее суть рассматриваемого вопроса): «Человек слаб, но таков человек». И приходится этот венец

Мироздания за мешок картошки сажать буквально как картошку квадратно-гнездовым способом в тюрьму. Закон может быть и таким, по которому человека можно посадить и на кол, но человек, с которым поступят так, уже никогда не сможет сказать миру: «Мир, ты без меня – не полный мир».

Но человек может быть и сильным, в том числе в своей злобе, дерзости, свирепости, циничности, низменности, беспощадности, в своем, наконец, коварстве, злодействе, изуверстве... И тут в народе говорят уже нечто совершенно иное – например, «в семье не без урода». А если ситуация складывается в конфигурации «злость на злость», то тут появляется уже, например, такое выражение: «Человек человеку – волк». То есть люди – разные, и эта разность особо проявляется в драматические моменты истории, в том числе те моменты, которые принято называть революционными.

Лидерами, как и *не* лидерами, конечно же, не рождаются – ими становятся. Как совершенно верно полагал в данной связи французский писатель Виктор Гюго, «ничто так не способствует созиданию будущего, как смелые мечты. Сегодня утопия, завтра – плоть и кровь». То есть – завтра, может быть, вполне реальная картина настоящего.

Мечты народа фокусируются в сознании его лидеров, и они же с опорой на народ вполне благополучно реализуют эти, казалось бы, несбыточные мечты. его в большинстве случаев это происходит в рамках широко развертывающихся протестных движений.

Лидеры, таким образом, грубо говоря, толкают вперед историю, пытаясь ее как-то пришпорить: шевелись, мол, старая кляча, застоялась на хозяйских харчах... Кому-то проблемы исторического пути, как говорится, «по барабану», но кому-то – настолько близко и дорого, что у человека буквально голова кругом идет только от одних мыслей обо всем этом. Как говорится, аж дух захватывает, а поэтому устоять перед заманчивой перспективой возглавить такое движение и тем самым оказаться «впереди планеты всей» никто не может.

Весьма круты поведенческие зигзаги участников различных протестных событий. Например, А.Я.Вышинский, будучи после февраля 1917 года комиссаром Якиманского района (г. Москва), подписал «распоряжение о неукоснительном выполнении на вверенной ему территории приказа вверенного правительства о розыске, аресте и предании суду, как немецкого шпиона, Ленина». Но, так как Вышинский сидел старые времена в одной тюрьме (и вроде бы даже в одной камере) со Сталиным – в связи с протестными призывами в 1908 году, то при советской власти этот «перевертыш» дослужился до Прокурора СССР (1935-1939 гг.), а затем и до Министра иностранных дел СССР (1949-1953 гг.).

Еще вчера (в советское время) главные действующие лица киевского майдана верой и правдой служили партии Ленина и того же Сталина, а сегодня они – уже ярые поборники и

верные последователи гитлеровского фашизма. Конечно же, нельзя связывать киевскую хунту только с именем Степана Бандеры и УПА, так как это было бы существенной недооценкой ее опасности – если иметь в виду чинимый ею оголтелый геноцид в отношении населения Донбасса. То есть это не только и не столько бандеровцы, сколько самые настоящие гитлеровцы.

И если прав Маркс, то получается так, что майдан хотя и привел к перевороту, то... чисто случайно. Ведь для этого события не было достаточных объективных условий и предпосылок. В.Ф. Янукович под давлением Запада и под его гарантии подписал 21 февраля 2014 года соглашение с оппозицией, по которому уже на декабрь того же года намечались досрочные президентские выборы и в результате их народ сам мог бы решить вопрос о том, кому должна принадлежать власть в стране.

Но случилось то, на что и был расчет Запада – В.Ф.Янукович в соответствии с соглашением отводит «Беркут» с майдана, а оппозиция сразу же после этого берет власть. То есть здесь, *во-первых*, сработали выданные оппозиции Западом «пряники», а *во-вторых*, Янукович оказался, как сказал Д.А.Медведев, «тряпкой, о которую вытирают ноги», то есть политиком, не решившимся в силу своей мягкотелости на достаточно эффективную защиту конституционного порядка.

Но..., *во-первых*, подобными «пряниками» и у нас никто пока не брезгует, *во-вторых*, тот же наш премьер тоже подчас демонстрирует не силу, а полнейшее ее отсутствие – например, в смысле недостаточности прилагаемых усилий для наведения порядка в экономике, на транспорте, в строительстве, оборонно-промышленном комплексе, в освоении Космоса, в сельском хозяйстве, в банковской сфере, в области правопорядка и т.д.

Падают «Протоны», в жилые дома подается газ под таким высоким давлением, что выгорают квартиры, над столицей смог, в Подмосковье под прикрытием генпрокуратуры орудуют банды. Одни спайсы чего нам стоили в осенью 2014 года (около полусотни погибших, под тысячу отравленных). Снегоуборочные машины сшибают самолеты, в том числе с весьма важными (и для нас тоже) иностранными персонами на борту. Уже начались угоны электричек. Они же на полном ходу вместе с рельсами слетают с насыпей. Кругом по-прежнему процветает казнокрадство, переполняет служебные кабинеты коррупция, повсюду та же теневая экономика...

Но все это – конечно же, не повод для государственного переворота. Нужна планомерная работа по наведению порядка в стране. Однако оставим пока в стороне все эти проблемы. Придет время – дойдет очередь и до них. А что касается Киева, то там на

переворот сил хотя и хватило, но на что-то положительное их уже не осталось. Почему? Не нашлось настоящего лидера.

Какой, например, лидер А.Яценюк? Его партия хотя и победила на выборах в Раду (правда, с ничтожным перевесом – над партией Порошенко), но, похоже, весь «чих-пых» этого политика ушел от страха («Русские идут!») в сооружение заграждения вдоль украинско-российской границы – с земляными рвами и валами по обе ее стороны. Да еще на то, чтобы лишить крайне нуждающееся в средствах население Донбасса (детей, матерей, стариков и др.) жизненно важных социальных выплат. А на «сэкономленные деньги» настойчиво продолжать и дальше учинять над им же жесточайшую расправу.

Про Турчинова и Кличко вообще говорить не приходится, так как первый – бывший партократ, а второй – весь, похоже, еще в боксе.

Тягнибок – нацист и фашист. И цена ему как политику даже на Западе – ровным счетом одна копейка.

Ляшко – клоун типа нашего В.В.Жириновского, но... с вилами наперевес.

Юлия Тимошенко? Она давно уже растеряла былой свой шарм. Закрученная вокруг головы коса – от Леси Украинки, а также харьковское двухгодичное заточение уже давно перестали работать на имидж этой ранее весьма харизматичной политвумен.

Что же касается Порошенко, то он, похоже, как был «конфетно-шоколадным королем», так им и остался. Еще не высохли на подписанном им законе об особом статусе Донецкой и Луганской областей чернила, как он уже его поправляет, кромсает, а затем и вовсе отменяет. Соглашается на перемирие с Донбассом, но потом по существу перечеркивая его, многократно его нарушая каждый день, подписывается на разделительную линию, определяемую расстоянием артиллерийского выстрела, а сам осуществляет наступательную стратегию, ранив и убивая людей, загоняя их в сырые, душные и темные подвалы, а затем еще и злорадствуя на эту тему: они – в подвалах, а мы – в шоколаде.

При этом Порошенко постоянно валит с больной головы на здоровую, делая заявления, например, о непричастности Киева к одесской Хатыни (сами, мол, себя сожгли), к падению малайзийского Боинга-777 (ополченцы сбили), к обстрелу больниц, школ, детских учреждений, жилых домов Донбасса и массовой гибели мирных жителей, включая детей, женщин и стариков (сами по себе палят)...

Какой-то, как сказали бы по данному поводу люди в старое время, совсем уж не серьезный товарищ. Просто трюкач какой-то. Да к тому же еще и верный ученик и последователь Геббельса – в осуществлении разного рода пропагандистских акций.

Одним словом, как пел в свое время великий бард, «настоящим буйным» лишь «вождя не доставало». Но Западу никакой лидер на Украине, собственно, и не нужен: *во-первых*, он сам везде всему лидер, а *во-вторых*, задача здесь была у Запада сугубо промежуточная, а именно раздуть как можно сильнее беспорядки, а затем, используя, нашу «пятую колону», перекинуть их к нам, в Россию. В качестве своеобразного подарка – по случаю и без случая. И тем самым – «завалить Путина». А с Медведевым, как они, наверное, рассчитывают, «договорятся».

Сейчас В.В.Путин, как нетрудно понять, подбирает себе преемника. Но, разумеется не на 2018-2024 годы, а на дальнейшие периоды. Но пока, судя по всему, это ему не удастся. Д.А.Медведев как промежуточная фигура в российской политике выполнил свою роль, а сейчас нужна более сильная и надежная кандидатура. Эпизод с характеристикой А.Сердюкова как «эффективного министра», понятно, не прошел у президента незамеченным.

То есть для отпора возможному экспорту смуты в нашу страну тоже нужен достаточно надежный лидер. Но политическое пространство оказалось настолько зачищенным, что стало совершенно очевидно – тут не совсем уж вежливые люди явно перестарались. Как видно, по принципу: заставь... Богу молиться...

Допущенную оплошность надо учесть и, насколько это еще возможно, исправить. Понятно, что тут не подойдет ни С.Шойгу, ни любой другой его коллега по правительству. Думцы с сенаторами, а тем более стрелков с бородаями, плотницкие с зарарченками, пушилины с пургиными, аксеновы с константиновыми тоже могут в этом смысле отдохнуть. Здесь нужна совершенно иная личность.

Победы и поражения протестов

Как показывает жизнь, любая революция – это не только отчаянная смелость, решимость, благородная ярость, святая злость и справедливое возмездие. И не только свержения, свершения, победы, подвиги, ликования, флаги. И, конечно же, не только подъем духа и силы, радость и счастье, энтузиазм и удачи, братство и единство, верность и дружба, правда и справедливость, человечность и созидание.

Это еще и поражения, террор, неудачи, ложь, предательство, ненависть, вражда, коварство. Это также злость, подлость, месть, кровь и по существу всегда, а часто и прежде всего – одно большое, сплошное, ненасытное в своей жестокости, бессмысленное, и, конечно же, крайне беспощадное преступление, причем самым драматическим и трагическим образом сочетающее страх и ужас, звериную дерзость и холодный цинизм, страдание и смерть.

Поэтому вполне естественны по ходу такого рода событий и их итоги – плахи с топорами, виселицы и гильотины, маузеры и автоматы Калашникова. Последние, кстати,

оказались даже на гербах нескольких африканских государств – как определенные символы революционной доблести.

Но все это – сугубо внешние проявления того, что большинство аналитиков понимает под революцией. Глубинные же проявления данного протеста – это, прежде всего, политические, экономические и социальные преобразования.

И если говорить о киевском майдане ноября-февраля 2013-2014 годов, а затем последовавшем 21-27 февраля 2014 года государственном перевороте, одесской Хатыни 2 мая того же года, учиненном геноциде населения Донбасса, то, конечно же, надо констатировать наличие оснований для учреждения по данному поводу Международного трибунала.

Понятно, что перед лицом такой перспективы нынешние лидеры киевского национал-фашизма пойдут на все, чтобы сохранить свою шкуру – вплоть до расчленения Украины на несколько кусков – например, на западную, центральную и юго-восточную ее части. По крайней мере, именно так поступил Б.Ельцин, оказавшийся в 1991 году примерно в такой же ситуации – разрубил СССР на 15 составляющих его кусков. Не может исключаться и вариант «последнего и решительного...», но если у Гитлера был для собственного спасения хотя бы тот же бункер, то тут – всего лишь несколько километров канавы, вырытой А.Яценюком по линии российско-украинской границы.

Отсутствие подлинного лидера на Украине лишает ее регионы возможности договариваться между собой, принимать судьбоносные решения о сохранении своей самобытной культуры, языковом и ином равенстве.

Все это, конечно же, актуально и для России. Пока наша «пятая колонна» еще ждет команды с Запада. Но как только такая поступит, она («колонна») сразу же протрубит сбор (разумеется, по Интернету) не менее ста тысяч своих «сподвижников», и те незамедлительно приступят к делу – палатки, митинги, транспаранты и т.д.

Деньги у госдепа на все это, безусловно, найдутся. Если на подобные цели на Украине у него нашлось \$ 5 млрд, то тут дело обойдется, думается пятнадцатью-двадцатью миллиардами. Да там, наверное, и ста миллиардов не пожалеют ради такого «большого дела».

Но совершенно очевидно, что пока США не склонны воевать сразу на несколько фронтов – ведь недоделаны еще «дела» не только на Украине, но и в Ираке, в Сирии. Да и тактика у США такая, что чем больше будут гореть пожары конфликтов, тем лучше для их политических кругов – держим, мол, ситуацию под контролем. К тому же есть госзаказы на военную технику, оружие, воинское снаряжение. А Россия никуда не денется – сама поднимет руки кверху, когда придет время.

Что тут можно предпринять? Конечно же, пусть этим занимаются политики. Хотя и нам, юристам, тоже было бы важным подумать над данным вопросом – разумеется, под своим – сугубо правовым – углом зрения. Вот ряд предложений на этот счет.

***Преступления, совершаемые в ходе протестных движений,
и уголовное право***

Прежде всего, важно привести в порядок статьи главы 29 Уголовного кодекса «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», так как во многих положениях они просто нелогичны.

Например, ст. 275 УК наказывает оказание помощи зарубежным представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, но при этом оставляется без внимания *получение* такой помощи из-за рубежа, а также *самой деятельности*, направленной против безопасности Российской Федерации. Эти пробелы нуждаются в восполнении.

Статья 278 УК криминализует действия, направленные на насильственный захват власти и на насильственное ее удержание, а также на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, но *сами эти действия* не получают отражения в данной норме. Получается так, что наказуемым является только покушение на преступление, а не само преступление.

В статьях 280, 282.1-282.3 УК говорится об экстремистской деятельности, экстремистском сообществе и экстремистской организации, но данные понятия ни в этих, ни в других статьях Кодекса не раскрываются. Надо их раскрыть – чтобы было понятным, что же это такое.

Вот предлагаемые определения данных понятий:

- экстремистская деятельность – деятельность, направленная на совершение преступлений экстремистской направленности (экстремистских преступлений), то есть преступлений, в основе которых мотивы ненависти или вражды в отношении какой бы то ни было группы, выделяемой по политическим, идеологическим, расовым, национальным, религиозным, социальным или иным признакам;

- экстремистская организация или экстремистское сообщество – соответственно организация или сообщество, имеющие целью совершение экстремистских преступлений.

Статья 280.1 УК устанавливает ответственность за публичные *призывы* к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, но нет в ней указания на *сами такие действия*.

Сам по себе термин «призывы» в названной статье еще больше дискредитирует нашу демократию, чем даже небезызвестная советская статья об *антисоветской агитации и пропаганде*, так как если агитация и пропаганда – это все же *деятельность*, то призывы – *всего лишь слова*. За слова (в таком их контексте) привлекать к уголовной ответственности нельзя. Другое дело, если здесь подразумевается именно подстрекательство к преступлению. Если это так, то надо прямо сказать, о каком именно преступлении идет речь.

В данном же случае никакое преступление в анализируемой норме не просматривается, а следовательно, должен отпасть вопрос и о подстрекательстве – как, впрочем, и о пособничестве, а также об организационной деятельности. Вначале следует криминализовать *само деяние* (в данном случае речь идет о действиях, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, которое в принципе действительно характеризуется общественной опасностью, причем довольно высокой), а потом уже подвергать (при наличии к тому необходимости) специальной криминализации различные виды соучастия в нем (деянии), в том числе и подстрекательства – к действиям, направленным на нарушение территориальной целостности Российской Федерации.

Статьи 283 и 284 УК предусматривают ответственность соответственно за разглашение и утрату государственной тайны, но в качестве признака (в первом случае *квалифицирующего*, а во втором – *конструктивного*) предусмотрено наступление тяжких последствий лишь *по неосторожности*. Что же касается умышленной вины по отношению к таким последствиям, то она здесь выпала. Надо бы включить сюда и умысел.

Те статьи главы 29 УК, которые предусматривают *формальные* составы преступлений, предлагается дополнить также соответствующими *материальными* (квалифицированными) составами.

Необходимо дополнить статьи данной главы также квалифицированными составами корыстных преступлений соответствующих видов – там, где это еще не сделано.

Главу 29 УК предлагается дополнить составами, в частности, следующих преступлений:

- экспорт так называемой «революции» (цветной, цветочной или иной подобной);
- экспорт массовых беспорядков;
- принятие денежных средств в целях финансирования экспорта «революции» или массовых беспорядков («ксюшины деньги»);
- государственный переворот как злоупотребление правом на восстание, допускаемое в качестве последнего средства ухода от тирании и угнетения;
- контрреволюция как воспрепятствование осуществлению права на восстание;

- манипулирование избирательными правами и правами на участие в референдуме;
- злоупотребление правом на референдум.

Из примечания 1 к ст. 285 УК, где дается определение понятия должностного лица, целесообразно убрать указание на *место работы* таких лиц (государственные, муниципальные и другие учреждения). И соответственно потребуются упразднение главы 23 УК, статьи которой предусматривают смягченную ответственность лиц, выполняющих управленческие функции в негосударственных и немунципальных структурах.

Где бы ни работал управленец, но если он именно *управленец*, то должен сполна отвечать за нарушение управленческого законодательства. Тогда система управления в стране не будет давать сбоев и дела у нас пойдут лучше.

Очевидна необходимость криминализовать пропаганду и демонстрирование символики фашистских организаций, в том числе флагов, гербов и других выразительных из символов. Одной установленной в ноябре 2014 года административной ответственности за подобные деяния [1] недостаточно – особенно если речь идет о случаях, когда подобные деяния приобретают характер *деятельности*. Главное, чтобы к фашистской символике не были отнесены изображения баррикад, пятиконечной звезды, перекрещивающихся серпа и молота, роденовского «Мыслителя», скульптуры И.Д.Шадра «Булыжник – оружие пролетариата», лидеров различных революционных движений и т.д.

В завершение сказанного еще подчеркнем, что никогда не было в мире такого благородства и таких выдающихся людей, как в периоды революций, и, в то же время, никогда не было такого бесстыдства и мерзости, как в эти же периоды.

Но ни то, ни другое, не может быть поводом, а тем более основанием к тому, чтобы искусственно «гнать волну» протеста или, напротив, пытаться сбивать эту «волну», так как и то и другое есть не что иное, как манипуляции, которые в равной мере чреватые криминалом, причем таким, остановить который одними призывами людей к благоразумию и даже с запуском в действие уголовно-правовых средств часто бывает невозможно.

К решению проблемы, вольно или невольно, приходится подключать силовые структуры, в том числе армейские подразделения, а это, как показывает жизнь, только умножает страдания и жертвы. Их же надо всемерно избегать.

Литература

1. Петров И. Нацизм укут за решетку. Любителям рисовать свастики отныне грозит арест на 15 суток // Российская газета. 2014. 6 ноября. С. 6.

УДК 343.9

**МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЗУЛЬТАТОВ
ПРИМЕНЕНИЯ НЕТРАДИЦИОННОГО ОРУЖИЯ
MEDICAL AND BIOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE RESULTS OF
APPLICATION OF NONCONVENTIONAL WEAPONS**

Полторацкий О.Д., магистр 2-года обучения НОУ «Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт»

Poltoratsky O.D., MPH 2-year training LEU «North Caucasus Humanitarian and Technical Institute»

e-mail: upd-ncgti@mail.ru

Аннотация: В статье приводится медико-биологическая характеристика результатов применения нетрадиционного оружия.

Annotation: This article contains a description of the results of biomedical application of unconventional weapons.

Ключевые слова: нетрадиционное оружие, результаты применения нетрадиционного оружия.

Keywords: unconventional weapons, the results of the application of non-conventional weapons.

Важнейшим признаком объекта, по которому его можно отнести к категории оружия, кроме конструктивных особенностей и принципа действия, является способность наносить поражение. Этот признак обязательно входит в область медицинских и биологических исследований, изучающих характер воздействия поражающих факторов на живые организмы. Само понятие поражение может рассматриваться как в узком, так и в широком смысле.

В медицине под поражением понимается: нарушение здоровья человека в результате воздействия каких-либо физических, химических или биологических факторов. Поражение может различаться как комбинированное - вызванное воздействием на пострадавшего нескольких видов оружия или различных поражающих факторов, так и множественное, то есть поражение двух или более органов (областей тела), вызванное однородными поражающими агентами или одним поражающим фактором[1].

Рассматривая критерий поражения с позиции криминалистики, нам необходимо обратиться к такой самостоятельной отрасли знаний, как судебная медицина. Это

самостоятельная медицинская наука, занимающаяся рассмотрением, разработкой и экспертной оценкой тех разделов медицины, которые возникают при проведении следствия и судебного разбирательства[2].

Как и любая наука, судебная медицина имеет свою систему, предмет и содержание. Одним из разделов судебно-медицинской науки является судебно-медицинская травматология (учение о повреждениях, механизмах и условиях их возникновения).

Под повреждением понимается: нарушение анатомической целостности или физиологической функции ткани, органа или части тела, вызванное воздействием внешних факторов (механических, физических, химических, биологических, психических)[1].

Некоторые авторы выделяют 4 группы факторов: физические, химические, биологические, психические. В свою очередь, физические факторы делят:

- на механические (действие холодного, огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывных устройств);
- температурные (действие высокой или низкой температуры);
- электрические (действие технического или атмосферного электричества);
- действие лучистой энергии;
- действие высокого или низкого атмосферного давления (баротравма).

Всякое применение в отношении человека оружия влечет за собой причинение вреда здоровью. Вред здоровью может проявляться либо в форме нарушения анатомической целостности, либо в форме нарушения физиологической функции органов или тканей. Однако в диалектическом смысле анатомическая структура и физиологическая функция едины: нарушение анатомической целостности приводит к нарушению физиологической функции так же, как нарушение физиологической функции приводит, в конечном итоге, к нарушению анатомической структуры (целости) органов или тканей[3].

Преимущественно анатомические повреждения возникают тогда, когда сила, с которой действует какой-либо механический фактор, превышает пределы прочности тканей или органов.

Чтобы в конечном итоге определиться, к какому виду повреждений следует нам относить повреждения, полученные в результате применения нетрадиционных видов оружия, необходимо знать классификацию повреждений.

Как правило, нетрадиционное оружие воздействует на человека на расстоянии, и факторы его воздействия разные. К примеру, светошумовое оружие воздействует на зрение, на слух, а также на нервную систему. Электрошоковое оружие воздействует на мышцы и на нервную систему.

В УК РФ ответственность за причинение вреда здоровью (телесных повреждений) предусмотрена ст. 111-118. В соответствии с этими статьями тяжесть вреда здоровью подразделяется на три категории: тяжкий, средний тяжести и легкий[4].

Классификация телесных повреждений (вреда здоровью) по их тяжести, содержащаяся в УК, является юридической. Ее не следует смешивать с обычными врачебными представлениями о тяжести повреждений. Вместе с тем, определением тяжести в соответствии с юридической квалификацией повреждений занимаются врачи, так как почти все критерии для отнесения повреждений к той или иной категории тяжести являются медицинскими, в которых компетентен только врач.

В рамках представленных исследований нас интересует классификация телесных повреждений (вред здоровью) с целью определения общественной опасности выходных параметров нетрадиционных видов оружия (электрошокового оружия и светошумового).

Признаком тяжкого вреда здоровью является опасный для жизни вред здоровью, а при отсутствии этого признака - последствия причинения вреда здоровью:

- потеря зрения, речи, слуха;
- потеря какого-либо органа либо утрата органом его функций;
- неизгладимое обезображивание лица;
- расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой общей трудоспособности не менее, чем на одну треть;
- полная утрата профессиональной трудоспособности;
- прерывание беременности;
- психическое расстройство;
- заболевание наркоманией или токсикоманией.

Опасными для жизни вредом здоровья могут быть телесные повреждения, заболевания и патологическое состояние.

Опасными для жизни являются повреждения, которые сами по себе в момент нанесения угрожают жизни потерпевшего или заканчиваются смертью, а также повреждения, вызвавшие развитие угрожающего жизни состояния, возникновение которого не имеет случайного характера.

Опасные для жизни повреждения различают по их анатомическим или функциональным признакам. В первом случае достаточно установления факта наличия такого повреждения. Во втором случае повреждения могут считаться опасными для жизни только при наличии выраженных проявлений тяжелого поражения.

Неопасный для жизни вред здоровью, являющийся тяжким по последствиям:

1. Вред здоровью, приводящий к потере зрения, под который понимают полную стойкую слепоту на оба глаза или такое состояние, когда имеется понижение зрения до остроты зрения 0,04 и ниже (счет пальцев на расстоянии 2 м. и до светоощущения). Потеря зрения на один глаз представляет собой утрату органом его функций и относится к тяжкому вреду здоровью. Потеря одного глазного яблока представляет собой потерю органа. Потеря слепого глаза квалифицируется по длительности расстройства здоровья.

2. Вред здоровью, приводящий к потере слуха, под которым понимают полную глухоту или такое необратимое состояние, когда потерпевший не слышит разговорной речи на расстоянии 3-5 см от ушной раковины. Потеря слуха на одно ухо, как утрата органом его функций, относится к тяжкому вреду здоровью.

При определении тяжести вреда здоровью по признаку потери зрения или слуха не учитывают возможность улучшения зрения или слуха с помощью медико-технических средств (корректирующие очки, слуховые аппараты и т.п.). Остальные признаки причинения тяжкого вреда здоровью нами не рассматриваются, так как они выходят за рамки диссертационного исследования.

Критериями вреда здоровью средней тяжести являются:

- отсутствие опасности для жизни;
- отсутствие последствий, указанных в статье 111 УК РФ;
- длительное расстройство здоровья;
- значительная стойкая утрата общей трудоспособности менее чем на одну треть.

Под расстройством здоровья следует понимать болезненное состояние организма, продолжительность которого определяется сроком полного заживления повреждения, то есть восстановлением анатомической целостности и ликвидацией функциональных нарушений. Исходя из этого определения, длительность расстройства здоровья нельзя отождествлять с продолжительностью лечения (по данным медицинских документов) и нетрудоспособности.

Под длительным расстройством здоровья следует понимать временную утрату трудоспособности продолжительностью свыше трех недель (более 21 дня).

Под значительной стойкой утратой трудоспособности менее, чем на одну треть, следует понимать стойкую утрату трудоспособности от 40 до 30% включительно.

Причинение легкого вреда здоровью определяется следующими признаками:

- кратковременное расстройство здоровья;
- незначительная стойкая утрата общей трудоспособности.

Под кратковременным расстройством здоровья следует понимать временную утрату трудоспособности продолжительностью не свыше трех недель (21 день).

Под незначительной стойкой утратой трудоспособности следует понимать стойкую утрату общей трудоспособности до 10%.

Литература

1. Датий Л.В. Судебная медицина и психиатрия: Словарь-справочник для юристов. М. Юристь, 1999.
2. Волков В. Н., Датий А. В. Судебная медицина: Курс лекций. М.: Юристь, 1997.
3. Хохлов В.В., Кузнецов Л.Е. Судебная медицина: Руководство. Смоленск, 1998.
4. Судебная медицина. Учебник для средних специальных учебных заведений МВД России / Под ред. Г. А. Пашинина. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002.

УДК 343.28/.29

**САНКЦИЯ КАК КРИТЕРИЙ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЦЕННОСТИ
ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА КАК ОБЪЕКТА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ
SANCTIONS AS A CRITERIA FOR DETERMINING VALUES
HUMAN LIFE AS OBJECT CRIMINAL LAW PROTECTION**

*Потапкин С.Н., Средне-Волжский (г. Саранск) филиал ФГБОУВПО
«Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации»,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса, кандидат юридических наук, доцент*

*Potapkin S.N., Saransk, Middle-Volga (Saransk) branch FGBOUVPO «The Russian Law
Academy of the Russian Federation Ministry of Justice», Head of the Department of criminal
law and process, candidate of law, docent*

e-mail: criminallaw_svf@mail.ru

*Аннотация: в статье анализируется соотношение наказаний в санкциях статей
уголовного закона, предусматривающих ответственность за причинение вреда одному
объекту уголовно-правовой охраны.*

*Annotation: the article analyzes the relationship punishment sanctions of the criminal law,
providing for liability for injury to one aspect of criminal law protection.*

*Ключевые слова: уголовный закон, объект уголовно-правовой охраны, жизнь человека,
санкция, наказание, форма вины, принцип гуманизма.*

*Keywords: criminal law, the object of criminal law protection, human life, sanction,
punishment, a form of guilt, the principle of humanism.*

Одной из задач уголовного права является охранительная, суть которой состоит в защите наиболее важных общественных отношений, перечисленных в статье 2 Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. (далее – УК РФ), от преступных посягательств. Достигается это путем установления в уголовном законе ответственности за причинение указанным отношениям вреда способами, описанными в диспозициях соответствующих статей Особенной части УК РФ.

Строгость наказания, предусмотренного в санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, предопределяется ценностью объекта, которому в результате совершения преступления причиняется вред.

Таким образом, представляется вполне логичной закономерность, что чем ценнее для государства объект уголовно-правовой охраны, тем строже наказание за его совершение.

Исходя из содержания статьи 2 УК РФ, наиболее ценным объектом уголовно-правовой охраны в РФ является жизнь человека. Не заостряя внимание на том, что, исходя из этого, самые строгие санкции должны предусматриваться за совершение преступлений против жизни, попробуем проанализировать вопрос о том, насколько же с точки зрения уголовного закона «ценна» жизнь потерпевшего. В качестве объекта аналитического исследования в данном случае возьмем санкции статей Особенной части УК РФ, диспозиции которых предполагают причинение смерти другому человеку.

Прежде всего, надо сразу оговориться, что статьи данной группы можно подразделить на отдельные группы.

Во-первых, это преступления, в которых жизнь другого человека является основным непосредственным объектом. Соответственно, в другую группу входят преступления, где жизнь является не основным объектом.

Преступления, где жизнь человека является основным непосредственным объектом, предусмотрены главой 16 УК РФ. Преступления данной группы, в свою очередь, можно поделить на 2 группы – умышленные и неосторожные, причем от того, к какой группе относится преступление, оценка жизни потерпевшего со стороны уголовного закона несколько отличается.

Преступления, в которых жизнь другого человека основным объектом преступления не является, предусмотрены практически во всех главах Особенной части УК РФ и их также можно поделить на две большие группы в зависимости от формы вины – умышленные и неосторожные.

Для определения «ценности» жизни проанализируем санкции указанных статей.

Итак, в главе 16 УК РФ преступления против жизни предусмотрены в ст.ст. 105 – 110 УК РФ.

При анализе базовых санкций преступлений, предусмотренных частями первыми соответствующих статей главы 16 УК РФ, можно сделать вывод, что с точки зрения уголовного закона наименее «ценной» является жизнь лица, которое само совершает нападение (ч. 1 ст. 108 УК РФ) либо пытается скрыться при задержании (ч. 2 ст. 108 УК РФ). Жизнь такого человека законодатель «оценивает» исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок (ч. 1 ст. 108 УК РФ), либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок (ч. 2 ст. 108 УК РФ). Таким образом,

максимальная «ценность» жизни потерпевшего по данным статьям не превышает 2 – 3 лет лишения свободы.

«Ценность» жизни потерпевшего, спровоцировавшего неправомерными действиями на нападение в отношении себя в состоянии аффекта, также не превышает **3 лет лишения свободы** (ч. 1 ст. 107 УК РФ).

Необходимо отметить, что такое «обесценивание» жизни потерпевшего в ст.ст. 107-108 УК РФ, связано, в первую очередь с негативным поведением самого потерпевшего, причем это сразу же учтено в статье, а не подлежит учету судом в качестве смягчающего наказания обстоятельства для смягчения базовой санкции.

Чуть более «ценной» законодатель считает жизнь новорожденного ребенка, предусматривая в ст. 106 УК РФ в качестве наказания ограничение свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительные работы на срок **до пяти лет, либо лишение свободы** на тот же срок. При чем то, что жизнь новорожденного «ценится» не более чем на 5 лет лишения свободы, законодатель абсолютно не увязывает с какой-либо негативной характеристикой потерпевшего (какой спрос с младенца?!), а связывает с особенностями психофизиологического состояния роженицы на период новорожденности ребенка. На наш взгляд, более циничное отношение к жизни новорожденного ребенка трудно даже представить, поскольку даже через 1 день после достижения ребенком месячного возраста санкция за это деяние вырастает до лишения свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненного лишения свободы, либо смертной казни (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Жизнь обычного человека при отсутствии отягчающих обстоятельств закон «оценивает» лишением свободы на срок **от шести до пятнадцати лет** с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового (ч. 1 ст. 105 УК РФ).

Наиболее «ценятся» законом жизни: 1) малолетнего лица; 2) лица, находящегося в беспомощном состоянии; 3) лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга; 4) женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; 5) похищенного человека; 6) лица, подвергнувшегося при этом сексуальному насилию (п.п. «б», «в», «г», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) (**лишение свободы на срок от восьми до двадцати лет** с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненное лишение свободы, либо смертная казнь).

Что касается ценности жизни человека при неумышленном причинении ему смерти, то она вообще смехотворна – исправительные работы на срок до двух лет, либо ограничение

свободы на срок до двух лет, либо принудительные работы на срок **до двух лет**, либо лишение свободы на тот же срок (ч. 1 ст. 109 УК РФ).

При этом упускается из вида очень важная деталь – от того умышленно или неосторожно другой человек лишен жизни ценность его жизни не уменьшается и не увеличивается. Тем более, как плевков в душу родственникам погибшего выглядит санкция, которая изначально предполагает, что осужденный уже в скором времени гарантированно вернется в общество, при том, что их родственнику жизнь уже не вернуть.

Считаем такое положение дел в корне не соответствующим принципу гуманизма по отношению к потерпевшим и принципу справедливости по отношению к виновным.

Для полноты картины необходимо проанализировать санкции преступлений из других глав УК РФ, которые предусматривают причинение смерти потерпевшему.

Для сравнения санкций преступлений, предполагающих умышленное причинение смерти другому человеку, предусмотренных не в 16 главе УК РФ, считаем возможным проанализировать санкции статей 277, 295, 317, 357 УК РФ, а также п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ и ч. 4 ст. 206 УК РФ.

Итак, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность, наказывается лишением свободы на срок **от двенадцати до двадцати лет** с ограничением свободы на срок до двух лет, либо **пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью** (ст. 277 УК РФ). Аналогично наказуемо посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) и геноцид (ст. 357 УК РФ). При этом фактически происходит уравнивание санкции преступления за убийство одного человека (ст.ст. 277, 295, 317 УК РФ) и за убийство достаточно большой группы лиц (ст. 357 УК РФ), что, конечно же, совершенно нелогично. Определенным оправданием может быть то, что с момента введения в действие УК РФ 1996 года приговоры по ст. 357 УК РФ не выносились, а возбужденных уголовных дел – единицы (например, уголовное дело по факту геноцида в Малороссии).

Что касается убийства в процессе совершения террористического акта (п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ) и при захвате заложника (ч. 4 ст. 206 УК РФ), то любое из них наказуемо лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы. Данное наказание является более строгим в части лишения свободы, но менее строгим в части смертной казни, однако, поскольку наказание в виде смертной казни в настоящее время в РФ находится в

приостановленном состоянии, санкции можно считать более строгими по отношению к любым другим видам умышленного причинения смерти другому человеку, предусмотренным УК РФ. Однако не нужно забывать, что в данном случае мы имеем дело с преступлениями, имеющими квалифицированные составы. При этом по сравнению с базовыми нормами, предусмотренными в ч. 1 ст. 205 УК РФ и в ч. 1 ст. 206 УК РФ, умышленное причинение смерти в процессе данных преступлений усиливает их следующим образом:

– ч. 1 ст. 205 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет, т.е. убийство потерпевшего в п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ в чистом виде «тянет» ориентировочно на **5 – 7 лет лишения свободы** с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненное лишение свободы;

– ч. 1 ст. 206 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет, т.е. убийство потерпевшего в ч. 4 ст. 206 УК РФ в чистом виде «тянет» ориентировочно на **10 лет лишения свободы** с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненное лишение свободы.

Анализ санкций преступлений, предусматривающих причинение смерти другому человеку по неосторожности, находящихся не в главе 16 УК РФ, предполагает анализ изменения размера санкции базового преступления в случае наступления по неосторожности смерти другого человека в качестве квалифицирующего признака. Анализ санкций всех подобных норм не представляется необходимым в связи с их огромным количеством. В качестве примера можно выбрать несколько статей из разных глав Особенной части УК РФ:

– в ч. 4 ст. 111 УК РФ причинение смерти потерпевшему по неосторожности увеличивает верхнюю границу санкции, предусмотренной в ч. 1 ст. 111 УК РФ, с 8 лет до 15 лет лишения свободы (почти в 2 раза) с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового (нижняя граница санкции при этом не увеличивается – 2 месяца лишения свободы), т.е. неосторожное причинение смерти в ч. 4 ст. 111 УК РФ в чистом виде «тянет» на **7 лет лишения свободы**;

– в ч. 2 ст. 124 УК РФ причинение смерти потерпевшему по неосторожности увеличивает верхнюю границу санкции, предусмотренной в ч. 1 ст. 124 УК РФ, со штрафа в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательных работ на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительных работ на срок до одного года, либо ареста на срок до четырех месяцев до принудительных работ на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишения свободы на срок до четырех лет с лишением права

занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового; таким образом, неосторожное причинение смерти в ч. 2 ст. 124 УК РФ в чистом виде «тянет» **на 4 года лишения свободы** (или принудительных работ) с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового;

– в п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ причинение смерти потерпевшему по неосторожности увеличивает санкцию, предусмотренную в ч. 1 ст. 126 УК РФ (принудительные работы на срок до пяти лет либо лишение свободы на тот же срок), до лишения свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового; таким образом, неосторожное причинение смерти потерпевшему при похищении человека в чистом виде «тянет» ориентировочно **на 6 – 10 лет лишения свободы**;

– в п. «а» ч. 4 ст. 131 УК РФ причинение смерти потерпевшему по неосторожности увеличивает санкцию, предусмотренную в ч. 1 ст. 131 УК РФ (лишение свободы на срок от трех до шести лет), до лишения свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет; таким образом, неосторожное причинение смерти потерпевшей при изнасиловании в чистом виде «тянет» ориентировочно **на 9 – 14 лет лишения свободы**.

Таким, образом, не претендуя на абсолютную правильность, считаем, что можно сделать следующие выводы:

1) на настоящий момент УК РФ 1996 г. в действующей редакции не в равной степени обеспечивает защиту одного и того же объекта уголовно-правовой охраны при разных преступных посягательствах;

2) объективным критерием этого является разный размер наказания, предусмотренный в разных статьях Особенной части УК РФ, предусматривающих преступное посягательство на один и тот же объект уголовно-правовой охраны;

3) подобное положение вещей не в полной мере согласуется с принципом гуманизма в части его содержания, касающегося гуманизма в отношении потерпевшего, и принципа справедливости по отношению к виновному.

УДК 66.2 (2Рос)

**ПРИНЦИПЫ НЕНАСИЛЬСТВЕННОЙ
КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
THE PRINCIPLES OF NONVIOLENT COMMUNICATION
IN THE MODERN WORLD**

Романова В.А., Ростовский юридический институт (филиал) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Romanova V.A., the Rostov law institute (branch) of «The Rostov law academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation» of the Federal State budgetary institution of the higher professional education, senior lecturer department of humanitarian and socio-economic disciplines

e-mail: ikulia3@mail.ru

Аннотация: исследование посвящено вопросам ненасильственной социальной коммуникации в современном мире. Рассмотрены истоки теории ненасилия, инверсионные способы ее применения в технологиях «цветных революций».

Annotation: the research focuses on nonviolent social communication in the modern world. Considered the origins of the theory of nonviolence, inversion ways of its application in the technology of «color revolutions».

Ключевые слова: насилие, ненасилие, ненасильственная коммуникация

Key words: violence, non-violence, nonviolent communication

Гуманистическими принципами, выработанными человечеством, прошедшим через тысячелетия войн, революций, жестокости насилие оценивается как безусловное зло. Но при этом оно парадоксальным образом получает и всеобщее оправдание как средство борьбы со злом. Таким образом, используя насилие как оружие, борются с насилием, тем самым умножая его. Информационная эпоха современности выработала методы убеждения о необходимости насильственных методов: совершенствование вооружений, распространение ядерного оружия, невозпроизводимое использование природных ресурсов, насильственное насаждение демократии в странах проходят под лозунгами защиты прав человека, защиты интересов собственного народа, обеспечения безопасности и т.д. Но все большее число людей осознают, что человечество, если оно продолжит гонку потребления любыми средствами,

ожидает катастрофическое будущее: ядерная зима, экологический или энергетический коллапс. Альтернативой катастрофического сценария должен стать отказ от насильственного, экстенсивного пути развития человеческого сообщества, переход на путь ненасилия как внутри планетарного социума, так и по отношению к окружающей природе.

«Принятие принципов ненасилия требует огромной духовной работы. Институту войны должен быть противопоставлен институт ненасилия. Для достижения этой благой цели необходима консолидация лучших умов человечества, ученых, представителей культуры, литературы, искусства, работников средств массовой информации, политических, общественных и государственных деятелей», – пишет С.Кузина [1].

«Ненасилие» означает несовершенство насилия, поэтому в исследовательских целях представляется важным соотнести его с понятием «насилие».

Понятие насилия понимается и употребляется в разных толкованиях, но чаще всего как разрушительная сила, применяемая одними индивидами против других, а реже – как способ управления (например, легитимное государственное насилие). Считается, что существуют следующие формы насилия: прямое или открытое (личное, практикуемое во взаимоотношениях индивидов); структурное (заключенное в системе социальных институтов: традиций, политики, экономике, военных структур и т.д.); физическое (насилие над физическим телом индивида – удары, пытки, убийство); психологическое насилие над сознанием человека (манипуляции, угрозы, принуждение, агитация, реклама, пропаганда и т.п.). Существуют классификации форм насилия и по другим основаниям. Социальное насилие осуществляется в человеческом обществе, а не вообще в живой среде. Насилие следует отличать от агрессивности животных, не апеллирующей к разумным основаниям как у человека, а осуществляемой на уровне животных инстинктов.

При рассмотрении соотношения насилия с ненасилием выявляется их сходство и различие. Насилие отличается от ненасилия противоположной направленностью своих целей, установок, мотивацией. Главная установка насилия – утверждение неравенства между субъектом и объектом, подавление субъектом объекта, цель – достижение односторонних преимуществ для субъекта, мотивация – социальный контроль, давление. Ненасилие придерживается принципов равенства и равноправия всех людей. Целями ненасилия являются диалог оппонентов во имя соблюдения интересов всех его участников и гуманное содержание результатов взаимодействия. Насилие – это исторически и объективно существующее общественное явление, ненасилие – свободный, духовный и индивидуальный выбор личности; вместе с тем, насилие имеет негативную оценку, ненасилие – позитивную.

Сходство насилия и ненасиления заключается лишь в том, что по своему содержанию оба эти понятия имеют социальную природу.

Идея ненасильственного гражданского неповиновения была введена в политическую теорию более 150 лет назад Дэвидом Торо, американским общественным деятелем и писателем, которого также часто называют «апостолом ненасиления» [2]. Он первый отказался от уплаты налогов в знак протеста против проводимой американским правительством захватнической войны с Мексикой. Данный отказ стал первой в новейшей истории акцией сознательного гражданского сопротивления общественному злу. Его эссе «О долге гражданского неповиновения» (1849) оказало влияние на идеи ненасиления, развитые впоследствии Л. Н. Толстым, М. Ганди и М.Л.Кингом.

Термин «ненасилие» переводится с санскритского понятия «ахимса» (невреждение). Его использовал индийский общественный деятель Махатма Ганди как метод борьбы за справедливость без причинения вреда насильственными действиями, построенный на стремлении к общению между оппонентами и желании делиться истиной с другими людьми [3]. М. Ганди в начале XX века являлся одним из руководителей и идеологов движения за независимость колониальной Индии от Великобритании ненасильственными средствами несотрудничества с властями. Движение гражданского несотрудничества призывало к полному бойкоту англичан и их власти с помощью таких акций, как отказ индийцев от титулов и званий, полученных от англичан; бойкота выборов в законодательные собрания; бойкота судов, правительственных учреждений и английских учебных заведений; отказа от одежды европейского образца; отказа от покупки английских тканей и других товаров, от уплаты налогов и других актов.

Философия ненасиления М.Ганди оказала влияние на движения сторонников ненасильственных перемен во всем мире. Негативный оттенок понятия «борьба» он дополнил позитивными акцентами «сатьяграха» и «танасья». Первое на санскрите означало силу истины, справедливости и любви. «Танасья» – это готовность к самопожертвованию. «Сатьяграхи» (человек, исповедующий «сатьяграха») должен быть готов принести необходимую жертву в своей борьбе, не перекладывая страдания на плечи своих оппонентов. Целью «сатьяграхи» является достижение новых духовных горизонтов, высшего уровня истинной справедливости, а не низвержение оппонента.

Исходя из определения, введенного М.Ганди, ненасилие – это не только принцип активной борьбы, основанной на отказе подчиняться несправедливым порядкам и законам, но и философия, утверждающая верховенство правды любви, предполагающая личные и

социальные изменения ради преодоления несправедливости, достижения мира и примирения между противниками.

Ненасилие в современных гуманитарных науках – это сложное понятие, представленное в нескольких смыслах и оттенках. Во-первых, оно рассматривается как общий этический принцип (этика ненасилия); во-вторых – как принцип практической деятельности по разрешению конфликтов (конфликтология); в-третьих – как один из важных принципов гражданского мира (культура мира, пацифизм).

Принципы ненасилия оказались воплощенными в пассивном и активном вариантах. Пассивное ненасилие отрицает использование насилия при любых обстоятельствах. Многие исследователи культуры ненасилия считают, что современное общество еще не готово к пассивному ненасилию.

Под активным ненасилием в современной науке понимается активная, инициативная, целеустремленная стратегия и тактика политической борьбы, урегулирования различных конфликтов, мирного посредничества, гражданского (невоенного) сопротивления агрессору [4].

Активное ненасилие эффективно проявило себя в политической борьбе, развернутой М. Ганди за независимость Индии, и впоследствии было принято на вооружение религиозным американским деятелем Мартином Лютером Кингом, возглавившим Движение за гражданские права чернокожих в США в 50-60-е годы XX века. М.Л.Кинг продолжил разработку и использование тактики массового ненасильственного сопротивления (через бунты, бойкоты транспорта, «сидячие», «лежачие», «коленопреклоненные», «купальные» демонстрации и др.). К сожалению, оба борца за распространение идей ненасилия в мире были убиты противниками этого гуманистического пути развития человечества.

Сторонников мирного развития человечества часто упрекают в практической неразработанности принципов ненасилия и трудности их применения в обыденной жизни. Подобные упреки имеют под собой основание хотя бы потому, что люди легко воодушевляются при призыве встать с оружием на защиту, например, отечества или своих интересов, и в лучшем случае недоумевают при предложении «возлюбить врагов своих». Но разработка мирных методов борьбы все-таки состоялась, и, к сожалению, в измененном, инверсионном виде.

Методы ненасильственной борьбы с государственной властью были «развиты» работником американских спецслужб Дж. Шарпом в 50-х годах прошлого столетия. Как пишет Т.Мейсан, сторонники ненасилия Г.Торо и М.Ганди «...рассматривали подчинение или неподчинение прежде всего как вопрос морали и религии, а не политики. Однако воплощение

в жизнь их убеждений привело именно к политическим последствиям, так как то, что они считали конечной целью, было воспринято как способ для достижения других целей. Теперь гражданское неповиновение стало политической и даже военной технологией» [5].

Вся дальнейшая научная деятельность Дж.Шарпа была направлена на разработку технологий ненасильственного захвата власти. Так, в «Руководстве по применению ненасильственных методов борьбы. Американские мирные испытания» Дж.Шарп пишет: «Организованное обучение ненасилию может проводиться в формах семинаров по ненасильственному разрешению конфликтов, выездных компаний, организованных активистами движений, а также работы в школах, агитации и информировании разными способами широкой общественности. <...> Проведение ненасильственных акций показало, что успешнее всего действуют небольшие группы, имевшие совместную подготовку. В таких группах сильно чувство сопричастности каждому общему делу, чувство взаимной ответственности, люди знают сильные и слабые стороны друг друга, взаимные страхи и надежды» [6].

Ненасильственный захват государственной власти по Д.Шарпу включает 198 методов, которые подразделяются на три категории: 1) ненасильственный протест и убеждение; 2) отказ от социального, экономического и политического сотрудничества; 3) ненасильственное вмешательство [7].

По пособиям Дж.Шарпа «От диктатуры к демократии» и «Ненасильственные методы прихода к власти» учились члены молодежных радикальных организаций «Зубр», «Пора», «Отпор», «Кмара», сыгравших активную роль в «революциях через выборы» в Югославии, Грузии и Украине. Брошюра «От диктатуры к демократии» была переведена на арабский язык и выложена на сайте экстремистской организации «Братья-мусульмане». Свой след учение Д.Шарпа оставило и в срежиссированном хаосе «арабской весны».

Но что интересно, технологии Дж.Шарпа хорошо себя зарекомендовали в странах с либеральными на тот момент политическими режимами (Украина, Грузия), но не имели успеха в странах с диктаторским или авторитарным типом власти – Ираке, Иране, Ливии. Возможно, патерналистский тип общественного самосознания, предпочтение обществом наличия сильной власти как регулятора социального порядка, негативный либеральный опыт политических и экономических реформ в 90-е годы XX века не создали предпосылок для создания и общественной поддержки подобных организаций и в России. К тому же в качестве превентивной меры были созданы молодежные политические организации – «Наши», «Россия молодая» и другие.

Идеи ненасилия обращены к доброму началу в человеке, их важная гуманитарная миссия – усиление и культивирование нравственности в человеческих отношениях. Можно уничтожить расистов и фашистов, но их идеи могут не умереть вместе с ними, если останутся жить в умах и душах каких-то людей. Задача идеологии ненасилия состоит в том, чтобы преодолеть несправедливость в умах и настроениях людей путем их нравственного и духовного очищения. Таким путем будут спасены и жертвы и палачи.

Основанные на идеях ненасилия принципы ненасильственной коммуникации в обществе состоят в следующем:

- все люди равны между собой и имеют равное право на уважение со стороны общества своих взглядов, религии, позиций, интересов;
- каждый человек способен к нравственному развитию, изменению своих взглядов, позиций, диалогу и компромиссу;
- к чужому мировоззрению нужно подходить аналитически, одновременно допуская критику собственных взглядов;
- противостоять злу в людях, не теряя любви к ним;
- в отношениях с людьми необходима открытость поведения, честность, отсутствие скрытых намерений, хитрости, коварства и т.п.

Концепция ненасилия однозначно отрицает возможность применения несправедливых средств – обмана, террора, военных действий и других способов насилия, для достижения мира, любви, социальной справедливости, лучшей жизни. Используя насилие по отношению к врагу, мы даем ему возможность и моральное право ответить нам таким же насилием. Умножая таким образом насилие, мы продолжаем действовать в пространстве зла, раскручивая спираль насилия. Ненасилие же разрывает цепь зла, переводя борьбу на другие, внутренние – духовные и нравственные, основания.

Литература

1. Кузина С.И. Политическое насилие: природа, манифестирование и динамика в глобализирующемся мире. Дисс. на соиск. ... докт. полит. наук. Ростов-на-Дону. 2010. – С. 253.
2. Thoreau H.D. On the duty of the civil disobedience. – New York, Bantam Books, 1962.
3. Ганди М. Моя жизнь. – М., 1969. – С. 250-268.
4. Апресян Р.Г. Ненасилие от идеи к практике // Опыт ненасилия в XX столетии: социально-этические очерки. – М., 1996. – С. 5.

5. Мейсан Т. Институт Альберта Эйнштейна: отказ от применения насильственных методов в версии ЦРУ // URL: <http://www.voltairenet.org/article128880.html>
6. Ненасилие: философия, этика, политика. – М.: Наука, 1993. – С.106.
7. 198 methods of non violent action from The Politics of Nonviolent Action by Gene Sharp Boston, Porter Sargent, 1973.

УДК 34.349.2

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ЗАЩИТУ ПРАВА НА ТРУД
ON SOME PROBLEMS OF IMPROVING THE LEGISLATION GOVERNING THE
PROTECTION OF THE RIGHT TO WORK**

Сосна Б.И., Кишинев, Европейский университет Молдовы, и.о. профессора, доктор права.

Sosna B.I., Chisinau, Moldova's European University, Acting Professor, Doctor of Laws.

e-mail: sosnaboris@mail.ru

Аннотация: Актуальным и важным является то, что при исследовании вопросов норм, регулирующих право на труд, высказываются, предлагаются некоторые дополнения и изменения действующего законодательства.

Annotation: Relevant and important is that the study of the issues the rules governing the right to work, it has been proposed by some additions and changes to existing legislation.

Ключевые слова: право на труд, безработица, миграция, коррупция, защита

Keywords: right to work, unemployment, migration, corruption, protection

Право на труд и защиту труда установлено ст. 43 Конституции Республики Молдова, принятой 29.07.1994 года, которая гласит: «Каждый человек имеет право на труд, свободный выбор работы, справедливые и удовлетворительные условия труда, а также право на защиту от безработицы.

Работники имеют право на защиту труда. Меры по защите касаются безопасности и гигиены труда, режима труда женщин и молодежи, установления минимальной заработной платы в сфере экономики, еженедельного отдыха, оплачиваемого отпуска, труда в тяжелых условиях, а также других специфических ситуаций.

Продолжительность рабочей недели не должна превышать 40 часов.

Право на переговоры по вопросам труда и обязательность коллективных договоров гарантируются» [1].

Право на труд в Республике Молдова не гарантировано, о чем свидетельствуют высокий уровень безработицы и массовая иммиграция.

Право на труд в государствах, экономической основой которых является частная собственность на средства производства, реализуется лишь в той мере, в которой результаты

труда работников приносят прибыль. В таких государствах главной целью производства является прибыль.

Если предприятие перестает приносить прибыль, оно закрывается, а работники становятся безработными.

В Республике Молдова право на труд носит декларативный характер, ибо оно не гарантировано, как и во всех государствах, ранее входивших в состав СССР.

В Республике Молдова гарантировано лишь право на свободный выбор работы, справедливые и удовлетворительные условия труда.

Право на свободный выбор работы реализуется путем заключения индивидуального трудового договора.

Праву работника на заключение, изменение, приостановление действия и расторжение индивидуального трудового договора, установленному пунктом а) части (1) ст. 9 Трудового кодекса Республики Молдова (далее - ТК РМ) № 154- XV от 28.03.2003 года [2], соответствует аналогичное право работодателя, установленное частью (1) ст. 10 ТК РМ.

Легальное определение понятия «индивидуальный трудовой договор» дано в ст. 45 ТК РМ, согласно которой индивидуальный трудовой договор – соглашение между работником и работодателем, на основании которого работник обязуется выполнять работу, соответствующую определенной специальности, квалификации или должности, на которую он назначен, с соблюдением правил внутреннего распорядка предприятия, а работодатель обязуется обеспечить работнику условия труда, предусмотренные настоящим кодексом, иными нормативными актами, содержащими нормы трудового права, коллективным трудовым договором, а также своевременно и в полном размере выплачивать ему заработную плату.

Индивидуальный трудовой договор должен соответствовать части (1) ст. 49 ТК РМ, согласно которой содержание индивидуального трудового договора определяется по соглашению сторон с учетом положений действующего законодательства и включает следующее:

- а) фамилию и имя работника;
- б) идентификационные реквизиты работодателя;
- в) срок договора;
- г) дату вступления в силу договора;
- е) должностные функции;

- f) риски, сопутствующие должности;
- g) права и обязанности работника;
- h) права и обязанности работодателя;
- i) условия оплаты труда, в том числе размер тарифной ставки или должностного оклада работника, надбавки, премии и материальную помощь;
- j) компенсации и выплаты, в том числе за тяжелую работу и работу с вредными и/или опасными условиями труда;
- k) место работы;
- l) режим труда и отдыха;
- m) испытательный срок (в случае необходимости);
- n) продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска и условия его предоставления;
- o) положения коллективного трудового договора и правил внутреннего распорядка предприятия, касающиеся условий труда работника;
- p) условия социального страхования;
- г) условия медицинского страхования.

Праву физического лица на заключение индивидуального трудового договора соответствует обязанность работодателя заключить индивидуальный трудовой договор в письменной форме [3,Р.15, 38, 115, 250, 360]. Эта обязанность установлена ст. 47 ТК РФ, которая гласит: «Запрещается необоснованный отказ в приеме на работу.

Запрещается любое прямое или косвенное ограничение прав либо установление прямых или косвенных преимуществ при заключении индивидуального трудового договора в зависимости от пола, расы, национальности, вероисповедания, места жительства, политических убеждений или социального происхождения.

Отказ работодателя в приеме на работу оформляется в письменной форме с указанием данных, предусмотренных пунктом b) части (1) статьи 49 ТК РФ, и может быть обжалован в судебную инстанцию».

Как правило, индивидуальные трудовые договоры должны заключаться на неопределенный срок.

Индивидуальные трудовые договоры могут заключаться на определенный срок только в случаях, предусмотренных ст. 55 ТК РФ, которая гласит: «Индивидуальный трудовой

договор может быть заключен на определенный срок в соответствии с частью (2) статьи 54 только для выполнения работ, носящих непостоянный характер, в следующих случаях:

а) на период временного отсутствия работника, действие индивидуального договора которого приостановлено (за исключением случаев его участия в забастовке), либо на период нахождения его в одном из отпусков, предусмотренных статьями 112, 120, 123, 124, 126, 178, 299 и 300;

б) на время выполнения временных работ продолжительностью до двух месяцев, а также сезонных работ, когда в силу природных условий работа может производиться только в течение определенного периода года;

с) с лицами, откомандированными на работу за пределы Республики Молдова;

д) на время стажировки и профессиональной подготовки работника на другом предприятии;

е) с лицами, обучающимися по дневной форме обучения;

ф) с лицами, вышедшими согласно действующему законодательству на пенсию по возрасту или пенсию за выслугу лет (либо приобретшими право на такую пенсию) и нетрудоустроенными, – на срок до двух лет. Данный срок может быть продлен сторонами с учетом требований части (2) статьи 54, части (1) и пункта а) части (2) статьи 68;

г) с научными работниками учреждений, занимающихся научными исследованиями и разработками, педагогическими работниками и ректорами высших учебных заведений, а также с руководителями учебных заведений дошкольного, начального, общего среднего, специального внешкольного, художественного, спортивного, среднего профессионального, среднего специального образования – по результатам конкурса, проведенного в соответствии с действующим законодательством;

h) на период избрания работника на определенный срок на выборную должность в центральных и местных органах публичной власти, а также в профсоюзных органах, органах патронатов, других некоммерческих организаций, хозяйственных товариществ и обществ;

i) с руководителями предприятий, их заместителями и главными бухгалтерами предприятий;

j) на период выполнения безработными оплачиваемых общественных работ в порядке, установленном Правительством;

k) на время выполнения определенной работы;

l) с творческими работниками из области искусства и культуры;

m) с работниками религиозных объединений; а также

n) в иных случаях, предусмотренных действующим законодательством».

Отдельные положения ст. 55 ТК РФ (о заключении срочных индивидуальных трудовых договоров со студентами и пенсионерами) противоречат ст. 8 ТК РФ и закону РФ № 121 от 25.05.2012 года «Об обеспечении равенства» [4], запрещающим дискриминацию по признакам пола, возраста и другим признакам, не связанным с деловыми качествами, необходимыми для выполнения конкретной работы.

Согласно части (1) ст. 8 ТК РФ в рамках трудовых отношений действует принцип равноправия всех работников. Запрещается любая прямая или косвенная дискриминация работника по признаку пола, возраста, расы, цвета кожи, национальности, вероисповедания, политических убеждений, социального происхождения, места жительства, наличия физических, умственных или психических отклонений, ВИЧ/СПИД-инфицирования, членства в профсоюзе или участия в профсоюзной деятельности, а также по иным критериям, не связанным с профессиональными качествами работника.

По нашему мнению, пункты е) и ф) ст. 55 ТК РФ следует отменить как дискриминационные.

При реализации права на заключение индивидуального трудового договора необходимо учитывать, что действующее законодательство запрещает выполнение определенных работ определенными физическими лицами.

Согласно части (3) ст. 46 ТК РФ физическое лицо может заключить индивидуальный трудовой договор и по достижении возраста пятнадцати лет с письменного согласия родителей или его законных представителей и при условии, что работа не причинит вреда его здоровью, развитию, учебному процессу и профессиональной подготовке.

Согласно части (4) ст. 46 ТК РФ запрещается прием на работу лиц, не достигших возраста пятнадцати лет, а также лиц, лишенных судебной инстанцией права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, – на соответствующие должности или для занятия соответствующей деятельностью.

Согласно части (1) ст. 255 ТК РФ запрещается применение труда лиц в возрасте до восемнадцати лет на тяжелых работах и работах с вредными и/или опасными условиями труда, на подземных работах, а также на работах, выполнение которых может причинить вред их здоровью и нравственности (азартные игры, работа в ночных заведениях, производство, перевозка и торговля спиртными напитками, табачными изделиями, наркотическими и токсическими препаратами). Не допускается подъем и перемещение вручную указанными лицами тяжестей, превышающих установленные для них предельные нормы.

Согласно части (2) ст. 255 ТК РФ перечень тяжелых работ и работ с вредными и/или опасными условиями труда, на которых запрещается применение труда лиц в возрасте до

восемнадцати лет, а также предельные нормы подъема и перемещения тяжестей для данной категории лиц утверждаются Правительством после консультаций с патронатами и профессиональными союзами.

Перечень тяжелых работ и работ с вредными и/или опасными условиями труда, на которых запрещается применение труда лиц в возрасте до восемнадцати лет, утвержден постановлением Правительства РМ № 541 от 7 июля 2014 года «Об утверждении Перечня тяжелых работ и работ с вредными и/или опасными условиями труда, на которых запрещается применение труда лиц в возрасте до восемнадцати лет», и «Предельных норм подъема и перемещения тяжестей вручную, допустимых для лиц в возрасте до восемнадцати лет» [5].

Постановление Правительства РМ № 541 от 07.07.2014 г. вступило в силу со дня опубликования, т.е. с 18 июля 2014 года, и с этого же дня утратило силу постановление Правительства РМ № 562 от 7 сентября 1993 года «Об утверждении Списка производств, профессий и работ с тяжелыми и вредными условиями труда, на которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет».

Согласно части (5) ст. 1 закона РМ «О порядке опубликования и вступления в силу официальных актов» № 173-ХІІІ от 06.07.1994 г. законы РМ, постановления Парламента РМ, постановления и распоряжения Правительства РМ и другие официальные акты, указанные в части (1) ст. 1 данного закона, вступают в силу со дня их опубликования в «Официальном мониторе РМ» или в срок, предусмотренный в самом акте [6].

По нашему мнению, нормативные акты должны вступать в силу не ранее чем через 10 дней после их опубликования в «Официальном мониторе РМ», чтобы физические и юридические лица имели возможность ознакомиться с содержанием этих актов.

Нарушение постановления Правительства РМ № 541 от 07.07.2014 года влечет административную ответственность, установленную ст. 58 Кодекса Республики Молдова о правонарушениях (далее - КоП РМ) № 218-ХVІ от 24.10.2008 года [7].

Согласно ст. 58 КоП РМ допуск несовершеннолетнего на рабочие места, представляющие опасность для его жизни и здоровья, или привлечение несовершеннолетнего к работам, запрещенным законодательством, влечет наложение штрафа на физическое лицо в размере от 100 до 150 условных единиц, на должностное лицо в размере от 250 до 400 условных единиц и на юридическое лицо в размере от 400 до 500 условных единиц с лишением или без лишения во всех случаях права осуществлять определенную деятельность на срок от 6 месяцев до 1 года.

В случае нарушения права на заключение индивидуального трудового договора физическое лицо имеет право обратиться в суд первой инстанции в соответствии со ст. 348-

355 ТК РМ и ст. 5, 7 Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова (далее – ГПК РМ) № 225-XV от 30.05.2003 года [8].

Обращение в суд за судебной защитой осуществляется путем предъявления в суд первой инстанции искового заявления, которое должно соответствовать требованиям ст. 166 и 167 ГПК РМ.

При этом согласно ст. 353 ТК РМ работники – истцы освобождены от уплаты судебных расходов.

Исковые заявления рассматриваются судами первой инстанции в соответствии со ст. 168-276 ГПК РМ.

Суды руководствуются также постановлениям Пленума Высшей судебной палаты РМ № 12 от 3 октября 2005 года «О судебной практике рассмотрения споров, возникающих в процессе заключения, изменения и прекращения индивидуальных трудовых договоров» [9].

Решения судов первой инстанции могут быть обжалованы в апелляционном порядке в соответствии со ст. 357, 358, 360-390, 393, 394 ГПК РМ.

Апелляционная жалоба должна быть подана в течение 30 дней со дня вынесения решения.

Определения апелляционных палат, вынесенные при рассмотрении апелляционных жалоб, могут быть обжалованы в кассационном порядке в соответствии со ст. 429-445 ГПК РМ.

При этом кассационные жалобы рассматриваются в 2 этапа.

На первом этапе трое судей Высшей судебной палаты РМ решают вопрос о допустимости кассационной жалобы в порядке, установленном ст. 439-440 ГПК РМ.

Не позднее чем в 10-дневный срок после возбуждения кассационного производства Высшая судебная палата истребует дело из соответствующей судебной инстанции.

После получения дела состав из трех судей принимает решение о допустимости кассационной жалобы, распоряжается о направлении ответчику копии кассационной жалобы с уведомлением о необходимости обязательного представления отзыва в течение месяца со дня получения копии. В случае непредставления отзыва в назначенный срок вопрос о допустимости кассационной жалобы решается в отсутствие отзыва.

Судья-докладчик проверяет, соответствуют ли основания, указанные в кассационной жалобе, положениям закона, и представляет устный доклад составу суда, образованному в соответствии с положениями части (2).

В случае установления наличия одного из оснований, предусмотренных статьей 433, состав из трех судей мотивированным определением, вступившим в законную силу,

единогласно принимает решение о недопустимости кассационной жалобы. Определение выносится согласно положениям статьи 270 и не содержит никаких ссылок на существование кассационной жалобы.

Определение о недопустимости кассационной жалобы размещается на веб-странице Высшей судебной палаты в день вынесения и направляется участникам процесса и их представителям.

Решение по вопросу о допустимости кассационной жалобы принимается без присутствия участников процесса или их представителей, посредством вынесения немотивированного определения, что отражается на веб-странице Высшей судебной палаты.

Таким образом, любая кассационная жалоба может быть признана недопустимой по усмотрению судей. Тем более, что определение о признании кассационной жалобы недопустимой является немотивированным и не подлежит обжалованию.

Очевидно, что ст. 439-440 ГПК РМ способствуют коррупции, уровень которой в Республике Молдова весьма высок.

Полагаем необходимым отменить ст. 433, 439 и 440 ГПК РМ, установив, что все кассационные жалобы должны рассматриваться по существу.

Кассационная жалоба, признанная допустимой, рассматривается в соответствии со ст. 444 ГПК РМ, согласно которой кассационная жалоба рассматривается без извещения участников процесса. Состав из пяти судей может принять решение о вызове участников или их представителей для того, чтобы они высказались по вопросам законности, затронутым в кассационном заявлении.

Кассационные жалобы, признанные допустимыми, рассматриваются без участия сторон, что противоречит принципу гласности судопроизводства, установленного ст. 23 ГПК РМ, принципу непосредственности и устности судебного разбирательства, установленного ст. 25 ГПК РМ.

По нашему мнению, ст. 444 ГПК РМ следует изменить, установив, что кассационные жалобы рассматриваются с участием сторон процесса с соблюдением общих принципов гражданского процесса.

Литература

1. Официальный монитор РМ № 1 от 27.08.1994 г.
2. Официальный монитор РМ № 159-162 от 29.07.2003 г.
3. Capșa T., Sosna B., Sosna A., Mîța O., Bosii D. Dreptul muncii: întrebări și răspunsuri. Manual practică. Chișinău., 2013 a., p. 15, 38, 115, 250, 360

4. Официальный монитор РМ № 103 от 29.05.2012 г.
5. Официальный монитор РМ № 185-199 от 18.07.2014 г.
6. Официальный монитор РМ № 001 от 12.08.1994 г.
7. Официальный монитор РМ № 3-6 от 16.01.2009 г.
8. Официальный монитор РМ № 130-135 от 21.06.2013 г.
9. Бюллетень Высшей судебной палаты РМ № 6, 2006 г.

УДК 347.218.3

**ЗАЩИТА ПРАВА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУДЕБНЫМИ
ИНСТАНЦИЯМИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА.
PROTECTION OF THE RIGHT OF A PRIVATE PROPERTY BY JUDICIAL
INSTANCES OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA.**

*Сосна А.Б., Кишинев, Государственный университет Молдовы, преподаватель,
доктор права.*

Sosna A.B., Kishinev, State University of Moldova, teacher, doctor of law.

e-mail: alexandru_sosna@ mail.ru

Аннотация: Защита права частной собственности судебными инстанциями всегда является важной. Автором приводятся аргументы по совершенствованию норм, которые были бы более эффективными и справедливыми.

Annotation: Protection of private property rights by the courts is always important. The author makes the case for improving the standards that would be more effective and fair.

Ключевые слова: частная собственность, владение, пользование, распоряжение, гарантия.

Keywords: private ownership, possession, use, disposal, guarantee.

Право частной собственности является одним из важнейших социально-экономических прав, гарантированных ст. 46 Конституции Республики Молдова, принятой 29 июля 1994 года [1].

Право на уважение собственности гарантировано ст. 1 протокола № 1 от 20.03.1953 года к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, которые были ратифицированы постановлением Парламента Республики Молдова № 1298-XIII от 24 июля 1997 года [2].

Статья 46 Конституции РМ гласит: «Право частной собственности, а также долговые обязательства, взятые на себя государством, гарантируются.

Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в случае установленной законом общественной необходимости при условии справедливого и предварительного возмещения.

Законно добытое имущество не может быть конфисковано. Законность добытого подразумевается.

Имущество, предназначенное, использованное для совершения преступлений или правонарушений либо добытое в результате совершения преступлений или правонарушений, может быть конфисковано только в соответствии с законом.

Право частной собственности обязывает к соблюдению требований защиты окружающей среды и обеспечению добрососедства, а также к соблюдению других требований, которые согласно закону возлагаются на собственника.

Право наследования частной собственности гарантируется».

Собственность как юридическая категория означает принадлежность имущества определенным лицам - индивидам или коллективам на определенных условиях и в определенных формах (право собственности в субъективном смысле). Право собственности в объективном смысле – это гражданско-правовой институт, представляющий совокупность юридических норм, регулирующих экономические отношения собственности методами гражданского права [3].

Право собственности в субъективном смысле включает право владения, право пользования и право распоряжения.

Владение заключается в фактическом нахождении имущества в хозяйстве физического или юридического лица. Право владения – это право лица удерживать имущество в своем фактическом обладании.

Право пользования – это право извлекать из имущества его полезные свойства, разнообразные выгоды, получать от имущества плоды и доходы.

Право распоряжения – это право определять юридическую и фактическую судьбу вещи по усмотрению собственника [4].

Содержание права собственности определяется ст. 315 Гражданского кодекса Республики Молдова (далее – ГК РМ) № 1107-XV от 06.06.2002 года, которая гласит: «Собственнику принадлежит право владения, пользования и распоряжения вещью.

Право собственности является непрерывным.

Право собственности может быть ограничено законом или правами третьего лица.

Право собственности включает и свободу лица не пользоваться вещью. Законом может быть установлена обязанность пользования, если неиспользование вещей могло бы противоречить общественным интересам. В этом случае собственник может быть обязан либо использовать вещь сам, либо передать ее в пользование третьим лицам взамен соответствующего встречного исполнения.

Особенности права пользования сельскохозяйственными землями устанавливаются законом.

Собственник обязан заботиться о принадлежащей ему вещи и содержать ее, если законом или договором не предусмотрено иное».

Право собственности гарантируется ст. 316 ГК РФ, которая гласит: «Собственность является в соответствии с законом неприкосновенной.

Право собственности гарантируется. Никто не может быть принужден уступить свою собственность иначе как в случае общественной необходимости и с получением справедливого и предварительного возмещения. Экспроприация осуществляется в порядке, установленном законом.

Для работ, представляющих всеобщий интерес, орган публичной власти может использовать землю под любой недвижимостью, с обязательством возместить собственнику ущерб, причиненный почве, насаждениям или сооружениям, а также другой ущерб, который может быть вменен в вину органу публичной власти.

Возмещения, предусмотренные частями (2) и (3) ст. 316 ГК РФ, определяются по согласованию с собственником или, при наличии разногласий, судебным решением. В этом случае решение об изъятии имущества из собственности лица не может быть исполнено до вступления в законную силу судебного решения.

Законно добытые вещи не могут быть конфискованы, за исключением вещей, предназначенных либо использованных для совершения правонарушений или преступлений. Законность добытого предполагается».

Нарушение права собственности влечет применение гражданской, административной и уголовной ответственности. Гражданская ответственность подразделяется на договорную и внедоговорную, или деликтную ответственность.

Деликтная ответственность установлена ст. 1398-1424 ГК РФ.

Общие основания ответственности за причинение вреда установлены ст. 1398 ГК РФ, которая гласит: «Лицо, которое виновно совершило неправомерные действия по отношению к другому лицу, обязано возместить имущественный вред, а в предусмотренных законом случаях – также и моральный вред, причиненные действием или бездействием.

Вред, причиненный правомерными действиями или при отсутствии вины, подлежит возмещению только в случаях, прямо предусмотренных законом.

Лицо, не являющееся причинителем вреда, обязано возместить его только в случаях, прямо предусмотренных законом.

Вред не подлежит возмещению, если он причинен по просьбе или с согласия потерпевшего, а действия причинителя не нарушают нормы этики и морали» [5].

Владелец источника повышенной опасности отвечает за причинение вреда в соответствии со ст. 1410 ГК РМ, которая гласит: «Лица, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (эксплуатация транспортных средств, оборудования, механизмов, использование электроэнергии, взрывчатых веществ, осуществление строительных работ и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие форс-мажорных обстоятельств (за исключением случаев, когда вред возник вследствие эксплуатации воздушного транспортного средства) или умысла потерпевшего.

Обязанность возмещения вреда возлагается на лицо, которое владеет источником повышенной опасности на праве собственности или на другом законном основании, либо на лицо, которое взяло на себя обязанность охраны этого источника.

Владелец источника повышенной опасности не отвечает за причиненный вред, если докажет, что источник выбыл из обладания владельца в результате противоправных действий третьих лиц. В таком случае ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, несет лицо, противоправно завладевшее источником. В той мере, в которой владелец источника повышенной опасности виновен в том, что источник выбыл из его обладания, он отвечает за вред солидарно с лицом, противоправно завладевшим источником.

Владельцы источников повышенной опасности несут солидарную ответственность за вред, причиненный в результате взаимодействия этих источников (столкновения транспортных средств и т.п.) третьим лицам.

Вред, причиненный владельцам источников повышенной опасности в результате взаимодействия этих источников, возмещается в соответствии с положениями статьи 1398 ГК РМ».

Иногда судебные инстанции допускают ошибки при рассмотрении исков о возмещении вреда.

Так, Р. предъявил к муниципальному предприятию иск о взыскании 127191 лей 75 бань вреда, причиненного затоплением квартиры во время подачи горячей воды в систему отопления. Суд Рышкань мун. Кишинев решением от 12.04.2014 года в иске отказал по мотиву отсутствия вины муниципального предприятия по обслуживанию жилищного фонда № 22, сославшись на ст. 1398 ГК РМ.

Истец подал апелляционную жалобу, в которой указал, что горячая вода подается в систему под давлением 7 атмосфер и поэтому ответчик как владелец источника повышенной опасности согласно ст. 1410 ГК РМ несет ответственность и за невиновное причинение вреда. Апелляционная палата Кишинева определением от 29 октября 2014 года (дело № 2а-2401/14)

удовлетворила апелляционную жалобу: отменила решение суда Рышкань от 12.04.2014 года и вынесла новое решение о взыскании с ответчика на основании ст. 1410 ГК РМ 127191 лей 75 бань вреда и 3815 лей 75 бань расходов по оплате государственной пошлины.

Статья 1398 ГК РМ возлагает на потерпевшего обязанность доказать вину причинителя вреда.

По нашему мнению, ст. 1398 ГК РМ следует дополнить частью (1¹), согласно которой причинитель вреда освобождается от обязанности возместить вред, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Следует учесть, что презумпция виновности причинителя вреда установлена частью 2 ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда [6].

Часть 2 ст. 475 Гражданского кодекса Молдавской ССР, утвержденного законом МССР от 26 декабря 1964 года, предусматривала, что причинивший вред освобождается от его возмещения, если докажет, что вред причинен не по его вине [7].

Защита права собственности осуществляется в судебном порядке.

Статья 20 Конституции РМ гласит: «Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов. Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 5 Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова (далее - ГПК РМ) № 225-XV от 30.03.2003 года, которая конкретизирует право на свободный доступ к правосудию, установленное ст. 20 Конституции РМ, гласит: «Всякое заинтересованное лицо вправе в установленном законом порядке обратиться в судебную инстанцию за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов.

Ни одному лицу не может быть отказано в судебной защите по мотивам отсутствия законодательства, несовершенства, противоречивости или неясности действующего законодательства».

Порядок обращения в суд за защитой нарушенных прав и порядок рассмотрения исковых заявлений в порядке особого производства регулируется ГПК РМ № 225-XV от 30.05.2003 года и законом РМ «Об административном суде» № 793-XIV от 10.02.2000 года [8], законом РМ № 87 от 21.04.2011 года «О возмещении государством вреда, причиненного нарушением на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебных решений в разумный срок» [9] и другими законами.

Право на свободный доступ к правосудию реализуется путем предъявления в суд первой инстанции искового заявления.

Исковые заявления можно подразделить на 2 группы:

1. иски о признании,
2. иски о присуждении.

Иски о присуждении подразделяются на:

а) виндикационные, т.е. иски невладеющих собственников к владеющим неособственникам о возврате имущества из незаконного владения.

б) негаторные, т.е. иски об устранении препятствий, не связанных с лишением владения,

в) обязательственно-правовые, т.е. иски о взыскании убытков, причиненных нарушением договорных обязательств, или о возмещении вреда, причиненного в результате деликта [10].

Исковое заявление предъявляется в суд в соответствии со ст. 166, 167 ГПК РМ.

Порядок принятия исковых заявлений установлен ст. 168-172 ГПК РМ.

Исковые заявления рассматриваются в порядке, установленном ст. 183-253 ГПК РМ.

Согласно части (1) ст. 236 ГПК РМ после завершения судебных прений состав суда удаляется для совещания. В результате совещания председательствующий в судебном заседании или один из судей оглашает резолютивную часть решения и разъясняет участникам процесса порядок и срок обжалования решения. Резолютивная часть решения должна быть подписана всеми судьями, входящими в состав суда, и приобщена к делу.

Согласно части (5) ст. 236 ГПК РМ судебная инстанция составляет решение в целом, если:

а) участники процесса прямо потребовали этого в 30-дневный срок со дня оглашения резолютивной части решения. По истечении 30 дней пропущенный срок не может быть восстановлен;

б) участники процесса в 30-дневный срок со дня оглашения резолютивной части решения подали апелляционное заявление;

с) судебное решение подлежит признанию и исполнению на территории другого государства.

Статья 236 ГПК РМ позволяет судам первой инстанции выносить немотивированные решения, что является нарушением ст. 239 ГПК РМ, согласно которой решение судебной инстанции должно быть законным и обоснованным. Судебная инстанция основывает решение

лишь на обстоятельствах, которые непосредственно выяснены ею, и доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

По нашему мнению, следует изменить ст. 236 ГПК РМ, установив обязанность судов выносить только мотивированные решения.

Решение суда первой инстанции может быть обжаловано в апелляционном порядке в соответствующую апелляционную палату в соответствии со ст. 357, 358, 360-390, 393, 394 ГПК РМ.

Подача апелляционной жалобы приостанавливает исполнение решения суда.

Определения апелляционных палат могут быть обжалованы непосредственно в Высшую судебную палату РМ в кассационном порядке.

Порядок подачи и рассмотрения кассационных жалоб установлен ст. 429-445 ГПК РМ.

Могут быть обжалованы в кассационном порядке определения, вынесенные апелляционными палатами в качестве апелляционных инстанций, и решения, вынесенные апелляционными палатами в производстве по делам об объявлении несостоятельности.

Определения, вынесенные в ходе рассмотрения дела в апелляционном порядке, могут быть обжалованы в кассационном порядке только одновременно с обжалуемым определением, которым окончено рассмотрение дела по существу, за исключением случаев, когда согласно закону они могут быть обжалованы в кассационном порядке отдельно, а также в случаях, когда такое определение делает невозможным дальнейшее движение дела.

Кассационная жалоба, поданная на определение, которым окончено рассмотрение дела по существу, считается поданной и на определения, вынесенные в ходе рассмотрения дела в апелляционном порядке, даже если они вынесены после оглашения обжалуемого решения.

Не могут быть обжалованы в кассационном порядке определения о возврате дела на новое рассмотрение, которые обжалованию не подлежат, а также определения, в отношении которых лица, указанные в статье 430, не использовали апелляционный порядок обжалования в случае, когда законом предусмотрен такой порядок обжалования, или апелляционная жалоба отозвана в порядке, предусмотренном статьей 374 ГПК РМ.

Статья 433 ГПК РМ позволяет признать кассационную жалобу недопустимой и тем самым не допустить её рассмотрение по существу.

Согласно ст. 433 ГПК РМ кассационное заявление считается недопустимым в случае, если:

- а) кассационная жалоба не соответствует основаниям, предусмотренным частями (2), (3) и (4) статьи 432 ГПК РМ;
- б) кассационная жалоба подана по истечении срока, предусмотренного статьей 434;

- с) кассационная жалоба подана неуправомоченным лицом;
- d) кассационная жалоба подана повторно после ее рассмотрения.

Полагаем, что ст. 433 ГПК РМ как препятствующую доступу к правосудию следует отменить.

Литература

1. Официальный монитор РМ № 1 от 27.08.1994 г.,
2. Сосна А. Европейский Суд по правам человека, Комрат, 2014 г.
3. «Большой юридический словарь» под ред. Сухарева А.Я., Крутских В.Е., Москва, 2004, стр.566-567
4. Игнатъев, В.П., Проценко В.В, Гражданское право: Учебник, Кишинев, 2010 г., стр. 280
5. Официальный монитор РМ № 82-86 от 22.06.2002 г.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации, Москва, 2014 г., стр. 328
7. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Молдавской ССР, отв. ред. Яковлев В.Н., Давыдов В.И., Кишинев, 1987 г., стр. 491
8. Официальный монитор РМ Специальный выпуск от 03.10.2006 г.
9. Официальный монитор РМ № 107-109 от 01.07.2011 г.
10. Игнатъев В.П., Проценко В.В., Гражданское право: Учебник, Кишинев, 2010, стр. 295-310

УДК 343.9

**ПРЕСТУПНОСТЬ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ
CRIME CONFINEMENT**

*Спасенников И.Г., РЮИ РПА Минюста России, кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии*

*Spasennikov I.G., Ruy RPA Russian Ministry of Justice, PhD, Associate Professor, Assistant
Professor of Criminal Law and Criminology*

Ткачёва А.Д., РЮИ РПА Минюста России, студентка 5 курса

Tkacheva A.D., Ruy RPA Russian Ministry of Justice, 5th year student

e-mail: ruy@aanet.ru

*Аннотация: В статье рассмотрены особенности преступности в местах лишения
свободы*

Abstract: This article examines the crime in prison

Ключевые слова: преступность, места лишения свободы, криминология

Tags: crime, prisons, criminology

Уровень преступности в местах лишения свободы, как известно, является высоким. Эта проблема существовала и в дореволюционное время, когда только начинался процесс реформирования уголовно-исполнительной системы. В то время была поставлена цель – исправление преступников. Для этого были введены программы, которые включали в себя преподавание стандартных наук, в том числе и чтение Закона Божьего.

В настоящее время преступность в местах лишения свободы получила большую распространенность и вызывает большую проблему для исправительных учреждений. И как результат не способствует достижению цели, заключающейся в исправлении преступников.

В повседневной жизни мы вступаем между собой в различные отношения, которые впоследствии строятся на привязанности, симпатии, страхе и т.д. В исправительных учреждениях преступник вне зависимости от симпатий и антипатий находится в коллективе с разными людьми долгое время. Криминальная иерархия в большей степени и другие обстоятельства, как правило, приводят к серьёзным конфликтам, и заканчивается преступным деянием.

Следует отметить, что при подобных обстоятельствах необходимо учитывать и нравственно-психологический аспект. Осужденным присущи антиобщественные установки,

страх, беспокойство, напряжение, что сказывается на их поведении. Физическое насилие для них является средством снятия стресса. Преступное поведение так же обусловлено рядом других причин: завоевание лидерства среди осужденных сокамерников в коллективе, стремление избежать исполнения наказания, отрицательное отношение к физическому труду. Рассматривая психофизиологическую сторону характера осужденного, заметим, что большинство преступников страдают психическими расстройствами, эмоционально не устойчивый т.д.

Немаловажное значение в разрешении данной проблемы имеет и виктимологический аспект. Возникновение конфликтных ситуаций так же возможно и из-за высокого виктимного поведения потерпевшего. В этой связи можно выделить три группы отношений между преступником и жертвой:

1. К первой группе относятся взаимоотношения, отличающиеся тесным контактом между осужденными. Как правило, преступники находятся в одном коллективе, имеют общие интересы и т.д.;

2. Во второй группе возникают отношения, которые построены на отсутствии какого-либо контакта между осужденными, они также характеризуются отсутствием конфликтов.

3. Третьей группе присущи отношения, отличающиеся наличием конкуренции, и отсутствия конфликта интересов между преступниками. Однако, споры, недопонимание существуют в течение длительного времени.

В качестве стандартных направлений борьбы с преступностью в местах лишения свободы можно выделить совершенствование законодательства в сфере отбывания наказания; проведение мероприятий, как для осужденных, так и для сотрудников исправительного учреждения.

Для достижения положительного результата, сотрудников учреждения исполнения наказания следует целенаправленно обучать методам разрешения конфликтов, споров между преступниками. Необходимо изучение сотрудниками нормативных правовых актов в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы и объективная проверка этих знаний. Следует навести элементарную дисциплину среди сотрудников учреждения и постоянно повышать заинтересованность в своей работе. Во время служебной подготовки читать лекции по пенитенциарной психологии. Только комплекс разносторонних мер может оказать влияние на осознание осужденными их антиобщественных установок и взглядов.

Справедливости ради отметим, что в исправительных учреждениях действует строгий распорядок дня для осужденных, нарушение которого влечёт за собой определённые санкции со стороны администрации. Более того, предполагается совершенствование режима

отбывания наказания. Без всякого сомнения, всё это улучшит обеспечение изоляции преступников и организацию надзора за ними. Для решения поставленных сложных задач следует привлекать все силы и средства других колоний.

Нельзя обойти стороной весьма важный и необходимый вопрос воспитательного характера как индивидуальная и групповая профилактика. Реализация мероприятий профилактики заключаются в выявлении лиц и активного воздействия на них с целью нейтрализации либо ликвидации криминогенных факторов. Стадию индивидуальной профилактики следует применять к лицам, склонным к конфликтам, к азартным играм, к употреблению алкоголя и наркотических средств; к нарушителям режима отбывания и внутреннего распорядка; к лицам, проявляющим агрессию к сотрудникам учреждения и т.д.

Разумеется, много усилий придется предпринять для улучшения работы исправительных учреждений. Если сравнивать современную исправительную систему с советской, сделан колоссальный шаг вперед: изменилась сама атмосфера в подобных учреждениях, возросло взаимопонимание между осужденными и администрацией, происходит меньше конфликтов, расширяются связи осужденных с широкой социальной средой, и в результате в местах лишения свободы из года в год снижается насильственная преступность. Налажена также система получения высшего образования лишенными свободы преступниками. Таких немного, но это важный участок профилактической работы.

Однако обстановку в исправительных учреждениях в целом еще нельзя признать вполне удовлетворительной с точки зрения перевоспитания преступников, еще не сложились отношения партнерства, взаимного доверия между осужденными и представителями администрации, имеются существенные пробелы в области дифференцированного и индивидуального воздействия на лиц, отбывающих наказание. Сотрудники администрации слабо владеют педагогическими и психологическими методами воздействия на осужденных, далеко не всегда умеют устанавливать с ними доверительные отношения.

По этому поводу в своем выступлении высказал свое мнение Генеральный прокурор Юрий Чайка, что слишком большое количество заключенных содержится в исправительных учреждениях.

По мнению Юрия Яковлевича, именно переполненность следственных изоляторов и исправительных учреждений создает условия для роста преступности. Он считает недопустимым, что в местах лишения свободы находятся лица, обвиняемые в преступлениях небольшой и средней тяжести. "За последний период наметилась тенденция к увеличению числа лиц, находящихся в местах лишения свободы - с 750 тысяч до почти 900 тысяч в этом

году. По нашим данным, 30 процентов из этого числа совершили преступления небольшой и средней тяжести".

Полагаем, что лица, срок отбывания которых подходит к половине от общего срока наказания, осужденных на небольшой срок и лица с различными тяжелыми заболеваниями, могут быть амнистированы государством. В данном случае не только снизится уровень насилия в тюрьме, но и сократятся расходы из государственного бюджета на содержание заключенного.

Таким образом, достигая главные цели наказания – исправление преступников, восстановление социальной справедливости и предупреждение совершения новых преступлений, государство оказывает нравственно-психологическое воздействие на осужденных, направленное на установление у них поведения, должного общепринятым нормам общества; формирует уважительное отношение к обществу и человеку. Также следует стремиться к достижению положительного результата посредством активизации сотрудниками УИН организационных, тактических и психологических приёмов к отбывающим уголовное наказание осужденным лицам.

УДК 343.1

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПОДДЕРЖАНИЯ ПРОКУРОРОМ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В ХОДЕ СУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ НА
ОСНОВЕ УПК РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА**

**LEGISLATIVE BASIS FOR CHARGING THE PROSECUTION ON BEHALF OF THE
STATE BY THE ATTORNEY IN THE COURSE OF JUDICIAL INQUIRY BASED ON THE
CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA**

*Стадницки Л.М., г. Кишинэу, Юридический факультет Славянский Университет, зам.
декана юридического факультета, старший преподаватель кафедры публичного и частного
права, магистр права, аспирант*

*Stadnitsky L.M., Chisinau, Law Faculty of the Slavonic University, Pro-dean of the Law
Faculty, Senior Lecturer, Department of Public and Private Law, LL.M., Ph.D. student*

e-mail: dosya@list.ru

*Аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию проблем, существующих при
поддержании прокурором государственного обвинения на этапе судебного расследования,
даются рекомендации по совершенствованию действующего молдавского законодательства
в исследуемой сфере.*

*Abstract: This article examines problems existing in charging the prosecution on behalf of
the state by the attorney in the course of judicial inquiry; certain recommendations have been made
to improve the existing Moldovan legislation in the investigated area.*

Ключевые слова: прокурор, поддержание обвинения, судебное расследование.

Key words: attorney, charging the prosecution, judicial inquiry.

Прокурор в соответствии со ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова (далее УПК РМ) является лицом, осуществляющим в пределах своей компетенции от имени государства уголовное преследование или, по обстоятельствам, руководящим им, представляющим обвинение в суде и выполняющим другие обязанности, предусмотренные кодексом. В ходе уголовного судопроизводства прокурор поддерживает обвинение от имени государства и представляет в судебном заседании доказательства, собранные органом уголовного преследования. В статье же 6 п. 37 УПК РМ говорится о том, что прокурор это официальное лицо, назначаемое в установленном законом порядке для осуществления

уголовного преследования или руководства им, а также для представления в суде обвинения от имени государства.

Исходя из этого, можно утвердить, каким статусом обладает прокурор в ходе судебного производства – *статусом государственного обвинителя*. Так, выступая в качестве государственного обвинителя, прокурор наделен достаточно широким спектром прав и обязанностей, закрепленных в ст. 53 УПК РМ, не исключается и ответственность прокурора, которая также находит свое отражение в отдельных законодательных актах, кроме того, прокурор пользуется определенными процессуальными гарантиями. Традиционно права, обязанности, ответственность и гарантии являются базовыми категориями, рассматриваемыми в рамках понятия «статус».

Настоящая статья посвящена исследованию лишь малой части статуса государственного обвинителя – полномочиям, реализуемым в рамках поддержания государственного обвинения на этапе судебного расследования.

В качестве первого полномочия прокурора при рассмотрении уголовного дела судебной инстанцией молдавский законодатель в ст. 53 УПК РМ закрепляет положение о том, что прокурор поддерживает обвинение от имени государства и представляет в судебном заседании доказательства обвинения. По нашему мнению поддержание обвинения является одной из функций, реализуемых прокурором в суде первой инстанции. Хотя молдавский законодатель в вышеупомянутой ст. 51 УПК РМ, говорит лишь о том, что прокурор, участвующий в уголовном судопроизводстве, выполняет функции государственного обвинителя, не расшифровывая какие именно «функции». В этой же статье в ч. (4) уточняется, «в ходе уголовного судопроизводства прокурор поддерживает обвинение от имени государства и представляет в судебном заседании доказательства, собранные органом уголовного преследования». Получается, что именно эти функции отечественный законодатель и имел в виду, т.е. *функцию поддержания обвинения*.

Один из современных российских исследователей данной проблемы О.В. Воронин отмечает, что поддержание прокурором государственного (публичного) обвинения выделяется в отдельную функцию прокуратуры во всех современных моделях устройства и деятельности прокуратуры. Независимо от того, выступает прокурор в роли «блюстителя законности», «обвинителя» или «представителя правосудия», он продолжает осуществлять поддержание государственного (публичного) обвинения [1. С. 37].

В уголовном процессе под поддержанием обвинения принято понимать процессуальную деятельность обвинителя, обвинительный тезис, поддержание обвинения в суде, совокупность процессуальных действий и решений, направленных на изобличение лица

в совершении преступления, требование о признании обвиняемого виновным, доказанное утверждение о совершении преступления конкретным лицом, процессуальную деятельность по утверждению виновного характера действий лица, совершившего деяние, запрещенное уголовным законом [1. С. 38].

Участие прокурора в судебном заседании в соответствии с требованиями современного УПК РМ является обязательным, его неявка влечет откладывание судебного заседания. Считаю необходимым рассмотреть, что именно молдавский законодатель считает «поддержанием государственного обвинения».

В соответствии с УПК РМ рассмотрение дела в первой инстанции можно подразделить на несколько этапов или стадий: подготовительная часть судебного заседания, судебное расследование, судебные прения и последнее слово подсудимого, совещание суда и постановление приговора. Рассматривая эти различные этапы уголовного судопроизводства, необходимо подчеркнуть, что деятельность прокурора в них различна.

Что касается *подготовительной части судебного заседания*, то прокурор в ней еще не поддерживает обвинение, поскольку излагает само обвинение только в следующей стадии – судебном расследовании. На данном этапе прокурор вправе лишь подавать ходатайства и заявления в отношении тех доказательств, которые будут в дальнейшем исследованы, а также в отношении участия тех или иных лиц в судебном разбирательстве.

Полагаю, что участие прокурора именно в *судебном расследовании*, именуемом в законодательстве ряда государств постсоветского пространства, *судебном следствии*, является «ядром» поддержания государственного обвинения.

Сущность судебного расследования состоит в исследовании доказательственной базы, заявленной государственным обвинителем и стороной защиты в предварительном заседании.

По мнению Гатауллина З.Ш., поддержание государственного обвинения в суде является формой уголовного преследования, поэтому участие прокурора в судебном следствии подчинено задаче доказывания обвинения, поэтому все виды деятельности последнего в судебном разбирательстве связаны общей целью – доказать виновность подсудимого в предъявленном ему обвинении. Судебное следствие с точки зрения доказывания обвинения среди частей судебного разбирательства имеет особое значение, его суть заключается в исследовании представленных сторонами доказательств. Однако прежде чем начать представлять доказательства, прокурор излагает обвинение, которое он намерен доказать. Таким образом, прокурор в самом начале судебного следствия определяет свою цель, задает программу судебного следствия [2. С. 107].

В соответствии со ст. 366 УПК РМ судебное расследование начинается с изложения прокурором предъявленного обвинения. Если по делу предъявлен гражданский иск, излагается также исковое заявление. В случае представления отзыва на обвинительное заключение председательствующий в судебном заседании доводит до сведения присутствующих его содержание. Председательствующий в судебном заседании спрашивает у подсудимого, понятно ли ему предъявленное обвинение, согласен ли он давать показания и отвечать на вопросы. В случае, если подсудимому непонятно предъявленное обвинение, прокурор дает ему соответствующие разъяснения. После осуществления этих действий, прокурор представляет к рассмотрению доказательства обвинения.

Считаем, что законодатель совершенно справедливо в части (1) ст. 365 УПК РМ закрепляет положение о том, что в ходе судебного расследования *в первую очередь* исследуются доказательства, представленные стороной обвинения. Хотя судебная инстанция в соответствии с частью (2) ст. 365 УПК РМ по просьбе сторон или других участников процесса может внести изменения в существующий порядок исследования доказательств, если это необходимо для успешного производства судебного расследования. Часть первая данной статьи является вполне обоснованной, что, на наш взгляд, отвечает законам логики. Поскольку сначала что-то предлагается, а потом это аргументируется. А не наоборот, опровергается то, что в последствие будет доказываться.

Рассмотрение доказательств стороны обвинения, как правило, начинается с допроса подсудимого, причем подсудимый может допрашиваться неоднократно, если это необходимо для судебного расследования, и может в любой момент давать с разрешения председательствующего в судебном заседании дополнительные показания (ст. 367 УПК РМ). В случае необходимости и в предусмотренных законом случаях производится оглашение показаний подсудимого, в том числе воспроизведение аудио- и видеозаписей. Затем следует допрос других сторон: потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, допрос свидетелей. Законом также предусмотрена возможность оглашения в судебном заседании свидетельских показаний и аудио- и воспроизведение видеозаписей. Затем происходит осмотр вещественных доказательств, исследование документов и протоколов процессуальных действий. Далее судом решается вопрос о производстве экспертизы и допросе эксперта. По просьбе сторон в случае необходимости судебная инстанция в ходе судебного разбирательства может осуществить другие процессуальные действия в целях установления обстоятельств дела (ст. 375 УПК РМ). После исследования всех имеющихся в деле и представленных при рассмотрении дела доказательств председательствующий в судебном заседании опрашивает стороны, желают ли они дать дополнительные разъяснения или подать

новые заявления или, в зависимости от обстоятельств, новые ходатайства, дополняющие судебное расследование – вот таким образом в соответствии со ст. 376 УПК РМ происходит окончание судебного расследования.

Участвуя именно в выше обозначенных процессуальных действиях прокурор реализует поддержание государственного обвинения. Единой формулы, способа или механизма поддержания обвинения не существует. Прокурор самостоятельно, основываясь на полученных в ходе обучения знаниях и приобретенном опыте, выбирает собственную модель поведения, метод или тактику поддержания обвинения. Ясно одно, что он должен отстоять обвинительную позицию. Этого можно добиться исключительно *путем доказывания того обвинения*, которое он выдвинул против подсудимого.

Поддерживать обвинение - означает доказывать, обосновывать, мотивировать утверждение о том, что обвиняемый виновен в совершении вменяемого ему преступления и подлежит наказанию. Задача прокурора, как государственного обвинителя, состоит в том, чтобы не только представить суду доказательства, подтверждающие все перечисленные обстоятельства, но показать такую их взаимосвязь, которая делает вывод о виновности подсудимого в совершении преступления неопровержимым [2. С. 111].

Поэтому прокурор, участвуя в допросе подсудимого, потерпевшего, свидетелей и других лиц, должен не просто дублировать те вопросы, которые задавались данным участникам уголовного судопроизводства на досудебной стадии уголовного производства, ему необходимо выработать заранее тактику допроса (изучив показания указанных лиц, имеющиеся в материалах дела), продумать возможность и необходимость использования различных способов ведения допроса (например, «перекрестный допрос», «пресечение лжи» и др.), в ходе самого допроса необходимо использовать криминалистические методы ведения допроса (конкретизация, внезапность, опровержение, смежность и др.). Причем данные способы и методы необходимо применять в соответствии с заранее выбранным прокурором предметом допроса, т.е. каким-то конкретным обстоятельством, которое необходимо установить. В связи с этим, еще раз подчеркиваем, что прокурор должен быть заранее готов к участию в допросе. Так как предмет доказывания хоть и направлен на установление истины по делу, но при допросе участников может и должен быть различным. Так, например, если подсудимый и потерпевший допрашиваются по поводу произошедшего в целом, то свидетель может быть допрошен только лишь по одному факту. Считаем, что в целях усиления эффекта «неопровержимости доказательства», полученного в ходе допроса могут быть осмотрены вещественные доказательства. Так, в соответствии со ст. 372 УПК РМ, вещественные

доказательства, представленные сторонами, могут быть осмотрены в любой момент судебного расследования.

Статья 373 УПК РМ предусматривает исследование документов и протоколов процессуальных действий, указывая на то, что вначале исследуются документы и протоколы процессуальных действий, представленные стороной обвинения, затем представленные стороной защиты. Также в исследуемой статье закреплено положение о том, какие именно документы и протоколы подлежат исследованию, однако ничего не говорится, когда именно производится данное процессуальное действие. Поэтому мы считаем, что данную статью следует дополнить частью третьей следующего содержания *«исследование документов и протоколов процессуальных действий может быть осуществлено в любой момент судебного расследования»*. Следовательно, прокурор при допросе смог бы использовать документы и протоколы процессуальных действий в целях усиления эффекта «неопровержимости доказательства», полученного в ходе допроса, также как он может использовать осмотр вещественных доказательств.

Существует и определенная специфика участия прокурора при решении вопроса о производстве экспертизы и допросе эксперта в судебном заседании. Молдавский правовед Кисеев Н.М. в связи с этим отмечает, производство экспертизы в суде обычно назначается тогда, когда необходимость ее проведения выяснилась впервые в ходе судебного разбирательства либо когда проведенное в ходе уголовного преследования экспертное заключение по тем или иным причинам признается не отвечающим предъявленным требованиям (неполнота, неясность, противоречивость, недостаточная обоснованность и т.п.) [3. С. 912]. Поэтому прокурор должен уметь принимать правильное решение для ходатайства о назначении экспертизы в суде. Данное обстоятельство предъявляет к прокурору особые требования, которые выражаются в умении ставить вопросы, правильно оценивать ответы. Кроме того, прокурор должен быть в курсе достижений тех отраслей науки и техники, которые используются экспертами при даче ими заключения [2. С. 117]. Пожалуй, не согласимся с такой позицией, нам кажется, что прокурор не *«должен быть в курсе достижений отраслей науки и техники»*, уместнее высказывать лишь пожелание, чтобы прокурор был в курсе достижений отраслей науки и техники, поскольку «должен» является синонимом «обязан», а такая обязанность прокурора не закреплена ни в российском, ни в молдавском законодательстве, поскольку является достаточно высоким требованием по отношению нему.

Следовательно, деятельность прокурора в данном случае сводится к тому, чтобы в зависимости от сложившейся ситуации заблаговременно подготовить ходатайство о

производстве экспертизы, либо если таковая уже проводилась в ходе уголовного преследования, при необходимости прокурор вправе ходатайствовать о производстве дополнительной экспертизы, либо ходатайствовать о допросе эксперта.

Подчеркнем, что прокурор помимо прямого доказывания предъявленного им обвинения, т.е. активного участия в анализируемых выше процессуальных действиях, в соответствии с пунктом (2) части (1) ст. 53 УПК РМ участвует в рассмотрении доказательств, представленных стороной защиты. В данном случае, по нашему мнению, как и многих других отечественных и зарубежных исследователей этой проблемы, деятельность прокурора направлена на опровержение им доказательств, заявленных и предоставленных стороной защиты. Причем данное опровержение должно быть обоснованным, т.е. не простым выражением несогласия с позицией стороны защиты. Знание прокурором материалов уголовного дела в данной ситуации имеет первостепенное значение. Поскольку такое «знание» распространяется не только на доказательственную базу, на которой построено обвинение, но и на приведенные в нем оправдательные доводы, т.е. доказательства стороны защиты. Поэтому опровержение доказательств должно быть аргументированным, т.е. убедительным для суда. Следовательно, опровергая позицию «оппонента», прокурор «подтверждает» свою правоту, тем самым поддерживая выдвинутое им обвинение.

В этой связи, считаем, что ст. 53 УПК РМ «Полномочия прокурора в судебной инстанции» нуждается в корректировке, поэтому возможно объединить частично первый и второй пункт части первой и изложить в следующем виде:

«При рассмотрении уголовного дела судебной инстанцией прокурор:

1) поддерживает обвинение от имени государства путем представления в судебном заседании доказательства обвинения и активного участия в рассмотрении этих доказательств, а также доказательств, представленных стороной защиты, представления новых доказательств, необходимых для подтверждения обвинения;

2) заявляет ходатайства и высказывает свое мнение по вопросам, возникшим в ходе судебного разбирательства».

На этапе *судебных прений* деятельность прокурора сводится к подведению итогов судебного расследования с целью «склонения» суда к обвинительной позиции, т.е. к позиции государственного обвинителя, а в случае отказа от обвинения, предусмотренного ст. 320 УПК РМ, деятельность сводится к призыву вынести оправдательный приговор или приговор о прекращении производства по уголовному делу. Т.е. судебную речь прокурор может использовать как инструмент для поддержания либо отказа от обвинения.

На этапе *совещания суда и постановление приговора* прокурор, естественно никакого участия не принимает.

Несмотря на то, что мы рассмотрели не все полномочия, реализуемые прокурором в ходе судебного расследования, все же констатируем, что прокурор наиболее полно реализует функцию «поддержания обвинения» именно на этапе судебного расследования. Прокурор должен быть активным в отстаивании своей обвинительной позиции, что требует от него, во-первых, знание материалов уголовного дела, во-вторых, продуманной заблаговременно тактики и совокупности способов поддержания обвинения, в-третьих, способности своевременно реагировать на непосредственно «происходящее» в зале судебного заседания путем применения своих полномочий. Мы установили, что действующее молдавское законодательство в исследуемой сфере нуждается в дальнейшем его совершенствовании, что подчеркивает значимость проводимой в настоящий момент судебной реформы.

Литература

1. *Воронин, О.В.* К вопросу о поддержании государственного обвинения в качестве отдельной функции современной российской прокуратуры / О.В. Воронин // Вестник Томского государственного университета.- 2013.- №2.- С. 35-42
2. *Гатауллин, З.Ш.* Подготовка и осуществление государственного обвинения в суде: дис. канд. юрид. наук:12.00.09 / Гатауллин Зюфяр Шакирович.- Казань., 2007. - 191 с.
3. *Кисеев, Н.М.* Уголовный процесс. Учебник / Н.М. Кисеев.- К.: Монограф, 2006. – 1176 с.

УДК 343

**УСЛОВИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ
ЛИЦ В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ
TERMS CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL PERSONS IN SOME
FOREIGN COUNTRIES**

Черников А.В., магистр 2-года обучения НОУ «Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт»

Chernikov A.V., Master 2-year training LEU «North Caucasus Humanitarian and Technical Institute»

e-mail: upd-ncgti@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены условия уголовной ответственности юридических лиц в некоторых зарубежных государствах

Abstract: This article describes the conditions of criminal liability of legal persons in some foreign countries

Ключевые слова: юридическое лицо, зарубежные государства, ответственность

Сфера уголовной ответственности юридических лиц зависит от решения трех вопросов: 1) за какие преступные деяния юридическое лицо способно нести уголовную ответственность; 2) насколько совершение этих деяний связано с деятельностью юридического лица и 3) какие конкретно юридические лица способны отвечать в уголовном порядке.

Рассмотрим особенности уголовной ответственности юридических лиц, используя методы разработанные в науке [2,3,4,5,6,7,8,9].

1. Очевидно то обстоятельство, что далеко не все преступные деяния могут и должны быть вменены в вину юридическому лицу. Вместе с тем круг преступных деяний, за которые может отвечать юридическое лицо, существенно различается.

В уголовном законодательстве одних государств законодатель прибегает к такому юридическому приему, как формулирование общей оговорки, без указания на конкретные составы преступных деяний. Другими словами, законодатель устанавливает принцип уголовной ответственности юридических лиц без указания преступных деяний, к которым он применяется, и даже без предоставления судье какого-либо критерия определения перечня таких деяний.

Эту позицию заняли законодатели Бельгии, Нидерландов, Норвегии, Финляндии и Англии.

Так, например, в английском праве рассматриваемые преступные деяния достаточно многочисленны. При этом речь идет одновременно о преступных деяниях «строгой ответственности» (*strict liability*) – деяниях, для которых не учитывается *mens rea* (психологическая составляющая), и преступных деяниях, допускающих ответственность «за чужие действия» (*vicarious liability*).

Западными юристами признается, что в реальности система общей оговорки является открытой системой, которая может охватывать все преступные деяния. Исключения касаются двух случаев: если совершение преступления по природе вещей не может быть отнесено на счет юридического лица (например, половые посягательства, эксгибиционизм, должностные преступления) и если закон предусматривает наказание, объективно не могущее быть примененным к юридическому лицу (смертная казнь, тюремное заключение).

Вторая система, закрепленная, например, во французском и эстонском уголовном праве, – это система определенного перечня: юридическое лицо несет уголовную ответственность только за те преступные деяния, на которые прямо указывает уголовный закон.

Законодатель Франции установил уголовную ответственность юридических лиц за широкий круг преступных деяний: за преступления против человечества, умышленные и неумышленные посягательства на жизнь, посягательства на неприкосновенность человека, прямое поставление человека в опасность, незаконное распространение наркотиков, дискриминацию, сводничество, проведение экспериментов на людях, посягательства на частную жизнь, ложный донос, «компьютерные» преступления и проступки, все виды хищений, злоупотребление доверием, организацию боевых групп, посягательства на основополагающие интересы нации, терроризм, фальшивомонетничество и др. УК Франции предусматривает ответственность юридического лица не только за оконченное деяние, но и за покушение; не только за исполнительство или соисполнительство, но и за соучастие: пособничество или подстрекательство.

2. Вторая проблема заключается в решении вопроса о наличии связи между преступным деянием и деятельностью юридического лица.

Законодатели многих государств признали, что преступное деяние должно быть совершено в пользу юридического лица, на его счет (УК Финляндии, Эстонии, Франции, Бельгии и др.).

Так, в ст. 5 УК Бельгии установлено, что преступные деяния, за которые юридическое

лицо является ответственным, «внутренне связаны...». В абз. 1 ст. 121-2 УК Франции говорится о преступных деяниях, совершенных на счет юридических лиц.

Несмотря на некоторую неопределенность данных терминов, они толкуются так, что, во-первых, польза, извлекаемая юридическим лицом, не является обязательно финансовой; во-вторых, юридическое лицо не может быть привлечено к ответственности, если физическое лицо действовало в своих собственных интересах или в интересах меньшинства, так как тогда юридическое лицо следует рассматривать в качестве потерпевшего от преступного деяния, а не субъекта уголовной ответственности.

В зарубежной уголовно-правовой литературе обсуждается вопрос о том, должно ли юридическое лицо нести уголовную ответственность, если преступное деяние не соответствует целям его создания и физическое лицо вышло за рамки своих полномочий. В законодательстве этот вопрос решается по-разному. Как отмечает Ж. Прадель, согласно Рекомендациям Совета Европы и уголовному праву Франции, уголовная ответственность юридического лица должна наступать даже в этом крайнем случае, т.е. даже тогда, когда руководитель или представитель юридического лица совершает действия, не соответствующие уставным целям организации, закрепленным в учредительных документах. Данная позиция обосновывается тем, что в противном случае может возникнуть широкая сфера уголовной ненаказуемости юридических лиц.

В противоположность этому английская судебная практика указала, что «физическое лицо передает корпорации ответственность только, если оно действовало в рамках своих полномочий». А в судебной практике Нидерландов проводится едва уловимое разграничение между превышением власти в сфере компетенции, отведенной какому-либо органу юридического лица, и вторжением в ту область, которая полностью противоречит общественно полезной цели юридического лица. В первом случае организация привлекается к уголовной ответственности (например, глава юридического лица отказывает в приеме на работу женщине-африканке), тогда как во втором случае юридическое лицо не привлекается к ответственности (например, работодатель торгует наркотиками).

В отечественной юридической литературе проблема рассматривается в несколько ином аспекте: можно ли в принципе считать «интересами», «пользой» и тому подобным нарушение правовых норм руководителями или представителями организации или такие нарушения будут всегда противоречить действительным интересам юридического лица? По мнению Г.И. Богуша, «при всей спорности категории "интереса" по отношению к юридическим лицам, под такими интересами... могут пониматься только цели, одобряемые правом». «Поэтому, – продолжает автор, – общественно опасные деяния, влекущие для лица, их совершившего

уголовную ответственность, не могут быть совершены "в интересах юридического лица"[1]. Это высказывание представляется справедливым. Однако требование совершения преступления «в интересах» юридического лица в уголовном праве зарубежных стран понимается, скорее, как совершение противоправного деяния «на счет», «для» юридического лица, а не для себя лично. Только и всего.

3. Нуждается в разрешении вопрос о том, какие конкретно юридические лица могут быть субъектами уголовной ответственности.

Уголовные законы многих государств говорят в целом о юридических лицах. В некоторых же государствах законодатель имеет в виду юридических лиц в строгом смысле слова. Так, например, во Франции объединение должно обладать так называемой юридической личностью, т.е. быть зарегистрированным надлежащим образом, получить лицензию и т.д. Фактическое объединение нескольких физических лиц, не имеющее статуса юридического лица, не привлекается к уголовной ответственности. В подобных случаях французские юристы считают необходимым ставить вопрос о различных формах соучастия, в частности, банде, организации злоумышленников и др.

Напротив, в Бельгии объединение понимается широко: после упоминания о юридических лицах в абз. 3 ст. 5 УК Бельгии добавлено: «...к юридическим лицам приравниваются различные объединения, как временные ассоциации, так и ассоциации-участники» и даже «коммерческие общества» в стадии формирования.

Однако в § 3 ст. 51 УК Нидерландов установлено, что к юридическому лицу приравнивается и «общество, которое не имеет юридической личности».

Законодательство Бельгии, Нидерландов, Норвегии и Франции объединяет то, что они исключили из числа юридических лиц, подлежащих уголовной ответственности, государство и территориальные общности (коммуны, общины и т.п.).

Вместе с тем во Франции в абз. 2 ст. 121-2 УК указано, что территориальные общности и их объединения уголовно наказуемы за преступные деяния, совершенные во исполнение деятельности, которая может быть делегирована. Другими словами, невозможно привлечь к уголовной ответственности за деятельность, входящую в круг полномочий полиции, жандармерии, органов безопасности, однако УК Франции позволяет преследовать представителей этих структур за те действия, которые они хотя и исполняют, но могли бы поручить иным субъектам (охрана школьников на дорогах и т.п.).

В ст. 48а УК Норвегии предприятие определено как «любая компания, общество или другая ассоциация, индивидуальное предприятие, фонд, недвижимый ансамбль или публичный союз», за исключением государства.

Зарубежные юристы обсуждают также вопрос о том, каким должно быть положение, занимаемое конкретным физическим лицом, чье поведение дало повод и основания для привлечения к уголовной ответственности юридического лица.

Чаще всего применяется правило, согласно которому законные органы и (или) представители юридического лица с правовой точки зрения являются правомочными действовать от имени всего предприятия (корпорации, организации).

К примеру, в ст. 121-2 УК Франции говорится об «органах и представителях» юридического лица. При этом под органами понимаются общее собрание, правление, совет директоров, контролирующий совет. Что касается представителей, то это индивиды, определенные как управляющие или генеральный директор юридического лица. Даже в Англии, где предпочтение отдано теории отождествления, только руководитель может быть отождествлен с юридическим лицом. Кроме того, в Англии (вместе с controlling officers) и Германии способность представлять юридическое лицо связывается с наиболее высокими постами, а не какими-либо другими. Недостаток этой системы в том, что юридическое лицо может быть так организовано, что основные решения принимаются руководителями второго звена, а это может привести к одновременной ответственности и данных управленцев, и юридического лица.

Литература

1. Богуш Г.И. К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2005. № 4. С. 19–30.
2. Долгополов К.А., К вопросу о назначении уголовного наказания. Вестник СевКавГТИ. – Выпуск 13. – 2012. – с.70.
3. Зырянов В.Н., Долгополов К.А., К вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних. – Закон и право. – 2013. - №7. – с.14
4. Саруханян А.Р., Долгополов К.А. Обеспечение прав субъектов предпринимательской деятельности мерами уголовно-правового характера. – Бизнес в законе. – 2010. - №4. – с.81
5. Зырянов, В. Н., Панченко, П.Н. Государственная власть как власть над преступностью [Текст] / В. Н. Зырянов, П. Н. Панченко // Российский криминологический взгляд. – 2010. – № 1. – С. 281.
6. Биккинин И.А. Проблемы государственного управления в сфере противодействия преступности // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 1 (9). С. 16-20.

7. Биккинин И.А. О новом уровне антинаркотической деятельности. // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 3 (7). С 25-28.
8. Долгополов К.А., Назначение наказания несовершеннолетним и освобождение от него: теоретические, законотворческие и правоприменительные аспекты (по материалам судебной практики Ставропольского края). Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Волгоградская академия МВД России. Ставрополь, 2008
9. Долгополов К.А., Принципы назначения уголовного наказания. – Современное право . – 2011. - №12. – с.98-100

УДК 342

**К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО
ПОЛИЦЕЙСКОГО ПРАВА**

TO A QUESTION ABOUT THE SOURCES OF PRE-REVOLUTIONARY POLICE LAW

Цапко Ж.Б., Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин.

Tsapko Zh.B., Stavropol branch of the Krasnodar university of the Russian Ministry of Internal Affairs, senior lecturer, Department of general legal disciplines.

e-mail: janna7575@bk.ru

Аннотация: В статье рассмотрены подходы к классификации источников дореволюционного полицейского права.

Annotation: In the given work the approaches to the classification of sources of pre-revolutionary police law are considered.

Ключевые слова: источники права, полицейское право, Российская империя.

Key words: sources of law, police law, the Russian Empire.

В последнее время заметен повышенный интерес к анализу полицейского права, точнее историческим аспектам развития данной отрасли дореволюционного права. Продолжая серию публикаций с использованием сравнительного и историко-правового метода [2], в настоящей статье остановимся на подходах к классификации источников полицейского права Российской империи.

За основу возьмем наиболее подробный обзор источников полицейского права дореволюционной России, представленный Н.Н. Белявским. Он делит всю массу источников на четыре большие группы.

1 группа источников права внутреннего управления – «законы в тесном смысле, то есть акты, изданные верховной властью, с соблюдением особо установленной для сего формы» [1]. Полицейское законодательство, по данным Н.Н. Белявского, затрагивало в Российской империи различные стороны жизни и потому для его характеристики пользовались почти всеми 16-ю томами Свода Законов.

Законы о благочинии сосредоточены в следующих томах:

Том XIV:

- Устав о паспортах. Издание 1903 г., продолжения 1906, 1908 гг.

- Устав о цензуре и печати. Издание 1890 г., продолжения 1906 (сводное), 1908 гг.
 - Устав о предупреждении и пресечении преступлений. Издание 1890 г., продолжения 1906 (сводное), 1908 гг.
 - Устав о содержащихся под стражей. Издание 1890 г., продолжения 1906 (сводное), 1908 гг.
 - Устав о ссыльных. Издание 1890 г., сводное продолжение 1906 г.
- Том XIII:
- Устав об обеспечении народного продовольствия. Издание 1892 г., продолжения 1906 (сводное), 1908 гг.
 - Устав об общественном призрении. Издание 1892 г., продолжения 1906 (сводное), 1908 гг.
 - Устав врачебный. Издание 1905 г., продолжения 1906, 1908 гг.
- Законы благоустройства закрепляются в следующих томах:*
- Том XI, ч. I:
- Уставы духовных дел иностранных исповеданий. Издание 1896 г., продолжения 1906 (сводное), 1908 гг.
 - Свод уставов ученых учреждений и учебных заведений ведомства министерства народного просвещения. Издание 1893 г., продолжение 1906 (сводное), 1908 гг.
- Том XI, ч. II:
- Устав кредитный. Издание 1903 г., продолжения 1906, 1908 гг.
 - Устав торговый. Издание 1903 г., продолжения 1906, 1908 гг.
 - Устав консульский. Издание 1903 г., продолжение 1906 г.
 - Устав о промышленности. Издание 1893 г., продолжения 1906, 1908 гг.
- Том XII, ч. I:
- Устав путей сообщения. Издание 1857 г., продолжения 1906 (сводное), 1908 гг.
 - Общий устав российских железных дорог. Издание 1906 г., продолжение 1908 г.
 - Устав почтовый. Издание 1857 г., продолжения 1906 (сводное), 1908 гг.
 - Устав телеграфный. Издание 1876 г., продолжения 1906 (сводное), 1908 гг.
 - Устав строительный. Издание 1900 г., продолжения 1906, 1908 гг.
 - Свод положений и правил о взаимном страховании. Издание 1908 г., продолжение 1908 г.
- Том XII, ч. II:
- Устав сельского хозяйства. Издание 1903 г., продолжения 1906, 1908 гг.
 - Положение о найме на сельские работы. Издание 1906 г.

- Положение о трактирном промысле. Издание 1906 г.

Том VI:

- Устав таможенный. Издание 1904 г., продолжения 1906, 1908 гг.

- Таможенные тарифы. Издание 1906 г., продолжение 1908 г.

Том VII:

- Устав монетный. Издание 1899 г., продолжение 1906 г.

- Устав горный. Издание 1893 г., продолжения 1906 (сводное), 1908 гг.

Том VIII, ч. I:

- Устав лесной. Издание 1905 г., продолжения 1906, 1908 гг.

- Устав о казенных оброчных статьях. Издание 1908 г., продолжение 1908 г.

- Устав об управлении казенными имениями в западных и прибалтийских губерниях.

Издание 1893 г., продолжение 1906 (сводное), 1908 гг.

Учреждения органов административно-полицейских помещены в следующих томах:

Том I, ч. II:

- Учреждение совета министров. Издание 1906 г., продолжение 1908 г.

- Учреждение правительствующего сената. Издание 1892 г., продолжение 1906 (сводное), 1908 гг.

- Учреждение министерств. Издание 1892 г., продолжение 1906 (сводное), 1908 гг.

Том II, ч. I:

- Общее учреждение губернское. Издание 1892 г., продолжение 1906 (сводное), 1908 гг.

- Положение о губернских и уездных земских учреждениях. Издание 1892 г., сводное продолжение 1906 г.

- Городовое положение. Издание 1892 г., продолжения 1906 (сводное), 1908 гг. [1]

2 группу источников составляют так называемые административные распоряжения, то есть акты, изданные органами правительственной власти.

Правом издавать указанные административные распоряжения были наделены следующие учреждения и лица:

1. Сенат издает указы, разъясняющие закон и указы, содержащие предписания, относящиеся к порядку исполнения закона.

2. Министры, которые также могут издавать обязательные постановления разнообразного содержания, ограниченные, однако, кругом дел, подведомственных отдельным министерствам.

3. Генерал-губернаторы, губернаторы, начальники губерний и областей, градоначальники. Они имеют право издавать обязательные постановления «в видах правильного и успешного исполнения, сообразно с местными условиями, узаконений об общественном благочинии, порядке и безопасности» (Св. Зак., т. II, ч. I, ст. 236, 421-428, 999).

4. Губернские земские собрания, которые могут издавать обязательные постановления для местных жителей, как всей губернии, так и отдельных ее местностей по целому ряду предметов, входящих в круг их компетенции, как-то: о принятии мер противопожарных, о содержании в чистоте площадей, улиц, дорог, сточных труб, колодцев, об устройстве пристаней, боен, о мерах предосторожности против порчи воды, о внутреннем распорядке на ярмарках и базарах, о мерах предупреждения и прекращения заразительных болезней и проч.

5. Городские думы, которые имеют право издавать обязательные для местных жителей постановления по вопросам, касающимся городского благоустройства.

3 группу источников полицейского права составляют международные договоры, которые нередко регламентируют однообразные интересы подданных различных государств по отдельным отраслям внутреннего управления. Эту группу составляют разнообразные и многочисленные соглашения (конвенционный таможенный тариф, почтовая, телеграфная конвенции, союз для охраны промышленной собственности, международный союз железнодорожных товарных сообщений, санитарные конвенции и т.п.).

4 группу источников формирует обычное право в административной деятельности, которое имеет тесную сферу применения. Оно действует субсидиарно, находя себе применение, главным образом, там, где организм управления не нормирован положительным законом [1].

Таким образом, указанная выше система источников полицейского права определяла отчасти и особенности предмета данной отрасли. Последний имел определенную специфику: нормами отрасли регулировалась широкая сфера общественных отношений – от обеспечения безопасности и благосостояния населения до вопросов народного образования и здравоохранения.

Литература

1. Белявский Н.Н. Полицейское право (административное право). Конспект лекций Н.Н. Белявского. Изд. 2-е, доп. – Юрьев, тип. К. Маттисена, 1910. – 372 с.
2. Цапко Ж.Б. Зарождение института академической мобильности в Российской империи // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. №2 (10). С. 222-226.

УДК 341.231.14

ЛИЦА, УЧАСТВУЮЩИЕ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
PERSONS PARTICIPATING IN AN EXECUTIVE PRODUCTION

Чмырёв С.Н., Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, полковник полиции, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры административного права и административной деятельности.

Chmyrev S. N., Stavropol branch of Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs, police Colonel, candidate of legal Sciences, Professor, head of the Department of administrative law and administrative activities

e-mail: ChmyrevSN@mail.ru

Ефимов А.А., Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности

Efimov A.A., Stavropol branch of Krasnodar University of the Ministry of Russia, lieutenant colonel of police, candidate of pedagogical sciences, senior teacher of Department of administrative law and administrative activity

e-mail: Proffi_2006@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению актуального состояния института лиц, участвующих в исполнительном производстве. Исследуются стороны, участвующие в исполнительном производстве.

Annotation: The article is sanctified to consideration of the actual state of institute of persons participating in an executive production. Parties participating in an executive production are investigated.

Ключевые слова: исполнительное производство, стороны исполнительного производства, исполнительные документы, судебный пристав-исполнитель.

Key words: executive production parties of executive reproduction, executive documents, officer-bailiff.

Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»[1] содержит Главу 6. «Лица, участвующие в исполнительном производстве». Ст. 48 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ указывает, что лицами, участвующими в исполнительном производстве, являются:

- 1) взыскатель и должник (далее также - стороны исполнительного производства);
- 2) лица, непосредственно исполняющие требования, содержащиеся в исполнительном документе;
- 3) иные лица, содействующие исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе (переводчик, понятые, специалист, лицо, которому судебным приставом-исполнителем передано под охрану или на хранение арестованное имущество, и другие).

П. 3 ст. 49 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ взыскателем является гражданин или организация, в пользу или в интересах, которых выдан исполнительный документ. Формулировка данной статьи ставит отдельные категории субъектов вне правовой защиты со стороны государства, что есть нарушение конституционного принципа равенства всех перед законом.

Взыскатель - это тот, в чью пользу осуществляется принудительное исполнение. Он наиболее заинтересованная в результате исполнительного производства фигура, так как удовлетворение его той или иной потребности прямо зависит от своевременного, полного и правильного исполнения требований исполнительного документа.

П. 4 ст. 49 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ должником является гражданин или организация, обязанные по исполнительному документу совершить определенные действия (передать денежные средства и иное имущество, исполнить иные обязанности или запреты, предусмотренные исполнительным документом) или воздержаться от их совершения; в этой части законодатель необоснованно сужает круг обязанных субъектов.

Должник также заинтересован в ходе исполнительного производства, но у него есть собственный интерес, который заключается в том, чтобы скрыть собственное имущество от принудительного взыскания либо иным образом воспрепятствовать осуществлению исполнения. В соответствии с п. 5 ст. 69 Федерального закона «Об исполнительном производстве» ему предоставлено право, указать на те виды имущества или предметы, на которые следует обратить взыскание в первую очередь, однако окончательно очередность обращения взыскания на денежные средства и иное имущество должника определяется все же судебным приставом-исполнителем.

Вторую группу представляют субъекты, непосредственно исполняющие требования, содержащиеся в исполнительном документе. К таким субъектам, прежде всего, относятся судебные приставы-исполнители как лица, облеченные полномочиями (person in authority). Во вторую группу могут входить и другие лица, например банки и иные кредитно-финансовые

организации, которым предоставлено право принудительного исполнения некоторых требований, содержащихся в исполнительном документе (ГИБДД, инспекция по маломерным судам, Росреестр, пограничные органы). Данные лица имеют лишь процессуальную заинтересованность. В эту же группу могут входить и иные органы, например органы опеки и попечительства.

Третью группу представляют лица, содействующие исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе: переводчик, специалист, понятые, лицо, которому судебный пристав-исполнитель передал под охрану или на хранение арестованное имущество, сотрудники полиции и другие лица. Они не имеют своего собственного интереса в исполнительном производстве (ни материального, ни процессуального), а лишь оказывают содействие судебному приставу-исполнителю в исполнении последним своих функций[3].

Федеральный закон «Об исполнительном производстве» ч. 1 ст. 7 относит «органы, организации, в том числе государственные органы, органы местного самоуправления, банки и иные кредитные организации, должностные лица и граждане», субъектами исполнительного производства не являются и властными полномочиями не обладают. Так, банк, на счете которого имеются средства должника, по требованию, содержащемуся в исполнительном документе, самостоятельно переводит указанную в нем сумму на счет взыскателя. При этом исполнительное производство как вид административного процесса вообще не возникает ввиду отсутствия в нем представителя исполнительной власти. Если же банк совершает аналогичные действия по требованию судебного пристава-исполнителя, между ними возникает административное правоотношение сродни тому, что возникает между субъектом любого административного процесса и лицом, содействующим ему (экспертом, специалистом, переводчиком, свидетелем, органом обладающим документами, содержащими доказательства по административному делу и др.).

Стороны исполнительного производства наделены правами и обязанностями.

Стороны исполнительного производства вправе знакомиться с материалами исполнительного производства, делать из них выписки, снимать с них копии, представлять дополнительные материалы, заявлять ходатайства, участвовать в совершении исполнительных действий, давать устные и письменные объяснения в процессе совершения исполнительных действий, приводить свои доводы по всем вопросам, возникающим в ходе исполнительного производства, возражать против ходатайств и доводов других лиц, участвующих в исполнительном производстве, заявлять отводы, обжаловать постановления судебного пристава-исполнителя, его действия (бездействие), а также имеют иные права, предусмотренные законодательством Российской Федерации об исполнительном

производстве. До окончания исполнительного производства стороны исполнительного производства вправе заключить мировое соглашение, утверждаемое в судебном порядке[4].

Стороны исполнительного производства несут обязанности, установленные Федеральным законом «Об исполнительном производстве» и иными федеральными законами.

Участие в исполнительном производстве несовершеннолетних. Права и обязанности несовершеннолетнего в возрасте до четырнадцати лет осуществляет в исполнительном производстве его законный представитель.

Несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, являющийся по исполнительному документу взыскателем или должником, осуществляет свои права и исполняет обязанности в исполнительном производстве в присутствии или с согласия в письменной форме своего законного представителя или представителя органа опеки и попечительства.

Несовершеннолетний в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, являющийся по исполнительному документу взыскателем или должником, осуществляет свои права и исполняет обязанности в исполнительном производстве самостоятельно. Судебный пристав-исполнитель вправе в этом случае привлечь для участия в исполнительном производстве законного представителя несовершеннолетнего или представителя органа опеки и попечительства.

Несовершеннолетний, имеющий полную дееспособность, осуществляет свои права и исполняет обязанности в исполнительном производстве самостоятельно.

В исполнительном производстве действует институт правопреемства (ст. 52 Закона об исполнительном производстве), установленный материальным и процессуальным законодательством.

Правопреемство допускается в случае смерти гражданина, реорганизации юридического лица, уступки требования, перевода долга, т.е. в тех случаях, когда права и обязанности одного из субъектов правоотношений в силу указанных причин переходят к другому лицу, которое до этого не принимало участия в исполнительном производстве.

Судебный пристав-исполнитель производит замену стороны исполнительного производства:

- на основании судебного акта о замене стороны исполнительного производства правопреемником по исполнительному документу, выданному на основании судебного акта или являющегося судебным актом;

- на основании правоустанавливающих документов, подтверждающих выбытие стороны исполнительного производства, по исполнительному документу, выданному иным

органом или должностным лицом, в случае, если такое правопреемство допускается законодательством Российской Федерации, с передачей правопреемнику прав и обязанностей, установленных законодательством Российской Федерации.

Таким образом, вопрос о замене стороны в исполнительном производстве правопреемником рассматривается по заявлению правопреемника выбывшей стороны, противоположной стороны в исполнительном производстве или судебного пристава-исполнителя. Судебный пристав-исполнитель самостоятельно не может определить правопреемника стороны в исполнительном производстве. Это осуществляется в порядке, установленном федеральным законом, судом или арбитражным судом, если исполнительный документ выдан последним (ст. 48 АПК РФ, ст. 44 ГПК РФ)[2].

О месте и времени судебного заседания по вопросу замены стороны в исполнительном производстве правопреемником извещаются стороны и судебный пристав-исполнитель. На определение суда о замене или об отказе в замене правопреемником может быть подана частная жалоба.

При замене одной из сторон в исполнительном производстве правопреемником процесс исполнения судебным приставом-исполнителем исполнительного документа продолжается, а не начинается заново, так как для правопреемника обязательны все действия, совершенные до его вступления в исполнительное производство, в той мере, в какой они были бы обязательны для правопреемника.

О замене стороны исполнительного производства правопреемником судебный пристав-исполнитель выносит постановление, которое утверждается старшим судебным приставом или его заместителем и копия которого не позднее дня, следующего за днем его вынесения, направляется взыскателю и должнику, а также в суд, другой орган или должностному лицу, выдавшим исполнительный документ.

В законодательстве, регламентирующем принудительное исполнение судебных и иных актов, закреплены нормы, определяющие участие представителя в исполнительном производстве. Стороны могут либо сами осуществлять свои права и обязанности в процессе принудительного исполнения исполнительного документа, либо поручать участие в исполнительном производстве своему представителю.

По смыслу закона представителем стороны в исполнительном производстве может быть любое дееспособное лицо, имеющее надлежащим образом оформленные полномочия на участие в исполнительном производстве в интересах представляемого.

Согласно ст. 56 Федерального закона «Об исполнительном производстве» представителями сторон не могут быть лица, не обладающие полной дееспособностью. Кроме

того, судьи, следователи, прокуроры, работники (сотрудники) ФССП России и аппаратов судов не могут быть представителями сторон исполнительного производства, за исключением случаев, когда они участвуют в исполнительном производстве в качестве представителей соответствующих организаций или в качестве законных представителей сторон исполнительного производства.

Чаще всего представители в исполнительное производство привлекаются в целях получения квалифицированной юридической помощи в процессе исполнения исполнительного документа. Нередко представителями в исполнительном производстве выступают адвокаты, работники юридических фирм, а также иные лица, обладающие необходимыми юридическими знаниями.

Личное участие гражданина в исполнительном производстве не лишает его права иметь представителя. В то же время если по исполнительному документу на должника возложены обязанности, которые он может исполнить только лично, то должник не вправе действовать через представителя.

Организация в исполнительном производстве участвует через ее органы или должностных лиц, которые действуют в пределах полномочий, предоставленных им федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или учредительными документами. Допускается участие организации и через иных представителей. Отсюда следует, что юридические лица участвуют в исполнительном производстве опосредованно.

Литература

1. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2007, № 41, ст. 4849.
2. Гуреев В.А., Аксенов И.А. Взыскатель в исполнительном производстве: защита прав и интересов. М.: Библиотечка «Российской газеты», 2014. Вып. 6. – С. 7.
3. Свирин Ю.А. Дивергенция в системе права: монография. М.: Астра Полиграфия, 2012. – С. 85.
4. Чмырёв С.Н., Чмырёв М.С. Понятие и правовое регулирование исполнительного производства // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, посвящённой памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.Д. Сорокина (21 марта 2014 г.). В 2 ч.: Ч. 1. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2014. - 262 с.

УДК 341.231.14

СТАДИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА
STAGES OF EXECUTIVE PRODUCTION

Чмырёв С.Н., Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, полковник полиции, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры административного права и административной деятельности.

Chmyrev S. N., Stavropol branch of Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs, police Colonel, candidate of legal Sciences, Professor, head of the Department of administrative law and administrative activities

e-mail: ChmyrevSN@mail.ru

Ефимов А.А., Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности

Efimov A.A., Stavropol branch of Krasnodar University of the Ministry of Russia, lieutenant colonel of police, candidate of pedagogical sciences, senior teacher of Department of administrative law and administrative activity

e-mail: Proffi_2006@mail.ru

Евтеев А.А., Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, капитан полиции, преподаватель кафедры административного права и административной деятельности

Evtееv A.A., Stavropol branch of the Krasnodar university of Ministry of Russia, captain of police, teacher of department of administrative law and administrative activity

e-mail: ChmyrevSN@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению актуального состояния института стадий исполнительного производства.

Annotation: the Article is sanctified to consideration of the actual state of institute of the stages of executive production.

Ключевые слова: стадии исполнительного производства, возбуждение исполнительного производства, разрешения дела, принудительное исполнение и окончание исполнительного производства, обжалование исполнительного производства.

Key words: stages of executive production, excitation of executive production, permission of business, force execution and completion of executive production, appeal of executive production.

В настоящее время вопрос о стадиях исполнительного производства является дискуссионным. Так, И.В. Решетникова выделяет: 1) стадию возбуждения и подготовки к непосредственному исполнению; 2) стадию осуществления исполнительного производства; 3) стадию окончания исполнительного производства[6]. На возбуждение, совершение исполнительных действий и окончание как на отдельные стадии исполнительного производства указывает В.М. Шерстюк[8]. Другой ученый, И.М. Зайцев, разделял исполнительное производство на: 1) начало исполнительного производства; 2) применение к должнику установленных законом принудительных мер; 3) реальное восстановление нарушенного субъективного права; 4) завершение исполнительного производства[5].

Гуреев В.А., Гушин В.В. предложили свои стадии исполнительного производства: 1) возбуждение исполнительного производства; 2) подготовка к принудительному исполнению; 3) принудительное исполнение; 4) распределение взысканных сумм; 5) завершение исполнительного производства; 6) обжалование действий судебного пристава-исполнителя[4].

По мнению С.Ф. Гулейкина, исполнительное производство как вид административно-юрисдикционного процесса само по себе неоднородно. В нем выделяются последовательные стадии, общие для всякой процессуальной деятельности: 1) возбуждения дела; 2) разрешения дела; 3) обжалования правоприменительного акта; 4) исполнения[3].

Все авторы по своему правы, но хочется отметить, что стадии исполнительного производства необходимо делить на обязательные стадии и факультативные стадии, которые могут, быть или не быть при исполнительном производстве. Чмырёв С.Н. отмечает, что «...исполнительное производство должно быть достигнуто законными мерами государственного принуждения»[7].

К первой стадии исполнительного производства, необходимо отнести согласно ч. 1 ст. 30 Федерального закона «Об исполнительном производстве» **возбуждение исполнительного производства**, которая начинается с обращения к судебному приставу-исполнителю взыскателя с заявлением или его представителя, законного представителя с заявлением, к которому прилагается исполнительный документ.

Для возбуждения исполнительного производства необходимо выполнить ряд требований: предъявление исполнительного документа; подача заявления взыскателем; вынесение судебным приставом-исполнителем постановления о возбуждении исполнительного производства и (или) судебный пристав-исполнитель возбуждает исполнительное производство по вынесенным и неисполненным постановлениям о взыскании с должника расходов по совершению исполнительных действий и исполнительского сбора, наложенного судебным приставом-исполнителем в процессе исполнения исполнительного

документа; исполнительное производство возбуждается без заявления и в тех случаях, когда суд, другой орган или должностное лицо в соответствии с федеральным законом направляют исполнительный документ судебному приставу-исполнителю.

Судебный пристав-исполнитель в трехдневный срок со дня поступления к нему исполнительного документа выносит постановление о возбуждении исполнительного производства либо об отказе в возбуждении исполнительного производства.

При отказе взыскателю в удовлетворении ходатайства о наложении ареста на имущество должника или об установлении для должника ограничений, предусмотренных Федеральным законом «Об исполнительном производстве», судебный пристав-исполнитель указывает в постановлении о возбуждении исполнительного производства мотивы такого отказа.

Если исполнительный документ подлежит немедленному исполнению, то он после поступления в подразделение судебных приставов немедленно передается судебному приставу-исполнителю, чьи полномочия распространяются на территорию, где должно быть произведено исполнение, а в случае его отсутствия - другому судебному приставу-исполнителю. Решение о возбуждении исполнительного производства либо об отказе в возбуждении исполнительного производства судебный пристав-исполнитель должен принять в течение одних суток с момента поступления исполнительного документа в подразделение судебных приставов.

Вторая стадия исполнительного производства – это **разрешения дела**.

Стадия разрешения дела включает несколько этапов. Первый этап имеет место в случаях, когда исполнительный документ впервые поступил в службу судебных приставов, и заключается в направлении должнику копии постановления о возбуждении исполнительного производства, в котором установлен не превышающий пяти дней срок для добровольного исполнения должником содержащихся в исполнительном документе требований и предупреждение должника о принудительном исполнении указанных требований по истечении срока для добровольного исполнения с взысканием с него исполнительского сбора и расходов по совершению исполнительных действий.

В ч. 14 ст. 30 Федерального закона «Об исполнительном производстве» перечислены случаи, когда этап добровольного исполнения исключается. К ним относятся случаи последующих предъявлений исполнительного документа; по исполнительному документу о конфискации имущества; по исполнительному документу об отбывании обязательных работ; по исполнительному документу, подлежащему немедленному исполнению; по исполнительному документу о принудительном выдворении за пределы Российской

Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства; по запросу центрального органа о розыске ребенка.

Далее осуществляется этап установления местонахождения должника, его имущества. После чего, если выясняется, что должник или его имущество находятся на территории действия судебного пристава-исполнителя, совершаются необходимые исполнительные действия. В противном случае исполнительное производство прекращается, либо судебный пристав-исполнитель передает исполнительное производство другому подразделению ФССП России.

Исполнительные действия, совершаемые судебным приставом-исполнителем, перечислены в ч. 1 ст. 64 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Третья стадия исполнительного производства **принудительное исполнение и окончание исполнительного производства**. Данная стадия представляет собой упорядоченную административно-процессуальную деятельность судебного пристава-исполнителя, направленную на лишение должника принадлежащих ему имущественных прав (имущества) и получение денежных средств за эти имущественные права (имущество), полученные при этом денежные средства подлежат передаче взыскателю, а также соответствующие правоотношения, возникающие между судебным приставом-исполнителем и иными субъектами исполнительного процесса.

При принудительном исполнении судебный пристав-исполнитель осуществляет такие административно-процессуальные действия, как вызов сторон исполнительного производства или их представителей; запрос информации, сведений, персональных данных, объяснений, справок; проверка финансовых документов по исполнению исполнительных документов; дача поручений по исполнению требований, содержащихся в исполнительных документах; вхождение в нежилые помещения и хранилища, а также в жилые помещения (с разрешения старшего судебного пристава, а для исполнения исполнительного документа о вселении взыскателя или выселении должника - без указанного разрешения); наложение ареста на имущество; изъятие имущества; передача арестованного и изъятого имущества; производство оценки имущества; привлечение специалистов-оценщиков; производство розыска должника, имущества, ребенка; привлекать для розыска органы внутренних дел; рассмотрение заявлений и ходатайств и др.

Согласно приказа Минюста РФ от 21.09.2007 № 192 «Об утверждении Административного регламента по исполнению государственной функции организации розыска должника-организации и имущества должника (гражданина или организации)», определяет последовательность действий при осуществлении Федеральной службой судебных

приставов полномочий по розыску должника-организации и имущества должника (гражданина или организации), а также порядок взаимодействия между ее территориальными органами, так например, в разделе 2 Исполнение государственной функции организации розыска должника-организации и имущества должника (гражданина или организации) включает в себя следующие административные процедуры:

организация розыска должника-организации и имущества должника (гражданина или организации);

обеспечение расходов по розыску должника-организации и имущества должника (гражданина или организации);

ведение розыскного дела;

выполнение мероприятий по розыску должника-организации и имущества должника (гражданина или организации);

осуществление контроля за реализацией полномочий по розыску должника-организации и имущества должника (гражданина или организации);

порядок обжалования действий (бездействия) и решений, осуществляемых (принятых) должностными лицами в ходе исполнения государственной функции организации розыска должника-организации и имущества должника (гражданина или организации)[1].

В настоящее время исполнение постановлений судей об административном выдворении регламентируется Наставлением, утвержденным совместным приказом МВД России № 758 и ФМС России № 240 от 12 октября 2009 г. «Об организации деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной миграционной службы и их территориальных органов по депортации и административному выдворению за пределы Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства»[2].

Исполнительное производство по административному выдворению состоит из отдельных этапов. На первом этапе осуществляется подготовка: заводится учетное дело, в котором формируются: решение суда об административном выдворении, документы о дактилоскопировании и фотографии, копии документов, удостоверяющих личность и гражданство (подданство) иностранного гражданина, визы, копии протоколов об административном правонарушении и об административном задержании иностранного гражданина, а также других документов, связанных с въездом, пребыванием и выездом иностранного гражданина из Российской Федерации. Учетные дела регистрируются в журналах учета выдворенных в административном порядке иностранных граждан. Журналы учета подлежат регистрации в подразделении делопроизводства и режима (секретариате, канцелярии) органа внутренних дел.

Затем орган внутренних дел доставляет выдворяемого в территориальный орган ФМС России для проведения его обязательной государственной дактилоскопической регистрации, а также проставления территориальным органом ФМС России в документе, удостоверяющем личность иностранного гражданина, и в графе «Регистрация и изменение срока временного пребывания в Российской Федерации» выездной части его миграционной карты штампа установленного образца о запрещении въезда в Российскую Федерацию. Изготовленные дактилоскопические карты затем направляются в информационные центры МВД России.

Далее информация о вступлении в законную силу постановления судьи об административном выдворении направляется органом внутренних дел в МИД России с целью доведения ее до сведения дипломатического представительства или консульского учреждения государства гражданской принадлежности (подданства) или постоянного проживания иностранного гражданина. Информация о выдворении также направляется пригласившей стороне в целях обеспечения расходов, необходимых для осуществления административного выдворения.

Если суд определил в качестве меры обеспечения исполнения данного постановления содержание выдворяемого в специальном учреждении, указанное лицо помещается в соответствующее учреждение, в котором также хранится учетное дело. После исполнения постановления учетное дело возвращается в орган внутренних дел, ответственный за исполнение постановления.

Этап непосредственного исполнения постановления о выдворении включает приобретение проездных документов, сопровождение сотрудниками органа внутренних дел выдворяемого до пункта пропуска через Государственную границу Российской Федерации. После пересечения выдворяемым Государственной границы Российской Федерации выездная часть миграционной карты направляется в территориальный орган ФМС России, который в течение 72 часов направляет в орган внутренних дел, ответственный за исполнение, сообщение о выезде выдворяемого за пределы Российской Федерации.

Исполнительное производство завершается направлением информации об исполнении в территориальный орган ФМС России. В МИД России и судье, вынесшему постановление об административном выдворении. Территориальный орган ФМС России направляет в Информационный центр ФМС России представление о недопущении въезда в Российскую Федерацию выдворенного иностранного гражданина.

Четвертая стадия исполнительного производства **обжалования** (факультативная стадия), она может возникнуть на любом этапе исполнительного производства, начиная от обжалования отказа в возбуждении исполнительного производства и заканчивая

обжалованием постановления о завершении исполнительного производства, а может и не быть.

Литература

1. Приказ Минюста РФ от 21.09.2007 № 192 «Об утверждении Административного регламента по исполнению государственной функции организации розыска должника-организации и имущества должника (гражданина или организации)» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 42.
2. Приказ МВД России № 758 и ФМС России № 240 от 12 октября 2009 г. «Об организации деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной миграционной службы и их территориальных органов по депортации и административному выдворению за пределы Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства» // Российская газета от 25 дек. 2009. № 250.
3. Гулейкин С.Ф. Административно-правовое регулирование исполнительного производства в Российской Федерации. Дис. на соиск. к.ю.н. - Челябинск, 2013. - С. 136.
4. Гуреев В.А., Гуцин В.В. Исполнительное производство: учебник. 4-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2014. - С. 93.
5. Зайцев И.М. Процессуальные функции гражданского судопроизводства. Саратов, 1990. - С. 121.
6. Решетникова И.В. Стадии исполнительного производства // Пособие по исполнительному производству для судебных приставов-исполнителей / Под ред. И.В. Решетниковой. М., 2000. - С. 109.
7. Чмырёв С.Н. Цель и задачи исполнительного производства // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 4. - С. 87.
8. Шерстюк В.М. Исполнение судебных актов и актов иных органов // Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2007. С. 513.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

PHILOSOPHICAL SCIENCE

УДК 130.3

ДУХОВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА

SPIRITUAL PERSON AS A BASIS FOR THE PROFESSIONAL CHOICE

Миронова Е.Н., Кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры социально-экономических дисциплин, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

Mironova E.N., Candidate of Philosophy, a senior lecturer Department of social and economic disciplines of the Stavropol branch of Russian Ministry of Internal Affairs of the University of Krasnodar

e-mail: mironovbor@mail.ru,

Жикривецкая Ю.В., кандидат философских наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

Ikrivitsky J.V., Candidate of Philosophy, associate Professor of socio-economic disciplines, Stavropol branch of Russian Ministry of Internal Affairs of the University of Krasnodar

e-mail: zh.yulya@list.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы взаимодействия и взаимовлияния духовного мира личности и ее профессионализации.

Annotation: The article considers the issues of interaction and mutual influence of the spiritual world of personality and its professionalization.

Ключевые слова: профессионализм, духовность личности, самосознание и самоопределение человека.

Key words: professionalism, spirituality, personality, self-awareness and self-determination rights.

Вопрос профессионализма на сегодняшний день остается одним из самых актуальных в ряду социальных проблем нашего общества. Государством принимается ряд мер в этом направлении, например, повышение качества профессионального образования на всех его уровнях. Однако профессиональная компетенция россиян часто не соответствует

требованиям нынешнего времени. Причин данного явления множество. Одна из них, на наш взгляд, - утрата духовных основ в деле профессионализации личности. Под профессионализацией мы понимаем не только процесс профессиональной подготовки, но и профессиональную реализацию, отождествляя профессионализацию с самим процессом профессиональной деятельности. Последнюю невозможно рассматривать без учета духовной составляющей личности. В связи с этим необходимо решить вопрос, что же брать за основу духовности, какие ценности из огромного множества следует использовать как базисные для ее формирования. Понятно, что духовное богатство всякой личности формирует ее нравственные качества, такие как доброта, честность, порядочность, гуманизм, профессионализм и т.д. Но каждый человек в зависимости от внешних и внутренних факторов сам определяет допустимые границы использования своих духовных ресурсов и в повседневной жизни, и в профессиональной деятельности. Рассматривая любую деятельность, в том числе и профессиональную, как комплекс или систему действий и операций, объединенных одним мотивом, то есть опредмеченной потребностью, побуждением к деятельности, что собственно и делает поведение человека осмысленным, направленным на желанный предмет. Считаем, что в роли такого предмета может и должна выступать профессиональная деятельность, так как именно она позволяет человеку развиваться и самореализовываться как целостности [1].

Духовный мир личности оказывает функциональное воздействие на интересы, потребности, идеалы, ценностные ориентации, в том числе и мотивы ее поведения. Если все элементы духовного мира находятся в динамическом единстве и взаимно дополняют друг друга, то человек развивается гармонично. Однако, если одну из сторон жизнедеятельности развивать без учета характера ее воздействия на другие сферы личности, то в результате это приведет к «рассогласованию» всего духовного мира, а значит и самой личности как целостности. Следствием такого процесса могут стать «отклонения от нормы», в том числе и деструктивные формы поведения человека. В сущности, учет данного обстоятельства при «выстраивании» профессиональной деятельности, есть самое основное требование, которое необходимо учитывать и реализовывать. Духовное для человека тем самым становится фактором и формой самоосознания, самоидентификации, основой его конституирования как субъекта различных отношений и как констатация его качественной определенности и индивидуального отличия.

Таким образом, содержание духовного выражается через доминантные смыслы самосознания и самоопределения человека, на основе и с помощью которых человек определяется в отношении к миру, самому себе и своему месту в мире. Соответственно, в

профессиональной деятельности человека духовное проявляется и функционирует как определенная система сформировавшихся позитивных (или негативных) смысловых ценностных ориентаций на труд в целом и конкретную профессию в частности. Следовательно, через них (смысловые ценности) он самоопределяется в профессиональном предназначении и призвании. При определенных объективных и субъективных обстоятельствах жизнедеятельности человека духовное может оказывать доминирующее влияние на мотивы и цели профессиональной деятельности личности, на ее самосознание и самореализацию. Становится очевидным, что на уровне отдельного субъекта духовное особым образом трансформируется в духовный мир человека, оказывая целостное и интегральное воздействие на развитие всех его сфер, в том числе и профессионализацию личности. Таким образом, наблюдается тесная взаимосвязь между духовностью человека и духовными основами его профессиональной деятельности. [2].

Современный подход к духовному в условиях глобализации обязывает более предметно обобщать и углублять представления о сути, происходящих изменений во внутреннем мире человека. Это обусловливается коренными изменениями в социально-экономической, политической, культурно-исторической и собственно духовной сторонах образа жизни общества, которые, по сложившемуся на сегодня мнению, представляют качественный переворот в «шкале ценностей» духовного мира человека. Сложные и противоречивые процессы, связанные с реформированием современного российского общества, со всей очевидностью подтверждают справедливость суждения, что любые реформы могут быть успешными, если в центре их стоит человек, т.е. необходимо учитывать, что в условиях радикальных преобразований важно создать условия для человека, его личностного самоопределения и самоутверждения. А это уже непосредственно вопросы, связанные с задачами формирования духовного мира личности, ее ценностных ориентаций. Отсюда, закономерен поиск и обоснование путей «работы с человеком» в интересах не только поддержания, если так можно сказать, стабильности в развитии духовного мира человека, но и создания условий его гармоничного становления и самоутверждения в статике и динамике быстро меняющейся противоречивой социальной реальности и это особенно важно при формировании его профессиональных качеств и свойств.

В результате реформирования различных социальных структур были выявлены ряд общих проблем касающихся непосредственно вопроса профессионализации. Во-первых, современные требования, предъявляемые нашим обществом к качеству работы различных государственных и социальных структур. Это связано с различными социальными явлениями, такими как, усиление криминальности террористической угрозы в различных регионах

России из-за снижения материальной стабильности (мировой социально-экономический кризис, отсутствие промышленного комплекса страны, безработица, рост инфляции); увеличения частоты межконфессиональных и межэтнических конфликтов и т.д.. В результате молодые специалисты оказываются зачастую неподготовленными к пониманию данных проблем, а потому действуют «по-старинке», формально-силовыми методами старшего поколения. Отсюда вытекает вторая проблема, низкая компетенция в области научного, в целом, и гуманитарного, в частности, знания. Современные достижения в области психологии, социологии, культуры остаются невостребованными или используются в недостаточном объеме. Третья проблема – отсутствие объективного понимания сути общественной значимости своей профессиональной деятельности. Это проявляется в подмене потребностей, целей и интересов на ложные ценности и ориентиры и как следствие способствует ускоренной профессиональной деформации и деструкции личности. В связи с этим государство проводит модернизацию в сфере профессиональной подготовки. Предпринята попытка по формированию духовной составляющей в профессиональной деятельности. Однако, необходимо выявление особого ценностного механизма, с помощью которого, в данных конкретно-исторических условиях, можно наиболее целостно влиять на личность, на все основные процессы ее социализации и прежде всего, на формирование целостного личностного модуса будущего специалиста – его мировоззрение, идеалы, мотивы, цели деятельности, убеждения, духовные интересы и потребности. То есть все то, что оказывает наиболее активное влияние на духовные ориентации человека. Соответственно, такое «основное звено» духовного мира должно целостно выражать духовные доминанты нашего времени, и, прежде всего, те, реализация которых позволяет наиболее полно воздействовать на систему его положительной духовной ориентации во всех видах его деятельности в том числе и профессиональной. Тогда как при разрушении целостной системы духовного мира человека в обществе начинают складываться кризисные ситуации, как на уровне всего социума, так и на индивидуальном уровне [3].

В результате изучения и обобщения различных подходов к определению сути и содержания процесса профессионализации становится возможным провести комплексный анализ этого процесса у будущих специалистов с учетом и социальных, и личностных аспектов. С позиций этого подхода на социальном уровне профессионализация представляет собой социальный процесс, в ходе которого возникают новые требования и виды труда. Личностный уровень профессионализации отражает формирование и развитие специалиста данной области профессиональной деятельности, его становление и совершенствование как

профессионала и является необходимым этапом для завершения модернизации самой профессии [4].

На личностном уровне профессионализация, осуществляется на основе оценки таких компонентов профессионализма, как психологический, гносеологический, практический, аксиологический, эмоционально-волевой. Тем не менее, наблюдается недостаточный уровень профессионального развития студентов: на низком уровне сформированы теоретические знания; конструктивные умения; творческий потенциал. Вместе с тем, следует учитывать значительные возможности профессионального роста представителей своей профессиональной группы посредством развития духовных оснований личности. Преодоление негативных тенденций, снижающих интенсивность профессионализации требует реализации комплекса мер, направленных на устранение дисфункций института профессии и на повышение уровня профессионализма работников, их становление как активного субъекта профессиональной деятельности [4].

Таким образом, для человека деятельность должна проявляться целостно, в какой бы сфере общества она не осуществлялась. «Механизм целостного функционирования и развития общества на любых его уровнях всегда есть функция двух аргументов: объективных отношений и деятельности субъекта, которая не только отражает, но и определенным образом трансформирует эти отношения»[5]. Разумеется, в каждом виде деятельности есть свое особенное проявление с точки зрения раскрытия сущностных сил человека, а также технологии ее осуществления. А поскольку носителем деятельности является конкретная личность, то на индивидуальном уровне ее проявления любая деятельность личностна. То есть она не просто несёт в себе фундаментальное значение для понимания сущности человека, но и «участвует» в формировании его социальных черт и свойств. Особенно ярко это проявляется через профессиональную культуру и мышление, а также более широко через профессиональное мировоззрение.

Тем самым, в качестве основополагающего в характеристике субъекта, правомерно выделяется целеустремленность, активность, саморазвитие, способность к рефлексии, стремление к свободе. И это, надо понимать, присуще любым формам взаимодействия субъекта с окружающим миром и с самим собой. Человек, как носитель профессионализма, имеет возможность выразить интегративную совокупность социальных качеств, необходимых для общественно значимой деятельности.

Отсюда, если попытаться определиться в понимании профессионализма и профессиональной подготовки, то можно понимать деятельность личности, как процесс приобретения ею определённых знаний, навыков, умений и профессиональных привычек,

необходимых для определённого вида деятельности, с другой стороны, как процесс постоянного самоопределения человека. Он начинается от возникновения и формирования профессиональных намерений, первоначальных ориентировок в различных сферах труда до самореализации в труде – частичного или полного выполнения (или не выполнения) ожиданий в жизни, связанных с той или иной профессией.

Таким образом, можно с должной степенью уверенности утверждать, что процесс зарождения и становления профессионализма находится в ряду наиболее длительных по времени и значимых социальных процессов в основе которого лежит духовность личности, выраженная через субъективные интересы, мотивы, потребности и установки, а также духовная направленность общества в целом.

Литература

1. Миронова Е.Н. Духовные основы мотивационных установок в профессиональной деятельности. // Мир гуманитарных наук/ Сборник научных статей.- Екатеринбург, 2010. - С.73-75
2. Цвык В. А. Профессионализм: Социально-философский анализ: дис. ... д-ра филос. наук / В. А. Цвык. – М., 2004. – 347 с.
3. Миронова Е.Н. Теория ценностей, ее значение и место в современной науке // Наука в современном обществе: состояние и тенденции развития/ Сборник научных статей. - Шахты, 2011. – С. 48-50.
4. Турчинов А. И. Профессионализация и кадровая политика: проблемы развития теории и практики / А. И. Турчинов. – М.: Московский психолого-социальный инт-т, Флинта, 1998. – 272 с.
5. Сагатовский В.И. Общественные отношения и деятельность//Вопросы философии.–1981. - № 12. – С. 75.
6. Жикривецкая Ю.В. Профессионально-нравственное сознание как основа профессиональной культуры сотрудников органов внутренних дел // Мир науки, культуры, образования.- 2014.- №2.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ
HISTORICAL SCIENCE

УДК 94

ФОРМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА У АВАРЦЕВ:
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ
FORMS OF DETENTION MARRIAGE AVARS: TRADITION AND INNOVATION

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ
научного проекта №13-01-00079

Алигаджиева З. А., Дагестанский государственный институт народного хозяйства, доцент кафедры гуманитарных дисциплин кандидат исторических наук.

Aligadzhiyeva Z. A., Dagestan state Institute of national economy, associate Professor of the Department of the Humanities, candidate of historical Sciences.

e-mail: blondinka_zaira@mail.ru

Аннотация: Рассмотрены условия и формы заключения брака у аварцев с выявлением степени сохранности традиционного и нового. Брачная обрядность аварцев претерпела определенные трансформации, связанные с изменением общественного строя, процессами урбанизации и глобализации.

Annotation: the conditions and forms of marriage among the avars identifying the degree of preservation of traditional and new. The marriage rites of the avars has undergone a transformation-related changes in social structure, urbanization and globalization.

Ключевые слова: аварцы; невеста; жених; брак; свадьба; свадебные обычаи; обряды; традиции; инновации.

Keywords: avars; bride; groom; marriage; wedding; wedding traditions; rituals, traditions, and innovations.

Традиционная свадебная обрядность аварцев неоднократно становилась объектом изучения этнографов. Не меньший интерес представляют ее современные формы, в которых нашли отражение произошедшие за последние десятилетия изменения в менталитете, культурных стереотипах и ценностях населения.

В прошлом у аварцев, как и других народов Дагестана[1], адаты допускали только внутрисословные браки, и традиции сословной эндогамии соблюдались самым строгим образом. Как отмечал описавший быт и культуру аварцев второй половины 20-х гг. XX в. Г.Ф.

Чурсин, основными требованиями, соблюдение которых считалось наиболее важным при заключении брака у аварцев были следующие: «1) равенство общественного положения фамилии жениха и невесты и 2) эндогамия, или брак в пределах своего рода или тухума. В прежнее время при заключении браков авары больше всего заботились о том, чтобы жених и невеста были из равных по знатности, влиятельности и могуществу фамилий. В Аварии имеются фамилии, считавшиеся в свое время принадлежащими к знатным узденям, так называемым «баш-узденям». В этих фамилиях в дореволюционное время строго наблюдалось, чтобы жених и невеста оба принадлежали к «баш-узденям», браки с членами низших по положению фамилий не допускались, как унижающие достоинство «баш-узденей»[2].

Это положение подтверждает и Г. Цадасы, который писал, что «серьезную роль играла и сословная принадлежность жениха: если его родители или один из родителей даже в 7-8-м поколениях являлись рабами, то с ним не обручали свою дочь родители из свободных сословий»[3].

Как отмечал известный дагестанский этнограф А.И. Исламмагомедов, при выборе супруга (супруги) в традиционном аварском обществе существенное значение имел принцип «свой-чужой». Предпочтительными были браки между родственниками, внутри тухума, названные эндогамными[4]. О существовании в прошлом у аварцев эндогамии было отмечено многими исследователями. Как указывал Н. Львов, у аварцев эндогамные браки были распространенным явлением. В прежнее время, требование заключения браков в пределах своего рода соблюдалось дагестанскими горцами строго[5]. Из авторов XIX века на эндогамию в Дагестане обратил внимание также И. Константинов. Описывая аварцев Джаро-Белоканского округа, он указывал, что у них «только самые близкие, кровные родственники не могли вступить в брак между собой»[6]. М.А. Агларов пишет: «Так оно, видимо, случилось в Дагестане где, как правило, нет эндогамии и браки внутри тухума (или патрономии по М.О. Косвену) разрешены браки вплоть до кузенных, как это имеет место и у других народов Переднего Востока... Эндогамный аул, вернее джамаат – это характерная черта дагестанского общества, обусловленная особенностями общественно-политического строя»[7]. Никольская З.А. отмечают, что большую роль в соблюдении эндогамии играли и экономические мотивы[8].

Наиболее предпочтительными у аварцев в прошлом считались и кузенные браки. Если у девушки был неженатый двоюродный брат, то ее родители рассчитывали на него, узнавали о его намерениях перед тем, как дать согласие (ответ) на брак дочери другим сватам. Точно так же поступала и семья юноши. Существовала поговорка: «Если хорошая (девушка) – жалко

отдавать, если плохая – стыдно»[9]. Известный знаток обычного права кавказских горцев М.М. Ковалевский писал, что обязательство брать жен из собственного рода настолько строго соблюдается на Кавказе, что при невозможности найти подходящую для него невесту в собственном роде, жених требует, чтобы избранная им чужеродка подверглась предварительному усыновлению со стороны его рода, и затем уже вступал с ней в брак[10].

О том, что эндогамные браки в традиционном горском обществе были предпочтительными, отмечает и С.Ш. Гаджиева. Она писала: «Выдача девушек замуж в другие общества и тем более в иноэтническую среду было редким явлением. Этот порядок отразился и в устном народном творчестве: «БацIадаб меседица гIор бахуларо, гIайиб гьечIей ясаль росу толаро» («Чистое золото реку не переплывет, хорошая девушка село не оставит»)[11], «ГIамал лъикIай ясаль росу танару, лъикIаб гIала-чужаль гIор бахинару!» («Хорошая девушка свое село не оставит, хорошая кобыла реку не перейдет!»)[12]. «ЛъикIаб лакдаца гIер бахунаро» («Хорошая корова за реку не уйдет»), «ЛъикIаб гIалайица лъор бахунаро, берцинал ясаца росо толаро» («Хорошая лошадь реку не перейдет, красивая девушка не оставит свое село»)[13], «Рес бугого къуратIа, къо бугого росуль!»[14].

Интересно отметить, что почти во всех аулах Дагестана брак, заключенный с девушкой из другого тухума, не порицался, если девушка была не рабского происхождения. Можно сказать, что таких браков в Дагестане было не меньше, чем браков внутритухумных. Зато браки, заключенные между представителями разных сельских общин (обществ), были редким исключением. В народе говорили: «Красное золото из аула не уйдет»[15], «Хороший камень из селения не вынесут»[16].

В свете сказанного любопытную картину дают адаты разных аварских обществ. Так, адаты Келебского общества запрещали женщинам браки с мужчинами других обществ и за нарушение адата строго наказывались[17].

В настоящее время такого явления не наблюдается, и браки заключаются и с чужеродцами, без всяких ограничений; тем не менее браки между членами одного рода и теперь являются более обычными. В этом отношении аварцы и другие горцы Дагестана резко отличаются от большинства кавказских народов. Почти у всех кавказских народов в прежнее время строго запрещалось вступать в брак членам одного рода, или однофамильцами, хотя-бы родство между ними было самое далекое (экзогамия)[18].

Одним из форм заключения брака у аварцев в прошлом можно назвать обычай обручать детей в раннем возрасте, в колыбели, а иногда и не родившихся. Люлечное обручение («кинидах цIар чIвай») З.А. Никольская считает, «рудиментом стародавних обычаев взаимно-брачных связей дуально-экзогамных родов»[19]. А.М. Абдурахманов пишет,

«такая форма выбора существовала, как правило, только между ранее враждававшими, но впоследствии примирившимися тухумами как знак укрепления дружбы, и при примирении являлась одним из факторов дальнейшей гарантии надежности и уверенности в достигнутом мире»[20]. На бытование этого обычая в Дагестане обратил внимание и А.В. Комаров, который писал, что здесь «весьма распространен обычай сговаривать детей, даже вскоре после рождения; при этом обыкновенно отец мальчика дает в виде залога какую-нибудь вещь отцу девочки, и малолетние считаются с этого времени женихом и невестой»[21].

По словам информаторов (каралальцы сс. Гочоб, Гляроц, Урух-сота; хебдинцы; турутлинцы сс. Андых, Могох и др.), колыбельное обручение («кинидаль чОрто реххи») объяснялось в прошлом желанием установить или закрепить родственные связи как внутри тухума, так и между двумя семействами, а также желанием установить или же закрепить дружбу между кунаками, соседями, односельчанами. У аварцев сс. Андых, Голотль колыбельный сговор объясняли страхом, что их могут опередить другие претенденты и старались еще с люльки «занять девушку»[22].

Этот обычай был в прошлом широко распространен и у иных дагестанских[23], кавказских[24] и других народов[25].

Согласно нашим полевым материалам[26], данный обычай не практикуется у каралальцев с советского послевоенного времени. У гидатлинцев с этого же времени стали практиковать сговор подростков.

У аварцев был известен и брак похищением («яс хъами»), или умыканием – одна из древнейших и распространенных форм заключения брака[27], встречающийся в различных вариантах у всех народов Дагестана и Кавказа[28]. Похищение невесты позволяло снизить брачные расходы обеих сторон, сократить сроки предсвадебного периода, в ряде случаев даже позволяло девушке выйти замуж по желанию, а не по воле родителей[29]. Этот вид заключения брака у аварцев существовал в двух принципиально различных вариантах. Первый – «яс хъами» насильственное похищение девушки без ее согласия и вопреки воле ее родителей. «Похищение девушки было прямым оскорблением для ее семьи, вызовом родственникам-мужчинам. Известны адаты, объявлявшие кровную месть родственникам девушки в случае ее добровольного ухода с возлюбленным»[30], - писал М.М. Ковалевский. Адат предполагал для оскорбленной семьи только два выхода: неизбежное преследование похитителя с целью пролития его крови, что вело к кровной мести, или признание брака состоявшимся с принятием свадебного выкупа. По адатам похититель рассматривался как нарушитель норм поведения и должен был быть наказан. Они гласили: «С того, кто похитит женщину, взыскивается 1 бык, а если кто-нибудь принимал участие в похищении женщины,

то с него также взыскивается 1 бык»[31]. ... «Кто женщину похитил, тот должен ее поселить в дом дибера, а если похититель оставил ее у себя дома или в доме другого, то с него за каждую прошедшую ночь взыскивался по одному быку»[32]. У похитителя насилие над женщиной было единственным способом склонить ее семью ко второму варианту[33]. Отказ женщины от брака с похитителем был препятствием, мешающим семьям достичь соглашения, а ее родственникам – сохранить честь. Сознание маскулинного общества в таком случае возлагало всю вину на пострадавшую, объявляя ее опозоренной, участницей прелюбодеяния, унижая общим презрением и угрожая исключением из рода и физическими увечьями. Естественно, на сопротивление общественному мнению, отваживались только единицы. Адаты трактуют похищение как поступок, равноценный убийству, в нормах обычного права формулировались только меры по охране чести оскорбленной семьи и композиции, которые могли ограничить развитие кровной мести, например, изгнание похитителя, выплата материальных компенсаций. Благополучным разрешением ситуации для общества было примирение сторон за счет унижения понимала свое положение пострадавшей женщины[34].

Похищение у аварцев было связано с опасностью погони и убийства виновного или могли отнять девушку и объявить его врагом. Но, как правило, благодаря вмешательству родственников, уважаемых членов общества, дело решалось миром, ибо девушка понимала свое положение и соглашалась стать его женою, а родители примирялись с заключением брака[35].

Похищение невесты без ее согласия в советское и постсоветское время, по словам информаторов, было крайне редким и воспринималось как действие, унижающее и оскорбляющее достоинство девушки и ее родных. В создавшуюся на этой почве конфликтную ситуацию втягивался широкий круг родственников обеих сторон, активизировалась и общественность. Все они прилагали усилия, чтобы примерить родственников невесты с похитителем. Если похищенная девушка не давала своего согласия на брак, то ее сразу же уводили из дома похитителя. В свою очередь, доверенные лица со стороны похитителя, нередко с участием правоохранительных органов, стремились получить у похищенной письменное согласие на брак. Неудачное похищение не только квалифицировалось как противоправное действие, но и рассматривалось как позор для жениха и его родни. По словам информаторов, чаще всего похищенную девушку обратно не забирали, потому что ее считали обесчещенной, и в этой ситуации спасти ее честь могло только брачное соглашение с похитителем.

В противоположность насильственному похищению, увоз с согласия девушки, но против воли ее родителей – «Хадуй эн» («Последовавшая») или «Льютун эн» («Сбежавшая»),

являлся самой распространенной в прошлом формой похищения. К нему прибегали юноша и девушка, связанные взаимными чувствами, но не получившие согласия на брак родителей. Они, договорившись, встречались в условленном месте, а затем парень уводил ее в дом друзей или родственников. Выход замуж без согласия родителей считался позором, поэтому девушка после этой формы брака долгое время не могла навещать своих родителей. Бывало даже, что родители отказывались от своей дочери, и часто дорога в родной дом была ей закрыта насовсем. Считалось, что девушка этим поступком бросила тень на всю семью и тухум.

В советское время и в наши дни похищение невесты расценивалось как преступление и преследовалось по закону. Случаи похищения невесты у аварцев, хоть и очень редко, всё ещё практикуются. Речь идет о похищениях с согласия невесты. К ним прибегают в тех случаях, когда ее родители не дают своего согласия на брак.

В прошлом у аварцев бытовала и такая форма брака, как вынуждение парнем девушки выйти за него – брак прикосновением («Квер хватГун» – «Прикоснуться рукой»). Заключалась она в том, что парень, компрометировал ее в присутствии людей – хватал за руку, обнимал, снимал платок и проч., чтобы девушка считалась опозоренной. Родственники в этих случаях предпочитали выдать ее за юношу, скомпрометировавшего ее, так как на такую девушку редко находились другие претенденты. У салатавских аварцев, «если примирение не могло состояться по причине отказа родителей девушки, то вмешивался джамаат, виновного заставляли уплатить штраф от 2 до 50 рублей (до 80-х гг.) за нанесенное оскорбление, вещи возвращали. При этом честь девушки сохранялась, никто не упрекал ее, и она могла свободно выйти замуж за другого. Позором считалось, если юноша подвергал ее другим действиям: дотрагивался до груди, обнимал, срывал одежду, хватал за косы – это квалифицировалось как обесчещение, если обидчик отказывался жениться. В таких случаях джамаат не брал на себя функции примирителя, полностью возложив оберегание чести девушки и тухума на усмотрение ее родственников»[36]. «Прикосновение имеет равносильное значение с похищением, – писал Абдулла Омаров. – Виновный подвергался тем же опасностям и взысканиям, каким мог подлежать при похищении»[37]. Обычай этот, известный в этнографической литературе как «брак прикосновением», был распространен не только у народов Дагестана и Кавказа[38]. В советское время и в наши дни такая форма брака не практиковалась.

В прошлом у аварцев практиковалась и такая форма брака, как принуждение к замужеству засидевшихся в девках. У каралальцев с. Тлалух это происходило таким образом: «Старейшины аула собирали один раз в году всех девушек и женщин, которые по разным

причинам не вышли замуж. Собирались также все холостяки-мужчины. Все приходили нарядно одетыми. По разрешению старейшины, ведущий произносил имя девушки и говорил: «Человек не должен жить один. Пора ей иметь спутника. Назови имя». Если девушка смелая, она могла сразу произнести имя своего избранника из тех, кто присутствовал. Но если девушка стеснялась, то из толпы ее закидывали мелкими камушками до тех пор, пока она не скажет имя избранника...»[39]. У бежтинцев такие браки заключались по инициативе сельской администрации. Специально утвержденная старейшинами комиссия из 5-6 человек периодически составляла список вдов и вдовцов в селении и на хуторах. Руководствуясь этими списками совет старейшин предлагал вдовствующей паре создавать новую семью, что и осуществлялось в подавляющем большинстве случаев[40]. У тленсерухцев с. Дусрах в прошлом существовал обычай, когда девушку, достигшую брачного возраста, если она отказывалась выходить замуж, заточали в пещеру, и держали там до тех пор, пока не скажет, за кого она собирается выйти замуж[41]. В с. Хидиб нынешнего Глярятинского района, если в селении оставались незамужние девушки и вдовы, то дибир с двумя так называемыми «справедливыми людьми» («Тадилзаби») и не замужними женщинами принуждали их выбирать себе в мужья любого, даже женатого, и он не должен был отказываться жениться на ней[42]. У дидойцев в подобной ситуации в отсутствии отца и братьев девушки, старшина или дибир подходили к дверям или к окну дома, где она жила, и просили ее назвать имя какого-либо неженатого юноши села. После того как девушка называла имя избранника, его ставили в известность, и он должен был жениться на ней[43]. Подобный обычай как пережиток более ранних форм семейно-брачных отношений, описан для андийцев М.А. Агларовым - «цЦер джабир»[44]. Подобный обычай, бытовавший у лакцев, описан А.Г. Булатовой. В частности она пишет, что «по этому обычаю, лакская девушка, когда наступал брачный возраст, выходила к мечети, поднималась на крышу ближайшего дома или выбирала возвышенное, и могла назвать имя юноши, за которого хотела выйти замуж»[45]. У аварцев с. Тад-Магитль в случае, если такая невеста не нравилась избраннику, то даже после многих дней замужества, он мог подать на развод[46]. Трудно согласиться с тем, что принуждение к замужеству засидевшихся в девках, служило основанием для проявления со стороны сельской общины заботы о бракосочетании совершеннолетних. К.Э. Курбанов, который описывает такую же форму брака у цахуров считает, что «в действительности этот древнейший обычай отражает отголоски материнского рода, когда браки заключались преимущественно по инициативе девушки»[47].

В прошлом у аварцев практиковались и обменные браки, когда семья брала в жены сыну девушку из другой семьи и в свою очередь отдавала свою дочь за брата взятой

девушки[48]. М.О. Косвен объясняет бытование этого обычая желанием семьи сэкономить средства, выплачиваемые в качестве калыма[49]. З.А. Никольская считает, эту форму заключения брака отголоском обычаев взаимно брачных связей дуально-эндогамных родов[50]. В наше время, если и такие браки встречаются, то они совершенно лишены экономической подоплеки.

Весьма распространенными в прошлом были левиратные и сороратные браки, истоки которых уходят в глубокую древность, объясняющиеся, прежде всего нежеланием отчуждения имущества и земли. В прошлом случаи ухода аварки из семьи при смерти мужа были крайне редки. Обычно она становилась женой одного из братьев покойного мужа (левират). В случае смерти жены мужчина (особенно если оставались несовершеннолетние дети) женился на ее сестре (сорорат). Личные симпатии и большой разрыв в возрасте игнорировались. По словам информаторов особенно много было этих браков после Великой Отечественной войны, когда каждый второй не вернулся с фронта. В наше время такие формы браков встречаются крайне редко. В качестве примера можно привести случай происшедший с Р.О. в с. Гидиб Чародинского района в 1994 году. После смерти мужа, деверь взял ее в жены. Она была старше его на 5 лет и от первого брака у нее были две дочери[51]. Подобный же случай произошел и с К.Х. в с. Согратль Гунибского района 1996 году[52]. Причину их бытования, информаторы объясняют, стремлением не оставлять детей сиротами, не нарушать естественной роли каждого из родителей в воспитании и социализации детей. Случаев заключения брака в такой форме, при отсутствии детей, почти не было.

Изменения происшедшие за годы Советской власти в экономике и общественной жизни аварцев, коренным образом изменили обычаи, связанные со вступлением в брак. Имущественное и общественное положение утратило свое былое значение заключение брака. В то же время принимались во внимание образовательный уровень и социально-профессиональная принадлежность брачащихся. Практически исчезла насильственная выдача девушек замуж. В брачный союз вступали в основном добровольно, по собственному выбору юношей и девушек.

Значительное распространение в Дагестане, особенно в послевоенные годы, получили межнациональные браки. Как мы знаем, частота, и вариативность межнациональной брачности является важным показателем характера межнационального общения горожан и межэтнического их сближения. Исследователи отмечают, что межнациональные браки представляют собой форму проявления взаимоотношений между народами и число таких браков является показателем этнического сближения. Если учесть, что в городах Дагестана

межнациональные браки заключались чаще, чем в сельской местности, то, очевидно, что среди городского населения доля этих браков и семей была выше.

Таким образом, можно отметить, что в прошлом у аварцев существовали следующие формы брака: люлечное обручение и утробный сговор, брак по сговору, похищением (умыкание), прикосновением, принуждением к выходу замуж засидевшихся в девках, обменные браки, левират и сорорат. При советской власти некоторые из перечисленных форм брака были законодательно запрещены и сошли на нет. Получили распространение межнациональные браки. В советское время и в наши дни самой распространенной формой брака у аварцев остается брак по сговору. В качестве реликтов древних форм брака сохранились левират и сорорат, брак похищением.

Литература

1. *Дагат Б.К.* Обычное право и родовой строй народов Дагестана //РФ ИИАЭ Ф.5. Оп.1. Д.22. Л. 67.
2. *Чурсин Г.Ф.* Авары: Этнографический очерк. 1928 г. / Науч. ред. *Р.И.Сефербеков.* Махачкала, 1995. С. 30.
3. *Цадаса Г.* Адаты о браке и семье аварцев в XIX – начале XX в. // Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв.: Архивные материалы / Сост., предисл. и прим. *Х.-М. Хашаева.* М.: Наука, 1965. С. 55.
4. *Исламмагомедов А.* Аварцы: Историко-этнографическое исследование. XVIII – начало XX в. Махачкала, 2002. С. 274.
5. *Львов Н.* Домашняя и семейная жизнь дагестанских горцев аварского племени // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1870. Вып. 3. С. 18.
6. *Константинов И.* Джаро-Белоканцы до XIX в. // Кавказ. 1846. № 2. С. 173.
7. *Агларов М.А.* Сельская община как эндогамный круг в Дагестане // Брак и свадебные обычаи у народов Дагестана в XIX – XX вв. Махачкала, 1986. С. 11.
8. *Никольская З.А.* Из истории семейно-брачных отношений у аварцев // КЭС. 1949. Вып. VIII. С. 59.
9. *Исламмагомедов А.* Аварцы. С. 275.; *Гаджиев Г.А.* Современная свадьба чамалалов // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С. 107.
10. *Ковалевский М.* Закон и обычай на Кавказе. М., 1890. Т. 2. С. 171.
11. *Гаджиева С.Ш.* Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. М.: Наука, 1985. С. 147.
12. Инф. *Омарова Айшат Магомедовна,* 1956 г.р. с. Урух-сота, Чародинский район.

13. *Ризаханова М.Ш.* Гунзибцы. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2001. С. 98.
14. Инф. Алиева Хава, 1940 г.р. с. Ценеб, Чародинский район.
15. *Гаджиева М.И.* Семья Дагестана в прошлом, настоящем и будущем. Махачкала, 2005. С. 20.
16. *Курбанов М.-З. Ю.* Сюргинцы в XIX – нач. XX в. Историко-историческое исследование. Махачкала, 2006. С. 89.
17. Адаты Келебских селений // Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв.: Архивные материалы / Сост., предисл. и прим. *Х.-М. Хашаева*. М.: Наука, 1965. С. 71.
18. *Чурсин Г.Ф.* Авары. С. 31.
19. *Никольская З.А.* Из истории семейно-бытовых отношений у аварцев// КСЭ. Вып.8. 1949. С. 53-59.
20. *Абдурахманов А.М.* Ритуалы традиционной и современной свадьбы салатавских аварцев // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С.83.
21. *Комаров А.В.* Адаты и судопроизводство па ним // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. 1. С. 51.
22. Инф. Максудова Аминат, 1957 г.р. с.Андых, Шамильский район, Магомедханонова Умуykuсум, 1949 г.р. с. Голотль, Шамильский район.
23. См.: *Комаров А.В.* Адаты и судопроизводство по ним // ССКГ, Вып.1. Тифлис, 1868. С.51; *Бутаев Д.* Свадьба лаков казикамухцев // ЭО. 1915. № 1–2. С. 48; *Гаджиева С.Ш.* Семья и брак у народов Дагестана. С. 163; *Булатова А.Г.* Лакцы: Историко-этнографические очерки. Махачкала, 1971. С. 138; *Алимова Б.М.* Табасаранцы. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1992. С. 140; *Курбанов М.-З.Ю.* Сюргинцы: Историко-этнографическое исследование. XIX – нач. XX в. Махачкала, 2006. С. 89–90; *Лугуев С.А.* Балхарцы. Махачкала, 2008. С. 114 – и др.
24. См.: *Бекая М.А.* Старый и новый семейный быт Грузии (по этнографическим материалам Аджарии): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Тбилиси, 1966. С. 96; *Смирнова Я.С.* Семья и семейный быт у народов Северного Кавказа. М. 1983. С. 46–83; *Меретуков М.А.* Семья и брак у адыгских народов. Майкоп, 1987. С. 134.
25. См., напр.: *Васильева Е.И., Хайдары Дж.* К вопросу о социализации курдских детей // Этнография детства: Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Передней и Южной Азии. М., 1983. С. 32.
26. Инф. Омарова Аминат, 1944 г.р. с. Гочоб; Цихикова Супайнат, 1956 г.р. с. Урух-сота.
27. См.: *Тейлор Э.* О методе исследования развития учреждений // ЭО. 1890. №2. С.12.

28. См.: *Леонтович Ф.И.* Адаты кавказских горцев. Материалы пообычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса, 1870. Вып. IV. С. 172; *Дубровин Н.* История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Т. 1. Кн. 1. С.428; *Шаманов И.М.* Брак и свадебные обряды карачаевцев в XIX – нач. XX в. //Археология этнография Карачаево-Черкесии. Черкеск, 1979. С. 82; *Алимова Б.М.* Табасаранцы. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 199; *Курбанов М.-З.Ю.* Сюргинцы: Историко-этнографическое исследование. XIX – начало XX века. Махачкала, 2006. С.91; *Лугуев С.А.* Балхарцы. XIX – начало XX века: этнографическое исследование. Махачкала, 2008. С. 113; и др.
29. *Смирнова Я.С.* Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. М.; 1983. С. 127.; Она же. Семья и семейный быт народов Дагестана в XIX – начале XX в. М.; 1985. С.86.
30. *Ковалевский М.М.* Закон и обычаи на Кавказе. Т.2. М.; 1890. С. 132.
31. Памятники обычного права Дагестана. XVII – XIX вв. Архивные материалы. / Составление, предисловие и примечания Х.-М. Хашаева. М., 1965. С.66.
32. Там же. С.66.
33. *Ковалевский М.М.* Закон и обычаи на Кавказе. Т.2. М.; 1890. С. 168.
34. *Дмитриев В.А.* Адаты и шариат у кавказских горцев // Кавказ и Россия: прошлое и настоящее. Санкт-Петербург, 2000. С.81.
35. *Исламмагомедов А.И.* Аварцы. С.282.
36. *Абдурахманов А.М.* Ритуалы традиционной и современной свадьбы салатавских аварцев // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С.84.
37. *Омаров А.* Как живут лаки // ССКГ. Вып. IV. Тифлис. 1870. С. 21.
38. *Чурсин Г.Ф.* Свадебные обычаи и обряды на Кавказе // Весь Кавказ. Ч.1. Тифлис, 1903. С. 36; *Гаджиева С.Ш.* Семья и брак у народов Дагестана. С. 176; *Меликишвили Л.Ж.* Некоторые стороны осетинского свадебного обряда // КЭС. Т.V. Вып. 2. Тбилиси, 1979. С. 167-174 и др.
39. *Алиева У.* Эмансипация по-тлалухски // Дагестанская правда. 2003. 4 апреля. № 68.
40. *Лугуев С.А., Магомедов Д.М.* Бежтинцы . XIX – нач. XX вв.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1994. С.112.
41. Инф. Магомедова Асият, 1935 г.р. с. Дусрах, Чародинский район.
42. Инф. Абдурахманов Хайбула, 1937 г.р. с. Хидиб, Тляротинский район.
43. *Лугуев С.А., Магомедов Д.М.* Дидойцы (цезы). Историко-этнографическое исследование. XIX – начало XX века. Махачкала, 2000. С.115.

44. См.: *Агларов М.А.* Формы заключения брака и некоторые особенности свадебной обрядности у андийцев в XIX в. // СЭ. 1964. №6. С. 120-121.
45. См.: *Булатова А.Г.* Лакцы. (XIX – начало XX века): Историко-этнографические очерки. Махачкала, 1971. С.141-142.
46. Инф. Сулейманов Ахмад, 1956 г.р. с. Тадмагитль, Авахский район.
47. *Курбанов К.Э.* Брак и свадебные обряды цахуров в XIX – начале XX в.// Вопросы истории и этнографии Дагестана. Махачкала, 1974. Вып. V. С. 132.
48. *Гаджиева С.Ш.* Семья и брак у народов Дагестана. С. 182; *Гаджиев Г.А.* Багулалы в XIX – начале XX века. (Историко-этнографическое исследование). Махачкала, 1989 // РФ ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 787. С. 181; *Лузиев С.А., Магомедов Д.М.* Бежтинцы в XIX – начале XX века: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1994. С. 110; Они же. Дидойцы (цезы): Историко-этнографическое исследование. XIX – начало XX века. Махачкала, 2000. С. 114–115; *Лузиев С.А.* Ахвахцы: Историко-этнографическое исследование. XIX – начало XX века. Махачкала, 2008. С. 207; *Ризаханова М.Ш.* Гунзибцы. XIX – начало XX века: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2001. С. 101–102; Она же. Гинухцы. XIX – начало XX века: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2006. С. 91; *Агларов М.А.* Андийцы: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2002. С. 196.
49. *Косвен М.О.* Очерки истории первобытной культуры. М., 1957. С. 214.
50. *Никольская З.А.* Из истории семейно-брачных отношений у аварцев // КЭС. В.8. М., 1949. С. 59.
51. Инф. Омарава Рахмат 1953 г.р. с. Гидиб, Чародинский район.
52. Инф. Курбанова Халисат 1970 г.р. с. Согратль, Гунибский район.

УДК 94

**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 ГГ. ГЛАЗАМИ
СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ (К 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ)
THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945. EYES MODERN STUDENT
(FOR THE 70TH ANNIVERSARY OF VICTORY)**

Тумакова С.Г., учитель русского языка и литературы, педагог-психолог МОУ СОШ №1 с углубленным изучением отдельных предметов села Александровского, кандидат психологических наук

Tumakova S.G., a teacher of Russian language and literature, educational psychologist of school №1 with in-depth study of specific subjects sat the Alexander, Ph.D.

E-mail:svetlanatumakova@yandex.ru

Аннотация: Главное, всегда перекидывать мостик между прошлым и настоящим, находить точки соприкосновения общественного и личного, чтобы каждый ученик пропускал информацию о войне не только через ум, но и через сердце.

Abstract: Importantly, always provides a bridge between past and present, to find common ground of social and personal to each student was missing information about the war, not only through the mind but through the heart.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, русская земля, история человечества, восприятие событий, современные школьники, память о войне.

Keywords: The Great Patriotic War, the Russian land, the history of mankind, the perception of events, current students, the memory of the war.

История человечества – это, к сожалению, история войн, больших и малых. Поле Куликово, Бородино, Курская дуга... Русская земля полита кровью русских людей. Русский человек испокон веков исполнял свой долг по защите родной земли. И в 20-м веке доля сия не миновала нашу страну. Самая жестокая и кровопролитная война в истории человечества пришла на нашу землю 22 июня 1941 года.

Со времени окончания Великой Отечественной войны прошло 70 лет. Почему же многие историки, общественные деятели, писатели и даже простые люди продолжают рассказывать о ней? Нужно ли нам, современному поколению, помнить это страшное событие?

В МОУ СОШ №1 с углубленным изучением отдельных предметов села Александровского было проведено исследование «Великая Отечественная война глазами современных школьников».

Были использованы следующие **методы** исследования:

- беседа (анкетирование, интервью, опрос);
- анализ (документов);
- обобщение;
- метод историзма.

Объект исследования – учащиеся МОУ СОШ №1 с углубленным изучением отдельных предметов

Предмет исследования – восприятие современными школьниками событий Великой Отечественной войны 1941 -1945 гг.

Основная цель исследования — изучить, как оценивают учащиеся школы Великую Отечественную войну и Победу в ней по истечении 70 лет, как сохраняется, воспроизводится историческая память, как проявляет себя в оценках различных сторон войны, победы, современности, из каких источников литературы черпают современные школьники знания об этой войне.

Достижение цели обеспечивается решением конкретных задач:

- ✓ Изучить основные события Великой Отечественной войны;
- ✓ Провести анкетирование среди учащихся школы;
- ✓ Проанализировать полученные результаты и сделать соответствующие выводы;
- ✓ Сформулировать рекомендации и план работы школьного театрального кружка по укреплению и сохранению памяти о ВОВ 1941-1945 гг .

Практическая значимость работы в том, что полученные данные социологического исследования могут быть использованы при планировании воспитательной работы патриотической направленности, для проведения классных часов, уроков литературы и истории. Представленный материал был до этого не изучен и может быть интересен не только учащимся, но и гостям нашей школы.

В ноябре - декабре 2014 г. в МОУ СОШ №1 с углубленным изучением отдельных предметов проведено анкетирование учащихся "**Великая Отечественная война 1941—1945 гг. глазами современных школьников**" (к 70-летию Победы). В нем приняли участие **85 учащихся 6-11 классов**.

Вот некоторые результаты исследования. Ответы учащихся я попытался распределить на 4 блока:

1. Отношение учащихся к событиям Великой Отечественной войны

Для основной части наших учащихся победа в войне - это ценность, пронизанная чувством сопричастности к победителям, объект национальной гордости. Великая Отечественная война в их понимании:

- высокий подвиг России, который нельзя забывать – 95%;
- гордость за свой героический народ – 89%;
- уважение к ныне живущим ветеранам и участникам войны - 98%.

97% опрошенных интересуют события о данной войне, и они хотели бы знать больше.

В анкетах часто встречались следующие слова «МЫ гордимся нашими предками, защитившими нашу страну от фашистов, и в то же время мы скорбим по жертвам этой войны, по людям, отдавшим жизнь за победу».

2. Отношение учащихся к героям Великой Отечественной войны

Исследование позволило выявить новый феномен в исторической памяти о Великой Отечественной войне, который сближает нас всех — это искажение фактов о Великой Отечественной войне.

Историческая память о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. становится все более безликой, потому что было названо мало полководцев, героев войны, деятелей науки и культуры. Такие ответы свидетельствуют в первую очередь о том, что истинные знания и память о войне все больше уходят в небытие, а их место занимают мифы, легенды. Все менее серьезно изучают молодые люди историю Великой Отечественной войны в школе, и представления о ней начинают формироваться в основном за счет восприятия создаваемых в наши дни художественных образов, зачастую весьма субъективно отражающих былое.

3. Отношение учащихся к фронтовикам и труженикам тыла

Исследование показало, что абсолютное большинство учащихся высоко оценивают ратный и трудовой подвиг советских людей, совершенный ими в годы Великой Отечественной войны, гордятся им.

На вопрос "За что сражались советские люди в годы войны?" преобладает ответ "За Родину» (более 85%). "За родных и близких» — 88%.

4. Источники, формирующие представление современных школьников о войне

Основным источником информации о Великой Отечественной войне для моих современников являются художественные фильмы (94%). Наиболее яркое впечатление о войне юные зрители получили из фильмов «В бой идут одни старики...», «А зори здесь тихие», «Семнадцать мгновений весны», «Ленинград», «Они сражались за Родину». Помимо этих кинолент, считающихся классикой отечественного киноискусства, посвященного войне, был назван также фильм «Мы из будущего», «Брестская крепость», «Июль 41-го».

В числе других источников, из которых современные школьники черпают сведения о Великой Отечественной войне – учебная литература (35%) и дополнительные беседы с учителями (35%), рассказы родственников(30%), в т.ч. участников событий тех лет, художественная литература(30%) и даже компьютерные игры(10%). Однако к художественной литературе самостоятельно обращаются лишь 30% опрошенных школьников.

29% школьников ответили, что не читают данную литературу совсем, объясняя это тем, что: нет времени - 10%, находят нужное в Интернете - 5%, не интересует тема - 4%.

Представляют интерес ответы школьников, данные на вопросы «Какие художественные произведения и каких авторов Вам известны?», «Считаете ли Вы необходимым читать книги о войне?».

При всем многообразии авторов, в анкетах было упомянуто более 15, можно выделить писателей, произведения которых пользуются стабильным спросом: самый высокий рейтинг оказался у Б. Васильева - 34% и у К. Симонова - 32%. В десятку более востребованных писателей вошли: М. Шолохов, В. Быков, А. Твардовский, Н. Тихонов, А. Серафимович, В. Кондратьев, В. Распутин.

35% опрошенных не смогли указать произведение и автора, что вызывает особую тревогу.

Анализ результатов исследования позволяет сделать вывод о том, что в целом учащиеся знают историю и главные моменты Великой Отечественной войны. Но вместе с тем учащиеся 8-9 классов справилась с вопросами лучше, чем учащиеся 4-6, 10-11 классов.

Не все знают Героев Советского Союза, наших земляков. Современные школьники недостаточно читают художественные произведения о войне, а ведь литература о Великой Отечественной войне – литература антивоенная, гуманная. Произведения о войне вводят нас в суровую для страны эпоху, помогают понять величие подвига народа, спасшего от уничтожения не только страну, но и мир, пробудить чувство гордости и осознать свою ответственность за сохранение добытого старшим поколением ценой огромных жертв.

В связи с этим необходимо постоянно проводить такие мероприятия, которые бы показывали связь истории России и историей нашего села, наших семей. Такой метод поможет эмоциональнее осмыслить события войны. Стоит чаще проводить обсуждения книг о войне: эта форма идеально подходит для формирования ярких, запоминающихся образов, связанных с войной.

Для исправления данной ситуации был разработан и начал реализовываться план работы школьного драматического кружка по привитию интереса школьников к произведениям о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Проанализировав результаты анкетирования, можно сделать основные выводы:

- для моих сегодняшних школьников события великой войны еще не потеряли своей значимости;
- респонденты проявляют интерес к политическим и социальным процессам, связанным с той эпохой;
- для учащихся очень важно общение с живыми свидетелями войны.

В целом, исследование показало, что равнодушие еще не затронуло души и умы юного поколения, далекого от военной поры. Но такая опасность уже существует. Поэтому надо поддержать и углубить интерес к Великой Отечественной войне через призму сегодняшних событий, привитие интереса к произведениям литературы о ВОВ

Главное, всегда перекидывать мостик между прошлым и настоящим, находить точки соприкосновения общественного и личного, чтобы каждый ученик пропускал информацию о войне не только через ум, но и через сердце.

Литература

1. Аверьянов Л.Я. Социология: искусство задавать вопросы. Издание 2-е, переработанное и дополненное / Л.Я. Аверьянов. — М., 1998. — 357 с.
2. Афанасьева А.И., Меркушин В.И. Великая Отечественная война в исторической памяти россиян / Социологические исследования // А.И.Афанасьева, В.И. Меркушин. 2005. № 5. С. 11—22.
3. Великая Отечественная война в исторической памяти народа результаты выборочного социологического опроса населения Российской Федерации // Социология власти. 2004. № 6. С. 60—71.
4. Осепян А.К. Великая отечественная война глазами студентов Оренбургского госуниверситета: результаты социологического опроса: — материалы Третьей международной научно-практической конференции «Россия великая Держава: история и современность», посвященной к 200-летию Отечественной войны 1812 года и 70-летию Сталинградской битвы, 1942 год. 22—24 апреля 2012 г / А.К. Осепян. — Оренбург: ООО «Школково», 2014. — 261 с.
5. Осепян А.К. Количественные методы сбора данных в прикладных социологических исследованиях: материалы I-ой международной научной конференции «Формирование основных направлений развития современной статистики и эконометрики». Том II (26—28 сентября 2013 года) / А.К. Осепян. — Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. — 412 с.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ
POLITICAL SCIENCE

УДК 32

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ, ИХ СУЩНОСТЬ РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ
POLITICAL ELITES, THEIR ESSENCE ROLE AND IMPORTANCE

Алигаджиева М.А., Дагестан, Махачкалинский автомобильно-дорожный колледж, преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин, руководитель дагестанского «Центра глобальных вопросов современности и региональных проблем. Кавказ. Мир. Развитие.

Aligadzhieva M. A., Dagestan, Makhachkala automobile and road College, lecturer of the Department of Humanities, head of Dagestan "Center for global issues and regional problems. The Caucasus. World. Development.

e-mail: aligad_m@mail.ru

Аннотация: В современной социологии и политологии элита, напомним, является объектом исследования ученых различных отраслей знаний, источником многочисленных инноваций, в том числе в политической и управленческой науке. В спектре внимания российской политологии сегодня находится обширный круг проблем, которые связаны с исследованием тенденций формирования и развития элит, с деятельностью элит как на федеральном, так и на региональном уровнях, взаимодействия разноуровневых элит между собой и т.д.

Annotation: In modern sociology and political science elite, we will remind, is object of research of scientific various branches of knowledge, a source of numerous innovations, including in political and administrative science. In a range of attention of the Russian political science there is today an extensive circle of problems which are connected with research of tendencies of formation and development of elite, with activity of elite both on federal, and on regional levels, interactions the raznourovnevykh of elite among thems elves etc.

Ключевые слова: политическая элита, общество, власть, задачи, особенность.

Keywords: political elite, society, power, tasks, feature.

Роль элиты в политической и административно-управленческой деятельности безусловна велика. В процессе совместной деятельности субъектов местных органов власти, их взаимодействия по горизонтали и вертикали проявляются различные стороны и качества административной и политической элиты. От ее уровня подготовки, культуры,

профессиональной компетентности, психологической совместимости и коммуникабельности во многом зависит взаимопонимание, согласованность действий, глубина анализа и постановки проблем, успешное их разрешение.

В настоящее время элитологическая «парадигма» стала одной из наиболее распространенных объяснительных моделей. Подтверждением тому служит ее присутствие даже у исследователей, которые на нее эксплицитно не ссылаются и даже не знакомы как с ее классическими, так и с более новыми достижениями, но рассматривают политическую жизнь в очерченном этой парадигмой горизонте[1].

Социологи констатируют, что при всей открытости западных и американского типов демократического общества в последние десятилетия наблюдается концентрация власти в руках тонкого слоя политиков, военных, крупных фигур большого бизнеса. Сформировалась когорта «функционеров», контролирующая свыше половины национальных ресурсов и имеющих корпоративные и обособленные от общенациональных собственные интересы. Именно такую группу людей с тесными связями, основанными на экономическом могуществе, силе и власти, называют политическим классом.

При этом главная функция политической элиты состоит в общественном управлении (достаточно широко понимаемом).

Элита «управляет функционированием общества», посредством применения разнообразных управляющих воздействий (целенаправленных, и «невольных», то есть вырабатывающих эталоны социального поведения, для иных внеэлитных групп)[2].

Особенность советской элиты заключалась, как известно, в том, что она формировалась или по «номенклатурной» технологии, сочетающей выдвижение (путем одобрения, согласования, выборов, рекомендаций) из низовых звеньев политической системы (структур власти, партийных организаций и их органов, из трудовых коллективов) и утверждение в верхних структурах власти, или по инициативе вышестоящих должностных лиц с соответствующей процедурой отбора, проверки, испытания. Хорошо зарекомендовавшие себя люди, пришедшие из трудовых коллективов, обычно чувствовали себя увереннее, не боялись возвращения в свои учреждения в случае неудачной карьеры в органах власти. Замечено: кто мог осилить первые годы профессиональной работы в любых структурах власти и удержаться в сложившейся иерархии статусов, должностей, стремились остаться в элитных кругах. Многим удавалось неофициальным образом, т.е. самой логикой жизни, через новые знакомства, связи, кланы обеспечивать своим семьям, наследникам более высокий социальный статус. Однако каждое поколение должно было прилагать и собственные усилия, чтобы не оказаться на обочине элитной жизни. Скрытая жизнь того времени не

позволяет в полной мере судить о соотношении достигнутых и «прирожденных» факторов в воспроизводстве элиты. На наш взгляд, определяющими факторами служили лояльность к власти, законопослушание, образование, идеологическая и нравственная благонадежность, соблюдение корпоративных правил.

Общими тенденциями развития современных элит являются возрастание возможностей вхождения в элиту новых лиц, опирающихся на «приписанный» социально-экономический статус, элитарное происхождение богатых или известных родителей.

Отмечается рост социального неравенства по признаку богатства, причем самовоспроизводство богатых в элите осуществляется через семейное накопление богатств.

Социологи США определяют размеры богатств по размеру налогов с имущества. «В 1920-х гг. 0,5% населения владели более чем 1/3 всего личного богатства. Затем эта доля упала. К середине 50-х эта доля – выросла (с 0,5% до 20%), и не менялась вплоть до 70-х. В 1976г. – упала (0,5 и 15%) до уровня 1926г. но это не свидетельствует о росте неравенства. В 1983г. 0,5% самых богатых людей владели 35% дохода, в т.ч.: 15% всего имущества, 46% капитала корпораций, 58% капиталовложений... Нувориши чаще возникают среди финансистов, торговцев недвижимостью, в сфере развлечений и информации. Создатели новых технологий и производства – на последнем месте»[3].

Раймонд Арон писал, что часть правящего класса, называемая руководителями, не имеет единой воли и социального могущества, а представляет собой разнородную совокупность правящих меньшинств. Он включал в элиту следующие категории населения: парламентариев; государственных служащих, «тех, кто, осуществляя реальную власть, зачастую остаются в тени», хозяйственников (директоров предприятий); «авторитетных представителей интеллигенции»[4].

Р. Арон поднимает очень актуальный и сегодня вопрос о слиянии экономически сильных социальных классов с политически руководящим меньшинством. По его мнению, власть экономически привилегированных слоев и лиц действительно проявляется, но не в столь значительных масштабах, как власть социальных институтов, политических лидеров, высших административных лиц государства.

Главы корпораций, директора крупных предприятий оказывают влияние на органы власти и их решение в трех аспектах:

1) скрытое воздействие на государственных служащих, то вполне возможно в силу перелива элитных кадров из законодательных в исполнительные структуры и хозяйственные организации и обратно;

2) пропагандистское воздействие посредством средств массовой информации;

3) прямое воздействие на министров.

Итак, элитарные слои и категории населения – это наиболее видные, превосходящие остальных, в определенной мере - избранные, отборные, стоящие над остальными и нередко – лучшие или более удачливые, динамичные, целеустремленные.

В последнее время российская научная литература интенсивно пополняется публикациями по проблемам определения, формирования и особенностям российской элиты. Особо известны теоретически систематизирующие труды по истории элитологии Г.К. Ашина, и особенно его книга «История элитологии», и книга «Элитология в России» [5]. Важный вклад по теоретическому исследованию элиты встречается в работах В. Г. Ледяевой[6], О.В. Гаман-Голутвиной[7].

Для настоящей работы особенно важно современное понимание политической элиты.

Интересную трактовку политической элиты, дает Гаман-Голутвинова О.В., в определении которой отражены возможные блестящие наивысшие качества исполнения ролей на пике власти в обществе и государстве. Автор также показывает многообразие типов элит по различным критериям и, соответственно, многоуровневость структуры элиты.

Гаман–Голутвина рассматривает «политическую элиту как некую сплоченную внутренне социальную общность, которая выступает субъектом принятия наиважнейших стратегических решений и при этом еще имеет собственный необходимый ресурсный потенциал»[8].

Персональный состав элиты составляет совокупность неких конкретных лиц, занимающих важные ключевые позиции в области влияния на политических процесс.

Качественный состав рассматривается как совокупность типичных черт, и превалирующих стереотипов, установок, социально-психологических качеств, а также, норм поведения, которые, так или иначе, присущи большинству из элиты[9].

По мнению О. В. Крыштановской[10], общностью в правящей элите является группа сплоченных официалов, которые находятся на самой вершине властной пирамиды. И эту же самую группу внутри элиты Т. Заславская охарактеризовала как «верхний (субэлитный) слой»[11]. Л. Шевцова назвала ее «суперэлитой»[12], О. В. Крыштановская зовет «топ-элитой»[13]. М. Дюверже, при анализе элитарной верхушки в партийных структурах, зовет «внутренним кругом» часть элиты, отличающейся своей олигархичностью и замкнутостью[14].

В общем структуру элиты принято рассматривать исходя из разного характера критериев, которые поставлены в основу для структурирования (федеральная элита, региональная элита, ветви власти и др.).

Важнейшим основанием для структурирования многие ученые считают уровень институализации самого политического влияния конкретного элитного сегмента. Степень институализации влияния оказываемого на процесс принятия решений, позволяет политической элите быть представленной дихотомической структурой, которая может состоять из двух компонентов, получивших условные обозначения «бюрократия», «вольные стрелки» (в иной трактовке «свободные художники»). Понятие бюрократия подразумевает лиц, которые занимают постоянные и оплачиваемые должности в сфере власти и управления. К «вольным стрелкам» принято относить лиц, которые не занимают постоянных должностей в структурах власти, но в то же время которыми политическая деятельность осуществляется профессионально, и они оказывают довольно значимое влияние на процесс и результат принятия политических решений. Сюда обычно относят руководителей политических партий, не представленных в парламенте, влиятельных интеллектуалов, значимых и авторитетных представителей СМИ[15].

В элитологической литературе обозначилось три базовых подхода к процедуре индикации политической элиты из общей элитной структуры:

- первый, позиционный метод подразумевает отнесение определенного лица к элите, в зависимости от позиции занимаемой во властной иерархии. Согласно этому подходу в состав национальной элиты органически попадают все входящие в высший эшелон власти;
- второй подход, основывается на применении экспертной оценки;
- третий, десизионный подход (от англ. слова decision - "решение"), опирается на выявление того, кто принимает важные стратегические решения[16].

Наиболее близким задачам современной политической науки, по мнению автора, соглашающегося с О.В. Гаман-Голутвиной, является получивший достаточно широкое распространение в элитологии десизионный метод, в котором понятие политическая элита подразумевает лиц, которые принимают важные стратегические решения[17].

Согласно мнению О.В. Гаман-Голутвиной, преимущество десизионного подхода в том, что в его основе лежит интерпретация власти, наиболее отвечающая цели исследования политических элит (но не лидерства индивида).

В политической науке распространены два варианта объяснения власти:

- 1) как способности воздействовать на лица;
- 2) воздействие на решения.

Исследование политического лидерства опирается на обе эти интерпретаций власти, в то время как обращение к политическим элитам требует из ее второй трактовки (но различия в трактовках довольно условны и важны преимущественно для специалистов)[18].

Еще в начале XX столетия О. Шпенглер, описывая вопрос распределение власти в обществе, подметил, что все решают немногие, наделенные выдающимся умом, но их имена, возможно и не известны, в то время как известная масса публичных мелькающих политиков второго ранга, создают иллюзию[19].

Кроме групп, которые выделяются внутри элиты исходя из формальных критериев, связанных с должностью, исполняемыми функциями или подконтрольными секторами, возможно, классифицировать элиты и по неформальным критериям, связанным внутренними групповыми взаимоотношениями и ролями.

Неформальная структура элиты - различные клики, кланы, группы давления, стратегические группы и внутренние партии. Подобного рода связи не имеют место в классическом бюрократическом государстве, так как они имеют эффективный и безличной работе аппарат функционеров-бюрократов. Для Вебера патримониальное государство противостояло бюрократическому[20]. Если одно выстраивает свои внутренние связи, основываясь на рациональном функционировании, то другое строится как на деловых клиентистских отношениях, так и на личных связях и взаимоотношениях. Между двумя идеальными типами государств существуют реальные государства, в них уже в разной степени проявляются деловые профессиональные отношения патрона с клиентом.

Для исследования элит очень интересна формула Джеймса Мэйзела[21] «трех С»: «Conscience – Cohesion - Conspiracy» (Сознание – Сплоченность - Сговор). Она рассматривает элиту как социальную группу, которая вся насквозь пронизана неформальными отношениями патрон-клиентства, но которой в то же время имманентно принадлежат следующие черты: групповое сознание и принадлежность, сплоченность, замкнутость, автономия от иных общественных страт.

Формула показывает, что элита это полностью пронизанная неформальными патрон-клиентскими отношениями социальная группа. Элите как социальной группе присущи групповое сознание, сплоченность, замкнутость, и автономия, отличительность от других социальных групп.

По Майзелу, элита существует как внутренняя сплоченная и гомогенная группа, которая обладает самосознанием, и не является вовсе объединением изолированных отдельных индивидов. Вокруг влиятельного лидера складываются кланы, они способствуют монополизации руководящих постов данной неформальной группой - элитой. К кланам можно применить понятие введенное Гидденсом «группы взаимопомощи», отличающихся с одной стороны членством, отсутствием закрепленных должностей, но в тоже время

иерархической структурой и наличием некоторых общих моральных принципов и интересов, связывающих группу[22].

Многие российские исследователи полагают, что российский правящий класс имеет клановую структуру, под которой они понимают «наличие в составе правящего класса нескольких мощных «теневых» группировок, с собственными групповыми интересами, и проводит их в борьбе с другими аналогическими группировками. Эту теневую группу принято называть олигархической».

В спектре внимания российской политологии сегодня находится обширный круг проблем, которые связаны с исследованием тенденций формирования и развития элит, с деятельностью элит как на федеральном, так и на региональном уровнях, взаимодействия разноуровневых элит между собой т.д.

В силу многонациональности российского государства, особое место в отечественной элитологии завоевали вопросы исследования процесса элитогенеза, анализа функционирования элит в сложных полиэтничных республиках, и особенно в северокавказском регионе.

Необходимо уточнить, что в современной отечественной политологии существует три точки зрения на элиты и их место в историческом процессе. Представители первого подхода (О.В.Гаман-Голутвина, Г.К.Ашин и др.), признают существование элиты в каждом обществе, обладающем социальным расслоением и властно-государственными структурами и понимают под элитой правящий слой любого общества[23], поэтому есть основание говорить о существовании феодальной, капиталистической, партократической элиты.

А.В. Дука и ряд других исследователей связывают формирование элит с появлением индустриальных обществ, с изменением социальной структуры и с переходом общества от сословного к классовому, где и господство высшего сословия сменяется господством буржуазного класса. Аристократия сменяется элитой.

Таким образом, применение понятия «элита» к докапиталистическим и некапиталистическим обществам представляется неправомерным, поэтому в отношении Советского Союза и ориентировавшихся на него стран Дука не использует понятие элиты, предпочитая пользоваться термином «номенклатура».

Наконец, по мнению В.П.Мохова, для современного общества характерна универсализация социальных процессов, поэтому понятие «элита» можно применять как к демократическим капиталистическим государствам, так и к социалистическим странам[24].

Различия между этими подходами следует рассматривать и при исследовании региональных элит, которые можно рассматривать как промежуточный слой между высшей государственной элитой и массами.

На основании трудов зарубежных и отечественных элитологов можно сформулировать главные методологические принципы, позволяющие детально рассмотреть механизмы и особенности функционирования элит:

- антропологическая и социальная детерминация элит, включающая такой фактор как естественную дифференциацию людей (в способностях организационных и управленческих;
- профессионализация труда (в административной деятельности, и ожидание от кандидатов для вхождения в элиту определенного уровня компетентности и образования;
- подразделение функций управления на две основные: контрольные и распорядительные (последние из которых имеют явный приоритет);
- политическая пассивность и инертность среди широких масс обычного населения (требующая повышение активности в поведении правящих элит).

Принцип циркуляции элит, который был введен в политологическую науку еще В.Парето, как уже говорилось выше, исходит из периодического возобновляющегося процесса обновления особых элитных привилегированных слоев общества, который происходит путем вытеснения действующих «старых элит», которые с течением времени начинают утрачивать свои властные позиции, молодыми и более динамичными новыми элитными группами.

Выделенный и разработанный в концепции Р. Михельсом принцип олигархизации заключается в утверждении о неизбежности формирования в любых обществах, (даже в демократических), олигархической элиты, что находит подтверждение в многочисленных исторических примерах олигархических перерождений, которые коснулось даже обществ наиболее демократических и эгалитарных.

В принцип базовых консолидирующих механизмов, проявляющийся в формировании и последующим функционировании элит, входят механизмы единой идеологии, общих интересов, административных технологий, которые позволяют элитам консолидироваться и в течении длительного времени (длящегося порой вплоть до нескольких столетий) удерживать наиболее приоритетные общественные позиции.

Наконец, принцип, исходящий из цивилизационного своеобразия политических элит, особенно значимый для темы нашего исследования, состоит в соотнесении особенностей формирования, существования, развития и деятельности определенных элит с конкретной спецификой (цивилизационной или национальной). Западный элитизм развивался в совершенно ином своеобразном цивилизационном русле, имеющем в качестве общего

скрепляющего стержня развитую взаимосвязь государства и структур гражданского общества, большой опыт и укоренившиеся традиции демократических институтов.

Для российской цивилизации характерны отсутствие структур гражданского общества, приоритет политического администрирования над экономическим, государства над обществом.

Литература

1. См.: Крестева А. Власть и элита в обществе без гражданского общества // «Социологические исследования». 1996, №4. С.26.
2. См.: Лэйн Д. Перемены в России: роль политической элиты // «Социологические исследования». 1996. С.30-31.
3. Социология. СПб.: ИКА «Тайм-Аут», 1993. С.113.
4. Арон Р. Демократия и тоталитаризм. – М.: Текст, 1993. С.154.
5. См.: Ашин Г. К. Современные теории элит. М, 1984, Ашин Г. К. История элитологии. М, 1999, Ашин Г. К. Элитология в России. М, 1999, Охотский В. Е. Курс элитологии. М, 1999, Ашин Г. К, Понеделков А В, Игнатов В.Г, Старостин А. М. Основы политической элитологии. М, 1999.
6. См.: Ледяева В. Г. Модели эмпирического исследования власти западный опыт // Власть и элиты в российской трансформации. – СПб, 2005, С. 66-76, Ледяев В. Г. Кто правит? Дискуссия вокруг концепции власти Роберта Даля // Социологический журнал - 2002, №3, С.31-68, Ледяев В. Г. Эмпирическая социология власти теория «машин роста» // Власть, государство и элиты в современном обществе. Под ред. А.В. Дуки и В. П. Мохова – Пермь, 2005. С.5-23, Ледяев В.Г. Городские политические режимы. Теория и опыт эмпирического исследования// Политическая наука (Локальная политика местное самоуправление российский и зарубежный опыт) – 2008 - №3, С.32-60.
7. См.: Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты эволюция теоретических концепций. М, 1996. С.34; Она же. Политические элиты России вехи исторической эволюции. М. 1998 С.43-54. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. М.: «Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. С.10.
8. См.: Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. М.: «Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. С.16.
9. См.: Крыштановская О. В. Анатомия Российской элиты. М, 2003. С.60.
10. См.: Заславская Т. И. Социальная трансформация российского общества: Деятельно-структурная концепция. М: Дело, 2002. С.459.

11. См.: Шевцова Л. Россия: логика политических перемен // Под общ. Ред. Л. Шевцовой. М.: Московский центр Карнеги, 1998. С.321.
12. См.: Крыштановская О. В. Анатомия Российской элиты. М, 2003. С.60.
13. См.: Дюверже М. Политические партии. М: Академический проект, 2002. С.205-206.
14. См.: О. В. Гаман-Голутвина Социум и власть. Региональные элиты России: Персональный состав и тенденции эволюции (I) /POLIS. Politicheskieissledovaniia 2004-04-30PLS-No. 002 Size: 51.4 Kbytes . Pages:6-19. Words: 6000.
15. См.: Putnam R. The Comparative Study of Political Elites N.Y., 1976.
16. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. М.: «Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. С.16.
17. См.: Гаман-Голутвина О.В. Определение основных понятий элитологии // Полис. 2000. С.97-103.
18. Шпенглер О. 1993. Закат Европы. Новосибирск: Наука, С.74.
19. См.: WeberM. WirtschaftandGesellschaft.Tubingen: Mohr, 1976. S. 133.
20. Meisel J.H. The Myth of the Ruling Class. Ann Arbor. University of Michigan Press, 1958.P. 4.
21. См. Гидденс А. Социология. М: Эдиториал УРСС, 1999. С. 284-285.
22. См. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. М.: Интеллект, 1998. С.34.
23. Мохов В.П.Элиты как руководящая и направляющая сила индустриального общества // Элитизм в России: «за» и «против». Пермь: ПГТУ, 2002. С. 114-133.
24. Старостин А М. Эффективность деятельности государственной власти и управления. С. 42-45.
25. Старостин А.М. Эффективность деятельности государственной власти и управления. С. 43.

УДК 66.2 (2Рос)

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ФАКТОР
КОНСОЛИДАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
NATIONAL IDENTITY AS A FACTOR OF THE CONSOLIDATION
OF RUSSIAN SOCIETY**

Кузина С.И., Ростовский юридический институт (филиал) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, доктор политических наук, профессор
Cousina S.I., Rostov Law Institute (branch) of the Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Head of humanitarian and socio-economic disciplines, Doctor of Political Sciences, Professor

e-mail: svivk@yandex.ru

Федан М.А., Ростовский юридический институт (филиал) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, заместитель декана юридического факультета по заочному обучению.

Fedan M.A., Rostov Law Institute (branch) of the Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Deputy Dean of the Faculty of Law by distance learning.

e-mail: 89281478587@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена вопросам консолидации современного российского общества, которая требует повышения идентификационного потенциала общества. Качество интегративных процессов в полиэтничной стране во многом зависит от уровня национальной идентичности и толерантности.

Annotation: The article is devoted to issues of the consolidation of the modern Russian society, which requires a building company identification. Quality of integrative processes in a multi-ethnic country largely depends on the level of national identity and tolerance.

Ключевые слова: консолидация, толерантность, национальная идентичность, этническая идентичность.

Key words: consolidation, tolerance, national identity, ethnic identity.

Одним из базовых параметров процесса консолидации российского общества является становление национальной идентичности как общественного согласия на основе общих ценностей – свободы и независимости Российского государства, гуманизма,

межнационального мира и единства культур многонационального народа Российской Федерации, уважения семейных и социокультурных традиций, патриотизма.

Многонациональность российского общества задает особые условия его существования – оно невозможно без взаимодействия его граждан, и уже в силу этого нуждается в определенном уровне толерантности каждого человека, как к собственной личности, так и к инаковости другого. Наиболее распространенное определение толерантности трактует ее как качество, присущее социальному субъекту, заключающееся в способности осознавать и принимать другой субъект как самостоятельный социокультурный феномен и осуществлять с ним социальное взаимодействие. Толерантность обычно рассматривается как социальный феномен, т.е. присущий только человеческому социуму. Но необходимо помнить, что человек также элемент биосферы, он обречен на сосуществование с другими элементами, следовательно, толерантность имеет еще и биологическую природу, заложенную в инстинкт самосохранения человека, его сообществ и окружающего мира. С этой точки зрения определение толерантности приближено к первоначальному медицинскому значению термина, дающего понятие толерантности как устойчивости биологической системы к чуждому воздействию. Противоположность интолерантности и толерантности состоит в отношении к другому субъекту: первая нацелена на его уничтожение, вторая – на воспитание терпения, устойчивости и выносливости организма к дестабилизирующим факторам.

В современном мире толерантность становится необходимым условием конструирования социальной идентичности личности с достижением единства и дифференциации гражданской и этнической идентичности. Актуальность приобретает проблема возможности и условий формирования толерантной этнической идентичности.

Толерантность также понимается как деятельность в различных сферах – экономической, политической, культурной и др. Толерантность рассматривают как элемент политики, применяемый в целях стабилизации и консолидации общества, предотвращения социальных конфликтов, в особенности на этнической почве.

Толерантность это также признание равносубъектности Другого или ее отрицание. Данным вариантам соответствуют и модели поведения: толерантное или интолерантное. В реальности такое поведение может не проявляться в чистом виде. В одном и том же человеке они могут переплетаться, сосуществовать. Можно толерантно воспринимать чьи-либо привычки, обычаи, манеры на основе «должного» представления, но проблему может представлять толерантное отношение к конкретному носителю этих манер и обычаев, представителю другой веры, расы или национальности. «Право на существование» за другим

социальным феноменом законодательно закреплено в правовой системе большинства государств, но в обыденном сознании уровень толерантности почти всегда ассоциируется с неформальными нормами, различающими допустимость или недопустимость культурных явлений, присущих «другому». «Терпимость, граничащая с простой вежливостью, сглаживает противоречия, покрывает их пленкой, которая легко рвется при кризисе. Германия была очень цивилизованной страной, но экономический кризис 1929-1933 гг. содрал с нее покровы, создававшиеся сотни лет, и Адольф Гитлер стал фюрером и рейхсканцлером, а очарованные им толпы – штурмовиками и эсэсовцами. Подлинный мир между народами складывается только в глубинах. Только на последней духовной глубине исчезает ненависть рас и вероисповеданий» [1].

Ценностная сущность толерантности в межэтнических и межконфессиональных отношениях в стабильном состоянии общества как правило, не востребовано. Но в условиях системного кризиса или межсистемного перехода происходит актуализация его востребованности, социальное взаимодействие переносится на уровень нормативно-ценностных систем, происходит их взаимная трансформация. Последствия трансформации могут быть для данного социального субъекта более негативными, или более позитивными. Но даже в самой глубокой фазе кризиса, например, во время гражданской войны, нормативно-ценностная система субъектов иногда проявляет свою спасительную адаптивность. Но чтобы трансформация ценностных систем стала не просто суммой разных культурных ценностей, а стала состоянием системы нового уровня, толерантность к культуре «другого» не должна быть просто помещением «другого» в свою систему координат. Необходимо познание нормативно-ценностной системы «другого» вплоть до ее метафизического ядра. Очевидно, что такой уровень толерантности может быть достигнут только при соответствующем интеллектуальном и духовном уровне взаимодействующих социальных субъектов.

Соотношение толерантности и идентичности зависит от наличия и значимости двух позиций: противоположности и единства. Поиск идентичности может проходить через утверждение несовместимости с «другими», противопоставления толерантности и этнической идентичности – это позиция противоположности (противостояния). Позиция противоположности рождает интолерантность в обществе, так как формируется путем отталкивания от «другого», – и чем ближе в социальном пространстве этот «другой», тем больше опасность и вероятность конфликта между ними.

Позиция единства утверждает взаимообусловленность, взаимозависимость этнической идентичности и толерантности, осознания их единства как необходимого условия самосохранения многонационального общества в условиях глобализации. Сторонники

позиции единства идентичности и толерантности говорят о том, что толерантность не приводит к ослаблению какой-либо групповой идентичности, т.к. уважение к «иному» мнению, ценностям, поведению вовсе не предполагает обязательного согласия с тем или иным «отклоняющимся» верованием, мнением, поведением и т.д.

Тема совместимости толерантности и этнической идентичности остается чрезвычайно актуальной для современного российского общества, особенно в разрезе так необходимой ему консолидации. Наличие разных идентичностей вовсе не обязательно противоречит толерантности. Угроза интолерантности и, как следствие, конфликтности в обществе возникает в случаях нестабильности и проблемности со стороны идентичности. Государственная политика должна обеспечивать условия максимального благоприятствования развитию и стабилизации групповых идентичностей. Интеграция российского общества основана на общих идентичностях, одной из которых является этническая.

Как показывают исследования Института социологии РАН, несмотря на значимость этнического фактора в процессе самоидентификации россиян, тем не менее, чувство принадлежности к российской нации становится приоритетным: «внутренняя общность с россиянами для наших сограждан, хотя и находится обычно на периферии их сознания, тем не менее является очень значимой. Более того – именно эта идентичность за последние 20 лет росла быстрее всего, замещая характерную для советского времени идентичность с советским народом. Именно эта идентичность служит эмоциональной основой сохранения сосредоточенности значительной части россиян на общенациональных целях развития страны» [2].

В отечественной политике и политической науке продолжается поиск путей консолидации общества на российском постсоветском пространстве. Различные точки зрения относительно уровней, источников и характера консолидационных процессов в России объединяет понимание того, что интеграция общества обусловлена рядом факторов и процессов, в том числе идентификационных. Одним из важнейших факторов консолидации общества является стратегия формулирования национальной объединяющей идеологии на основе национальной идентичности. Такая национальная идеология должна представлять собой устойчивую артикулированную совокупность принятых обществом личных, общественных, государственных и цивилизационных целей, ценностей, интересов и идеалов. Российская история показывает, что на основе общенациональных интересов, особенно в кризисные моменты, в стране всегда происходила солидаризация, объединение, всплеск национальной и гражданской идентификации россиян. Говоря о современном

трансформационном этапе, В.Ядов различает такие преобладающие типы солидаризации россиян, как негативная и конструктивно-наступательная [3]. Первая носит оборонительный характер, направлена против кого-то, вторая мотивирована стремлением общими усилиями преодолеть кризис.

Необходимо отметить, что существует некая дифференцированность в процессах консолидации разных слоев общества, особенно на властном уровне и уровне остального населения. Если консолидация властного слоя проходила путем выстраивания властной вертикали через формирование партии власти и устойчивую идентификацию с нею политического большинства, то идентификационные и консолидирующие процессы в массах связывались с унификацией мировоззренческих установок и политического поведения. Но, как считает Н.Великая, можно говорить «о достижении российским обществом этапа консолидации-адаптации, выражающейся в массовом осознании невозможности реставрации прежней политической системы. Вместе с тем, консолидация носит смешанный, негативно-позитивный характер, так как стабилизация отношения к новым институтам не подкрепляется процессами социальной интеграции. Поэтому реализация следующих этапов консолидации общества (консолидация-идентификация, консолидация-трансформация) является затруднительной» [4].

Тем не менее, правящими элитами продолжается использование политических технологий по консолидации российского общества с целью дальнейшего строительства и укрепления российского государства. Инструментами и механизмами в этих технологиях являются: высокий уровень доверия граждан к Президенту РФ В.Путину, ресурс доминирующей на политическом Олимпе партии «Единая Россия», сохраняющийся компромисс социалистов, консерваторов и либералов, деятельность государственного аппарата и др. Условиями консолидации российского общества в настоящий момент являются: вынужденные в условиях кризиса и экономических санкций партнерские отношения между основными политическими субъектами, продолжающиеся процессы децентрализации власти, сохранение достижений социальной политики государства, становление правового государства и пр. Очевидно, что Россия находится еще в процессе укрепления консолидации общества, которая идет разными путями: и через использование интегративных возможностей российской партийной системы, и через адаптационные способности общества, и через идеологическое обеспечение интеграции, и через формирование национально-гражданской идентичности россиян.

Таким образом, обеспечение консолидации современного российского общества требует повышения идентификационного потенциала национальной элиты и общества,

качества интегративных маркеров, создания благоприятных условий для решения внутренних и внешнеполитических проблем. Россия как консолидированное сообщество сможет аккумулировать усилия для сохранения своего суверенитета, территориальной целостности, возвращения статуса одной из ведущих мировых держав.

Литература

1. Померанц Г. Прогресс формирует смердяковых намного быстрее, чем Карамазовых // Новая газета. – №92. – 22.08.2011. – С.22.
2. Горшков М. К., Тихонова Н. Е.. Социокультурные факторы консолидации российского общества – М.: Институт социологии РАН, 2013. Электронная версия – URL: http://www.isras.ru/inab_2013_01.html.
3. Ядов В.А. Солидарности россиян в повседневной жизни и в общегосударственном масштабе // Общество и экономика. 2002. № 12. – С. 94.
4. Великая Н.М. Проблемы консолидации общества и власти // Социс. 2005. № 5. – С. 60-71.

**ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ
PEDAGOGICS AND PSYCHOLOGY**

УДК 82-1

**ПОЭЗИЯ ПРОЗЫ ГОРЬКОГО
POETRY PROSE GORKY**

Бондаренко Н.Ф., кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии, Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования

Bondarenko N.F., Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of Pedagogy and Psychology, Stavropol Regional Institute of Education Development, Training and Retraining of Education

Бондаренко А.Е., студентка 2 курса факультета психологии Пермского государственного университета, г. Пермь

Bondarenko A.E., 2nd year student of the Faculty of Psychology of the Perm State University, Perm, Russia

e-mail: volkoffs@mail.ru

Аннотация: В статье раскрываются некоторые особенности жизненного пути А. М. Горького, поучительные и даже спасительные особенно для молодых людей, попавших в сложное жизненное положение – нищета, бедность, отсутствие учёбы или работы и т. п. Главное по Горькому – не поддаваться, а сопротивляться окружающей среде. Однако основное внимание в ней уделено особенностям литературного языка писателя – яркого, точного, образного, подлинно народного – языка, который более соответствует жанру поэзии, нежели прозы.

Abstract: This article describes some of the features of the life path of Maxim Gorky, instructive and even saving especially for young people caught in a difficult situation in life - poverty, poverty, lack of study or work, and so on. N. The main thing to Gorky - not to give in, and resist the environment. However, the focus is paid to the peculiarities of the literary language of the writer - a bright, accurate, imaginative, truly national - language that is more consistent with the genre of poetry than prose.

Ключевые слова: русский язык, грамотность, «лингвистический патриотизм», классики русской литературы, литературное творчество А. М. Горького, любовь к жизни, любовь к книге, любовь к человеку, любовь к женщине-матери, образность языка писателя.

Keywords: Russian language, literacy, "linguistic patriotism," the classics of Russian literature, literary works of Gorky, love of life, love for books, love for man, love for a woman, a mother, figurative language writer.

Одной из характерных черт современной духовной жизни российского общества является очевидный рост внимания к русскому языку, при этом ведущую роль в этом процессе играют вовсе не филологи, как следовало было бы ожидать, а политики. Можно выделить ряд важнейших политических шагов предпринятых в этом вопросе.

Первый шаг. В 2005 году президент В. В. Путин подписал Закон «О государственном языке Российской Федерации». А данном законе (статья 1), в частности, говорится: «При использовании русского языка как государственного языка... не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке» [13]. Однако ответственности за несоблюдение данной нормы закона не установлено.

Второй шаг – послание В. В. Путина Федеральному Собранию РФ от 27 апреля 2007 года, выступая с которым президент сказал о русском языке, возможно, самые важные слова, которые когда бы то ни было говорили о языке российские правители. Было сказано, что русский язык – это «язык исторического братства народов, язык действительно международного общения» [8]. Далее была дана, может быть, единственная в своём роде оценка русскому языку: он назван **достоянием многих народов!** И по этой причине, отметил В. Путин, русский язык «никогда не станет «языком ненависти или вражды, ксенофобии или изоляционизма» [там же]. Наконец, президент сказал, что забота о русском языке – «это важнейший социальный и политический вопрос» [там же]. Значит, забота о русском языке должна стать задачей не только филологов, но и политиков и всего социума, т. е. каждого гражданина России.

Третий шаг: в 2007 году был проведён Год русского языка в России. И в том же году (*четвёртый шаг*) президент В. Путин подписал указ о создании фонда «Русский мир», основными целями которого были названы популяризация русского языка и поддержка программ изучения русского языка в Российской Федерации и за рубежом.

Пятый шаг: в ноябре 2013 года при правительстве России был создан Совет по русскому языку, который возглавила вице-премьер Ольга Голодец.

Шестой шаг. 21 ноября 2013 года состоялась встреча президента В. В. Путина с Российским литературным собранием. Президент призвал усилить взаимодействие между преподавателями и чиновниками в целях того, чтобы сделать русскую литературу и русский язык «мощными факторами идейного влияния в мире» [10].

Выступая перед Российским литературным собранием, Владимир Путин констатировал: «Мы всё чаще сталкиваемся с безграмотностью и с примитивизмом. Многие молодые люди с трудом могут внятно формулировать даже свои мысли» [там же]. Исправлять ситуацию президент предложил, пересмотрев программы преподавания литературы и русского языка – сейчас, по его словам, им «отведено мало времени». Еще большую роль играет здесь талант педагога, отметил президент. По его словам, 40% россиян не берут в руки книгу, но «даже если снижение интереса к чтению, к книгам является общемировой тенденцией, мы не вправе смиряться с этим» [там же].

Седьмой шаг. В июне 2014 года Президент России Владимир Путин подписал указ о создании Совета при президенте России по русскому языку. Совет должен заниматься укреплением позиций русского языка в мире, расширением географии и сфер его применения и поддерживать русскоязычные сообщества за рубежом [см.: 12].

Восьмой важный шаг. Как известно, 2015 год объявлен в нашей стране Годом литературы, что придаёт рассматриваемой проблеме особую актуальность: у кого же учиться человеку «великому и могучему», если не у классиков русской литературы?

Казалось бы, после столь решительных мер государства по повышению роли русского языка ситуация в этом вопросе должна улучшиться. Но этого не происходит, о чём убедительно свидетельствуют итоги сдачи ЕГЭ по русскому языку в 2014 году. После проверки экзаменационных работ по русскому языку порог оценки по этому предмету пришлось снизить сразу на 12 баллов, – до 24 – чтобы плохо справившиеся с заданием школьники все же получили аттестаты. Согласно данным Рособрнадзора, число работ с высоким баллом (от 80 до 100) не превысило 13,3% от общего числа писавших ЕГЭ по русскому.

Выступая на Совете по межнациональным отношениям, В. Путин сказал: «Результаты ЕГЭ по русскому языку в текущем году показали далеко не радужную картину. Сейчас не буду останавливаться на этом подробно. Все это – повод еще раз вернуться к программам преподавания русского языка, требованию к качеству работы преподавателей» [11].

Советник президента РФ по культуре Владимир Толстой назвал нынешние результаты ЕГЭ по русскому «чудовищными». Он выразил обеспокоенность тем, что реформы в образовании сократили долю русского языка и литературы в школьных программах, а система ЕГЭ вытеснила сочинения.

Итак, вопреки политическим мерам и реляциям важных чиновников от образования грамотность школьников, тем не менее, ухудшается. Почему же это происходит? С нашей точки зрения подлинный поворот к проблеме русского языка тормозится мерами педагогического характера. Ведь чем озабочен обычный школьный учитель-филолог – именно грамотностью школьников. Но при этом далеко не всегда учитываются два важнейших обстоятельства, которые как раз и не позволяют существенно повысить грамотность учащихся.

Во-первых, важно помнить, что русский язык является одним из самых сложных из всего числа языков земного шара, которых насчитывается от 5 до 6 тысяч. Овладение русским языком требует громадного, «волового упорства» – тут одними кавалерийским наскоком дело не поправить. Он труден даже для этнических русских. А. М. Горький, между прочим, при всём своем писательском таланте, жаловался, что труднее всего ему было изучать именно русский язык. Он писал: «Я преодолевал науки с величайшим трудом, особенно угнетала меня грамматика уродливо узкими, окостенелыми формами, я совершенно не умел втискивать в них живой и трудный, капризно-гибкий русский язык» [1. – С. 487]. Удивительное определение русского языка – «капризно-гибкий»! Но он же ещё и бездонен по своему богатству. Даже умные люди в разговоре друг с другом используют лишь 1% слов, имеющихся в русском языке.

Во-вторых, нужно учитывать, что грамотность – не самоцель, что она является функцией любви к языку. Сегодня нужен *лингвистический патриотизм* – это новое понятие и явление, но именно через него можно решить проблему повышения грамотности школьников.

Конечно, воспитание лингвистического патриотизма (любви к родному языку) – проблема комплексная. Главное в её решении – личность учителя русского языка и литературы, его влюблённость в преподаваемый предмет, его интеллект и личные качества. Не менее важно и умение учителя увлечь учащихся преподаваемым предметом, а это предполагает и соответствующие навыки и умения.

Когда сегодня говорят о молодом поколении как о потерянном, демонстрируя при этом педагогическую растерянность (что же делать с ним?), то на эти стенания нужно давать, с нашей точки зрения, следующий ответ: попробуйте увлечь молодого человека творчеством

классика русской литературы, хотя бы одного. Получится – и он спасён, ибо обретёт путеводную звезду, ориентируясь на которую он сможет правильно выстроить всю дальнейшую жизнь.

И в этом нет преувеличения. Как-то известной советской актрисе Фаине Раневской было высказано что-то похожее на соблезнование, ибо она никогда не была замужем и всю жизнь прожила одна. Актриса на это отреагировала спокойно и сказала, что всю жизнь прожила вдвоём «с ним», показав при этом томик А. С. Пушкина. И добавила: «Пушкин – планета! Он где-то рядом. Я с ним не расстанусь. Чтобы я делала в этом мире без Пушкина...» [9. – С. 182].

Кого же из писателей лучше всего избрать своей звездой? Того, к кому больше лежит душа, а в принципе – любого.

Но в данной статье речь пойдёт о писательской судьбе и литературном творчестве А. М. Горького. С нашей точки зрения в условиях развития буржуазных отношений в России он более других писателей может послужить путеводной звездой для многих молодых людей и особенно для тех, чья жизнь складывается весьма не просто. Между тем, имя Горького ныне незаслуженно почти забыто. По опросам россиян, в каждом доме должно быть минимум *пять книг*: «Мастер и Маргарита» Булгакова, Пушкин – лирика, Чехов – рассказы, Набоков – «Лолита», Толстой «Анна Каренина». Всё. А где же Горький? Нет его. Разумеется, главная причина падения интереса к Горькому – изменение политической власти в стране, вследствие чего пролетарский и самый прославленный советский писатель перестал быть «модным» в России.

Между тем, нет ничего более далёкого от истины, чем политизированный взгляд на личность Горького. Его не могут однозначно зачислить в свой актив ни левые, ни правые, ни центристы. Горький самодостаточен, он сам «планета» уровня Пушкина и принадлежит всем, кто стремится к духовному развитию.

Посмотрим, как же Горький стал писателем? Корни его писательского феномена кроются, конечно же, в детстве. Он был почти обречён на прозябание (даже уголовное) в получеловеческих условиях жизни. Он вспоминал: «Мне хотелось быть героем, а жизнь всеми голосами внушала:

- Будь жуликом, это не менее интересно и более выгодно...» [цит. по: 5. – С. 24].

Но жуликом Горький не стал (хотя и мог бы), потому что с раннего детства не поддавался внешним обстоятельствам жизни и, как мог, выбивался в люди. Кем он только не работал и где только не побывал, меняясь, обогащаясь, но оставаясь при этом самим собой. Считаем: мальчик при магазине, чертёжник, посудник на пароходе, вновь чертёжник,

продавец, десятник, статист в театре, босяк в Казани, крендельщик, дворник, садовник, хорист оперы, подручный пекаря, ночной сторож, весовщик, скиталец (Царицын, Борисоглебск, Тамбов, Рязань, Тула, Нижний Новгород), кладовщик, грузчик в ростовском порту, грузчик в одесском порту, вновь скиталец (Николаев, Херсон, Перекоп, Симферополь, Ялта, Феодосия, Керчь, Тамань, Кубань, Терская область), молотобоец и счетовод в Тифлисе, рабочий стройки «Сухуми – Новороссийск», письмоводитель, публицист «Самарской газеты» и т. д.

Вспоминая об этом периоде своей жизни, Горький писал: «Горшки, самовары, морковь, курица, блины, похороны, сытость до ушей и выпивка до свинства, до рвоты – вот что было содержанием жизни людей, среди которых я начал жить» [цит. по: 5. – С. 19]. Сохраниться в этих условиях человеком, любящим жизнь и людей, было просто чудом и подвигом не менее значимым, чем писательство.

Однако можно ли утверждать, что Горький стал великим писателем именно благодаря скитальчеству? В известной мере, это действительно так, но с большим «но», ибо скитальцев было много, а Горький из них получился только один. С нашей точки зрения он стал великим писателем благодаря четырём важнейшим качествам, присущих ему: *любви к жизни, любви к книге, любви к человеку и любви к женщине-матери.*

О любви к жизни. Трудно однозначно указать причины, которыми можно объяснить его удивительную, неиссякаемую и не знающую преград жажду жизни. Видимо, у него это было с рождения: одни люди рождаются для жизни, другие – для смерти. Писал же С. Есенин, что он пришёл на эту землю, «чтоб скорей её покинуть». Горький же вовсе не собирался покидать землю, как можно быстрее. И лишь однажды в юношеском возрасте он вдруг истощил жажду жизни и совершил попытку суицида. Этот эпизод он описывает следующим образом: «Купив на базаре револьвер... я выстрелил себе в грудь, рассчитывая попасть в сердце, но только пробил лёгкое, и через месяц, очень сконфуженный, чувствуя себя донельзя глупым, снова работал в булочной... Чорт знает, почему я решил убить себя» [1. – С. 516 – 517]. Обратим внимание на эти слова, что чувствовал себя после попытки суицида сконфуженным и глупым, значит, это было действительно случайностью и произошло «чорт знает, почему...»

Впрочем, у Горького есть весьма примечательное объяснение своей любви к жизни – она у него от бабушки. Он пишет: «До неё как будто спал я спрятанный в темноте, но явилась она, разбудила, вывела на свет, связала всё вокруг меня в непрерывную нить, сплела в разноцветное кружево и стала на всю жизнь другом, самым близким сердцу моему, самым понятным и дорогим человеком. – это её бескорыстная любовь к миру обогатила меня, насытив крепкой силой для трудной жизни» [1. – С. 258]. А потому и жизненную позицию

самого писателя, выработанную под влиянием бабушки, можно выразить лишь одной его фразой *«К жизни!»* Вот он пишет: «К жизни, к жизни! Надо растворить в ней всё, что есть хорошего, человеческого в наших сердцах и мозгах» [1. – С. 479].

И он всегда шёл именно к жизни, уже с подросткового возраста, а не уходил от неё. Горький вспоминал: «Чтобы не голодать, я ходил на Волгу, к пристаням, где легко можно было заработать пятнадцать-двадцать копеек. Там, среди грузчиков, босяков и жуликов, я чувствовал себя куском железа, сунутым в раскалённые угли, – каждый день насыщал меня множеством острых, жгучих впечатлений. Там предо мною вихрем кружились люди оголеножадные, люди грубых инстинктов, – мне нравилась их злоба на жизнь, нравилось насмешливо-враждебное отношение ко всему в мире и беззаботное к самим себе» [1. – С. 484].

Итак, в жизни писатель ощущал себя «куском железа, сунутым в раскалённые угли...» Прекрасный образ! В чём же он видел суть жизни? И здесь мы находим не менее прекрасный ответ: «Суть жизни в том, чтобы человек всё дальше отходил от скота...» [1. – С. 524]. И трудно сказать, чего в ответе больше у Горького – от писателя ли или от философа?

Горький верил, что именно так и будет, что человек будет всё дальше и дальше уходить от скота. В романе «Мать» он говорит словами своего героя: «Я знаю, – будет время, когда люди станут любоваться друг другом, когда каждый будет, как звезда перед другим!» [1. – С. 161]. Ошибся в этом прогнозе писатель? Пока ошибся, но ведь жизнь продолжается...

Но более насыщено философским содержанием понимание Горьким роли трудностей в жизни человека. Он писал: «Чем труднее слагались условия жизни – тем крепче и даже умнее я чувствовал себя. Я очень рано понял, что человека создаёт его сопротивление окружающей среде» [1. – С. 484]. Эта мысль, что *человека создаёт его сопротивление окружающей среде*, а вовсе не способность прогнуться «под изменяющийся мир», может оказаться спасительной для многих современников.

Любовь Горького к жизни проявлялась прежде всего в жадном интересе к ней. Он говорил, что всегда болел каким-то «тревожным любопытством, жаждой всё знать и как можно скорее. Это качество всю жизнь мешало мне серьёзно заняться чем-нибудь одним» [1. – С. 494]. Но более всего Горького в жизни интересовали именно люди, причём не столько богачи, сколько люди труда? люди дна. Так он пишет: «Живые мужики ни хороши, ни плохи, они удивительно интересны» [1. – С. 463].

Итак, Горький «страдал» всепоглощающей любовью к жизни, и потому нет ничего удивительного в том, что начал описывать её – стал писателем.

О любви к книге. Однажды Горького, ещё в бытность подростком, спросили, чтобы он сделал, если бы был богатым? И тот ответил, что купил бы книг. На вопрос, чтобы купил

ещё, кроме книг, ответил: «Не знаю». Позже Горький не раз подчёркивал, что всем хорошим в себе он обязан именно книге.

Горький писал: ««Жизнь развёртывалась предо мною как бесконечная цепь вражды и жестокости, как непрерывная, грязная борьба за обладание пустяками. Лично мне нужны были только книги, всё остальное не имело значения в моих глазах» [1. – С. 513]. Он писал: «... Я не пил водки, не путался с девицами, – эти два вида опьянения души мне заменяли книги» [1. – С. 478].

Горький рано и спасительно для себя понял, как это великий праздник – «хорошая, правильная» книга [1. – С. 406]. «Книга – чудо, – утверждал он, – в ней заключена душа писавшего её; открыв книгу, я освобождаю эту душу, и она таинственно говорит со мной» [1. – С. 425]. Книги «стали необходимыми мне, как пьянице водка» [1. – С. 403].

Книги очищали и возвышали душу будущего писателя. Он писал: книги «вымыли мне душу, очистив её от шелухи впечатлений нищей и горькой действительности... От этих книг в душе спокойно сложилась стойкая уверенность: я не один на земле и – не пропаду!» [1. – С. 413]. И ещё: ««Книги сделали меня неуязвимыми для многого: зная, как любят и страдают, нельзя идти в публичный дом; копеечный развратишко возбуждал отвращение к нему и жалость к людям, которым он был сладок.... Рокомболь учил меня быть стойким, не поддаваться силе обстоятельств, герои Дюма внушали желание отдать себя какому-то важному, великому делу...» [1. – С. 422].

Книга служила для Горького не только средством просвещения и возвышения души, но и выступала своеобразным, как сказали бы сегодня, психотерапевтическим средством. Он писал: «Читая, я чувствовал себя здоровее, сильнее, работал споро и ловко, у меня была цель: чем скорее кончу, тем больше времени останется для чтения. Лишённый книг, я стал вялым, ленивым...» [1. – С. 403].

Чтение книг во многом составляло само содержание жизни Горького. Он читал всё время или постоянно думал о прочитанном, занимаясь каким-то другим делом. А, едва их закончив, снова бежал к книге. «Читал я в сарае, уходя колоть дрова, – пишет Горький, – или на чердаке, что бывало одинаково неудобно, холодно» [1. – С. 400]. И уж совсем невероятно, но пытался читать даже при свете луны. Он так описывает этот свой опыт: «Взяв с полки медную кастрюлю, я отразил ею свет луны на книгу – стало ещё хуже, темнее. Тогда я забрался на лавку, в угол, к образам, начал читать стоя, при свете лампы, и, утомлённый, заснул, опустясь на лавку...» [1. – С.398].

Спасительную страсть к чтению А. М. Горький выработал и развил у себя сам помимо школы и воли взрослых. В современных условиях с этой задачей зачастую не может

справиться вся система образования. Хотя, казалось бы, первейшая её задача – *приохотить человека к чтению* и далее по жизни он уже пойдёт сам, умело лавируя между всяческими соблазнами Сциллы и Харибды и ориентируясь при этом лишь на избранную путеводную звезду. Но вот же не получается. Потому-то и следует усилить внимание в школе к изучению личности и творчества А. М. Горького.

О любви к человеку. Конечно, речь пойдёт не о любви агапе, а о любви сострадании.

Непосредственной причиной её возникновения стали собственные страдания, пережитые писателем в раннем детстве. Однажды Алёше вздумалось – по примеру взрослых – выкрасить в какой-нибудь более красивый цвет белую скатерть. Опыт завершился полным конфузом. И последовала расплата. В повествовании «Детство» Горький вспоминает: «Дед засёк меня до потери сознания, и несколько дней я хворал, валяясь вверх спиной на широкой жаркой постели... С тех дней у меня явилось беспокойное внимание к людям, и, точно мне содрали кожу с сердца, оно стало невыносимо чутким ко всякой обиде и боли, своей и чужой [1. – С. 263].

В этом месте, видимо, следует предупредить читателей-родителей: не пытайтесь повторить! Но в жизни Горького случилось именно так: собственные страдания вовсе не озлобили его, напротив, розгами дед как бы «содрал кожу» с сердца мальчика и тем самым сделал его «невыносимо чутким» к чужим и своим страданиям.

Позже в повести «В людях» Горький писал, что просто сострадать, видимо, недостаточно, нужно по примеру Диккенса постигать «труднейшее искусство любви к людям» [1. – С.454]. А является ли любовь к человеку искусством – этого вопроса перед Горьким не стояло. Ещё позже «В моих университетах» Горький открыл и значение любви человека к человеку: *без любви нельзя понять смысла жизни*. Он пишет: «Я почувствовал, что только очень крепко, очень страстно любя человека, можно почерпнуть в этой любви необходимую силу для того, чтобы найти и понять смысл жизни. Я перестал думать о себе и начал внимательнее относиться к людям» [1. – С. 494- 495].

Этот вывод Горький сделал под влиянием человека, отбывшего десятилетнюю ссылку в Якутии. Все звали его «Хохлом». Горький думал, что именно такие люди как Хохол и воплощают в себе красоту и силу мысли, что именно в них и горит добрая, человеколюбивая воля к жизни, к свободе строительства её по каким-то новым законам человеколюбия.

Но, слушая редкие речи Хохла или таких как он, Горький вдруг открыл для себя народ, которого он ранее не знал, хотя и сам жил среди него, но никакого человеколюбия в этом народе не замечал. Он видел иное – плотников, грузчиков, каменщиков, знал Якова, Осипа,

Григория, «а тут говорили именно о единосущем народе и ставили себя куда-то ниже, а зависимость от его воли» [1. – С. 494].

Конечно, это был переворот в сознании будущего писателя. Ведь и сегодня, более века спустя, многие видят в народе именно серую массу, не стесняясь в обидных определениях. А стоило бы поучиться у Горького, который рано открыл для себя, кто есть на самом деле мужик: «Зверь мужик, а – добрый! Он – хороший...» [1. – С. 539].

Однажды – во время пожара – эти самые мужики едва не забили Горького камнями, ошибочно приняв его за поджигателя. Горький чудом спасся. Но этот эпизод лишь повысил интерес будущего писателя к простому люду. Вот как он понял его в итоге. «Да, я видел, что в каждом из этих людей, взятом отдельно, немного злобы, а часто и совсем её нет. Это, в сущности, добрые звери, – любого из них не трудно заставить улыбнуться детской улыбкой, любой будет слушать с доверием ребёнка рассказы о поисках разума и счастья, о подвигах человеколюбия...

Но когда на сельских сходах или в трактире... эти люди соберутся кучей, они прячут куда-то всё своё хорошее и облачаются, как попы, в ризы лжи и лицемерия; в них начинает играть собачья угодливость перед сильными, и тогда на них противно смотреть. Или – неожиданно их охватывает волчья злоба, ощетиняясь, оскалив зубы, они дико воюют друг с другом, готовы драться – и дерутся – из-за пустяка. В эти минуты они страшны и могут разрушить церковь, куда ещё вчера шли кротко и покорно, как овцы в хлев» [1. – С. 537].

В том и состоит мудрость любви к простому человеку – видеть и понимать у него именно эти две взаимоисключающие стороны – он и ребёнок, и зверь – не абсолютизируя ни одной из них. Лучше ли стал современный человек? Конечно, лучше, ведь он стал гораздо образованнее. Но если его унижать и оскорблять, если не считать его за человека, то не следует после этого удивляться его звериным поступкам.

Дикость нужно понимать, но нельзя прощать или потакать ей. В романе «Мать» словами одного из своих героев Горький говорит: «Двоится человек. Ты бы – только любить хотел, а как это можно? Как простить человеку, если он диким зверем идёт на тебя?... Я не должен прощать ничего вредного, хоть бы мне и не вредило оно. Я – не один на земле! Сегодня я позволю обидеть себя.., а завтра, испытав на мне свою силу, обидчик пойдёт с другого кожу снимать» [1. – С. 148]. Таким был подход Горького к человеку, как бы сказал философ, диалектический: и любить, и не прощать.

Но любить всё же важнее. Он писал: «До той поры, пока мы не научимся любоваться человеком, как самым красивым и чудесным явлением на нашей планете, до той поры мы не освободимся от мерзости и лжи нашей жизни». [7. – С. 719]. А если всё же не получается

любить, то как же быть? Тогда нужно воспользоваться следующей мудростью, которую Горький усвоил от бабушки: «Людей надо жалеть, все несчастны, всем трудно...» [1. – С. 383].

Любовь к женщине-матери. Личные отношения Алёши Пешкова с родной матерью мало походили на его отношения с бабушкой. Мама, бывало, походила на дедушку в юбке. «Однажды, – вспоминал он в повести «В людях», – когда я попробовал курить папиросы, она начала бить меня... Потом, наказанный, я сидел за печью, а она говорила бабушке:

- Бесчувственный мальчишка, никого не любит...

Обидно было слушать это. Когда мать наказывала меня, мне было жалко её, неловко за неё: редко она наказывала справедливо и по заслугам» [1. – С. 357].

Казалось бы, после таких отношений с матерью можно было невзлюбить всех женщин вообще. Но Горький говорит о другом – не о ненависти, а о жалости к матери, наказывающей его, неловкости за неё, что само по себе непонятно и удивительно: от чего же так? Видимо, от той же любви к жизни и к людям вообще, от влияния бабушки, которая сумела дать внуку то, на что оказалась не способной мать. И ещё – от книг, сформировавших у него представление о женщине, как идеале. Он пишет: «...Меня особенно сводило с ума отношение к женщине; начитавшись романов, я смотрел на женщину, как на самое лучшее и значительное в жизни. В этом утверждали меня бабушка, её рассказы о богородице и Василисе Премудрой, несчастная прачка Наталья и те сотни, тысячи замеченных мною взглядов, улыбок, которыми женщины, матери жизни, украшают её, эту жизнь, бедную радостями, бедною любовью» [1. – С. 479].

Вот что понял рано Горький, что *женщины – это «матери жизни»*. И в любой женщине, даже падшей, едва ли не потерявшей человеческий облик, он видел прежде всего мать.

Весьма характерна в этом отношении, описываемые им, судьба прачки по имени Наталья, которую он глубоко уважал и которой искренне сочувствовал, но, увы, как подшей, ничем не мог помочь и очень страдал от этого. Однажды Наталья пожаловалась на дочь, которая бросила её и уехала в город к богатой подруге. «Вот как! Прачка – вам негодна? А – гулящая баба – годна?» – сказала хмельная Наталья [1. – С. 469]. «Что она «гулящая», – пишет Горький, – я, конечно, сразу видел... Но когда она сама сказала об этом, у меня от стыда и жалости к ней навернулись слёзы, точно обожгла она меня этим сознанием – она, ещё недавно такая смелая, независимая, умная!» [там же]. Сравните эту быль с довольно надуманным «Воскресеньем» Л. Н. Толстого и станет ясно, кто же из этих писателей был ближе к правде жизни.

Пожалуй, никто так не воспел женщину – женщину-мать в прозе, как Горький. Он совершенно не переносил сальностей, нахально-грязных, циничных высказываний о женщинах (особенно, когда о женщинах плохо говорили сами женщины), страдал от этого, словно от физической боли. Однажды в бешенстве в ответ на циничные слова о девушках, Горький хватил рассказчика кастрюлей по голове [см.: 1. – С. 410]. Он был «всем людям родня» [1. – С. 446] и женщинам – в особенности. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочесть его рассказ «Рождение человека», или его поэму «Двадцать шесть и одна», или его шокирующий рассказ «Девочка» – о малолетке, ещё играющей в куклы, но уже предлагающей себя мужчинам «за пятиалтынный».

Мы не найдём и в крупных произведениях Горького (от «На дне», до «Дела Артамоновых» и далее) даже попыток бросить тень на честь и имя женщины-матери – он никого из них не осуждал, но пытался понять. Он понял в женской психологии то, чего и сегодня, пожалуй, не найти в гендерной психологии. Вот за что женщина любит мужчину? За удачу, за ласку, за умение «заниматься любовью». Читаем: «Тебя не любят за то, что ты удачлив, – говорила одна женщина Горькому, – за удачу мы, бабы, любим, а вашему брату чужая удача – бельмо на глаз» [1. – С. 558].

Характеризуя одну из сильных и властных женщин, которую ныне бы назвали бизнес-вумен, Горький пишет: «Она была хозяйкой большого завода, имела дома, лошадей, давала тысячи денег на акушерские курсы и, как нищая, просила милостыню ласки» [1. – С. 488]. Или вот ещё одно из качеств женской психологии, иным мужьям на заметку (из «Дела Артамоновых»). Женщина жалуется любовнику на умершего мужа: «Как на плаху ложилась в постель. Молюсь богу: заснул бы, не трогал бы! Хороший был человек, тихий, умный, а таланта на любовь бог ему не дал...» [1. – С. 556].

Тот минимум, который заслуживает женщина мать – это уважение. Ещё в детстве Горький услышал слова по поводу родов своей тётки Натальи, умершей от них: «Вот оно, как трудно человеку родить, а баб не уважают! Ты запомни: баб надо уважать, матерей, то есть...» [1. – С. 278]. И Горький всегда помнил об этом, а однажды ему и самому довелось принимать роды человека.

Максимум, на который ориентировал своих читателей Горький в своих произведениях – это славить женщину Мать. В «Сказках об Италии» он писал: «Восславим женщину – Мать, чья любовь не знает преград, чьей грудью вскормлен весь мир! Всё прекрасное в человеке – от лучей солнца и от молока Матери, – вот что насыщает нас любовью к жизни!» [4. – С. 37].

Любовь рождает образы. Любовное отношение А. М. Горького к жизни, книге, человеку и женщине-матери нашло своё яркое проявление в его языке как писателя. Главное в

языке Горького – это образность, т. е. умение рисовать словами, словно красками, яркие, точные, исчерпывающие суть явления картины жизни. Без любви невозможно создать красивый художественный образ, как и не создать без любви прекрасной мелодии, великолепного полотна, величественного памятника, архитектурного сооружения.

Всё от любви. И именно поэтому правомерно говорить так, как сказано в названии данной статьи – *о поэзии прозы Горького*. Забегая вперёд, процитируем следующие его строки: «Мутноокой ночью сижу я – как сыч в дупле – в номерах, в нашем городе Свяжске, а – осень, октябрь, ленивый дождь идёт, ветер дышит, точно обиженный татарин песню тянет: – без конца песня: о-о-о-у-у-у...» [1. – С. 485]. Надо же придумать такое определение ночи – «мутноокая»! Разве же это не поэзия, как и всё предложение в целом?

Что ж, прислушаемся к этой поэзии ещё и ещё.

Портретная галерея. Написать словесный портрет – это уловить характер человек. Человеческие образы, созданные Горьким – сродни портретам художников: несколько слов или предложений – и словесный портрет готов. Можно рисовать, а можно и просто представить в своём сознании образ, описанного Горьким человека, и этот образ будет не только точным, но и едва ли не исчерпывающим. По крайней мере, Горький, как никто другой, умел выразить словами главное в образе человека.

В этом отношении особенно показательна его книга «Литературные портреты». Вот как Горький характеризует в ней своё понимание Л. Н. Толстого: «...Никогда ему не было хорошо, никогда и нигде, я уверен: ни в «книгах премудрости», ни «на хребте коня», ни «на груди женщины» он не испытал полностью наслаждения земного рая. Он слишком рассудочен для этого и слишком знает жизнь и людей» [2. – С. 152]. Конечно, не все согласятся с этой характеристикой, но все согласятся, что Горьким здесь схвачена в его понимании одна из существенных черт Толстого, схвачена ярко и самодостаточно.

А вот отражение общей атмосферы в семье Л. Н. Толстого на фоне портрета его жены Софьи Андреевны: «Он был литератор, живший на литературный заработок свой с кучей детей, хотя и очень взрослых, но не умевших работать. В этом вихре ослепляющей жизненной житейской пыли Софья Андреевна носилась с утра до вечера, нервно оскалив зубы, зорко прищунив умные глаза, изумляя своим умением всюду поспевать вовремя, всех успокоить, прекратить комариное нытьё маленьких людей, взаимно недовольных друг другом» [2. – С. 184 - 185]. Главный укор Софье Андреевне Горький находил в том, что она желала «встать впереди мужа...» [2. – С. 184].

Особенно богатыми на образы людей являются автобиографические произведения Горького, ибо они не головой придуманы, а мастерски, почти фотографически списаны с людей, найденных в реальной жизни.

Портрет священника: «Кра-асивый попище, здоровенный!... Лют был поп, аки лев пустынный, голосище – колокол.... Он же прямо, как печь жаркая, накаляется злобой еретической... Эх, бывали дела-а!» [1. – С. 430].

Портрет городского: «Это – старший городской в нашем квартале; высокий, сухой старик, увешанный медалями, лицо у него – умное, улыбка – любезная, глаза – хитрые» [1. – С. 489].

Портрет кочегара. «Каждый день, кончив вахту, он вылезал из люка кочегарки, босой, потный, вымазанный нефтью, в мокрой рубашке без пояса, с раскрытой грудью в густой кудрявой шерсти, и тотчас по палубе растекался его ровный, однозвучный, сипловатый голос, сеялись слова, точно капли дождя» [1. – С. 417].

Портрет бывшего солдата. «Солдат Костин, человек одноглазый и без двух пальцев на левой руке. Засучив рукава, размахивая кулаками, он подходит к лавке шагом бойцовского петуха и орёт натужено, хрипло:

- Хохол, вредная нация, турецкая вера! Отвечай – почему в церковь не ходишь...» [1. – С. 526].

Портрет женщины-хозяйки: «Хозяйство... вела сожительница домохозяина-скопца, высокая худошавая женщина с лицом деревянной куклы и строгими глазами злой монахини» [1. – С. 493].

Портрет увиденной девушки: «...Сложенная из полушарий различных размеров, она похожа на мешок арбузов» [1. – С. 501].

Портрет буфетчика на пароходе. «Буфетчик, круглый и надутый спесью, лыс, как мяч; заложив руки за спину, он целые дни тяжело ходит по палубе, точно боров в знойный день ищет тенистый угол» [1. – С. 415].

Образы горожанина и мужика. «У городских – плоть хилая, умишко трёпанный, городской человек жаден, а – не смел. У него всё выходит мелко, непрочно. Городские ни в чём точной меры не знают, а мужик крепко держит себя в пределах правды, он не мечется туда, сюда. И правда у него простая: бог, например, хлеб, царь» [1. – С. 562].

Коллективный портрет. «Отовсюду на него (певца. – Н. Б.) смотрят бородатые люди, на звериных лицах задумчиво мигают детские глаза; иногда кто-нибудь вздыхает, и это хорошо подчёркивает победительную силу песни. В такие минуты мне всегда казалось, что все люди живут фальшивой жизнью, а настоящая человечья жизнь – вот она!» [1. – С. 471].

Так писал Горький, создавая галерею удивительных образов – колоритных, точных, запоминающихся: поп у него, что лев пустынный, хозяйка – злая монахиня, девушка – мешок с арбузами, буфетчик – боров, женщина – часовня и т. д. А как можно было увидеть на звериных лицах детские глаза?

Образы природы. Как уже было сказано, Горький – социальный писатель и потому к описанию картин природы он прибегал достаточно редко, но когда это случалось (например, в «сказках об Италии»), то они у него получались не хуже, чем у Гоголя или Чехова.

Вот он пишет: «Лысая луна была неприятно красной, звёзды, потеряв во мгле лучи свои, торчали как шляпки медных гвоздей, вода реки, отражая мутное небо, казалась потоком холодного и густого подземного дыма» [1. – С. 560]. А вот картина осени: «Только что поднялось усталое сентябрьское солнце; его белые лучи то гаснут в облаках, то серебряным веером падают в овраг ко мне» [1. – С. 388]. Вот картина зимы: «Где-то далёко поёт, улета, колокольчик проезжей тройки, грустный жаворонок русской зимы...» [1. – С. 308]. Характеризуя ночь, Горький пишет о ней, как о куске, сгущенным «до плотности камня» [С. 613]. Итак, луна у Горького – лысая, звёзды, как шляпки медных гвоздей, солнце – усталое, колокольчик – жаворонок зимы, ночь, что камень: разве ж это – не поэзия?

Сила убеждения. Р. Мардена, один из мыслителей начала XX века, писал: «Только мысли, облеченные в жгучие слова, могут разжечь ту искорку, которая тлеет в сердце другого. Тихий ручек доводов может течь через мозг и не оставить никакого следа. Пусть доводы обрушаться подобно водопаду – и тогда они сметут перед собой все препятствия» [6. – С. 42].

Именно так умел писать и говорить А. М. Горький, облачая мысли в жгучие слова и превращая их в водопад доводов. Вот его речь религиозного характера, которую он, конечно же, не просто подслушал, но и преобразовал, а потом вложил в уста одного из своих персонажей повести «В людях»: «Что дорого тебе, человек? Только бог един дорог; встань же перед ним, – чистый ото всего, сорви путы земные с души твоей, и увидит господь: ты – один, он – один! Так приблизишься к господу, это – един путь до него! Вот в чём спасение указано – отца-мать брось, указано, всё брось и даже око, соблазняющее тебя – вырви! Бога ради истреби себя в вещах и сохрани в духе, и воспылет душа твоя на веки веков...» [1. – С. 433]. Такая речь может смутить даже убеждённого атеиста. Как это мудро и красиво: «истреби себя в мелочах и сохрани в духе...»

Признаем, что мастерству убеждения сегодня уделяется явно недостаточное внимание, как в теории, так и на практике. И в этом отношении язык Горького трудно переоценить: надо учиться у него по-русски говорить, по-русски писать, по-русски убеждать.

Образы-реплики. Язык Горького щедро украшен яркими и точными, легко запоминающимися образами-репликами и от того его текст приобретает особую убедительность. Приведём некоторые примеры: «Люди тонут в богатстве, как мухи в масле» [1. – С. 151]; «Несу в себе обиду за людей и на людей. Она у меня ножом в сердце стоит и качается» [1. – С. 164]; «Хорошему человеку жить трудно, а умереть – легко» [1. – С. 204]; «Человечью ласку на базаре не купишь» [1. – С. 283]; «Говорил он, точно лаял» [1. – С. 376]; «Судьба – всем нам якорь» [1. – С. 381]; «Уж если тонуть, так на глубоком месте» [1. – С. 448]; «Какие же это стихи? Это – сапожные гвозди» [1. – С. 454]; «Грех, что болото – чем дальше, тем вязче!» [1. – С. 459]; «Не баба, а цветок в сметане, ей бо-о!» [1. – С. 460]; «При уме и ересью прожить можно» [1. – С. 460]; «Дела наши должны идти, как солдаты...» [1. – С. 558]; «Брякает медалями, как конь сбруей» [1. – С. 504] «Он хочет прикормить волков морковью» [1. – С. 632] и т. д. Подобные образы у Горького рождаются без всякого напряжения, как бы сами собой – легко и просто: «Брякает медалями, как конь сбруей», но ясно же, что в этой лёгкости и естественности и проявляется искусство художника слова.

Образы в рифмах. Ещё одно средство яркости речи Горького – это образы в рифмах, причём взятые, скорее всего, из народной речи. И потому текст читается и легко и весело: «Один слеп от голода, другой – от золота» [1. – С. 192]; «Время придёт, и царь помрёт» [1. – С. 221]; «Кони – чужие, вожжи – гнилые» [1. – С. 273]; «Всякому зверю поверю, – собаке, ежу, – а тебе погожу» [1. – С. 285]; «Не бросай в печь сору, и без того угар в доме!» [1. – С. 324]; «Свой грош – строй, что хошь!» [1. – С. 354]; «Всё – не беда, коли нет стыда» [1. – С. 369]; «Разум для тела, а для души – вера» [1. – С. 429]; «У всякой Машки – свои замашки» [1. – С. 460]; «Свой ум – чужим двум» [1. – С. 464]; «Веселье – всем бедам спасенье» [1. – С. 583] и т. д.

Мудрость в образах. А. М. Горький использует образы не только для украшения речи или развлечения читателей, но и для философских и политических обобщений. Приведём примеры: «Только те настоящие – люди, которые сбивают цепи с разума человека» [1. – С. 145]; «Мужику не то интересно, откуда земля явилась, а как она по рукам разошлась – как землю из-под ног у народа господ выдернули?» [1. – С. 165]; «Неучёный человек – бык, его хоть в ярмо, хоть на мясо, а он только хвостом мотает...» [1. – С. 379]; «Блуждает разум человеческий в дебрях вымыслов своих, подобно лютному волку блуждает он, дьяволу подчинённый, истязуя душу человеческую, дар божий!» [1.]; «Я был плохо приспособлен к терпению, и если иногда проявлял эту добродетель скота, дерева, камня я проявлял её ради самоиспытания, ради того, чтобы знать запас своих сил, степень устойчивости на земле» [1];

«Мелкий помещик – хуже крупного. Муха – не волк, из ружья не убьёшь, а надоеет она хуже волка» [1. – С. 528] и т. д.

Конечно, против иных суждений Горького можно возражать, но нельзя на них не обратить внимания, не запомнить их: что нужно сбивать «цепи с разума человека», что неучёный человек подобен животному – быку, что разум подобен блуждающему лютому волку, что терпение – добродетель скота, дерева, камня – да, резко, но как доходчиво!

Горький, поднимаясь с самых низов общественного бытия до высот духовности, особенно остро чувствовал и понимал тяжесть и позорность той жизни, которую влачило подавляющее большинство жителей России. И не боялся говорить – кричать об этом. Он пишет: «Все люди изнашиваются и погибают, это естественно; но нигде они не изнашиваются так страшно быстро, так бессмысленно, как у нас, на Руси...» [1].

Историки и политики, доказывающие, что в эпоху царизма россияне процветали, идут против правды жизни, которую мастерски и с большой болью отразил в своих художественных произведениях А. М. Горький. В уста одного из персонажей повести «Мои университеты» она вложил следующие слова: «Ни бог, ни царь лучше не будут..., а надо, чтобы люди сами на себя рассердились, опровергли бы свою подлую жизнь... Помяни моё слово: не дотерпят люди, разозлятся когда-нибудь и начнут всё крушить – в пыль сокрушат пустяки свои. Не дотерпят...» [1. – С. 515]. Так и случилось: не дотерпели. И потому так актуален Горький, не только как художник, но мыслитель и политический деятель: не повторить бы нынешним российским правителям ошибки своих предшественников, пришедших к власти в феврале 1917 года.

Но для большинства российских граждан, особенно для учащихся и педагогов, Горький, конечно же, прежде всего художник и учитель жизни. И если нельзя кому-то «делать с него жизнь», то уж учиться у него писать и говорить нужно едва ли не каждому. Речь Горького – русская, народная и подлинно художественная – это поэма в прозе. Образы, созданные им, – бесценное достояние отечественной культуры.

Литература

1. Горький М. Избранные сочинения. – М.: ОГИЗ, 1946.
2. Горький М. Литературные портреты. – М.: Молодая гвардия, 1967.
3. Горький М. Полное собрание сочинений. Художественные произведения. Т.12. – М.: Наука, 1971.
4. Горький М. Сказки и рассказы. – М.: Правда, 1985.
5. Груздев И. А. Горький. – М.: Изд-во ЦК ВЛКСМ, 1958.

6. Мардена Р. Успех в жизни. – СПб., 1903.
7. Мудрость тысячелетий. Энциклопедий. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003.
8. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию РФ от 26 апреля 2007 г. «О важнейших общенациональных задачах» // Российская газета. – 2007. – 27 апр.
9. Раневская Ф. «Судьба – шлюха» / авт.-сост. Дмитрий Щеглов. – М.: Астрель: АСТ, 2006.
10. Речь В. В. Путина перед участниками Российского литературного собрания // Российская газета. – 2013. – 22 нояб.
11. Речь В. В. Путина на заседании Совета при Президенте по межнациональным отношениям // Российская газета – 2014. – 3 июля.
12. Указ № 409 от 9 июня 2014 г. «О Совете при президенте Российской Федерации по русскому языку» // Российская газета. – 2014. – 10 июня.
13. Федеральный закон Российской Федерации от 1 июня 2005 г «О государственном языке Российской Федерации» // Российская газета. – 2005. – 7 июня.

УДК 37

**СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ
ЛИЧНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ
SPECIAL FEATURES OF THE PERSON SEMANTIC SPHERE IN A
PROFESSIONAL CONTEXT**

*Волков А.А., доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии
ФГАОУ «Северо-Кавказский федеральный университет»*

*Volkov A.A., Doctor of Psychology, Professor, Department of Psychology FGAOU "North-
Caucasian Federal University"*

E-mail: volkoffss@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы личностных трансформаций и деформаций. Возникновение личностного смысла, как более высокого образования, которое получает свое развитие в сознании.

Abstract: The article deals with personal transformation and deformation. The emergence of personal meaning, as higher education, which gets its development in mind.

Ключевые слова: личностные трансформации, смысл, мотива, цель, развитие смыслов, операциональными смыслами, тип критической ситуации, кризис, ценности, смыслопорождение, субъект отношений.

Keywords: personal transformation, meaning, motive, purpose, meaning development, operational meaning, the type of emergency, crisis, values smysloporozhdenie, entity relationship.

Проблемы личностных трансформаций и деформаций, обусловленных профессиональной деятельностью вызывают особый интерес у психологов и специалистов кадровых служб [1;2;3;4]. При всем многообразии работ в этой отрасли, до настоящего времени наблюдается дискретность и эклектизм в трактовке самих базовых понятий проблемы. Так, категория «личностные трансформации» чаще всего трактуется или с позиций деструктивных изменений (например, аддикции, стресс, нарцисизм), или применительно к реабилитационно-коррекционной проблематике. Заметный интерес данная категория получила в рамках деятельностно-смыслового подхода (А.Г. Асмолов), который в последнее годы инициировал переосмысление многих категорий современной психологической науки в методологически новой интерпретации. «Наиболее полную позитивную трактовку этот

термин получает в горизонте феномена темпоральности, который отличается от линейного, дискретного физического времени и представляет собой превращение структуры, формации личности (в том числе, смысловой) из одной формы существования в другую форму существования посредством преобразующей, превращающей транзитной работы» (М.Ш. Магомед-Эминов). Это определение позволяет выйти на новые направления в исследовании личностных изменений в различных профессиональных контекстах, не только рассмотреть личностные трансформации с позиции регрессии и негативных изменений, но и понять, как в профессиональном контексте личность становится более устойчивой, целеустремленной и самореализованной. Данный подход позволяет осуществить анализ ценностно-смыслового содержания профессиональной деятельности и динамических составляющих ее мотивации, выявить специфические особенности смысловой сферы личности именно в профессиональном контексте, с позиции позитивных приобретений и негативных утрат. При этом ценностно-смысловое содержание профессиональной деятельности наиболее отчетливо проявляется в самореализации, в качестве важнейшего показателя которой в данной работе мы рассматривали «меру удовлетворенности человека процессом своего труда» (Р.А. Зобов, В.Н. Келасьев).

А.Н. Леонтьев показал, что смысл создается в результате отражения субъектом отношений, существующих между ним и тем, на что его действия направлены как на свой непосредственный результат (цель). Именно отношение мотива к цели, указывает А.Н. Леонтьев, порождает личностный смысл, подчеркивая при этом, что смыслообразующая функция в этом отношении принадлежит мотиву. Возникая в деятельности, смысл становится единицами человеческого сознания, его «образующими»: «предмет, имеющий для меня смысл, есть предмет, выступающий как предмет возможного целенаправленного действия; действие, имеющее для меня смысл, есть соответственно, действие, возможное по отношению к той или иной цели» [5, с.49].

Для человека в начале смысл выступает как общественное значение, и лишь потом как смысл для него самого. Воплощение смысла в значениях – это отнюдь не автоматически и односторонне происходящий процесс, а психологически содержательный, глубоко интимный процесс: «индивид просто «стоит» перед некоторой «витриной» покоящихся на ней значений, среди которых ему остается только сделать выбор», что эти значения (представления, понятия, идеи) «не пассивно ждут его выбора, а энергично врываются в его связи с людьми, образующие круг его реальных событий» [6, с. 155]. Поэтому если в отдельных жизненных обстоятельствах индивид вынужден выбирать, то это выбор не между значениями, а между

сталкивающимися общественными позициями, которые посредством этих значений выражаются и осознаются.

Предметная направленность человека, творящего себя самого в процессе свободной деятельности, является связующей нитью между субъектом и миром. По словам А.Н. Леонтьева: «личностные смыслы, как и чувственная ткань сознания, не имеют своего «индивидуального», своего «не психологического» существования. Если внешняя чувственность связывает в сознании субъекта значения с реальностью объективного мира, то личностный смысл связывает их с реальностью самой его жизни в этом мире, с его мотивами. Личностный смысл и создает пристрастность человеческого сознания» [там же, с. 153].

В дальнейшем положения, изложенные в трудах Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева, нашли свое отражение в разработках проблемы смысла, связанных с различными аспектами деятельности.

О.К. Тихомировым было разработано положение о смысловой структуре мышления. Характеризуя процесс решения мыслительной задачи, О.К. Тихомиров и В.А. Терехов в качестве основной характеристики этого процесса выделяют «развитие смыслов определенных элементов ситуации» [7, с. 66–84]. Развитие смысла осуществляется через участие одного и того же элемента в работе разных систем. Это своего рода итог поисковых операций. Сами включаемые элементы преобразуют деятельность уже существующих систем «Результатом такого исследовательского процесса является постепенное, углубляющееся и меняющееся в ходе решения одной задачи отражение ситуации – ее невербализованный операциональный смысл для человека» [8, с. 50]. Под операциональными смыслами понимается наиболее динамичное смысловое образование, осуществляющее внутреннюю регуляцию деятельности «явление индивидуального психического отражения, не совпадающее полностью с объективным значением элемента, с фиксированным в общественном опыте его значением, отличное от личностного смысла объекта, обусловленного мотивацией деятельности, и от перцептивного образа» [там же, с. 50].

Согласно теории В.К. Вилюнаса биологические смыслы открываются человеку в форме эмоций «Эмоциональные переживания представляют собой конкретно-субъективную форму существования биологического смысла» [9, с. 92]. Личностный смысл, как более высокое образование, получает свое развитие в сознании. При этом собственно эмоциональной в нем остается только основная, «первоначальная» часть. В.К. Вилюнас вводит понятие «смысловые содержания», которые «...отражают отношение <...> воздействий к удовлетворению потребностей субъекта...» [там же, с. 87]. При этом

смысловые образования не порождаются самой деятельностью и не представляют того продукта, который фиксирует ее предметное содержание.

На обусловленность смысла волевыми процессами обращает внимание Ф.Е. Василюк. Жизненный мир, как онтологическое поле индивида, по мнению Василюка, расслаивается на «витальность», отдельные жизненные отношения, внутренний мир и жизнь как целое. Каждому онтологическому полю соответствует свой тип активности, содержание внутренней необходимости, релевантные условия и адекватный тип критической ситуации. Самый значимый тип критической ситуации – кризис – соотносится Ф.Е. Василюком с жизнью в целом [10]. При этом, воля выступает как ведущий тип активности, реализация внутреннего замысла – внутренней необходимостью, а трудность и сложность – условиями. Критические ситуации, провоцирующие смыслопорождение, рассматриваются в различных типах жизненных миров – внутреннем (простом и сложном) и внешнем (легком и трудном). Сочетание этих миров обуславливает тип конфликтной ситуации для человека, накладывая отпечаток индивидуальности на весь процесс порождения смысла и его результат [11]. Для объяснения данной схемы Ф.Е. Василюк использует понятие «переживание», обозначающее внутреннюю деятельность, обеспечивающую перенесение жизненных событий и восстановление равновесия и отражает особую деятельность субъекта – смыслопорождение. Деятельность смыслопорождения отличается от процесса смыслообразования, который Василюк считает функцией мотива. Специфика данной деятельности заключается в особенности кризисных жизненных ситуаций, актуализирующих переживание, которое в свою очередь, направлено на «...преодоление некоторого «разрыва» жизни, это некая восстановительная работа, как бы перпендикулярная линии реализации жизни» [там же, с. 25].

Смысл, как целостная совокупность жизненных отношений, у Ф.Е. Василюка является своего рода продуктом мотивационно-ценностной системы личности и понимается как нечто «...внутреннее и субъективное», отличное от продукта внешней практической и внутренней объективной познавательной деятельности [там же, с. 13]. Функцией мотива является процесс смыслообразования, обуславливающий направление и побуждение поведения человека. Система ценностей выступает в данном случае как «психологический орган» измерения и сопоставления меры значимости мотивов, соотнесения индивидуальных устремлений и «надындивидуальной сущности» личности [там же, с. 122–125]. Ф.Е. Василюк полагает, что в ходе развития личности ценности претерпевают определенную эволюцию. Первоначально они существуют только в виде эмоциональных реакций на их утверждение или нарушение. Впоследствии ценности последовательно приобретают форму «знаемых» мотивов, мотивов смыслообразующих и, наконец, одновременно смыслообразующих и реально действующих.

Одновременно в процессе приобретения новых мотивационных качеств происходит своего рода скачок в степени осознанности ценностей, в результате которого «ценность из «видимого», из объекта превращается в то, благодаря чему видится все остальное, – во внутренний смысловой свет» [там же, с. 127]. Ценность, став реальным мотивом и являясь источником осмысленности бытия, ведет к личностному росту и совершенствованию – «ценность внутренне освещает всю жизнь человека, наполняя ее простотой и подлинной свободой» [11].

Анализируя структуру личности, А.Г. Асмолов в качестве единицы анализа выделяет динамическую смысловую систему. Данная система определяется раскрытием всех видов связи между мотивами, личностными смыслами, установками, поступками и деяниями. Основными характеристиками динамической смысловой системы являются относительная автономность, жизнь внутри себя самой и ее производность от «порождающей ее совокупности деятельностей» [12,с.123].

А.Г. Асмолов вводит понятие смысловой установки, как формы выражения личностного смысла в виде готовности к совершению определенным образом направленной деятельности. «Личностный смысл есть содержание установки» [13,с. 322]. Сам же личностный смысл понимается как результат интериоризации и воплощения в сознании объективных отношений личности в мире. Личностный смысл чего-либо есть отражение содержания отношения личности к действительности. Кроме того, он отражает единство аффективных и интеллектуальных процессов [12]. Личностный смысл есть верхняя ступень в установочной регуляции деятельности. Смысловые установки, являясь релевантными мотивами деятельности, наравне с целевыми и операциональными установками, составляют иерархию установочной регуляции деятельности. Они выполняют функцию стабилизации деятельности в целом: «Именно смысловые установки определяют в конечном итоге устойчивость и направленность поведения личности, ее поступки и деяния» [13, с. 322] .

Таким образом, личностные смыслы, установки, мотивы, наряду с другими личностными образованиями, образуют автономную смысловую систему личности, определяющую динамику личности, отражающую ее внутреннее единство и регулирующую направленность поведения.

Литература

1. Волков, А.А. Личностные трансформации сотрудников милиции общественной безопасности на разных уровнях профессиональной самореализации

- /А.А.Волков//Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук/ Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2010.
2. Волков, А.А. Личностные трансформации сотрудников милиции общественной безопасности: результаты эмпирического исследования /А.А. Волков// Российский психологический журнал. 2009. Т.6. №5. С.32-39.
 3. Лукьянов, А.С. Стратегии поведения в конфликте сотрудников ОВД с различными индивидуально-типологическими характеристиками личности /А.С.Лукьянов// Вестник Северо - Кавказского гуманитарного института. 2014 №3(11). С.158-165.
 4. Лукьянов, А.С. К вопросу о психологической сущности мотива и мотивации деятельности человека [Электронный ресурс] / А.С.
 5. Леонтьев, А.Н. Философия психологии: из научного наследия /Под ред. А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994.
 5. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд. – М.: Политиздат, 1977.
 7. Тихомиров, О.К., Терехов, В.А. Значение и смысл в процессе решения мыслительной задачи //Вопр. психологии. – 1969. – № 4. – С. 66–84.
 8. Тихомиров, О.К. Психология мышления. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.
 9. Виллюнас, В.К. Психология эмоциональных явлений. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976.
 10. Василюк, Ф.Е. Жизненный мир и кризис: типологический анализ критических ситуаций //Психол. журнал. – 1995. – Т. 16. – № 3. – С. 90–101.
 11. Василюк, Ф.Е. Типология переживания различных критических ситуаций //Психол. журнал. – 1995. – Т. 16. – № 5. – С. 35–48.
 12. Асмолов, А.Г. О предмете психологии личности //Вопр. психологии. – 1983. – № 3. – С. 118–125.
 13. Асмолов, А.Г. Психология личности. – М.: Изд-во МГУ, 1990.

УДК 159

**ОРИЕНТАЦИЯ ПОДРОСТКОВ НА ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК
ОСНОВНОЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО НРАВСТВЕННО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НЕПРИЯТИЯ К ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЮ
ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ**
**ORIENTATION TEENAGERS ON A HEALTHY LIFE AS THE MAIN ASPECTS OF
FORMATION OF A STABLE MORAL AND PSYCHOLOGICAL AVERSION TO
SUBSTANCE ABUSE**

Гулиян Н.М., педагог-психолог МОУ СОШ№1 с углубленным изучением отдельных предметов села Александровского.

Hulya N.M., educational psychologist SOSHN№1 MOU with in-depth study of specific subjects of the Alexander village.

e-mail: volkoffs@mail.ru

Аннотация: Работа по профилактике наркомании в школе перестала быть просто моральным долгом педагога, а переросла в его прямую обязанность, выполнить которую на фоне активной пропаганды различных атрибутов элитарного образа жизни не так - то просто.

Abstract: Work on drug prevention in the school no longer just a moral duty of the teacher, and it turned into a direct obligation to fulfill that against the background of the active promotion of the various attributes of an elite lifestyle is not so - simple.

Ключевые слова: Профилактика наркомании, образ жизни, подростковый возраст, жизненные ситуации программа профилактики, пропаганда, самореализация, употребление наркотиков.

Keywords: Drug prevention, lifestyle, adolescence, life situations prevention program, advocacy, self-realization, the use of drugs.

Богатство любого государства составляют люди, его населяющие, продолжительность их жизни и здоровье. Тревожными фактами у нас в России в последнее время являются снижение рождаемости и уменьшение продолжительности жизни населения. Не секрет, что основными факторами, снижающими продолжительность жизни, «качество» здоровья и общее благосостояние нации являются наркомания, ранний алкоголизм, курение и

токсикомания подростков, а также нестабильное психологическое здоровье в семье. Именно поэтому формирование ценностного отношения к здоровому образу жизни является одной из приоритетных воспитательных задач нашего образовательного учреждения [1;2;3].

Работа по профилактике наркомании в школе перестала быть просто моральным долгом педагога, а переросла в его прямую обязанность, выполнить которую на фоне активной пропаганды различных атрибутов элитарного образа жизни не так - то просто.

Каждый день с экранов телевизоров мы слышим одни и те же слова: «Попробуй – полюбишь», «Попробовав раз, ем и сейчас»... Попробуй новую жевательную резинку, новую косметику, новые сигареты... Почему тогда не попробовать «новый» наркотик, тем более, что известные телеведущие и музыканты с улыбкой повествуют о том, что наркомания – часть их жизни, источник творческого вдохновения. Как противостоять такому стремительному потоку информации? Как объяснить всю опасность происходящего?

Необходимо учить подростков иметь свою индивидуальность. Необходимо раскрыть, что делает человека особенным, уникальным, говорить о людях, которых уважают подростки, подвести к осознанию собственных индивидуальных качеств, не забывая напоминать ему те положительные и прекрасные качества, которые он может упустить[4].

Немаловажным является философское отношение подростка к понятию “дружба”. Не секрет, что одним из значимых моментов подросткового возраста является неотделимое ощущение подростка от группы сверстников, одобрение со стороны друзей, оценка подростка всегда ориентирована на мнение окружающих ребят. Поэтому понятие «дружба» должно носить «правильный» характер, а не характер псевдодружеских отношений (если ты не..., или ты - мне, я – тебе...), которые провоцируют подростка что-то доказывать. А в этом деле - все способы «хороши»...

Подросток должен четко знать, что существуют предложения, на которые можно и нужно отвечать твердым отказом. Многие родители учат своих детей быть всегда вежливыми, почтительными и покладистыми. Несмотря на то, что в большинстве жизненных ситуаций такие черты характера являются позитивными, они не позволяют ребенку быть самим собой и развивать свою индивидуальность. Часто дети нуждаются в родительском разрешении, чтобы сказать “нет”, когда на них оказывают давление. Поэтому необходимо объяснять, что в определенных ситуациях каждый имеет право высказывать свое собственное мнение. Например, когда ровесники оказывают на него давление с целью заставить принимать наркотики.

Чтобы что-то объяснить подростку, надо использовать пример сверстников. Существует множество ситуаций, когда позитивный пример ровесников оказывает

существенное влияние на ребенка. Например, в некоторых школах и подростковых группах спонсорами программ профилактики являются ровесники, и в этом случае дети поддерживают друг у друга положительные ценности. Огромное значение в таких случаях приобретает волонтерское движение.

Опыт работы по профилактике наркомании в МОУ СОШ №1 является частью общей антипропаганды наркомании среди подростков.

Подростковый возраст чреват множеством противоречий. Опираясь на данную особенность, школа строит профилактическую работу.

Большое внимание уделяется психологическому сопровождению подростков. Интерес к собственной личности является позитивным знаком в саморазвитии подростков. Такой учащийся способен четко анализировать и находить выход из создавшейся ситуации, что способствует развитию и укреплению навыков устойчивого противостояния употреблению наркотиков. Особенным успехом в работе с подростками пользуются тренинги и психологические практикумы по развитию устойчивой личностной позиции. На занятиях ребята учатся анализировать свое состояние, находят ответы на вопросы о себе, своем характере, учатся находить выход из создавшейся сложной ситуации.

Желание и стремление подростка самореализоваться, отделиться от мира взрослых как нельзя лучше находит свое отражение в занятиях спортом. Отрадно, что значительное количество подростков нашей школы охвачено спортивным дополнительным образованием. А участие в спортивных состязаниях районного и краевого уровня дает возможность проявить себя, осознать необходимость, испытать чувство достижения цели. В таком состоянии учащемуся вряд ли понадобится обратиться к наркотикам [5;6;7;8].

В нашем образовательном учреждении ориентация на здоровый образ жизни является одним из приоритетных направлений в профилактике наркомании.

В настоящее время все больше внимания уделяется развитию одаренности школьников и их лучшей адаптации в условиях современной школы. Но так же не секрет, что одаренные дети особо подвержены срывам и менее устойчивы психологически, что создает благоприятные предпосылки для возникновения риска употребления наркотиков. Школьная газета «Диалог» неоднократно опубликовывала статьи педагогов и учащихся по проблеме наркомании. В газете есть специальная рубрика стихов учащихся, выступающих против распространения наркотиков. Умение творчески подойти к решению данной проблемы, укрепляет ребят в осознании устойчивого неприятия к наркотикам.

Система дополнительного образования всегда спасала подростков в некотором смысле от пагубного воздействия окружающего мира. Подросток, охваченный деятельностью,

которая требует от него определенного результата, при этом - ему по душе, никогда не испытает необходимости попробовать наркотик. В нашей школе значимый процент учащихся охвачен дополнительным образованием, кроме того, некоторые из них являются лауреатами Краевого и Всероссийского масштаба. Такой пример сверстников стимулирует остальных, проявляет возможность «здоровой» конкуренции среди подростков.

Не первый год в школе осуществляет свою деятельность наркологический пост. Данный орган проводит комплексную профилактическую работу в образовательном учреждении для выработки у учащихся навыков здорового образа жизни и формирования устойчивого нравственно-психологического неприятия к злоупотреблению психоактивных веществ. Помимо проведения наркостом профилактических акций, операций, массовых мероприятий, классных часов, конкурсов и др. форм профилактической работы, социальными педагогами и психологами ведется пополнение фонда методических рекомендаций по профилактике наркомании, алкоголизма и табакокурения, учителя физической культуры активно вовлекают учащихся в спортивные секции. Школьные библиотекари помогают в пополнении фонда литературы по профилактике наркомании и пропаганде здорового образа жизни. Наркологический пост систематически отражает работу через уголок в школе и газету «Диалог», проводит конкурсы рисунков (н-р: «Береги здоровье смолоду...», «Волшебная страна здоровья» в начальной школе) и плакатов по антинаркотической тематике и пропаганде здорового образа жизни. Разнообразие тематических бесед о ценностном отношении к своему здоровью, позволили сделать вывод о том, что подростки осознают значимость и необходимость оздоровительных мероприятий, стремятся к преобразованию своих ценностей в пользу здорового образа жизни.

В контексте формирования здорового образа жизни в школе была проведена диагностика изучения самооценки школьниками факторов риска ухудшения здоровья. Исходя из общих результатов по школе, очевидно, что 73% школьников заботятся о своем здоровье, осознают значимость оздоровительных мероприятий, но вместе с тем 34% учащихся должны находиться под особым контролем. Большинство учеников считают, что ОУ заботится об их здоровье. На занятиях школьники испытывают следующие чувства: заинтересованность-66%, усталость-21%, сосредоточенность-23%, волнение и беспокойство- 11%. Большинство школьников считает, что педагоги заботятся об их здоровье, подают хороший пример, учат, как беречь здоровье, но некоторые учащиеся считают, что педагоги наносят здоровью вред методами своего преподавания- 4%.

62% учащихся ответили, что школа положительно влияет на их здоровье. При ранжировании ценностей основная масса учащихся ставит здоровье на первое место.

Оценивая социальные явления, учащиеся в основной массе считают привычкой курение и сквернословие. 36% учащихся считают преступлением употребление наркотиков и алкоголя. Большинство ребят в школе уверены, что такие социальные явления как курение, употребление алкоголя и наркотиков являются болезнью человечества.

Таким образом, основная масса школьников ценностно ориентирована на здоровый образ жизни, считает, что здоровье гораздо важнее всех материальных благ, осознают пагубность влияния наркотиков и других психоактивных веществ на организм человека. Учащиеся получают в школе необходимую поддержку и знания по сохранению здоровья.

Практика позволяет сделать вывод о том, что образовательному учреждению необходимо больше использовать такие формы работы по профилактике злоупотребления ПАВ как тренинги, практикумы (как семейные, так и индивидуальные). Наряду с антинаркотической пропагандой, необходимо видеть степень развития у подростков навыков, способствующих противостоянию сомнительным предложениям и в целом распространению наркомании, токсикомании и т. д. Опыт показывает, что наиболее эффективными формами профилактической работы являются психологические практикумы, где учащиеся четко усваивают позитивную модель поведения.

Литература

1. Белогуров С.Б. "Популярно о наркотиках и наркоманиях" – М., СПб, 1998
2. Березин С.В., Лисецкий К.С. Психология ранней наркомании.- Самара, 2000.
3. Битенский В.С. и др. Наркомания у подростков. Киев .1999.
4. Волков А.А., Евлампиев В.С., Жигульская Г.Ф. и др. Профилактика молодежной преступности и наркомании. Монография [Текст] / А.А.Волков, В.С.Евлампиев, Г.Ф. Жигульская и др. - Ставрополь: Изд-во: СФ КЮИ МВД РФ.- 2001.- 171 с..
5. Волков А.А., Волкова В.М. Современное понимание формирование смысла жизни в индивидуальном развитии./А.А.Волков, В.М.Волкова //Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. №2(6). С.380-385.
6. Журавлёва О.В., Зуева С.П., Нижегородова М.Н. Программа «Путешествие во времени». // Работающие программы. Выпуск 4. М., 2004.
7. Игры: обучение, тренинг, досуг / Под ред. В.В. Петрусинского - М., 2004.
8. Кривцова С.В., Мухаматулина Е.А. Тренинг. Навыки конструктивного взаимодействия с подростками. //Практическое руководство для школьного психолога. - М.,2007.

УДК 37

**РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ОБЩЕСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ В МОУ СОШ № 1 С УГЛУБЛЁННЫМ ИЗУЧЕНИЕМ ОТДЕЛЬНЫХ
ПРЕДМЕТОВ СЕЛА АЛЕКСАНДРОВСКОГО АЛЕКСАНДРОВСКОГО РАЙОНА
DEVELOPMENT OF A SYSTEM OF STATE-PUBLIC CONTROL
IN SECONDARY SCHOOL NUMBER 1 WITH IN-DEPTH STUDY OF SPECIFIC
SUBJECTS ALEXANDER'S ALEXANDER'S VILLAGE AREA**

*Мацкевич В.Н., директор МОУ СОШ №1 с углубленным изучением отдельных
предметов села Александровского*

*Mackiewicz V.N., director of school №1 with in-depth study of specific subjects sat the
Alexander*

e-mail: volkoffs@mail.ru

*Аннотация: Представлена программа действий по развитию системы
государственно общественно управления.*

Abstract: The program of action for the development of the state of public administration.

*Ключевые слова: Государственно-общественное управление, управление школой,
нормативное обеспечение развития, система самоуправления школой, совершенствование
образовательно-воспитательного процесса.*

*Keywords: State and public administration, school management, regulatory support
development, the system self-school education and improving the educational process.*

Государственно-общественное управление - это деятельность по обеспечению функционирования и развития образования, регламентированная целостной системой взаимосвязанных правовых норм, устанавливаемых государством и договорных отношений, предлагаемых обществом для рефлексивного регулирования и совершенствования образовательно-воспитательного процесса путем интенсификации социального партнерства.

Реализация принципа государственно-общественного управления школой для МОУ СОШ № 1 с углубленным изучением отдельных предметов – естественный, органичный, прогрессивный, этапный шаг в развитии школы, позволяющий обеспечить механизм эффективного развития трёх базовых компонентов открытого образовательного учреждения: демократизации школы, партнёрства школы и сообщества, добровольчества.

Цели:

- достижение эффективности системных изменений и инноваций в образовательном процессе на основе созидательного сотрудничества государственных органов управления образовательным учреждением и взаимодействующих с ним общественных организаций;
- развитие гармоничных социальных отношений субъектов управления образованием на основе их согласия и самоуправления;
- создание и функционирование коллегиальных органов управления;
- обеспечение необходимых условий для самореализации каждого участника образовательного процесса.

Задачи

1. Разработать нормативное обеспечение развития государственно-общественного управления образовательным процессом в школе.
2. Организовать взаимодействие (объединение и координацию) организационно-управленческих функций государственных и общественных органов управления.
3. Обеспечить участие в управлении образованием обучающихся и их родителей или законных представителей.
4. Создать условия для проведения общественной экспертизы качества образования общественными экспертами.
5. Совершенствовать систему самоуправления школы, педагогов, обучающихся и их родителей, что означает:
 - возможность каждого участника образовательного процесса ощущать непосредственную причастность к решению общих вопросов, к соблюдению и защите прав человека;
 - наделение каждого органа самоуправления реальными властными полномочиями;
 - взаимодействие на основе принципов совета, согласия, сотрудничества и соуправления;
 - создание системы поддержки ученического самоуправления, расширение сферы активной социально значимой деятельности детей, психолого-педагогическое и методическое сопровождение ученического самоуправления.

Приёмы и подходы:

Внедрение в систему государственно-общественного управления социальных технологий, ориентированных на:

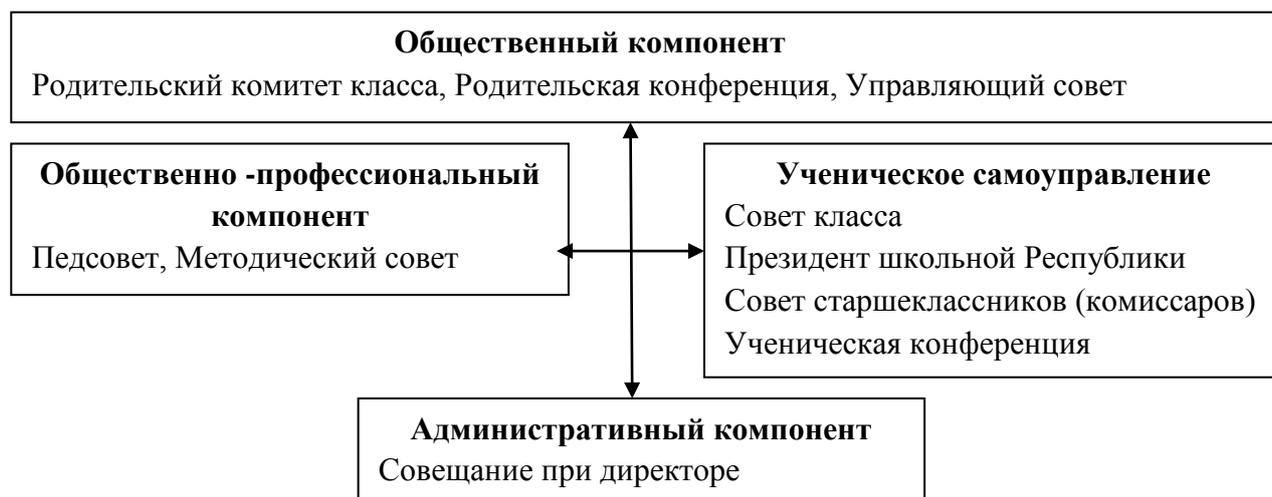
- обеспечение доступности качественного образования;
- развитие системы государственно-общественного управления в школе;

- формирование условий для внедрения новых моделей управления ОУ;
- внедрение механизмов, способствующих развитию экономической самостоятельности ОУ за счёт платных услуг и повышение эффективности использования бюджетных средств;
- моделирование условий, позволяющих максимально полно удовлетворять социальные запросы субъектов образовательного процесса и микрорайона;
- обеспечение условий для участия представителей органов местного самоуправления в проектировании перспективных направлений деятельности образовательного учреждения, механизмов внешней оценки эффективности деятельности школы.

Основные идеи плана:

1. Идея демократизации образовательного процесса.
2. Идея общественно-ориентированного образования.
3. Идея личностно-ориентированного образования.
4. Идея реализации принципа универсальности образования.
5. Идея сохранения физического, психического, социального здоровья всех субъектов образовательного процесса.
6. Идея самореализация участников образовательного процесса.
7. Идея реализации принципа гуманизации образования.
8. Идея социализации, гуманитаризации.

Структура и система взаимодействия компонентов управления

Формы работы:

Интерактивные(публичный отчёт; сайт; электронная почта).

Традиционные (родительские собрания; совместные мероприятия; творческие конкурсы; Дни открытых дверей; тематические классные часы; праздники).

Просветительские (лектории; использование СМИ; выпуск газеты «ДИАЛОГ», бюллетеней).

Работа в рамках опорной школы, создание стажёрских площадок для:

- тесного взаимодействия с другими школами как во время реализации Программы, так и по ее завершении. Семинары, тренинги, конференции, публикации в СМИ, выпуск специальной методической литературы – необходимые мероприятия для того, чтобы опыт школы был понят правильно другими ОУ, выбравшими для себя данное направление работы.

- создания в школе центра дополнительного образования родителей – своеобразного родительского университета. Направления работы с родителями-лидерами. Посещение занятий добровольное, выбор факультетов зависит от личных предпочтений родителей. (согласно плану лектория).

Ресурсы:

*Нормативно-правовые.

*Кадровые (высокий уровень мотивации и профессионализма).

*Инновационные (использование современных педагогических технологий, соответствующих этапу реализации ФГОС основного общего образования).

*Общественная форма управления (Педагогический совет, Управляющий совет школы, родительские комитеты).

Этапы реализации и мероприятия
1. Проектирование программы действий. Привлечение необходимых ресурсов для основного этапа реализации программы Разработка эффективной модели государственно-общественного управления.
Проведение обучающего семинара с учителями, родителями, учениками, представителями общественности для разъяснения сути работы, создания инициативных групп.
Разработка инновационного проекта «Родительский университет» с целью обучения родителей навыкам управленческой деятельности.
Формирование пакета нормативно-правовых документов.
Создание компьютерной программы и оценочных листов для проведения независимой экспертизы деятельности ОУ.
Создание странички на сайте и размещение на ней информации по реализации Программы действий.

Информация в СМИ о деятельности в рамках реализации Программы действий.
2. Реализация основных действий
Внедрение эффективной модели государственно-общественного управления.
Организация учебных мест для обучения родителей.
Проведение семинара по теме «Школа и местное сообщество – ресурс формирования ценностей гражданского общества».
Собеседования с участниками образовательного процесса по внедрению в практику работы ОУ системы независимой оценки деятельности.
3. Оценка эффективности и анализ результатов, обобщение и распространение опыта
Выпуск методической литературы, обобщающей опыт по развитию государственно-общественного управления
Итоговое мероприятие с привлечением общественности, социальных партнеров школы, СМИ.

Эффекты:

- активизировать участие общественности в управлении образовательным учреждением;
- обеспечить механизмы взаимодействия органов управления, социальных партнеров в формировании и эффективной поддержке выполнения социального заказа образовательным учреждением;
 - обеспечить доступность качественного образования, защиту прав и интересов участников образовательного процесса;
 - воспитывать личность, обладающую конкурентными преимуществами в самореализации и саморазвитии;
 - развивать принципы демократизации и гуманизации управления образовательным учреждением;
 - способствовать становлению и развитию активной гражданской позиции населения микрорайона в отношении образования как приоритетной сферы общества.

Литература

1. Вестник образования. - 2001. - № 5. - С. 14-32.
2. Волкова В.М., Волков А.А., Волков С.А. Становление современной методологии психологической науки/ В.М.Волкова, А.А.Волков, С.А.Волков // Наука. Инновации. Технологии. №2. С.141-145.
2. Герасимова, Е.В. Школьная демократическая республика «Мир» // Классный руководитель. 2008. № 4.
3. Коновалова, О.Б., Рыжова Ж.В. Хочу быть лидером! (Детское общественное движение «Ученическое самоуправление»). Вып. № 2. – Нижний Новгород, 2002.
4. Колышкина Л.П., Солдатенко Е.Н. Что дает государственно-общественное управление образовательному учреждению и местному сообществу? / Информационно-методический журнал «Национальный проект «Образование». - №5. 2007. – с. 37 – 38
5. Оськина, С. Ученическое самоуправление: от теории к практике // Воспитание школьников. 2009. № 5. (Белокуриха).
6. Лукьянов, А.С. Метод психологии: к рефлексии проблемы / А.С. Лукьянов // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2013. - № 5. – С. 39-45.
7. Лукьянов, А.С. Межпоколенные особенности экономического сознания / А.С. Лукьянов // Вестник СКФУ: научный журнал / Гл. ред. В.Н. Парахина. – 2014. - № 3 (42). – 355 с. – С. 277-281.

УДК 37

**РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА В ПРОЦЕССЕ
ПРЕПОДАВАНИЯ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ
DEVELOPMENT OF SOCIAL CREATIVITY IN TEACHING SOCIAL STUDIES**

*Мацкевич В.Н., директор МОУ СОШ №1 с углубленным изучением отдельных
предметов села Александровского*

*Mackiewicz V.N., director of school №1 with in-depth study of specific subjects sat the
Alexander*

e-mail: volkoffs@mail.ru

*Аннотация: Рассмотрены вопросы развития социального творчества в процессе
преподавания обществознания.*

Abstract: The questions of social creativity in teaching social studies.

*Ключевые слова: Творчество, преподавание обществознания, способности,
социальные проекты, технологии социального проектирования.*

*Keywords: Creativity, teaching social studies, ability, social projects and technologies of
social engineering.*

Существует множество различных определений понятия «Творчество». Большой энциклопедический словарь дает такое обобщающее определение: «Творчество - это деятельность, порождающая нечто качественно новое и отличающаяся неповторимостью, оригинальностью и общественно-исторической уникальностью». По мнению американского ученого П. Хилла «Творчество - это успешный полет мысли за пределы неизвестного, оно дополняет знания, способствуя созданию вещей, которые не были известны ранее». В современной психолого-педагогической науке считается, что творчество может выражаться не только в создании принципиально нового, не существовавшего ранее, но и в открытии относительно нового (для данной области, данного времени, в данном месте, для самого субъекта).

Творчеству обучать можно и нужно, необходимо развивать творческие способности. Под творческими способностями психологи понимают способность построения своего образа мира, своего мироощущения (в слове, в изображении, в музыке, в действии и самого себя в этом мире). В качестве отдельного вида творчества можно выделить социальное творчество. Толковый словарь по социологии содержит следующее определение: «Социальное творчество

- наиболее зрелая форма социальной активности, созидательный процесс, направленный на преобразование сложившихся и создание качественно новых форм социальных отношений и социальной действительности». Школьный курс предмета «Обществознание» должен обеспечить становление юного субъекта социального творчества, то есть в процессе изучения данного предмета ребенок должен освоить позицию активного члена гражданского общества. Понятно, что для этого ребенка необходимо не только вооружить обществоведческими знаниями, но и создать условия для социальных проб. На мой взгляд, в наибольшей мере решению этой педагогической задачи способствует технология социального проектирования. Социальные проекты дают обучающимся возможность связать и соотнести общие представления, полученные в ходе теоретических занятий, с общественной жизнью, с социальными и политическими событиями, происходящими в масштабах своего села, района, области и страны в целом. Отличия социального проекта от других видов проектов, используемых в образовательной практике, обусловлены наличием следующих характерных черт:

- направленность проекта на решение значимых социальных проблем;
- осуществление в процессе проектной деятельности перехода от глобального уровня постановки проблемы (общегосударственного, мирового) к локальному (на уровне школы, микрорайона, города);
- предложение и обоснование реальных путей решения рассматриваемой проблемы и попытка их полной или частичной реализации;
- командный характер работы над проектом;
- проведение в рамках работы над проектом социологического исследования в том или ином виде;
- осуществление взаимодействия с общественностью и властными структурами, направленного на достижение целей проекта.

Социально значимая деятельность в социально одобряемой ситуации является наиболее эффективным направлением развития творческой личности. Участвуя в реализации социальных проектов обучающийся учится:

- видеть проблему, понимать её значимость и актуальность для себя и для социума;
- находить оптимальные способы её решения, не противоречащие существующим социальным нормам;
- находить позитивные способы общения и взаимопомощи;
- объективно оценивать свой личный вклад в коллективное дело;

- понимать значимость и взаимодополняемость каждого участника проекта;
- осознавать значимость реализации проекта, его конечного продукта для социума.

Достаточно ознакомиться со структурой социального проекта (рис. 1) и мы убедимся в том, что данная технология способна обеспечить системный подход к решению межпредметных, надпредметных и личностных задач.

Рис. 1

Я использую в своей педагогической практике технологию социального проектирования второй год и могу отметить следующие позитивные изменения:

- растет интерес детей к урокам обществознания (методика изучения отношения к учебным предметам Г.Н.Казанцевой);
- пробуждается интерес к социальному окружению, желание творчески преобразовывать мир (прием «Ящик предложений»);
- формируются универсальные учебные действия, то есть обобщенные способы действия, которые обеспечивают в целом успех ребенка в учебной

деятельности, в решении лично и социально значимых проблем Карта наблюдения).

п\п	Этапы социального проектирования	Формируемые УУД
1.	Выбор проблемы	Умение видеть и формулировать проблему, аргументировать свою позицию, способность прогнозировать результат, умение работать в команде.
2.	Сбор и анализ информации	Умение работать с разными источниками информации, проводить социологический опрос, общаться с должностными лицами, анализировать и структурировать информацию.
3.	Разработка собственного варианта решения проблемы	Способность к прогнозированию, поиску альтернативных вариантов, объективной самооценке, готовность к сотрудничеству.
4.	Реализация плана действий	Умение планировать свою деятельность, контролировать и анализировать её успехи и неудачи на каждом этапе выполнения работы, умение действовать конструктивно в конфликтных ситуациях, самоэффективность (способность преодолевать трудности).
5.	Составление портфолио и презентация	Способность к систематизации, к саморегуляции эмоциональных и функциональных состояний, умение выступать публично, мотивация на успех.
6.	Рефлексия	Умение осуществлять самооценку результатов деятельности, способность к эмпатии и нравственно-этической ориентации.

Таким образом, социальное проектирование:

- является технологий обучения, которая обеспечивает системно-деятельностный подход в преподавании обществознания;
- позволяет преодолеть разрыв между школьным образованием и реальной жизнью;
- развивает способности обучающегося к социальному творчеству;

- позволяет не только обучать, но и воспитывать ребенка;
- формирует навыки социального поведения: умение общаться со взрослыми людьми, вести диалог, работать с официальными документами, отстаивать свои права, навыки коллективной работы в команде и т.д.;
- расширяет знания обучающихся о сложностях, взаимосвязях окружающей действительности;
- позволяет вовлечь обучающихся в реальную практическую деятельность.

Возможные эффекты и риски:

- нежелание учителя сменить традиционный способ общения с позиции наставника на позицию равного (соучаствующего);
- отсутствие поддержки со стороны администрации образовательной организации;
- неготовность должностных лиц к сотрудничеству с детьми;
- низкий уровень самостоятельности детского коллектива;
- неумение детей соизмерять масштабность проблемы с реальными возможностями своего коллектива (сосредоточение на чрезмерно глобальных проблемах).

Литература

1. Волков А.А. Кризисы профессиональной самореализации личности/ А.А.Волков// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. №4.С.235-239.
2. Волков А.А., Исаакян О.В. Психологические барьеры личности в ситуации жизненного кризиса / А.А.Волков, О.В.Исаакян // Северо-Кавказский психологический вестник.2008.Т.6.№4.С.35-41.
3. Иванов И.П. Энциклопедия коллективно-творческих дел. - М., 1989.
4. Луков, В. А. Социальное проектирование. М.: Флинта : Социум, 2003.
5. Проект «Гражданин» методика и практика реализации/ Сост.В.П.Пахомов.-3-е изд.,доп.- Самара: Изд-во «НТЦ», 2004.
6. Развитие творческой активности школьника/Под ред. А.Н. Матюшкина. М.: Педагогика, 1991.
7. Социальное проектирование – шаг к гражданскому обществу/ Под ред. Л. А. Будковой. – Томск: ОГУ РЦРО, 2007.

УДК 159.9

**ПСИХОЛОГО-ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА
СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ
PSYCHO-LEGAL TRAINING JUDICIAL BAILIFFS**

Волков А.А., доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии ФГАОУ «Северо-Кавказский федеральный университет»

Volkov A.A., Doctor of Psychology, Professor, Department of Psychology FGAOU "North-Caucasian Federal University"

E-mail: volkoffss@yandex.ru

Назаров И.Н., кандидат психологических наук, доцент кафедры андрагогики «Ставропольский государственный педагогический институт»

Nazarov I.N., Ph.D., assistant professor of andragogy «Stavropol State Pedagogical Institute»

E-mail: nazarov@minfin.Stavkray.ru

Аннотация: Эффективность деятельности профессионала зависит от соответствия требования профессии и индивидуальных особенностей личности.

Abstract: The effectiveness of the professional depends on the compliance demands of the profession and individual personality traits.

Ключевые слова: Судебные приставы, психологическая подготовка, развитие способностей, профессионально-важные качества, выбор профессии, стресс, установка.

Keywords: Bailiffs, psychological training, capacity building, professional important qualities, choice of occupation, stress, installation.

В нашей стране в соответствии положениями Конституции РФ последовательно проводится курс на дальнейшее укрепление законности и правопорядка. Психолого-юридическое закрепление этой проблемы нашло разрешение в концепции судебной реформы в России. В ней обоснованно отмечена необходимость улучшения ситуации с исполнением судебных решений, укрепления у граждан России веры в судебную власть ее справедливость и законность предложены пути реализации этой задачи. Федеральным законом (ФЗ) «О судебных приставах» от 21 июля 1997 года № 118 - ФЗ создана служба судебных приставов в Министерстве юстиции Российской Федерации, от которых требуется политическая зрелость,

безупречная нравственность, сочетание в себе высокой профессиональной подготовки с гражданским мужеством, неподкупностью, обостренным чувством справедливости. Это вызвано: во-первых, требованием повышения профессионального уровня судебных приставов; во-вторых, увеличением объема, сложности и социальной значимости, решаемых судебными приставами задач по обеспечению установленного порядка деятельности судов и выполнения их решений; в-третьих, необходимостью повышения качества профессионального обучения, практической выучки судебных приставов в учебных центрах, служебной и боевой подготовке [1;2;3;4;5].

Теоретико-методологическим фундаментом психологической подготовки человека к трудовой деятельности является теория развивающего обучения разработанная П. П. Блонским и Л. С. Выготским. Эта теория была поддержана целым рядом ведущих психологов С. Л. Рубинштейном, А. Н. Леонтьевым, П. Я. Гальпериным, В. В. Давыдовым, Д. Б. Элькониным, А. В. Запорожцем и др.

Любой труд вызывает напряжение от человека мобилизации его физических и духовных сил, пишет Т.С.Кабаченко, поэтому возникающий стресс - весьма важный фактор, обуславливающий снижение эффективности труда. Более того, негативные проявления, такие как пристрастие к алкоголю. Психосоматические заболевания, суициды, в некоторых случаях связываются с переживанием профессионалом негативных аспектов своей деятельности, или другими словами, стресса в труде [6.С.245]. В зарубежных публикациях различных авторов обращается внимание на связь суицидов с характером профессиональной деятельности, Так, С.Касл приводит данные о том, что среди полисменов, шерифов и судебных исполнителей число суицидов в 2 раза больше, чем среди учителей, юристов и судей [7.С.230]. В случае с судебными приставами можно сказать, что недавно созданная и быстро расширяющаяся количественно служба судебных приставов и растущая специализация внутри службы создает предпосылки у работников к фрустрации и стрессу. Превышение требований среды над наличными возможностями их удовлетворения, а также неадекватность в системе соотношений «человек-среда» все это приводит к появлению стресса в процессе труда. В психологии труда существуют различные подходы для оптимизации данных соотношений профилактики организационного стресса. Многие исследователи, считает Л.И. Анциферова, идут по пути простого перечисления профессионально важных качеств (ПВК), при этом ПВК выступают рядоположенно и в лучшем случае представляются в виде «профиля» [8].

Мнение о том, что в деятельности происходит развитие способностей, остаются до настоящего времени в значительной мере декларированными, поскольку в большинстве случаев исследователи имеют дело с уже сложившимися способностями, природа которых

остается открытой. Изучению подлежат, как правило, изолированные линии развития тех или иных профессионально важных качеств, хотя в реальной деятельности они всегда выступают в определенном динамическом взаимодействии [9].

Некоторые исследователи изучают, отмечает В.Д.Шадриков, индивидуальный стиль деятельности (ИСД) в основном как функция одного - двух качеств. В связи с этим подчеркивается необходимость перехода к изучению ИСД как системного качества, являющегося результатом взаимодействия индивидуальных свойств [10.С.80].

В концепции системогенеза профессиональной деятельности (В.Д.Шадриков) ПВК выступают как подсистема психологической системы деятельности, которая в своем формировании и развитии тесно связана с содержанием и динамикой предметной деятельности, а также способами ее осуществления[11]:

1. Исходными моментами становления ПВК является функциональное объединение наличных качеств субъекта в соответствии с требованиями осваиваемой деятельности, что выражается в формировании определенной структуры качеств, выделение в ней базовых и ведущих компонентов.

2. Развитие системы ПВК имеет гетерохронный характер и идет по следующим основным направлениям: повышается уровень развития отдельных качеств; снижается вариативность индивидуальных показателей; изменяется состав ПВК и характер связей между ними; происходит смена базовых и ведущих качеств; возрастает интегрированность и функциональная специализация системы ПВК.

3. Динамика изменения уровня развития ПВК и преобразования их структуры взаимосвязаны и отражают совокупное действие двух детерминант: «деятельностных» факторов (изменения задач, информационной и операционной сторон деятельности) и ограничивающих их влияние внутренних факторов развития системы ПВК, в качестве которых выступают структурные и генетические связи между ПВК.

4. Обратное влияние ПВК на деятельность имеет 2 аспекта: 1.Количественный: по мере профессионализации возрастает роль ПВК в обеспечении деятельности. 2.Качественный: наличный уровень развития и качественное своеобразие системы ПВК на каждом этапе профессионализации детерминируют качественно-своеобразный стиль деятельности.

Развитие личности в профессиональной деятельности обусловлено, согласно Б.Г. Ананьеву, не только “эффектом воспитания”, который характеризуется перестройкой психофизиологических функций, процессов, операций поведения, но и развитием содержательного в личности, которое может быть беспредельно [12.С.45]. Управление процессами развития должно проектироваться и опираться на динамическую

функциональную структуру личности профессионала. В. С. Мерлин подчеркивал, что интегральная индивидуальность личности профессионала - это не совокупность особых свойств, отличное или противоположное другой совокупности, обозначаемое как характеристика типичности человека. Интегральная индивидуальность - это особый, выражающий индивидуальное своеобразие характер связи между всеми свойствами человека [12.С.34].

Если Л.С. Выготский [9.С.4] законы конвергенции и дивергенции психического развития человека рассматривает в плане взаимодействия натурального и культурного рядов, то В.В. Белоус (1992-1995 гг.) это взаимодействие анализирует в саморазвитии интегральной индивидуальности на протяжении возрастных ступеней. Статистические конвергентные структуры образуют взаимосвязь элементов системы, которая обнаруживается при их объединении в один и тот же фактор, таксон, либо иной статистический многомерный паттерн. Дивергентные же структуры обнаруживаются при получении двух или более статистических ансамблей [15].

Что же является общим для всех профессионалов? По мнению В.В. Белоуса (26), во-первых, индивидуальные особенности психики играют существенную роль в приспособительной деятельности людей. Отрицание общего для большинства людей различных профессий может привести к констатации невозможности коллективной деятельности. Эффективность деятельности профессионала зависит от соответствия требования профессии и индивидуальных особенностей личности, что должно вести к безысходности выбора профессии, так как для каждого человека соответствует лишь одно место (профессия). Следовательно, отрицание типичного в личности и темпераменте представляют собой чистую абстракцию. Это утверждение само по себе важно для научного поиска наиболее общих закономерностей формирования и функционирования психологической готовности к разного рода профессиональной деятельности, в частности – юридической, которая является основным содержанием труда сотрудников службы судебных приставов. Значительный вклад в изучение психологических особенностей юридической деятельности внесли работы В.Л. Васильева, М.И. Еникеева, А.М.Столяренко, А.Э. Жалинского, Ю.В. Чуфаровского и др.

Л.И.Анциферова в связи с выше изложенным пишет [14.С.64-65]:

1. Часто отсутствуют экспериментальные доказательства правильности выделенного комплекса ПВК, количественная оценка степени важности того или иного качества для деятельности.

2. Во многих работах ПВК выступает рядоположенно, хотя.... Выполняемые типы,

виды деятельности как бы стягивают психические процессы в определенные ансамбли и все психические процессы, явления, свойства личности, занимая свое определенное место в структуре деятельности, образуют благодаря этому взаимосвязанную систему, цементируются единой цепью в обусловленную в своем составе конкретным содержанием деятельности.

Продолжая анализировать идею ПВК Анциферова Л.И. отмечает, «в связи с этим необходимые и наиболее важные моменты при изучении профессионально важных качеств, для той или иной конкретной деятельности заключаются в том, чтобы а) определить иерархию (прежде всего, выделить основные, ведущие) и то, насколько общий или специальный характер они носят; б) раскрыть взаимосвязи и взаимодействия ПВК, закономерности их интеграции в целостную систему; в) исследовать какова реорганизация этой системы в процессе деятельности, требующей выдвижения на первый план то одного, то другого свойства».

Выбрав профессию человек в ней развивается, поэтому С.Л.Рубинштейн отмечал, что «во взаимодействии с миром, в осуществляемой им деятельности человек не только проявляется, но и формируется. Поэтому – то такое фундаментальное значение для психологии приобретает деятельность человека» [15.С.244], но при этом Р.В.Шредер уточняет, что «каждый начинающий осваивать профессию имеет свой баланс знаний, умений, опыта, индивидуальный вариант структуры психических свойств и т.д., иначе говоря, как результат развития в предшествующих видах деятельности. Однако наиболее единых требований, которые предъявляет деятельность к выполняющим ее лицам, приводит к формированию у последних сходной структуры психических качеств» [16.С.96-97] и «при включении в профессиональную деятельность происходит объединение наличных качеств субъекта в соответствии с требованиями деятельности. Выделение в нем базовых и ведущих компонентов» [16.С.91]. А.М. Матюшкин высказывал предположение о том, что процесс образования новых связей характеризует общие интеллектуальные способности человека, в то время как процесс обобщения в значительно большей степени характеризует и составляет основу его специальных способностей [16.С.37]. С.Л.Рубинштейн считал, что «основным условием для формирования способностей нужно, чтобы соответствующие психические деятельности обобщались и, став, таким образом, доступными переносу с одного материала на другой, закрепились в индивиде, качество способностей существенно зависит от того, как совершается эта генерализация» [17.С.36]. Продуктивным для психологической подготовленности могут выступить взгляды Д.Н.Узнадзе [18], который различал: первичную и фиксированную установки. По мнению Д.Н.Узнадзе первичная установка однажды возникнув, исчезает после выполнения соответствующего ей поведенческий акта.

Последователи его утверждают, что «однажды образовавшаяся установка не исчезает, она остается у субъекта как готовность к повторной актуализации в случае повторения надлежащих условий» [18], так Ш.Х.Чхартишвили указывает на то, что фиксированная установка есть «состояние хронического порядка, которое может сохраняться в инактивированном виде, бездейственно, в течение дней, недель, и месяцев, иногда до самой смерти» [18.С.14-15]. Первичная установка существует и выполняет функцию управления актуальной деятельностью, в то время как фиксированная установка существует латентно, не имея непосредственного выхода в поведение (Чхартишвили,1971; Прангишвили,1975). Фиксированная установка в ряде случаев может приобрести относительную самостоятельность и независимость от задачи, поставленной перед субъектом, о ее проявлении судят по тем искажениям, которые она вносит в процесс поведения. Таким образом, фиксированная установка представляет собой готовность человека к многократному повторению определенного способа действий в условиях, в которых она возникла, поскольку в ней «отражен и сохранен тот отрезок объективной действительности, на основе которого сама она создалась и была зафиксирована». Согласно концепции В.А. Ядова, система диспозиций человека представлена четырьмя их уровнями, формирующимися на основе различных потребностей и в разных по социальной отнесенности ситуациях [22]. Эти уровни образуются: установками, социально фиксируемыми установками или аттитюдами, представляющими собой субъективные ориентации человека как члена группы (или общества) на те или иные ценности, предписывающие индивидам определенные, социально принятые способы поведения, базовые социальные установки, фиксирующими общую направленность интересов личности применительно к конкретной сфере социальной активности [22.С.653], системой ценностных ориентаций личности (высший уровень диспозиций).

Рассматривая понятие, смысловые диспозиции личности И.В.Абакумова, Н.А.Савченко в отношении к профессии, профессиональной деятельности пишут, что они «могут приобретать форму профессиональных диспозиций, которые могут оказывать влияние на профессионально-ориентированную учебную деятельность и, возможно, на будущую профессиональную деятельность, являясь опосредованным механизмом выступления профессиональной стратегии» [23.С.30]. Практически во всех источниках подчеркивается, что диспозиции определяют готовность субъекта, возникающую как предвосхищение им определенного объекта (или ситуации) и обеспечивающую устойчивое целенаправленное протекание деятельности, относящейся к данному объекту [25.С.419]. Воздействия на психические регуляторы через диспозиционный уровень опирается на поощрение

(культивирование) и формирование полезных для трудового процесса установок, а также сглаживание (дезактуализация) вредных. Общим правилом при решении всех этих задач, а также задач по формированию диспозиций более высокого уровня является стабильное предъявление требований к конкретным формам поведения в определенных обстоятельствах, стабильная апелляция к важным для организации ценностям [26].

Подтверждение этой же мысли мы находим у Д.А.Леонтьева, который считает, что «при каждом новом столкновении в практической деятельности со значимыми объектами и явлениями, уже существующее отношение к ним субъекта обогащается, дополняется и дифференцируется за счет раскрытия новых смысловых связей, что, в свою очередь, может приводить либо к укреплению, либо, напротив, расшатыванию исходного отношения» [27].

Литература

1. Волков, А.А., Волков, С.А. Формирование правосознания судебных приставов /А.А.Волков, С.А.Волков// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. №4. С.382-386.
2. Волкова, В.М., Волков, А.А., Волков, С.А. Темпоральность правосознания судебных приставов / В.М.Волкова, А.А.Волков, С.А.Волков// Ленинградский юридический институт. 2013. №2(32). С.10-15.
3. Зырянов, В.Н., Волков, А.А., Волков, С.А. Становление профессионального правосознания судебных приставов /В.Н.Зырянов, А.А.Волков, С.А.Волков// Правовая культура. 2011. №2. С.87-91.
4. Назаров, И.Н. Психологические факторы профессиональной успешности судебных приставов /И.Н.Назаров //Вестник Ставропольского государственного университета.2008.№55(2).97-100.
5. Назаров, И.Н. Психологическая подготовка судебных приставов к службе по обеспечению установленного порядка деятельности судов: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Ставрополь.2009.
6. Кабаченко, Т.С. Психология в управлении человеческими ресурсам. Спб.2003. С.400.
7. Киселев, С.В. Суггестивные методы интенсификации мнемической деятельности. Дис...канд. психолог. наук. М., 1979. С.186.
8. Анциферова, Л.И. О динамическом подходе к психологическому изучению личности. - Психологический журнал, т.2, 1981, №2. С.8-18. С.12.
9. Шадриков, В.Д. Психология производственного обучения (Системный подход).- Ярославль, 1976. С.80 .

10. Там же. С.80.
11. Там же.
12. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л.: ЛГУ. 1969. С.45.
13. Мерлин, В.С. Психология индивидуальности. М., 1969. С.34.
14. Выготский, Л.С. Проблема развития психики. Т.3. М.: Педагогика, 1983. С.4.
15. Белоус, В.В. Темперамент как инвариант. – Пятигорск: ПГЛУ, 1997. С.25.
16. Анциферова, Л.И. О динамическом подходе к психологическому изучению личности. - Психологический журнал, т.2.1981. №2,С.8-18. С.12.
17. Рубинштейн, С.Л. Проблемы общей психологии.- 2-изд. М.,1976. С.416.
18. Шредер, Р.В. Формирование и развитие системы профессионально важных качеств (на примере деятельности токаря-универсала). Дис...канд.психол. наук. Ярославль.1981.С.180.
19. Там же. С.37.
20. Там же. С.36.
21. Там же.
22. Ядов, В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности//Методологические проблемы социальной психологии. М.1975. С.67-89.
23. Абакумова, И.В., Савченко, Н.А. Профессиональные диспозиции как компонент личностного становления. - Российский психологический журнал. 2008, Т.1, №1, С.23-32.
25. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е испр. изд. М.,2003. С.30.
26. Там же.
27. Там же. С.209.

УДК 159.922.7/.8

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ МЕТОДОВ В ФОРМИРОВАНИИ
ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
THE USE OF GAMING TECHNIQUES IN COGNITIVE INTERESTS FORMATION
IN CHILDREN OF PRESCHOOL AGE**

*Назаров И.Н., кандидат психологических наук, доцент кафедры андрагогики
«Ставропольский государственный педагогический институт»*

*Nazarov I.N., Ph.D., assistant professor of andragogy «Stavropol State Pedagogical
Institute»*

E-mail: nazarov@minfin.Stavkray.ru

Аннотация: В статье рассмотрены особенности формирования познавательных интересов у дошкольников; показано, что игровые методы выступают принципиальным условием этого формирования.

Annotation: The article deals with peculiarities of cognitive interests formation in preschool children; it is shown that game methods are a fundamental condition of this formation.

Ключевые слова: интересы, познавательные интересы, формирование, дошкольники, игра, игровые методы.

Key words: interests, cognitive interests, formation, preschool children, game, game methods.

Особую значимость в современном мире в силу всё более возрастающей роли знаний и умения использовать их на практике приобретает проблема развития интеллектуальной, познавательной сферы личности. Принципиальное значение эта проблема приобретает в практике изучения особенностей познавательных интересов у дошкольника, что обусловлено сензитивностью этого периода для интеллектуального развития.

Развитие познавательных интересов, интеллектуальное развитие в целом, однако, не единственный характерный признак дошкольного возраста. Широко известно, что игровая деятельность является ведущим видом деятельности для дошкольника (А.В. Петровский, Д.Б. Эльконин и др.). По определению Д.Б. Эльконина (2003), внутри игры как универсальной формы деятельности происходят основные изменения в психике ребёнка; она определяет развитие его познавательных способностей, отношения с окружающими людьми и

пр. Содержательно основа игры, по Л.С. Выготскому, - «создание мнимых ситуаций», по Д.Б. Эльконину – «выполнение ребёнком роли». Функционально игра – разносторонняя в зависимости от сферы приложения. Так, сегодня существуют «дидактические игры» (Ю.К. Бабанский, В.А. Слостёнин и др.), «деловые игры» (В.А. Ситаров), «рефлексивные игры» (В.А. Петровский), «креативные игры» (Э.де Боно) и др. В.В. Давыдов (2008) отмечает, что игра, в отличие от традиционных методов обучения, даёт прежде всего развивающий эффект, который зачастую превалирует над обучающим; происходит не только обучение, но оказывается воздействие в целом на личность ребёнка, происходит изменение их установок. Повышается мотивация к изучению предмета, активизируется воображение, творческий поиск, экспериментирование. С другой стороны, сам процесс усвоения знаний в игре носит естественный и произвольный характер.

Считая игру подлинной жизнью дошкольника, А.П. Усова подчёркивала в некотором роде активно-неадаптивный характер игры, поскольку должно происходить не простое принятие «материала» игры, а на основании этого принятия – дальнейшее развитие. Игры обладают образовательной, развивающей и воспитательной функциями. Они направлены на развитие познавательных интересов, вызывают интерес к предмету и способствуют осознанному и прочному усвоению материала, расширению кругозора, активизации мыслительной деятельности, являются действенным контролем знаний [6].

В самом общем виде познавательный интерес – это интерес к учебной деятельности, к приобретению знаний, к науке. Возникновение этого интереса зависит в первую очередь от уровня развития ребёнка, его опыта, знаний, той почвы, которая питает интерес, а с другой стороны, от способа подачи материала. Познавательный интерес можно назвать избирательной деятельностью человека на познание предметов, явлений, событий окружающего мира, активизирующей психические процессы, деятельность человека, его познавательные возможности. Особенностью познавательного интереса является его способность обогащать и активизировать процесс не только познавательной, но и любой деятельности человека, поскольку познавательное начало имеется в каждой из них (Л.С. Выготский, 2010).

Развитие познавательного интереса дошкольников – один из важнейших вопросов воспитания и развития. От того, насколько будет развит у ребёнка познавательный интерес, зависит успех его обучения в школе и успех его развития в целом. По данным исследований А.Н. Леонтьева, А.В. Запорожца, именно на протяжении дошкольного возраста происходит становление познавательной задачи как задачи самостоятельной, но этот процесс имеет этапы [2]:

- на первом этапе познавательное отношение к действительности у дошкольников включено в игровую и практическую деятельность и возникает лишь эпизодически, не изменяя всего строя детского мышления;

- на втором этапе постепенно формируется новый вид интеллектуальной деятельности, которая характеризуется прежде всего новой познавательной мотивацией, способной определить характер рассуждения детей и систему используемых ребёнком интеллектуальных операций.

М.Р. Битянова, Н.И. Непомнящая отмечают, что в развитии познавательных интересов дошкольников существует две основные линии [1, 3]:

- постепенное обогащение опыта ребёнка, насыщение этого опыта новыми знаниями и сведениями об окружающем, которое и вызывает познавательную активность дошкольника. Чем больше перед ребёнком открывающихся сторон окружающей действительности, тем шире его возможности для возникновения и закрепления устойчивых познавательных интересов;

- постепенное расширение и углубление познавательных интересов внутри одной и той же сферы действительности.

Подлинный интерес, сформированный в процессе специально организованной активной самостоятельной «поисковой» деятельности, характеризуется не только эмоционально положительным к ней отношением и пониманием значения и смысла этой деятельности. Главное в том, что для него характерно эмоционально-познавательное отношение к процессу этой деятельности, которая внутренне мотивирована. Это означает, что, помимо личных и общественных мотивов, внеположных по отношению к деятельности, возникают мотивы, идущие от самой деятельности (сама деятельность начинает побуждать ребёнка).

Выделяют критерии наличия у ребёнка познавательного интереса (В.С. Мухина, 2010): специфические для интереса особенности поведения ребёнка, проявляющиеся в процессе самой деятельности по усвоению материала; особенности поведения и деятельности ребёнка, возникающие под влиянием интереса к той или иной деятельности. Первую группу признаков характеризуют активное включение в деятельность по усвоению, активное восприятие познавательного материала, сосредоточенность на заинтересовавшем материале, отсутствие отвлечений, преобладание непроизвольного внимания, возникновение вопросов в процессе деятельности. Ко второй группе признаков относят следующие: сосредоточенность как проявление внимания, включённости в работу и обратная связь; осознание смысла деятельности: проявление интереса к сообщаемой информации, желание отвечать, задавать

вопросы, выполнять задания; проявление позитивного эмоционального отношения к ситуации познавательной деятельности; активное участие в работе группы, проявление дисциплины; стремление сориентироваться, выяснить, что и как делать: постановка цели, стремление к самостоятельности, участие в составлении плана работы, наблюдение и постановка вопросов; стремление к анализу и самоконтролю своих действий, попытки найти ошибку в своих рассуждениях, действиях; обращение к воспитателю; отношение к процессу и результату своей работы, появление позитивных эмоций, связанных с усвоением; выражение огорчения в связи с отвлечением от работы; добросовестное выполнение домашних заданий и т.д.

Формирование познавательных способностей с использованием воспитателем игровых методов основано, по Н.Н. Шершик, Л.М. Рубановой, на следующих условиях [4, 7]:

- учёт интеллектуальных возможностей учащихся в процессе игрового обучения способствует общему и умственному развитию ребёнка;

- организация работы по формированию умственных качеств ребёнка позволяет достичь цели развития его познавательных способностей;

- в качестве специальных приёмов, или форм, которые используются на любом этапе формирования познавательной деятельности, можно выделить следующие: личный пример, простое повторение, повторение с внесением новизны, похвала ребёнка и стимулирование использования полученных в ходе занятий знаний в повседневной жизни и др.

Кроме того, В.А. Ситаров, В.А. Слостёнин утверждают, что на развитие познавательной активности влияет и содержание материала, и методы обучения, и организационные формы, и постановка воспитательной работы, и материальная база образовательного учреждения, и личность педагога[5].

Следует также сказать, что в арсенале педагога, реализующего свою деятельность для цели развития познавательных способностей ребёнка, его умственного развития в целом, должна быть совокупность методов и приёмов, основные из которых следующие (В.В. Зеньковский, 1995):

- метод эмоционального стимулирования – это и приём создания ситуации нравственных переживаний (эмоциональный, яркий рассказ) использование ситуации занимательности, чтение стихов, необычных наглядных пособий, фрагментов кинофильмов;

- создание ситуации успеха в учении – это использование успеха для стимуляции познавательного интереса, что требует, с одной стороны, психологического настроения преподавателя на позитивные результаты работы с детьми, а с другой, необходимость учёта их реального уровня знаний и умений, их индивидуальные особенности и возможности;

наконец, важным является также и психологическая подготовка ребёнка к тому, что его деятельность будет успешной;

- создание проблемной ситуации – метод, эффективный с точки зрения формирования интереса через постановку перед детьми проблемных вопросов, для решения которых необходимо использовать определенные знания;

- авансирование доверием – приём, основанный на эффекте Пигмалиона, когда субъекту приписываются черты, которые в нём хочет видеть воспринимающий; его специфика здесь состоит в эффекте «презумпции невиновности», когда воспитаннику доверяют до тех пор, пока не получены факты неоправдания этого доверия.

Использование игровых методов и приёмов воспитателя основано на традиционном положении о том, что игра уже давно используется как средство возбуждения интереса к учению. Эмоциональная окрашенность игры, увлекательная ситуация, выступающие изначальной её сущностью, позволяют усвоить значительный объём информации, углубить её в сравнительно небольшое время, систематизировать знания, но неизменным условием является органическая связь игры с содержанием материала для усвоения.

Исследования в области дошкольного образования, показали, что формирование познавательного интереса у детей-дошкольников возможно реализовывать посредством [2]: использования современных информационных технологий; экспериментирования; собственно (в чистом виде) игровой деятельности через: проблемно-игровые технологии, методы теории решения изобретательских задач, знаково-символические игры.

Наконец, ключевой особенностью и условием реализации эффективных игровых форм работы с детьми для воспитателя является сотрудничество с родителями, что, однако должно конкретизироваться в следующем [7]: в развитии познавательной деятельности в рамках всех занятий; в использовании методов и приёмов, направленных не на передачу знаний ребёнку, а на активизацию процесса их освоения; в использовании блоково-тематического планирования; в реализации детских проектов по привлекательной для детей теме; в использовании методов, обеспечивающих у ребёнка повышение осознанности в познании; в использовании приёмов «Чего не хватает?», «Я не знаю» и пр.

Таким образом, воспитательное и развивающее значение игры во многом зависит от профессионального мастерства педагога, от знания им психологии ребёнка, учёта его возрастных и индивидуальных особенностей, от правильного методического руководства взаимоотношениями детей, от чёткой организации и проведения всевозможных игр.

Литература

1. *Битянова, М.Р.* Работа психолога в начальной школе / М.Р. Битянова[и др.]. – М., 2008. – 178 с.
2. *Запорожец, А.В.* Психология детства / А.В. Запорожец. – М., 2008. – 212 с.
3. *Непомнящая, Н.И.* Становление личности ребёнка 6-7 лет / Н.И. Непомнящая. – М., 2002. – 160 с.
4. *Рубанова, Л.М.* Дидактическая игра в процессе иноязычного общения учащихся 1-го класса на этапе пропедевтической работы / Л.М. Рубанова. – СПб., 2006. – 90 с.
5. *Ситаров, В.А.* Дидактика: Учеб. пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / Под ред. В.А. Сластёнина. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 368 с.
6. *Усова, А.П.* Обучение в детском саду / А.П. Усова. – М.: Издательство «Просвещение», 2001. – 176 с.
7. *Шерешик, Н.Н.* Роль дидактических игр в развитии саморегуляции поведения старших дошкольников: Монография / Н.Н. Шерешик. – М., 2006. – 178 с.

УДК 659.117.3

**К ВОПРОСУ О ВОЗДЕЙСТВИИ РЕКЛАМНОГО СООБЩЕНИЯ
НА ПОТРЕБИТЕЛЯ (В АСПЕКТЕ РЕКЛАМЫ ТУРИЗМА)
TO THE QUESTION OF IMPACT OF THE ADVERTISING MESSAGE ON THE
CONSUMER (IN ASPECT OF ADVERTISING OF TOURISM)**

Попова Е.П., Северо-Кавказский федеральный университет, доцент кафедры культуры русской речи, кандидат педагогических наук, доцент

Popova E.P., North-Caucasian Federal University, Associate Professor, Department of Culture of Russian speech, PhD, Associate Professor

e-mail: popova.helen@gmail.com

Аннотация: рассматриваются основы и правила создания рекламного сообщения; анализируется возможная реакция потребителя на рекламный текст; представлены приемы создания рекламного сообщения: слоган, коннотационные языковые средства; глаголы повеления и предикаты должествования; метафоры; наиболее действенные приемы синтаксиса и др.

Annotation: basics and rules of creation of the advertizing message are covered; possible reaction of the consumer to the advertizing text is analyzed; receptions creation of the advertizing message are presented: slogan, konnotatsionny language means; verbs of command and predicates of a dolzhestvovaniye; metaphors; the most effective receptions of syntax, etc.

Ключевые слова: реклама, туризм, потребности, языковые средства, слоган, синтаксис

Key words: advertizing, tourism, requirements, language means, slogan, syntax

Признавая огромный потенциал России в туристской отрасли, российское правительство одобрило программу развития туризма, которая предусматривает большие ежегодные расходы на развитие туристкой индустрии. Сейчас в России как рекламное дело, так и сектор туризма и досуга стоят на пороге ответственного периода своего развития с точки зрения привлечения потребителей, так как рынок туристской индустрии перенасыщен и конкуренция в данной отрасли чрезвычайно высока. Эффективная реклама и высококачественное обслуживание в секторе туризма и досуга основываются на построении и поддержании долгосрочных взаимоотношений с потребителями [6].

Рекламу и рекламные тексты исследовали многие зарубежные маркетологи и социологи (К. Гуд, Г. Пауэлл, Р. Флеш) и российские ученые (А. Н. Лебедев, Р. И. Мокшанцев, В. П. Шейнов и др.). Мокшанцев рассматривает рекламу как комплекс средств неценового стимулирования сбыта продукции и формирования спроса на нее [5]. Важнейшей составляющей частью рекламного сообщения является текст, являющийся словесной частью объявления, то есть слова, напечатанные в журнале, газете и отправлениях прямой почтовой рекламы, а также произносимые в теле- или радиоролике. Психологическое воздействие рекламного текста на потребителя по основным параметрам совпадает с процессом его переработки, хотя и является несколько сложнее. Анализ данного воздействия служит необходимым условием для определения эффективности рекламного сообщения не только по конечному, но и по промежуточному результату на всех стадиях воздействия рекламного текста на человека [1, 5]. Текст несет главные смысловые нагрузки и его характер определяется той задачей, которая поставлена перед рекламой. По этому параметру все рекламные тексты можно разделить на информационные, напоминающие, внушающие и убеждающие.

При создании рекламного текста необходимо придерживаться определенных правил. Существует множество методик разработки идей текстовых тем рекламных материалов [2, 3, 4, 8, 9]. По результатам анализа нескольких методик наиболее эффективной можно признать методику Панкратова и др., которая определяет порядок работы над рекламным текстом [9]. Менеджеру по рекламе необходимо на основе всестороннего анализа определить место организации и рекламируемого товара (услуги) на рынке аналогичных товаров (услуг). Собрать, изучить и оценить рекламные материалы конкурентов. Далее поставить себя на место получателя будущих рекламных материалов, создать перечень рекламных (полезных) свойств товара (услуги) и перечень нужд потребителя, которые удовлетворяет рекламируемая продукция (услуги). Следующим этапом является моделирование различных ситуаций поступления будущего рекламного сообщения рекламополучателю. Необходимо попытаться представить и проанализировать его возможную реакцию на самые различные варианты построения, аргументации и оформления этих рекламных сообщений; определить правильный порядок расстановки акцентов на преимуществах продукции, порядок перечисления ее полезных свойств, которые удовлетворяют определенные потребности и нужды потребителя [6, 7]. По результатам всей проделанной работы менеджер должен наметить план – основу построения текстовой части рекламного материала, смысловую направленность рекламных заголовков-слоганов, сюжеты возможного иллюстративного оформления рекламных материалов.

Любое рекламное сообщение должно прежде всего сделать потребителю определенное предложение: «Купи именно эту услугу – и получишь именно эту специфическую выгоду» [12]. Причем предложение должно быть таким, какого конкурент либо не может дать, либо еще не выдвигал. Оно должно быть настолько сильным, чтобы привлечь к марке новых покупателей. Потребитель, естественно, хочет знать, что представляет собой услуга туристского агентства, поэтому он вправе рассчитывать, что рекламное объявление предоставит ему эту информацию. Для многих турфирм уместно сообщать о видах предоставляемых услуг, о том, что они в себя включают, об их стоимости и т.д. [7].

Исследования свидетельствуют о том, что в объявление следует включать конкретную и наиболее полную информацию, хотя текст при этом обычно становится длиннее [2, 4, 10, 11]. Люди готовы читать длинные тексты, если находят в них нужную информацию. До тех пор пока рекламный текст остается интересным и информативным, настоящий потенциальный покупатель его читает. Одним из важных элементов, привлекающих внимание читателя, является заголовок. Доказано, что в среднем заголовок читают в пять раз чаще, чем основной текст, а большинство населения вообще читают только заголовки. Отсюда следует, что если не заявить о товаре в заголовке, можно потерять до 80% рекламных денег.

Заголовок должен в простой и лаконичной форме довести до читателя все то, что фирма намеревается предложить. Но эффективность текста зависит не только от заголовка [2]. Важными составляющими рекламного объявления является также вступительная часть, цель которой привлечь внимания читателя, побудить его к дальнейшему чтению. Описание и объяснения должны удержать внимание читателя, сформировать в его сознании образ товара и вызвать интерес к нему. Огромную роль играет грамотная аргументация. Она должна пробудить у читателя желание приобрести рекламируемый товар. Убеждение как компонент рекламного объявления нацеливает потребителя на соответствие товара его потребностям. Побуждение дает дополнительные мотивы для приобретения. Заключительная часть рекламного объявления, кульминация, облегчает потребителю задачу приобретения и побуждает его к немедленному действию.

Чтобы донести до читателя свои послания, необходимо привлечь его внимание и вызвать интерес. По этому поводу уместно процитировать известного рекламиста Г. Госсиде, который утверждал, что люди не читают рекламных объявлений как таковых, люди читают то, что их интересует, но иногда этим оказываются и рекламные объявления [12].

Для того чтобы вызвать положительную ответную реакцию у потребителя, в рекламных текстах широко используются определенные слова, синтаксические конструкции, разнообразные побудительные приемы.

Самый распространенный прием – использование слогана. Слоган – рекламный девиз, его назначение – привлечь внимание и побуждать к действию. Слоган – наиболее сильно действующая форма торгового предложения, хотя отнюдь не каждый слоган такое предложение содержит.

Прием постоянных рекламных лозунгов заключается в использовании всегда одних и тех же лаконичных словесных оборотов в разных рекламных объявлениях, превращении этих оборотов в своеобразную визитную карточку фирмы (рекламный слоган). Также используется имя брэнда – это коммерческое, как правило, зарегистрированное название товарной или торговой марки, под которыми продукт выводится на рынок. Знание брэнда потребителем – одна из целей рекламной кампании. Наиболее удачно, когда имя брэнда входит в слоган в качестве значимой рекламной единицы, содержащей уникальное торговое предложение [7].

Использование конкретных слов и выражений (*бесплатный, скидки, новый и т.д.*) оказывает положительное влияние на восприятие текста в целом. Наиболее часто встречающиеся и эффективно работающие слова: *быстро, восхитительно, впервые, выгодно, загадочный, здесь, находка, предлагаем, сегодня, советуем, спешите, улучшение, экономия, это революция, эффективный*. Желательно избегать любых слов, несущих отрицание, негатив, агрессивность и национальную окраску. Такие слова, как «превосходный», «всегда», «никогда», «постоянно», «самый», «лучший», и словосочетания: «только у нас», «самый лучший», «всегда превосходный» и т.д. являются сверхобобщениями. У некоторой части клиентов такие слова вызывают недоверие в форме осознанных или неосознанных вопросов: «всегда ли?», «удивительный для кого?» и т.д.

Словосочетания «*взрыв вкуса*», «*изумительно стойкий*» – это выражения, смысловая конструкция которых строится по принципу «сопоставление несопоставимого». Вызывая у части клиентов недоверие на смысловом уровне восприятия, эти фразы в то же время легко запоминаются. Слова «*должен*», «*надо*», «*необходимо*», «*непреренно*», «*однозначно*» и их производные – это операторы необходимости. Введенные в текст рекламного сообщения, они нередко вызывают эффект сопротивления. Слова о необходимости – это отсутствие выбора. Они принуждают, заставляют делать только одно. В некоторых случаях такой же эффект вызывают глаголы повелительного наклонения: «*возьми*», «*купи*», «*прибери*», но только в некоторых случаях. Человек – существо социальное, он подчиняется законам, правилам, нормам, традициям. В этом смысле акцент воздействия рекламы можно намеренно ставить на глаголы повелительного наклонения.

Слова о возможности – это слова, которые дают выбор. К ним относятся все производные от глагола «мочь», «выбор», «хотеть», «желать», «свобода», «независимость». Некоторые из этих слов не только уместны в рекламных предложениях, но и необходимы [11].

Установлено, что значимыми являются лишь незначительное число слов, на которые и следует обратить основное внимание. В 1943 году исследователем Р. Флешем была выведена «формула читабельности»: трудность восприятия текста тем выше, чем больше среднее количество слов в предложениях и доля слов, имеющих более трех слогов. Поскольку рекламный текст должен быть максимально простым для восприятия, то следует стремиться к тому, чтобы он состоял из возможно более коротких фраз и слов.

В рекламных текстах часто используются метафоры. В прямом смысле метафора – это троп, означающий перенос названия предмета (действия, качества) на основании сходства. Иллюстрируя в образном виде основную идею, метафора служит ненавязчивой подсказкой решения или побуждением к действию. Метафора переводит содержание рекламного предложения в образ мыслей самого клиента. Воздействуя косвенно, большей частью в обход сознания, метафора способна вызвать эффект «внутреннего озарения» и направить мысли потребителя в желаемом для рекламиста направлении.

Значительное психологическое воздействие на потребителя рекламы, побуждающее его к желаемому поведению, оказывает специальное построение используемых синтаксических конструкций [8]. Среди наиболее эффективных и действенных приемов следует отметить прием неявного предположения, реализующийся тремя способами:

- подчиненные предложения и использование слов, указывающих на время: «когда», «в то время как», «прежде чем» и т.д.;
- причастные и деепричастные обороты речи;
- использование слов, указывающих порядок действий: «очередной», «в первый раз», «следующий» и т.д.

Передача чужой речи или собственной речи в тексте рекламного объявления – нечастый прием в рекламе. Однако он может оказывать достаточно сильное воздействие на человека. Передача чужой речи в тексте может осуществляться несколькими способами: прямой, косвенной и несобственно-прямой речью. Прямая речь предполагает использование кавычек. Косвенная речь – это чужая речь, передаваемая от лица автора. В третьем случае происходит слияние собственной и чужой речи.

Принимая решение, человек склонен советоваться не только с другими людьми, но и прежде всего с самим собой. При обращении к потенциальному покупателю можно

попытаться помочь ему снять сознательную ответственность за принятие решения, адресуя рекламное предложение его подсознанию.

Для того чтобы вызвать положительную ответную реакцию у потребителя, в рекламных текстах широко используются побудительные конструкции, который, по мнению современных исследователей, придают высказыванию живость и эмоциональность и является своеобразным стилистическим сигналом рекламного текста. Действительно, повелительное наклонение глагола, реализуя волюнтаривную функцию речи, выражает воздействие, побуждение со стороны говорящего, то есть имеет экспрессивное значение и может характеризоваться в речи оттенками приказания, увещевания, просьбы, мольбы и т.д.

Как показал анализ, значение побуждения к действию в рекламных текстах достигается различными речевыми формами категории числа [10, 11]. Формы множественного числа и обозначаемое ими побуждение всегда относится к двум или более лицам: к собеседнику (либо собеседникам, группе лиц, включающих собеседника) и к самому говорящему. Такие формы называются «формами совместного действия». Они представлены в рекламных текстах либо синтетическими формами, совпадающими с формами простого будущего времени (для глаголов совершенного вида) – высокая частотность, либо аналитическими формами, образующимися сочетанием частицы «*давайте*» с инфинитивом глагола несовершенного вида – единичные случаи.

Следует также отметить, что формы «совместного действия» в текстах рекламы, как правило, не выражают категорического побуждения. Для них характерно значение приглашения. Семантический компонент «приглашение к действию», который привносится в императивную форму частицей «*давайте*», принимает участие в создании особой доверительной, лишенной диктата конструкции высказывания в текстах рекламы. Семантику побуждения в рекламных текстах передают и конструкции с инфинитивом [10]. Например, в рекламном сообщении «*Откройте Дубай! Здесь есть все для отдыха и развлечений всей Вашей семьи*» инфинитив употребляется в функции повелительного наклонения, хотя эту форму, как известно, принято считать назывной («лексически свободной») и исходной, наиболее простой формой русского глагола.

Особенностью представленных в рекламных текстах конструкций с инфинитивом является то, что инфинитив выступает в роли функционального заместителя личных императивных форм, благодаря чему волеизъявление может как неопределенно – референтное действие. Наиболее применяемым значением императива является совет или побуждение к действию путем подачи примера.

Второй по частоте конструкцией является пожелание. Пожелание, по наблюдению специалистов, реализуется при помощи различных «волевых» и «не волевых» глаголов. Прежде всего следует отметить, что в рекламных текстах, выражая волеизъявление, говорящий исходит из того, что слушающий либо может выполнить это действие в принципе, либо может выполнить его при наличии определенных условий. Такие действия, процессы или состояния выражаются в императивных высказываниях глагольными формами «волевых» глаголов (*купите, зайдите, напишите, отправьте и т.п.*).

Вместе с тем существуют глаголы, которые обозначают «неволевые» (психологические, эмоциональные) состояния человека и тоже могут употребляться в императиве [8]. Семантика пожелания реализуется в побудительных конструкциях, включающих: глаголы психологических и эмоциональных состояний (*помнить, запомнить, радоваться, верить, знать*), а также аналитические конструкции с глаголом *быть*, глаголы произвольных физических действий и состояний (*думать, плакать, дышать, худеть, болеть и т. п.*).

Создатель рекламного текста в своей работе должен творчески использовать вышеперечисленные специальные конструкции и приемы, так как от этого зависит эффективность будущей рекламы. С целью выявления эффективности используемых в рекламных текстах морфологических средств, метафор, различных конструкций предложений, форм совместного действия был проведен анализ текстового сообщения в рекламе туризма и гостеприимства. Был выбран текст, наиболее полно и ярко описывающий предлагаемые услуги. Для того чтобы выяснить, как относятся респонденты к рекламному текстовому сообщению, им предлагалось ответить на ряд вопросов анкеты и проранжировать тексты по степени значимости для них.

Респонденты разделились на две возрастные категории: 17-18 и 19-21 год. Мнение первой возрастной группы совпадает с проведенным анализом рекламных текстов, тогда как вторая группа отдает предпочтение краткости и точности текстового сообщения. Исходя из этого, можно сделать вывод, что эффективнее всего тексты не слишком длинные и не слишком короткие, способные вызвать интерес большинства потенциальных потребителей.

Анкета была направлена на определение отношения респондентов к рекламе в целом. Большинство опрошенных относится к рекламе положительно (80%). До конца читают рекламу 20% испытуемых, еще 20% читают только заголовки, 4% не читают рекламу вообще, и 56% респондентов читают текст до конца, только если их интересует данная тема или понравится заголовок. Результаты исследования показали, что потенциальные клиенты готовы читать интересные и информативные рекламные тексты, а применение на практике

конкретных методов и приемов, описанных в теоретической литературе, лежит в основе создания эффективного текста.

Литература

1. Горшкова, М. К. Основы прикладной социологии / М. К. Горшкова. – М., 1996.
2. Кафтадиев, Х. Тексты печатной рекламы / Х. Кафтадиев. – М., 1995.
3. Кохтев, Н. Н. Реклама: искусство слова. Рекомендации для составителей рекламных текстов / Н. Н. Кохтев. – М. 1997.
4. Кромптон, А. Мастерская рекламного текста / А. Кромптон. – Тольятти: Довгань, 1995.
5. Мокшанцев, Р. И. Психология рекламы / Р. И. Мокшанцев. – М., 2003.
6. Морган, Н. Реклама туризма и отдыха / Н. Морган, А. Причард. – М., 2004.
7. Морозова, Н. С. Реклама в социально-культурном сервисе и туризме / Н. С. Морозова, М. А. Морозов. – М., 2003.
8. Назайкин, А. Н. Практика рекламного текста / А. Н. Назайкин. – М.: Бератор-Пресс, 2003.
9. Рекламная деятельность: учебник / Ф. Г. Панкратов и [и др.] – М., 2002.
10. Фещенко, Л. Г. Структура рекламного текста / Л. Г. Фещенко. – СПб., 2003.
11. Шатин, Ю. В. Построение рекламного текста / Ю. В. Шатин. – М., 2000.
12. Шейнов, В. П. Эффективная реклама. Секреты успеха / В. П. Шейнов. – М., 2003.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
PHILOLOGICAL SCIENCE

УДК 811.161.1: 81'378

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ
«ЭКОЛОГИЯ ЯЗЫКА», «СОВРЕМЕННЫЙ ГАЗЕТНЫЙ ТЕКСТ»
И «КОММУНИКАТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СТАТУСАНГЛИЦИЗМОВ»
TO THE QUESTION OF THE RELATION OF STYLE OF «LINGUISTIC
ECOLOGY», «MODERN NEWSPAPERS TEXT» AND «COMMUNICATIVE-
FUNCTIONAL STATUS OF ANGLICISMS»

*Изюмская С.С., г. Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет, доцент
кафедры теории языка и русского языка, кандидат филологических наук, доцент*

*Izumskaya S.S., Rostov-on-Don, South federal university, docent of department of Russian
language, candidate of philology, docent*

e-mail: SVETLANA.DRIGA@yandex.ru

*Филимонова Е.А., г. Ростов-на-Дону, РЮИ РПА Минюста России, доцент кафедры
предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса, кандидат
юридических наук, доцент.*

*Filimonova E.A., Rostov-on-Don, Rostov Legal Institute (the Branch of Russian Law
Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation), the docent of business law, civil and
arbitration process Chair, candidate of law, docent*

e-mail: lenarnd1008@mail.ru

*Аннотация: Данная статья посвящена одному из наиболее актуальных вопросов
современного языкознания – вопросу о функциональном статусе англицизмов в современном
газетном тексте. В центре внимания авторов – соотношение понятий «экология языка»,
«язык современных СМИ» и «коммуникативно-функциональный статус англицизмов».*

*Abstract: The article deals with one of the most topical questions of modern linguistic science
– the question about the functional status of anglicisms in contemporary newspapers text. In the
center of attention the authors – the relationship between the concepts of style of «linguistic
ecology», «modern newspapers text» and «communicative-functional status of anglicisms».*

*Ключевые слова: лингвистическая экология, чистота речи, русский язык, англицизм,
газетный текст, заимствованные слова.*

Key words: linguistic ecology, the purity of speech, the Russian language, anglicism, newspapers text, foreign language words.

Понятие «экология языка» находится в центре внимания современных исследователей, писателей, ученых, журналистов (Л.А.Скворцов, В.В.Колесов, Ю.Н.Караулов, М.В.Горбаневский, Е.В.Какорина, М.А.Кормилицына, В.Г.Костомаров, Л.П.Крысин, О.Б.Сиротина, А.П.Сковородников, В.Н.Шапошников, В.В.Химик, С.С.Хромов, Н.М.Шанский, Т.А.Боброва, В.И.Шаховский, Ю.В.Щербинина, И.В.Беляева, И.А.Панкеев и др.).

По мнению исследователей, «в современной лингвистике поставлена проблема права человека на лингвистическую экологию, по которой человек не должен оказываться во враждебной языковой среде» [1], а «политика (выборы, пропаганда), реклама (псевдо), психотерапия – вот далеко не полный перечень сфер возможного нечестного использования языка» [2].

Русский язык – хранитель духовности, опыта прошлого, накопленного многими поколениями. Великие мыслители по этому поводу отмечали следующее: «Без трех важнейших понятий – отечество, язык и культура – трудно представить себе единство народа, живущего в цивилизованной стране» [5]; «Наша речь – важнейшая часть не только нашего поведения, но и нашей личности, наших душ, ума, нашей способности не поддаваться влияниям среды, если она «затягивает»» [7] и др.

Процессы, которые происходят сейчас в русском языке, лингвисты называют «третьей варваризацией» (первая была в Петровскую эпоху, вторая – после революции 1917 года). Особую тревогу вызывает чрезмерное использование заимствованных слов (преимущественно англицизмов), немотивированное употребление которых «нередко маскирует «ментальную пустоту», скрывающуюся за оригинальным, не всегда доступным декодированию «фасадом» [4]. Проникая в язык современных СМИ, заимствованные слова преимущественно англо-американского происхождения довольно часто не служат средством выражения мысли, а «этакой кичливой демонстрацией своего интеллектуального превосходства» [6].

Авторы газетных текстов, прибегая к немотивированному употреблению англицизмов в текстах СМИ, стремятся нередко не только продемонстрировать свою дань моде, но и приобщенность к «продвинутой среде», поскольку чужое слово воспринимается как более престижное (*бэби, билдинг, дайджест, киндер, ноу-хау, офис, респект, эксклюзив* и др.). Замены иностранными синонимами привносят контекст «буржуазности», «фешенебельности» [6].

Многие журналисты, педагоги, общественные деятели, специалисты-языковеды призывают беречь чистоту русского языка, не злоупотреблять заимствованной лексикой. Так, В. Смирнов отмечает следующее: «Мы первые отправили человека в космос. Но у нас это космонавт, а у них – астронавт. В Соединенных Штатах не спешат внедрять в свой язык русскоязычные термины. Думается, неслучайно, это их жизненный принцип. Язык – не просто способ общения, он основа всего, нашей психологии, жизни. Слово – оно ведь живое, и когда мы подменяем русское слово чужим, удар наносится по живому. Причём, делается это настолько тонко, что чаще всего мы не придаем этому значения. Поэтому я прошу: берегите слова, они наша суть» («Ростов официальный», №40(1035), 01.10.2014). «Уши вянут, когда слушаешь радиопередачи, – признался лидер ЛДПР Владимир Жириновский, – в эфире звучат такие слова, которые даже шпана не произносила». «Это надо прекращать... – считает главный либерал-демократ. – Надо беречь богатство языка, язык у нас великолепный. Может, дальше пойти нам и на максимум – убирать иностранные слова. А то каждый день «перфоманс», «перфоманс». Ну «представление» по-русски. Нет, давай зачем-то вставлять эти англицизмы» («Российская газета», 21.01.2013).

Тексты современных СМИ включают большое количество заимствованных слов (преимущественно англицизмов), которые выполняют различные функции и представляют ключевые сферы российского социума (социально-экономическую, политическую, спортивную и др.).

Например: «Клянчат подарки – новый компьютер, скейтборд, модные ботинки» («Труд-7», 03.05.2007); «Окунитесь в мир «безопасного» экстрима... ВОДА (серфинг, виндсерфинг, кайт, дайвинг, вейк, аквабайк), ГОРЫ (альпинизм, скалолазание, спелеология), СНЕГ (сноуборд, горные лыжи), КОЛЕСА (горный велосипед, ВМХ, ролики, скейт), ЭКЗОТИКА (банджи-джампинг, воздушные гонки, паркур, фристайд-мотокросс и т.п.)» («Комсомольская правда», 15.03.2006); «Дилер размеренно мешает карты, игроки не спеша делают ставки, кто-то на несколько минут задумался над ходом...» («Комсомольская правда», 19.05.2009); «Автор идеи предложил также организовать перед финалом флешмоб, «чтобы все фаны одновременно загудели», сообщает Фокус («Новый регион 2», 14.02.2011) и др.

В качестве наиболее значительных причин заимствования слов преимущественно английского происхождения выступают новые формы деятельности социально-экономических структур (*толлинг, инжиниринг, софтмейкеры* др.), частная инициатива (*спонсорство, сайтхолдер, ньюсмейкеры* др.), криминогенная обстановка в социуме (*киллер, фрикер, наркодилеры* др.).

Криминогенная обстановка в социуме нашла отражение в англицизмах «хакер», «кибергангстер», «хайджекер», «фрикер», «киднеппер», «киллер» и др.

Например: «Правда, дело было не на поле, а в Интернете, где на сайт сине-белоголубых напал хакер» («Комсомольская правда», 08.04.2011); «В сферу экономических интересов Лома входили не только рэкет, автоугоны и проституция, но и вполне официальные способы зарабатывать на жизнь» («Комсомольская правда», 02.10.2009); «Утром 23 октября 2008 года киднеппер на своем автомобиле подъехал к школе и обманным путем убедил ребенка поехать с ним, посадив его в свою машину» («РИА Новости», 19.08.2010); «Хакер ограбил тяжелобольную девочку из Калининграда» («Комсомольская правда», 01.03.2011); «Их главными занятиями были «крышевание» бизнес-структур и рэкет» («Труд-7», 09.02.2009); «В этот же день неудавшийся киднеппер был задержан, а заложница освобождена» («Новый регион 2», 12.11.2014); «Хакер все исправит. Если раньше незаменимыми в исправлении плохих оценок в журнале или дневнике были ластик и лезвие, то теперь исправить двойку на сайте или удалить её поможет хакерский взлом» («Труд-7», 11.10.2010); «Главу Леспромбанка застрелил киллер... По словам очевидцев, с места преступления киллер ушёл пешком в сторону ближайшего парка» («РБК Daily», 09.09.2010); «Вот и в минувшее воскресенье первый вице-премьер поведал, что киллер по его душу уже нанят и нанят он за шестизначную сумму» («Комсомольская правда», 25.05.2010); «Киллер до сих пор на свободе. Направлено в суд уголовное дело об убийстве соучредителя компании «Росэкспресскредит» Ярошева Петриевского, застреленного в мае 2009 года в центре Ставрополя» («Комсомольская правда», 15.05.2010) и др.

Довольно редко авторы текстов СМИ прибегают к семантизации англицизмов, когда включение англицизмов сопровождается разъяснительным комментированием. Например: «Так, по его мнению, активно внедряемый сегодня *аутсорсинг* (передача организацией определённых функций на обслуживание другой компании, специализирующейся в соответствующей области), приведет к ликвидации значительной части социальных завоеваний в отношениях работодателей и наемных рабочих, поскольку заметно сужает профиль...» («Комсомольская правда», 12.04.2011); «*Скейтбординг* – один из самых сложных видов экстремального спорта...» («Комсомольская правда», 11.04.2007); «*Франчайзинг* – это такая организация бизнеса, при которой компания (франчайзор) передает независимому бизнесмену или другой компании (франчайзи) право на продажу своих продуктов и услуг» («Труд-7», 02.08.20010); «Дилер – профессиональный участник рынка ценных бумаг, осуществляющий дилерскую деятельность» («Труд-7», 19.04.2002) и др.

Таким образом, современный русский язык, язык современных СМИ переживает наплыв англицизмов. Наплыв данных элементов языка может создать «интеллектуальную интервенцию в сфере национальной речемысли» [6], способствовать «экспансии культуры, организованной американской ментальностью и оформленной английским языком» [6], а также варваризации языка. Данные процессы грозят «лишить нас важнейшего средства интеллектуального и творческого действия, поскольку таким средством в первую очередь и является литературный язык народа» [3].

Появление англицизмов в современном русском языке, в том числе в языке современных СМИ, должно быть обоснованным, не нарушать чистоту языка, «языковой вкус эпохи». Так, по мнению ученых, «всегда необходимо помнить о чистоте нашего языка, сохранении его национальной самобытности, поскольку без этого не может быть и речи о сохранении и национального русского самосознания, и самого русского человека» [6]. В своих исследованиях ученые призывают каждого носителя русского языка «пропагандировать традиционное русское слово на общенациональном, государственном уровне...» [8].

В современных условиях существования русского языка необходимо обращаться к текстам великих мастеров слова, разумно употреблять заимствованные слова (т.е. не имеющие эквивалентов в русском языке, экономичные и семантически точные), бережно относиться к нашей святыне – русскому языку, не нарушать чистоту русского языка, «языковой вкус эпохи».

Литература

1. *Беляева, И.В.* Феномен речевой манипуляции. – Ростов н/Д., 2008. – С.156-157.
2. *Голев, Н.Д.* Юридический аспект языка в лингвистическом освещении //Юрислингвистика – 1. Проблемы и перспективы. – Барнаул, 1999. – С.28.
3. *Колесов, В.В.* Как слово наше отзовется... (Русский язык в современной России)// Современные языковые процессы: Межвуз. сб. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2003. – С.39.
4. *Коряковцева, Е.И.* Язык современной российской прессы: варваризмы и арготизмы как сигналы речевой агрессии. – Варшава, 2008. – С. 98.
5. Культура русской речи: Учебник для вузов /под ред. проф. Л.К.Граудиной и проф. Е.Н.Ширяева. – М.: Издательство НОРМА, 2003. – С. 1.
6. *Петрова, Н.Е.* Язык современных СМИ: средства речевой агрессии: учеб. пособие/ Н. Е. Петрова, Л. В. Рацибурская. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – 160 с.

7. Прямая речь. Мысли великих о русском языке /составление, подготовка текста и вступительная статья Д.Н.Бакуна. –М.: Российский Фонд Культуры, 2007. – С. 98-406.
8. *Химик, В.В.* Болезнь языка или язык болезни?//Современная русская речь: состояние и функционирование. Вып. II. – СПб., 2006. – С.59.
9. *Шанский, Н.М.* Жизнь русского слова / Н. М. Шанский, Т. А. Боброва – М.,2006. – С. 167.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ INFORMATION FOR AUTORS

Уважаемые авторы!

Журнал «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» приглашает к сотрудничеству преподавателей вузов, научных работников, аспирантов и соискателей. Обращаем ваше внимание на то, что к публикации в Вестнике принимаются статьи, соответствующие заявленным рубрикам и обладающие научной новизной. Решение о включении статей и других материалов в журнал принимает редакционная коллегия, которая не гарантирует публикацию всех предоставленных материалов.

Рукописи и дискеты (диски) как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются.

Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, технических, социологических, психологических и иных данных, имен собственных, цитат и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Статьи, опубликованные или принятые в другие издания, не принимаются.

Максимальный объем статьи (статей) для одного автора или коллектива соавторов составляет 15 страниц, минимальный – 6 страниц: *Всем авторам будет роздан 1 экземпляр журнала.*

Вместе с тем, за рецензирование рукописей, представленных для опубликования, взимается плата в рамках оказываемых редакционной коллегией платных дополнительных образовательных услуг. Оплата производится из расчета 150 (сто) рублей за рецензирование одной страницы рукописи, представленной для опубликования, в соответствии с предъявляемыми редакционной коллегией требованиями. Оплата производится наличными средствами в кассу учредителя журнала – Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказский гуманитарный институт» по адресу: г. Ставрополь, ул. Лермонтова, 312А, либо посредством перечисления безналичных средств по следующим реквизитам:

ИНН 2635044678

КПП 263501001

БИК 040702660

р/счет 40703810860220100699 в Северо-Кавказском банке СБ РФ

кор/счет 30101810600000000660

ИНН банка 7707083893

При перечислении следует указывать ФИО автора рукописи; в наименовании платежа: дополнительные образовательные услуги за рецензирование рукописей, на ___ страницах.

Вместе со статьей в редакцию необходимо отправить лицензионный договор и договор об оказании платных дополнительных образовательных услуг по рецензированию рукописей, которые можно скачать на сайте: www.skgi.ru

Электронную версию печатного издания можно будет скачать бесплатно на сайте: www.skgi.ru

Научные направления журнала:

1. Экономические науки;
2. Юридические науки;
3. Философские науки;
4. Социологические науки;
5. Исторические науки;
6. Политические науки;
7. Физико-математические науки;
8. Технические науки;
9. Педагогика и психология;
10. Филологические науки.

Текст статьи, представленный автором, будет принят редакцией к рассмотрению только в случае соблюдения автором следующих условий оформления:

- **формат бумаги** – А4 (21 см х 29.7 см);
- **ориентация** книжная;
- **поля:** левое – 2,5 см, верхнее, нижнее, правое – 2 см;
- **текстовый редактор** Microsoft Word;
- **шрифт** Times New Roman;
- **размер шрифта** 14;
- **межстрочный интервал** полуторный;
- **абзацный отступ** 1,25.

Название файла содержит номер тематического направления и фамилии всех авторов: например, *Иванов*.

В левом верхнем углу первой страницы печатается **УДК (ББК)** (*шрифт* – жирный),

ниже через строку **название статьи** строчными буквами без переносов (*шрифт* – жирный, *выравнивание* – по центру) на русском и английском языках, затем через строку **инициалы и фамилии авторов, город и место работы** (*выравнивание* – по центру) на русском и английском языках, через строку – **аннотация** на русском и английском языках, ниже через строку – **ключевые слова** на русском и английском языках.

Аннотация объемом не более 3 строк должна кратко излагать предмет статьи и основные содержащиеся в ней выводы, **ключевые слова** (3 до 6 слов) должны отражать проблематику публикации. *Шрифт* – курсив, *форматирование* выравниванием по ширине страницы.

Текст статьи выравнивается по ширине. При наборе текста не следует делать жесткий перенос слов со знаком переноса. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения должны быть расшифрованы при первом появлении их в тексте. **Разделы и подразделы статьи** нумеруются арабскими цифрами, выделяются полужирным шрифтом и на отдельную страницу не выносятся.

Необходимо различать в тексте **дефис (-)** (например, черно-белый, бизнес-план) и **тире (–)** (Ctrl+пробел+ «–»).

Если вы используете кавычки, они должны иметь вид так называемых «елочек» (« »). Если в тексте встречаются внутренние и внешние кавычки, то они должны различаться, например: ООО «Издательство “Макрос”».

Таблицы в тексте должны быть выполнены в редакторе Microsoft Word (не отсканированы и не в виде рисунка). Таблицы должны располагаться в пределах рабочего поля. Таблицу при переносе на следующую страницу не разрывать (не копировать шапку, не делать отступы клавишей Enter). Таблицы нумеруются сверху. **Форматирование номера таблицы и ее названия:** *шрифт* обычный, *выравнивание* – слева. **Форматирование таблицы:** *шрифт* обычный, *размер шрифта* 12 пт, *выравнивание* – по центру, межстрочный интервал - одинарный.

Пример:

Таблица 1 – Название таблицы

№п/п			

Рисунки размещаются в рамках рабочего поля. Допускается использование рисунков в форматах JPEG и GIF. Они должны допускать перемещение в тексте и возможность

изменения размеров и быть представлены единым элементом. Используемое в тексте сканированное изображение должно иметь разрешение не менее 300 точек на дюйм. *Положение рисунка* – в тексте. Рисунки нумеруются снизу, **подпись под рисунком** выравнивается по центру.

Пример:

Рисунок 1 – Название рисунка

Количество таблиц в документе **не более 3-х**, количество рисунков – **не более 5**.

Формулы должны быть набраны с использованием формульного редактора Microsoft Equation 3.0 или Math Type, выравниваются по центру, их номера – в круглых скобках по правому краю.

Нумерация страниц и колонтитулы не используются.

Ссылки на литературу в тексте указываются в квадратных скобках с указанием номера источника, например: Текст статьи ... текст статьи ... [1]. Текст статьи ... [2] и т.п.

Список литературы приводится в конце статьи и должен быть озаглавлен «**Литература**» (*шрифт* полужирный, *форматирование* – по центру). Используемые источники должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 (форматирование выравниванием по ширине страницы).

На отдельном листе прилагаются сведения об авторах

Статьи принимаются по адресу: 355041, г. Ставрополь, ул. Лермонтова 312-А, (Северо-Кавказский гуманитарный институт) или по электронной почте skgi_institut@mail.ru

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ

Порядок рецензирования рукописей, представляемых для публикации в журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института»

1. Настоящий Порядок рецензирования рукописей, представляемых для публикации в журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» (далее - Порядок) определяет порядок рецензирования рукописей научных статей, представляемых авторами для публикации в журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» (далее - Журнал)
2. Каждая рукопись, представленная в редакцию Журнала, обязательно проходит процедуру рецензирования.
3. Рукопись научной статьи, поступившая в редакцию Журнала, рассматривается главным редактором на предмет соответствия рукописи научной статьи профилю Журнала, требованиям к оформлению и направляется на рецензирование специалисту.
4. Рецензирование осуществляет один из членов редакционной коллегии Журнала, имеющий наиболее близкую к теме статьи научную специализацию. Редакция имеет право привлекать внешних рецензентов, как правило, имеющих ученую степень и(или) ученое звание, а также специалистов-практиков.
5. Рецензенты уведомляются о том, что представленные для рецензирования статьи являются частной собственностью авторов и содержат сведения, не подлежащие разглашению. Рецензентам не разрешается делать копии статей и передавать их третьим лицам.
6. Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статей. Рецензии предоставляется автору рукописи по его письменному запросу, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.
7. Рецензия в обязательном порядке должна быть предоставлена по соответствующему запросу экспертных советов в Высшую аттестационную комиссию Министерства образования и науки Российской Федерации.
8. Сроки рецензирования рукописей:
 - 8.1. Главный редактор Журнала рассматривает представленную к публикации рукопись в течение десяти дней с момента получения рукописи редакцией.
 - 8.2. Рецензирование рукописи специалистом осуществляется в течение четырнадцати дней с момента предоставления ему рукописи главным редактором.
 - 8.3. В сроки, указанные в п.п. 8.1. и 8.2. Порядка, не включаются выходные и праздничные дни, установленные действующим законодательством Российской Федерации.

8.4. По согласованию редакции и рецензента, рецензирование рукописи может производиться в более короткие сроки с целью включения статьи в ближайший номер Журнала.

9. Содержание рецензии.

9.1. Рецензия должна содержать экспертную оценку рукописи по следующим параметрам:

9.1.1. соответствие содержание статьи ее названию;

9.1.2. актуальность темы исследования;

9.1.3. научная новизна полученных результатов;

9.1.4. целесообразность публикации статьи, с учетом ранее выпущенной по данному вопросу литературы;

9.1.5. подача материала (язык, стиль, используемые категории и обороты).

9.2. Рецензент вправе дать рекомендации автору и редакции по улучшению рукописи. Замечания и пожелания рецензента должны быть объективными и принципиальными, направленными на повышение научного и методического уровней рукописи.

9.3. В заключительной части рецензии должно содержаться одно из следующих решений:

9.3.1. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати;

9.3.2. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати с внесением технической правки;

9.3.3. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати после устранения автором замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту;

9.3.4. рекомендовать отказать в публикации статьи в открытой печати по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню Журнала.

10. В случае принятия рецензентом решения, указанного в п.п. 9.3.3 Порядка, доработанная (переработанная) автором статья повторно направляется на рецензирование. В случае, если рецензент при повторном рецензировании принимает аналогичное решение, статья считается отклоненной и более не подлежит рассмотрению редакцией Журнала.

11. В случаях принятия рецензентом решений, указанных в п.п. 9.3.2 - 9.3.4 Порядка, текст рецензии в обязательном порядке направляется автору рукописи.

12. В случае отрицательной оценки рукописи в целом, рецензент должен убедительно обосновать свои выводы.

13. В случае принятия рецензентом решения рекомендовать рукопись к принятию к публикации, статья принимается к публикации в Журнале с обязательным уведомлением автора.

14. Оригиналы рецензий хранятся в редакции Журнала в течение трех лет с момента их подписания рецензентом

THE ORDER OF REVIEWING MANUSCRIPT

The order of reviewing manuscript submitted for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin»

1. This order of reviewing manuscript submitted for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin» (hereinafter – The order) determinates the order of reviewing manuscript of scientific articles submitted by authors for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin» (hereinafter – the Bulletin).
2. Every manuscript submitted to the Editorial staff of the Bulletin must pass a reviewing procedure.
3. Scientific article manuscript received by Editorial staff is considered by the Chief editor for the Bulletin profile adequacy, requirements for registration and then sent to a specialist reviewing.
4. Reviewing is done by the member of the Editorial staff who has the closest scientific specialization with the topic of article. Editorial staff has the right to engage external reviewers, generally with scholastic degree and (or) academic degree, as well as practitioners.
5. Reviewers are notified that the articles submitted for review are the private property of the authors and contain information that is not to be disclosed. Reviewers are not allowed to make copies of articles and pass them to third parties.
6. Reviewing is confidential for the article's authors. Reviews can be passed to the author of the manuscript upon his written request, without the signature and the names, position and job of reviewer.
7. Review must be provided upon request of advisory councils to the Higher Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of Russian Federation.
8. Terms of reviewing manuscripts:
 - 8.1. The chief editor of the Bulletin considers the submitted manuscript within ten days of receipt the manuscript.
 - 8.2. Specialist reviews the manuscript within fourteen days from the moment he gets the manuscript from the chief editor.
 - 8.3. Weekends and holidays established by the legislation of the Russian Federation are not included in the terms mentioned in p.p. 8.1 and 8.2 of the Order.
 - 8.4. According to Editorial staff and reviewer' agreement reviewing can be done in a shorter time to include the article in the next Bulletin edition.
9. The content of review.
 - 9.1. The review must include expert estimation of the manuscript for the following options:
 - 9.1.1. line content of the article to its name;

9.1.2. topicality of the theme;

9.1.3. scientific novelty of the results;

9.1.4. suitability of publishing the article taking into account the previously issued literature on this subject;

9.1.5. presentation of the material (language, style, categories and speed).

9.2. The reviewer may make recommendations to the author and Editorial staff to improve the manuscript. Reviewer comments and suggestions should be objective and based on principles, pointed at improving the scientific and methodological level of the manuscript.

9.3. Final part of the review must contain one of the following decisions:

9.3.1. recommend accepting the manuscript for publication in the press;

9.3.2. recommend accepting the manuscript for publication in the press with technical editing;

9.3.3. recommend accepting the manuscript for publication in the press after removal of the author of the reviewer comment and re-review;

9.3.4. recommend to refuse publishing article in the press because of its non-compliance to requirements of the scientific level of the Bulletin.

10. If the reviewer decides as it mentioned in p. 9.3.3 of the Order modified (revised) author's article must be repeatedly sent to reviewing.

В случае принятия рецензентом решения, указанного в п.п. 9.3.3 Порядка, доработанная (переработанная) автором статья повторно направляется на рецензирование. If the reviewer takes the similar decision the article is excluded and is not to be considered any more.

11. In the case the reviewer takes decisions mentioned in p.p. 9.3.2. – 9.3.4 of the Order the reviewer's text must be sent to the manuscript author.

12. In the case the manuscript gets the negative assessment in general the reviewer must convectively justify his conclusions.

13. In the case the reviewer recommends the manuscript to publication the article is to be published in the Bulletin with obligatory notification of the author.

14. The originals of the reviews are stored in the Editorial staff for three years from the moment of the reviewer signing.

Подписку на журнал
«Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института»
можно оформить по Каталогу российской прессы
«Почта России»

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

99805

в любом почтовом отделении.

Подписано в печать: 17.03.2015. Формат 62x94 1/8
Гарнитура «Литературная»
Бумага офсетная. Печ. л. 31,25. Тираж 500 экз.

Отпечатано ИП Соколовская С.Н. (типография «Ассист») в
г. Ростов-на-Дону, ул. 1-й Косиной Армии, 15-А, офис 105.
Тел.: (863) 227-93-52